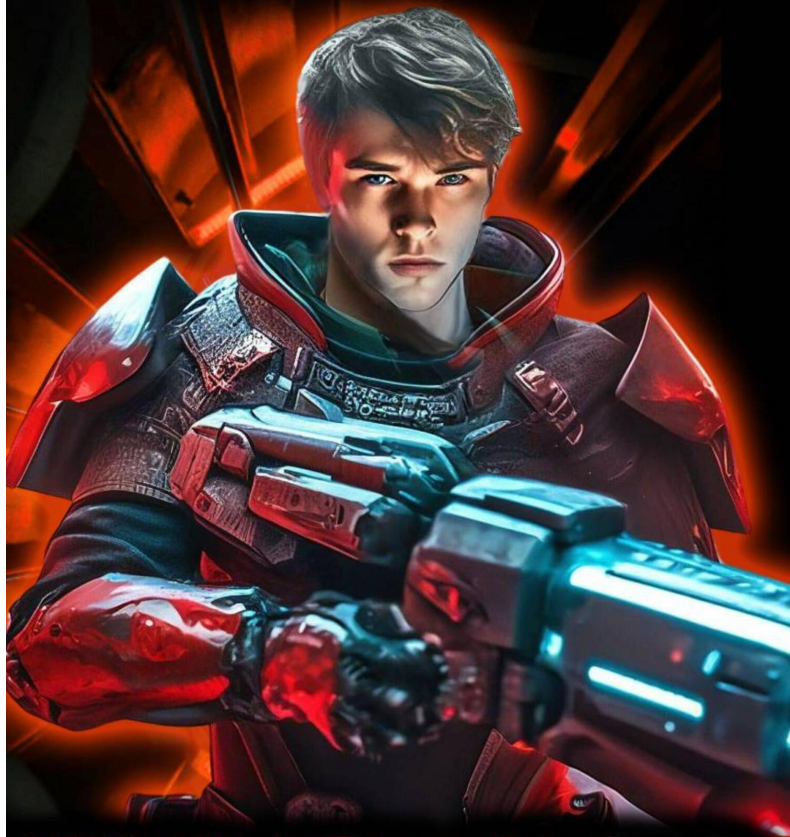

Василий Груздев

ТРЕКЕР

Василий Груздев

Трекер

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70439881
SelfPub; 2024*

Аннотация

Волей случая я попал в мультивселенную, где бессмертие – это обыденность, а возможности потенциально безграничны. Бесчисленное количество миров в моем распоряжении. Что я выберу для себя? Спокойную, интересную жизнь в вечно молодом теле? А может быть, захочу стать повелителем собственного мира или величайшим воином галактики? Быть может, замахнуться на могущество, что будет под стать богам? Всё возможно... Но чем выше удастся забраться, тем больше шанс разбиться на пути к очередной вершине. Отступить? Ну уж нет! Я выбираю... Обложка была создана автором при помощи нейросети shedevtum.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Выживший	22
Глава 2. Новый мир	39
Глава 3. Город не сказка	52
Глава 4. Бар "Блонди"	67
Глава 5. Неясные перспективы	81
Глава 6. Очевидный выбор	95
Глава 7. Раскаленный металл	108
Глава 8. "Сакура плаза"	123
Глава 9. Серьезный разговор	138
Глава 10. Блошиный рынок	153
Глава 11. Визит домой	168
Глава 12. Мастер-класс от Бакса	183
Глава 13. Арена	196
Глава 14. Поехали!	209
Глава 15. Под шквалом плазмы и металла	225
Глава 16. Через границу	242
Глава 17. Повстанцы	256
Глава 18. На штурм!	270
Глава 19. Герои	284
Глава 20. Город, наклоненный смертью	301
Глава 21. Последний бой	313

Василий Груздев

Трекер

Пролог

Ней проснулся еще до того, как спальное ложе начало легкий тонизирующий массаж, предназначенный для мягкого, приятного пробуждения. В последнее время он взялся за ум и редко злоупотреблял нарушением режима – тело привыкло пробуждаться вовремя, без посторонней помощи.

Четырнадцать, шестнадцать часов хватало, как правило, и для сна, и отдыха после завершения стандартной низкоранговой миссии уровня Тек-0. Такие миссии были относительно короткими и практически безопасными... Настолько, насколько это в принципе возможно в реалиях мультимира. Риск, к сожалению, есть всегда – Сеть ничего не дает на халяву.

Даже те семь энергетических единиц – оплата за последнее задание – пришлось отрабатывать по полной... Сумма небольшая, а если быть откровенным, весьма малая. В былые времена Ней мог столько прогулять за вечер. Но череда неудач подорвала его финансы. Тяжело вздохнув, он попытался прогнать неприятные воспоминания.

Несколько месяцев назад, как ему показалось, он ухватил

удачу за хвост... Друг по секрету поделился закрытой разработкой одного из топовых кланов. Перспективный вариант сборки с заоблачным коэффициентом эффективности позволял вывозить от трех до пяти сотен эргонов за миссию. И это практически без необходимости подставлять голову под пули...

Экипировка и модификации стоили ему дорого! Но когда первая пара миссий прошла без сучка и задоринки, окупив сразу треть всех вложений, Ней почувствовал, что нашел свой "Путь"... Перспективы были самые радужные: такими темпами всего через год он должен был ворваться в топ лучших трекеров хаба. Парень уже строил планы выхода на Арену, представлял, как ему будет рукоплескать толпа...

Но нет! Уже на третьей миссии, во время штурма четвертого энергобарьера в красном кластере, случился чертов непрогнозируемый прорыв инферно. И его вместе с половиной союзного флота аннигилировало в гигантской воронке энтропии! Случай на миллион! Но это стоило ему не только сейва и всех дорогущих имплантов, но и уникальных мем-баз тактико-командного назначения, доставшихся ему по счастливой случайности... Тысячи эргонов псу под хвост!

О, как же он ненавидел этот несправедливый мир... Месяц приходил в себя, просаживая деньги с и так «похудевшего» счета, убеждая себя начать заново.

Успокоился, собрался, посчитал и понял, что снова в эту авантюру не полезет. Даже при таких барышах еще раз он

такое не потянет. Прошерстил сеть, посоветовался с матерыми трекерам, что зависли в его любимом баре, и, послав к чертям всю эту космохрень, сосредоточился на миссиях, где не встречаются случайные энергетические аномалии. Заработки, конечно, упали, но и цена модификаций изменилась, исчисляясь уже не в тысячах, а в сотнях эргов.

На этот раз – это была не просто работа. Ней кайфовал от новых ощущений, что подарил ему этот варварский мир! Было приятно осознавать себя сверхчеловеком, способным ударом латной перчатки насмерть зашибить быка, а взмахом меча перерубить вековое дерево!

Два месяца он наслаждался жизнью наемного воина, на службе у одного из местных корольков. Вино, женщины, битвы... Что еще нужно настоящему мужчине? Страх и уважение, читаемые в глазах окружающих, заискивающие взгляды, заманчивые предложения от сильных мира сего. Позже даже деньги отошли на второй план. Мелькали мысли остаться здесь и после окончания контракта. Собрать собственное войско, захватить себе небольшое королевство...

Но он зарвался, допустил нелепейшую ошибку во время сечи на Змеином поле. Заигравшись в героя, и дал себя отрезать от основного войска. И даже будучи генномодифицированным специально для ближнего боя "ратом", стоившим в бою сотни обычных воинов, так и не смог выбраться из расставленной на него ловушки. Слезы, ярость и очередной запой...

Валюты, еще недавно казавшихся в достатке, хватило только на подтверждение реинкарнации и продвинутой комплект улучшений. Никакой тебе сверхсилы, сверхрефлексов, и прочности с регенерацией – стыдно в приличном клубе показаться. Да и не по карману ему теперь был приличный клуб. И надо же было нажраться с горя, нарвавшись на стальной кулак зачем-то заглянувшего в дешевый бар метаморфа... Обидно, но парень даже не помнил, с чего началась буча. Может, он и не при чем был? Хотя вряд ли... Сеть зорко следит за ними и не допускает ошибок.

Третье перерождение за полгода, и он остался ни с чем. Ни имплантов, ни модификаций – так, базовый набор усиления, доступный всем носителям наносети. А самое паршивое, что следующая смерть могла стать окончательной. Пришлось поменять привычки: продать за полцены флаер, переехать из трешки с бассейном в базовую, самую дешевую жилую ячейку, по недоразумению называемую апартаментами. И все равно на сейв не хватило.

Средства, оставленные предками на его совершеннолетие, исчерпали себя, и за добавкой не обратишься. Если честно, Ней и сам не понимал, как частично общий генетический код мог стать причиной того, чтобы расстаться с такой кучей эргонов. Догадывался, что родители и сами не слишком это осознавали.

Решили поиграть в "семью"? Наверное. Иначе для чего успешным и практически бессмертным, вечно молодым во-

ителям нужны дети? Случайность? Ней в это не верил. Даже случись такая оказия, а совесть не позволила избавиться от ребенка... Всегда можно скинуть неожиданное чадо в спец. учреждение. Тем более что таких, как он, "адаптов", совместимых с Сетью, оторвали бы с руками! Еще бы и денегат подкинули.

Впрочем, надолго предков и не хватило. Настоящая крепкая семья, как бывает у обычных людей, не получилась. Рос пацан на руках наемных гувернанток, а позже и вовсе на улицах и площадях хаба, пропитываясь духом этого места. А стоило Ней достичь минимального для установки наносети возраста, как весь этот фарс закончился... В один прекрасный день его счет пополнился на целых пять тысяч эргонов, а люди, что "притворялись" его родителями, бесследно затерялись где-то в зеленых кластерах.

Ней был не в претензии, могли бы и вовсе ничего не оставить – он бы понял. А так, некоторое время прожив на оставленное довольствие, в возрасте семнадцати стандартных циклов Ней решил начать свой путь к величию! Неудачник... Не продержался и года.

На счету оставались, или, точнее, скопилось всего семьсот сорок шесть энергетических единиц. Еще тридцать, сорок миссий – и ему хватит на сейв. А там можно будет вздохнуть свободней. Забыть про эти ролевые игры в охранника, где ты сам себе не принадлежишь. Потихоньку обрастать модами и претендовать на более выгодные контракты. На этот раз –

без лишних рисков. А пока так – скучно, рутинно, но зато шанс сдохнуть не сильно выше, чем при прогулке в парке...

Пока Ней принимал контрастный душ и завтракал какой-то жижей из пищевого комбайна, проиграл сигнал первой готовности – до миссии оставалось полчаса. Легкая разминка, десять минут на тренажере – и еще раз в душ. Третий сигнал означал десятиминутную готовность – парень поспешил к серебристой панели возле зоны транспортера.

Прикоснувшись к теплой поверхности, он достал из раскрывшейся ниши костюм, спецснаряжение, примитивный пороховой пистолет и мем-чип. Последний он, недолго думая, закинул себе в рот. Сладковато-кислый вкус разлился по языку, будоража рецепторы, всасываясь в кровь сквозь слизистую. Прошло не более секунды, и мем-пакет достиг мозга – дальше дело техники: нужная инфа сама всплывет в сознании при необходимости.

Оделся. Классический костюм: белая рубашка, пиджак, брюки. Всё село как влитое, а галстук, о существовании которого он узнал несколько секунд назад, был виртуозно повязан. Вместе со знаниями об одежде в подкорке проступали прочие необходимые для миссии знания. Начиная от языка аборигенов, заканчивая навыками секьюрити, необходимыми для выполнения этой миссии: как и где стоять, куда смотреть и что контролировать.

Плюсом шли умения пользоваться местным оружием и спецснаряжением. Жаль, что всё это остается только до конца миссии... Стоит вернуться и полученное на халяву исчезнет бесследно.

Четвертый сигнал – долгий звук, требующий немедленно встать на сияющую белым светом круглую платформу. Не успел, передумал – получай штраф в половину тех эргов, что должен был заработать. Ней сделал шаг...

Толчок, дезориентация и чувство, словно тебя рвут на части, а спустя мгновение – приступ тошноты и искры из глаз. Отвратительное ощущение, но деваться некуда: сейчас, без модов, он мало чем отличался от обычного человека. Десять, пятнадцать процентов усиления основных физических показателей за счет наносети первого ранга – капля в море.

Зрение наконец прояснилось. Ней оказался в большой кубической комнате с белыми стенами и десятком транспортировочных платформ. На трех из них вместе с ним материализовались его коллеги. Такие же черные костюмы, темные очки, оружие и средства связи. Телепортация далась нелегко практически всем.

Светловолосый парень, что появился слева, и вовсе чуть не свалился с платформы в приступе рвоты. Слабак. Еще двое – узкоглазый пожилой мужик и ничем не примечательный шатен – особых эмоций не проявляли, однако лицо последнего тоже было предательски белым.

– Я за водителя, – бесстрастно шагнул в сторону стены

азиат, и та сразу разошлась перед ним, открывая проем.

– Гражданская или военная мем-база? – задав вопрос, Ней, не мешкая, двинулся за водителем.

– Никаких модификаций, только опыт.

– Ууу, опять самоучку подкинули, – презрительно скрипел Ней.

– Я расцениваю это как оскорбление Альфа-3, – спокойно ответил мужик.

Альфа – позывной их группы, и никаких "Бет" заданием не предусмотрено. Оно и понятно, дело-то плевое – забрать объект в точке "А" и сопроводить в точку "Б".

Нэй хотел было высказаться, что он думает по поводу мнения узкоглазого засранца, но тот, словно прочитав его мысли, добавил.

– Еще раз позволишь себе подобное, и я подам официальную жалобу.

Едкие слова застряли в глотке, и горечь эту пришлось проглотить. Технически Нэй действительно неправ. И Сеть может счесть это за проявление непрофессионализма, а то и саботажа миссии. И тогда санкции. Начиная от удержания процента от награды и вплоть до полного запрета на этот тип миссий.

– Приношу свои извинения, Альфа-1, – процедил парень сквозь зубы.

Дождавшись остальных участников группы, они вышли прямо на подземную стоянку, где среди кучи разнообраз-

ных авто отыскался новенький бронированный мерс-майбах pullman guard. По мнению Нэя, это слабо защищенное и неэффективное средство передвижения не имело ни единого плюса, кроме дизайна. А от дурацкого ДВС под капотом его и вовсе воротило – еще бы лошадей запрягли... Дикари. Тьфу.

Мерседес, ДВС, Макдак, Ашан и прочее... Куча дурацких слов, что вложил ему в голову мем-чип, подкрепляя образами фальшивых воспоминаний. Бесит, но без этой базы было проблематично ориентироваться в чужом мире.

Узкоглазый первым нырнул в салон, заводя машину. Нэй слегка припоздав, плюхнулся рядом с водителем, а сзади вынужденно обосновались капитан-блевун – Альфа-4 и мистер невзрачность – Альфа-2. Поехали.

Стоянка оказалась в подвале высотки в центре большого мегаполиса. Узнать это можно было бы и заранее, заглянув в брифинг миссии и изучив маршрут, но Нею откровенно было лень. Только сейчас, вынужденно, он запустил селфдеск и вывел информацию на дисплеи очков – за небрежное отношение к своим обязанностям также можно было схлопотать штраф. Прочитав вводные и не увидев ничего примечательного, парень моргнул, убрав ненужный фон, оставив на периферии зрения лишь карту маршрута.

Два часа ушло только чтобы добраться до особняка важного господина. Затем еще минут двадцать их мурыжили на пропускном пункте перед воротами, ведущими в поместье.

Однако дальше заминок не последовало: стоило припарковаться возле роскошного особняка, как из дома вышел старик в шикарном деловом костюме. Не церемонясь и не здороваясь, словно люди в машине были роботами, он загрузился в машину при помощи личного помощника – молодого парня.

– Поехали, – махнул рукой заказчик, и машина плавно тронулась.

В разрез ожиданиям Нея, Альфа-1 практически не допускал ошибок в вождении, чем несколько нивелировал раздражение, вызванное его дилетантским подходом к делу. Зато помощник, сопутствовавший пожилому миллиардеру, выбесил в первые же минуты поездки.

– Матвей Владимирович, а не проще ли было и дешевле нанять серьезное охранное агентство, раз уж вы разогнали нашу СБ? Не доверяю я этим иномирцам, – пожаловался смазливый парнишка.

– После неприятностей с Митей я не могу никому доверять, Никита. Подкупить людей из агентства очень легко, а запугать – и того проще. Подобные конторы оправданны, только если знаешь, что за тобой не охотится кто-то действительно могущественный. А этих купить практически невозможно, – назидательно и даже ласково ответил старик.

– Понимаю, Матвей Владимирович, но жаба душит, когда вспоминаю сумму в чеке, что передал посреднику. Они за одну поездку берут, как за месяц охраны.

– Не надо считать мои деньги, пацан, – как-то совсем уж простецки кинул старик.

– При всем уважении, дядя Матвей. Но это как раз одна из моих обязанностей. И мне эти траты показались излишними.

– Не в этот раз, Никита, не в этот раз, – смягчился Матвей Владимирович, – Временно отсидимся в башне.

– Как скажете.

Дорога до офиса, что был целью поездки, заняла еще около трех часов, два из которых машина простояли в пробке. "Пробка" – еще одно дурацкое слово, раздражавшее Нэя. Как он ни старался понять – не мог... Почему обладающий такими деньжищами человек выбрал такой медленный и малокомфортный способ передвижения?

Индикатор местоположения на карте наконец подполз к точке окончания маршрута. Осталось только проводить заказчика до кабинета, и можно быть свободными. Не миссия – халява. Машина остановилась у еще одной высотки. Альфа-1 подкатил к самому входу, игнорируя запрещающие знаки. Сегодня они их не касаются – приехал хозяин этого небоскреба.

Нэй следуя инструкции, вышел из машины и активировал скан, "прощупав" зону в пять десятков метров – площадь рядом со зданием и огромное фойе внутри него. Сквозь капитальные стены луч сканера не проникал, только через тонкие перегородки и стекла, но и этого было достаточно для анализа.

Два охранника на входе и два у информационной стойки. Еще трое патрулируют территорию в штатском по периметру площади. Из оружия – мелкокалиберные пистолеты, которые сканер определил как ПМ. Особо дергаться не стоит – это люди заказчика, но краем глаза надо присматривать и за ними. Старик прав, подкупить могут кого угодно. Сеть наметнула на это еще в брифинге, а ИИ селфа автоматически пометил этих людей, желтыми точками на карте как условно безопасные цели.

Больше ничего интересного или вызывающего подозрения не было. Разве что малолетние скейтбордисты, трюкачащие в отдалении. Но даже местные охранники не обращали никакого внимания на эти беснующиеся отбросы местного примитивного общества. Нэй синхронизировал инфу с командой и тут же получил отчет от коллег. Визуальный анализ местности также не выявил точек интереса.

– Чисто, выдвигаемся.

Из машины показались Альфа-2, затем Никита и уже после старик. Нэй занял позицию впереди справа, белобрысый обрыган пристроился сзади слева, рядом с Альфа-2. Дождавшись когда водитель заглушит мотор и замкнет "коробочку", выдвинулись внутрь здания.

Уже на полпути к лифту заказчик внезапно сменил направление и направился к инфостойке. Чертов старик! Пришлось перестраиваться. На ресепшене миллиардера заискивающей улыбкой встретила миленькая, слегка полноватая

девица в деловом костюме и шильдиком "Администратор".

– Здравствуйте, Матвей Владимирович.

– Привет, привет, Лидочка. Как работается на новом месте? Не обижают?

– Думаю, если и собирались, то теперь уже передумали, – еще более лучезарно улыбнулась девушка.

– На то и расчет, деточка. Ну а мама как там поживает? Все еще на больничном?

– Ну что вы, Матвей Владимирович, она как только на ноги встала, так сразу командировку в Норильск улетела. Завтра уже ждем ее дома.

– Ну и хорошо, вот и замечательно, а где Борис? – спросил старик как бы невзначай.

Девушка замялась, и старику это очень не понравилось. Голос его из ласкового – дедушкиного, вдруг стал жестким – генеральским.

– Запомни, Лида, я ценю в людях преданность и честность. Это перед коллегами ты можешь о чем-то умолчать, но если вопрос задаю я... Я хочу услышать четкий и своевременный ответ.

Краем глаза Ней заметил какое-то движение на входе в здание. Один из придурков катавшихся на скейтборде – пацан в широких штанах, худи, спортивных очках и наушниках поверх капюшона – закатился через автоматические двери вслед за очередным посетителем. Вход в бизнес-центр не был закрытым, но подобные выкрутасы выходили за рамки

нормы, и местная охрана тут же взяла парня в оборот.

Сначала вежливо, судя по жестам и обрывкам фраз, а когда подросток заартачился, игнорируя просьбы покинуть помещение, попробовали перехватить. Не тут-то было – улюлюкая и матерясь, пацан толкнул свой борд между ног у одного из охранников, ловко обогнул блокирующего его человека и, запрыгнув на все еще катящуюся доску, прогрохотал колесами куда-то вглубь здания.

– Проконтролирую, – сделал шаг в сторону наш невзрачный коллега, инструкция требовала проявлять бдительность даже в таких, казалось бы, несерьезных ситуациях.

– Не стоит распылять силы, Альфа-2, – откликнулся азиат, и коллега вернулся на место, признавая за ним право отдавать приказы – слизняк.

На шум обернулся Матвей Владимирович, недовольно цыкнув, выдал что-то старперское на тему "о времена, о нравы" и продолжил отчитывать администраторшу.

– Я так понимаю, Ильин позволяет себе отлучаться в рабочее время на регулярной основе? Ох, милочка, хватит строить мне глазки. Будь это просто уборщик или сантехник, я бы ограничился на первый раз предупреждением. Но старший в охранной смены позволить себе такого не может даже в теории.

– Как скажете, Матвей Владимирович, – девушка расстроено улыбнулась.

– Так и скажу. Никита, распорядись, чтобы завтра этого

шалопая убрали из расписания. И Лидочка, передай Борису, что если он извинится, то я, так и быть, приму его заявление по собственному...

На этом интерес бизнесмена к своим сотрудникам закончился, и он неспешной походкой снова направился к лифту. Прочитав его действия, Ней вышел вперед и вызвал кабину. Дождался, когда откроются двери, зашел и снова запустил сканер – норма. Отошел вглубь, пропуская Альфа-1 и заказчика с помощником. Вслед за ними зашел белобрысый, а последний из их группы остался на входе, контролируя периметр.

Возле кабинки успело собраться еще несколько человек, но никто из них не решился зайти вслед за ними... Кроме одного молодого человека в дешевом костюме и с сумкой из-под ноутбука, имитирующей кожаный портфель.

Альфа-2 перегородил ему дорогу.

– Дождись следующий, пареньь.

– Что? – кажется, юноша выпал из реальности, только сейчас заметив, куда сунулся.

– Дождись следующий... – невозмутимо повторил шатен, когда его прервал заказчик.

– Пропустите юношу, он явно торопится, – с усмешкой сказал старик.

– Простите, я просто задумался, – молодой человек чувствовал себя не в своей тарелке, но теряться не стал, проследовав в лифт.

Ней на всякий случай просканировал парня, ничего особенного – мобильник да смарт-часы.

– И куда вы такой задумчивый направляетесь? – задал вопрос старик.

– На собеседование, – промямлил пацан.

Альфа-1 нажал клавишу этажа. Уточнять что-либо не требовалось, файл брифинга услужливо подкидывал нужную информацию. Откуда-то слева раздался нарастающий дребезжащий звук, затем хлопки. Ней среагировал мгновенно, выхватывая пистолет и закрывая собой охраняемый объект. В то же мгновение, растянувшись перед входом в лифт, замертво упал Альфа-2.

Звук маленьких колес, барабаниющих по керамической плитке, достиг своего апогея... Двери лифта уже практически закрылись, когда в узкой щели почти сомкнувшихся створок мелькнул силуэт того самого проблемного скейтбордиста. Ней нажал на спуск, рядом чихнул пистолет коллеги. Попали? Непонятно – цель вышла из поля зрения. Двери закрылись, и Ней с облегчением вздохнул.

Преждевременно... По полу прокатился, попискивая и мигая красными огоньками, небольшой шарик. Сканер запоздало просигналил об опасности – прогремел взрыв... Последним чувством, что испытал Ней, стало сожаление. Умирать было не страшно. Было обидно, что в последний раз.

УСТАНОВЛЕНО ЭКСТРЕННОЕ СОЕДИНЕНИЕ

> внимание, зарегистрированы критически повреждения организма.

< запуск функции экстренного восстановления.

> отказ – система фрагментирована.

< запуск прогноза сохранения жизни носителя, ресурсами наносети первого ранга.

> вероятность 0.35671% – действие нецелесообразно.

< запуск прогноза сохранения жизни носителя ресурсами наносети второго ранга —

> вероятность 56,74165% – действие невозможно.

< попытка запуска экстренной эволюции наносети до второго ранга.

> запрос отклонен – недостаточно конденсированной энергии.

< запрос на дубликацию тела носителя.

> отклонено – нет активного сохранения.

< проверка по протоколу "vip"

> ценность носителя признана незначительной.

< рекомендация – самоуничтожение наносети.

> внимание – в результате смешения органических тканей обнаружен потенциальный носитель

< запрос анализа совместимости.

> совместимость 100%, класс – Идеал.

< запрос прогноза сохранения жизни потенциального но-

сителя ресурсами наносети первого ранга.

> вероятность 67.45828% – одобрено.

< запуск процедуры смены носителя.

> процедура успешно завершена.

< запуск процедуры наследования

> одобрено – на счет зачислено 756 эргонов включая бонус за миссию предыдущего носителя.

< зарегистрирован новый пользователь системы номер 456753370245656784, активировано первичное сохранение.

> внимание тело носителя повреждено, требуется корректировка сохранения.

< сохранение дополнено расчетной реконструкцией стандартных параметров.

ОТКЛЮЧЕНИЕ ЭКСТРЕННОГО СОЕДИНЕНИЯ – ЗАПУСК БАЗОВОГО РЕЖИМА

Глава 1. Выживший

Первое, что я ощутил, когда проснулся – это запах. Очень знакомый и запоминающийся. Запах, к которому невозможно привыкнуть – так пахнет в больнице. Когда-то я целый месяц провалялся в детском отделении с сильнейшим воспалением легких – незабываемые ощущения. Никогда до или после мне не было так хреново. Я был так измучен бесконечными уколами и капельницами, что хотел лишь одного – чтобы все это поскорей закончилось. Так или иначе.

Отвратительные воспоминания, которые, казалось, вовсе стерлись из памяти... Но нет! Сейчас меня посетил призрак прошлого. Догнал и троекратно умножил. Болело всё: руки, живот, ноги, голова. С трудом разлепив глаза, я осмотрелся. Проклятая капельница, как и когда-то, была на своем месте. Но, в отличие от былого, палата оказалась не восьмиместной, а индивидуальной. На стене висел телевизор, а справа мигал дисплеем аппарат, отсчитывающий удары моего сердца.

Слегка сместил голову – и тут же об этом пожалел: боль, сквозь все тело, пронзила меня раскаленным прутом, отбивая желание рыпаться. Скосил глаза, пытаясь получше разглядеть комнату, но даже это показалось мне титанической работой. Напротив, под телевизором стоял кожаный диванчик, рядом столик с телефонным аппаратом и шкаф. Стекло и металл. Всё чистое, белоснежное, сверкающее полиро-

ванными поверхностями. Подобные палаты я видел только в фильмах. Интересно, моя страховка это окупает? Или родителям пришлось влезть в долги, чтобы меня вытащить...

Тут я запнулся. Где я? Что со мной? Как я сюда попал? Нет ответа. Последние воспоминания о том, что я собирался на собеседование в "Зимов корп." Кажется, я даже добрался до офиса... Дальше пустота.

Неожиданный приступ паники заставил неосторожно вздохнуть, и боль тут же ударила по нервам. Легкие, лишая воздуха, сдавила судорога. Сознание начало меркнуть, а животный страх заставил рвануться в попытке сделать живительный вдох, причиняя еще больше муки. Замкнутая петля. Боль, страх и тьма.

– Тихо, тихо, мальчик. Уже действует, чувствуешь? – нежный женский голос вывел меня из забытья, или же это было обезболивающее?

Рядом со мной в белом халате и со шприцем в руке стояла дама средних лет. Через катетер она вводила мне какую-то прозрачную жидкость.

– Спасибо, – с трудом разлепив пересохшие губы, выдавил я.

Женщина встрепенулась от неожиданности. Затем прошлась глазами по показателям на мониторах и только потом ответила.

– Привет. Как себя чувствуешь, не спрашиваю. Имя свое

помнишь?

– Егор... Пить хочется, – просипел я.

– А как сюда попал? – женщина взяла бутылку воды с прикроватной тумбочки и плеснула в стакан.

– Нет, – неосторожно покачал головой я, вызвав очередной приступ боли, разбавленный тошнотой.

– Меня зовут Зоя Павловна, дежурная медсестра. На, смочи рот, много не дам, у тебя обширные повреждения внутренних органов. Счастливчик ты, Смолов.

– Не ощущаю себя счастливым, – слова давались с трудом, но живительная влага позволила говорить свободней, а обезбол притупил неприятные ощущения.

– Это потому, что ты не знаешь, из скольких кусочков тебя собирали, – усмехнулась женщина.

Мне опять поплохело. Чтобы осмотреть себя, прикладывая чудовищные усилия, сознательно игнорируя боль, я попытался приподняться. Должно быть, при этом мое лицо выражало такую бурю эмоций и мучений, что медсестра аж испугалась.

– Спокойно, спокойно, парень, все у тебя на месте. Прости дуру, не подумав, ляпнула, – она аккуратно уложила меня обратно на подушку.

– Точно? – страх потерять конечность или стать инвалидом, прикованным к кровати, был для меня одним из самых сильных.

– Точно, Смолов, точно. Ранения и правда серьёзные, про-

никающие. Но с кусочками – это я лишка хватанула, – виновато сказала женщина.

Я поверил, но все же подвигал пальцами ног, с облегчением обнаружив, что вместе с ними движется и прикрывавшая их простыня.

– Что со мной произошло?

Немного подумав, Зоя Павловна решила, что вреда от этой информации не будет.

– Теракт в башне "Зимов Корп." По всем каналам, второй день только и твердят о гибели Зимова. Кстати, это компания взяла на себя все расходы за твое лечение. Так что штопали тебя лучшие хирурги города. И да, счастливчик ты, Смолов, не сомневайся. Дважды счастливчик, – кивнула своим мыслям женщина, – С такими ранами, как у тебя, на второй день не разговаривают. Хорошо, если сами дышать могут. Племяннику Зимова поменьше досталось, а он до сих пор еще в коме.

– Мои родители? – вспомнил я, мама, наверное, с ума сходит.

– Отец сутки просидел в приемной, пока тебя из реанимации не перевели. Мать домой отправил. Не переживай, позвоним им утром, порадуем. Сейчас поздно уже, второй час ночи. Ты главное не напрягайся, отдыхай, – улыбнулась медсестра.

– Спасибо, Зоя Павловна, – из последних сил выдавил я, прежде чем, последовав ее совету, отрубился.

Прошло пять дней, ожидаемо скучных и одновременно эмоционально насыщенных. Не привык я к излишнему вниманию окружающих, но щадить меня никто не собирался. Утром первого дня прилетели родители, притащили пакет с апельсинами. Мама долго плакала, а отец всё на нее шикал, сам втихаря пуская слезу. Успокоил их – сказал, что чувствую себя намного лучше, и даже не соврал. Выздоровливал я, по словам врачей, аномальными темпами. Настолько аномально, что мной начали интересоваться совсем уж посторонние люди...

На третий день ко мне пробилась Никита и Вовка – друзья детства. С ними мы уже пару лет как не общались – жизнь раскидала. Но примчались, как только узнали. Приятно. Кого не ждал, так это бывших одноклассников – Макара и Лину. Их я тоже давненько не видел, с самого выпускного. Поболтали с ними ни о чём пару минут и попрощались. Общих тем у нас не было и прежде, сейчас тем более – их скомканый визит вызывал только неловкость. Зачем-то заявила даже тетя Зина – мамина подруга. Пожелала скорейшего выздоровления. Че приходила? В числе первых также были люди из СБ "Зимов Корп.", в компании представителей правопорядка. Не то чтобы ко мне были какие-то претензии – так, опросили на всякий случай.

Не появилась только та, кого я больше всех ждал. Алиса

– девушка, с которой мы встречались практически два года и даже собирались съехаться. Не знаю, что там ее клюнуло в причинное место... Но я вдруг резко стал недостаточно для нее хорош... Мало зарабатываю, плохо одеваюсь и в принципе тяну на дно. Причём всё время был любимка, а тут раз – и как отрезало. Эх. Впрочем, откуда растут уши всей этой истории, я догадывался.

Отец ее был высокопоставленным чиновником и отношений наших не одобрял – птица я не того калибра. Но и мы-то были уже не малолетки – разрешения не спрашивали. Я подрабатывал курьером, Алиса репетиторством. Еще пару месяцев назад, мнение отца волновало ее мало. Видимо, нашел, чем на нее в итоге надавить, козел. И сколько я ни старался с тех пор, лиса моя Алиса на контакт идти отказывалась. Наверное не так всё было радужно, как мне казалось, раз даже до обстоятельного разговора со мной не снизошла.

Плюнул и растер! Казалось... А сердце все равно болезненно щемило от воспоминаний. Вот и сейчас – надеялся втайне, что узнав, о случившемся она одумается. Но увы. Раздосадованно, помотав головой, я отогнал тщетные мысли.

– Здравствуйте, молодой человек, – раздался голос выведший меня из задумчивости.

Это был профессор Рыжевский Игорь Николаевич. В последнее время этот человек стал часто ко мне захаживать – брал он у меня анализы. Причем к лечебному процессу это

не имело никакого отношения – профессор с моего разрешения изучал не вещь откуда взявшуюся у меня чудесную регенерацию.

– Поразительные результаты, – как всегда с огромным энтузиазмом начал вещать Рыжевский, – И в то же время невероятно странные.

– Что-то удалось выяснить? – скорей из вежливости спросил я.

Надоел этот балабол хуже больничной койки. Если бы не денежное вознаграждение, что было мне обещано за сотрудничество, давно бы отделался от этого зануды.

– Конечно! Мы не стоим на месте! Ваши клетки проявляют феноменальную способность к самовоспроизводству в критической ситуации. Но длится это, к сожалению, лишь считанные минуты. Как будто кто-то выключает этот механизм, стоит им потерять контакт с вашим телом, Егор. Радости в голосе Игоря Николаевича, была "вагон и маленькая тележка", а я вот, ничего нового для себя не услышал.

– То есть то же самое, что мы знали прежде? – немного съехидничал я.

– Не совсем. Но поймите, мы же не можем всего за несколько дней разгадать загадку этого феномена. Возможно, уйдут годы...

– Не-не-не, – замотал я головой, – Мы договаривались – пока меня не выпишут. Завтра я отсюда сваливаю, так что берите свои соскобы, и переводите деньги.

– Но, Егор, ваш случай уникальный! Если мы сможем разобраться в механизмах, заставляющих ваш организм так быстро восстанавливаться, это станет прорывом в медицине!

– Профессор, я не хочу становиться подопытным кроликом. По крайней мере, не за такие деньги, и не на таких условиях! – вспыхнул я.

– Воооот! Это уже конструктивный разговор, – заулыбался Рыжевский.

Мне показалось, или он к этому всё и подводил?

– Вы никогда не задумывались об ученой степени? Мы бы могли вас оформить на факультет механики младшим научным сотрудником. Защитите диссертацию, будете получать хорошую зарплату, и премией не обидим. Ученые нынче неплохо зарабатывают, – пел соловьем профессор.

Не самое худшее предложение на самом деле, но интуиция подсказывает, что если соглашусь, то как минимум продешевлю.

– Мы можем даже поставить вас в очередь на распределение жилья, как молодого перспективного сотрудника, – продолжал уговаривать Рыжевский, заметив, что я колеблюсь, – И разве вы сами не хотите быть причастным к этому величайшему открытию? Это ведь может стать отправной точкой к победе над неизлечимыми...

Профессор все ещё продолжал вещать о перспективах мировой науки и моих в частности, когда в палату, никого не стесняясь, вошел весьма странный персонаж. Пятнистая ар-

мейская куртка и штаны, берцы. Морда кирпичом, лысая бошка, прищур, челюсть вбок. Тело крупное, накаченное, двигается вразвалочку, с ленцой, но неизмеримой уверенностью и мощью – такими в фильмах рисуют качков-бандитов из девяностых.

Секунд пять послушав самозабвенно речь профессора, "бандюк" пожевал что-то и сплюнул прямо на пол. После схватил профессора за шкирятник и вышвырнул за дверь.

– Ага, щас прям, наши узколобые разберутся в том, что не могут разгадать цивилизации на тыщу лет старше.

– Что, простите? – происходящее попахивало бредом.

– Я говорю, как только эти псевдоученые, поймут, что ни хрена не поняли, тут же пустят тебя под нож, паря. Сразу, как инвесторы за яйца возьмут, – выдал очередную бессмыслицу мужик, – Ладно хоре, жопу мять давай, собирайся, нам пора.

Нам? То есть мне? Что за ахинею несет этот качок? Неожиданно почувствовав себя уязвимым, я начал медленно сползать с кровати. Если придется вдруг бежать, ногам лучше быть на полу.

– Ты кто? Че те надо? – с предательской нервозностью в голосе спросил я.

– Кремень я. Собирайся паря... – мужик хотел сказать что-то еще, но в палату опять ворвался Рыжевский, опрометчиво ухватив верзилу за рукав.

– Да как вы смеете? Это мой...

– Руки убрал, вша очковая, – взревел амбал, резко развер-

нувшись.

Кто там я для Игоря Николаевича, узнать мне не довелось – качок зарядил профессору в челюсть. Да так, что он по баллистической траектории вылетел в коридор.

– Никуда я не пойду! – позорно взвизнул я.

Теперь мне стало реально страшновато, уж слишком самоуверенно вел себя этот отморозок. Слишком легко отправлял людей в нокаут.

– Собирайся, говорю, – повторил приказ Кремень, – Я не намерен с тобой сюсюкаться больше необходимого.

– Отвали! – снова взвизнул я, забиваясь в угол комнаты.

Мне было стыдно за, казалось, необоснованный страх. В конце концов, мне даже оружием не угрожают, а поджилки ходуном ходят.

– Слушай, пацан, не беси. У меня задание доставить тебя в хаб, и я это сделаю. И мне срать, пойдешь ты сам или я потащу тебя за ногу, пока твоя башка будет елозить по асфальту! Ты меня понял? – мужик подошел и ткнул в меня пальцем, заставив вздрогнуть.

– Какой еще хаб? Что вам от меня надо? – инстинктивно я еще больше вжался в стену.

– Мля, какой ты тугой, паря, – амбал поднял руку, видимо желая отвесить мне затрещину, но почему-то передумал, – Ты ваще в курсе, что нормальный человек, после того как его по стенке взрывом размазало, еще долго ходить не сможет? А ты можешь. И это, паря, неспроста.

– Это мое личное дело... – попытался я от мазаться.

То что за меня могут взяться, например, спецслужбы, я, конечно, подумывал. Но чтобы за мной прислали какого-то бандюгана, и помыслить не мог.

– Было твое, пока у меня на тебя заказ не поступил, – рыкнул Кремень.

Видно, что цацкаться он с кем бы то ни было не привык, но для меня, кажется, решил сделать исключение... На мгновение задумавшись, он схватил стальную подставку из-под капельницы и начал закручивать ее бубликом... Нет, не так. Он мял ее, словно это был пластилин. Мои глаза полезли на лоб, а он тем временем бросил комок стали себе под ноги.

– Ты че супермен? – вырвалось у меня.

– Суперчлен. Это сила, паря! И ты тоже можешь ей разжиться, если пойдешь со мной, – закатав рукав на левой руке, "бандюк" показал закрепленный на предплечье широкий, отличающийся металлом браслет, – Режим внешнего воспроизведения. Информация по текущей миссии.

В следующее мгновение в воздухе возникло объемное изображение – карта города с линией маршрута и, самое главное, мое лицо. Машинный женский голос начал декламировать.

"Текущая миссия: пригласить Смолова Егора Андреевича для прохождения первичного инструктажа в хаб 340560, кластер зеленый эпсилон, отклонение 0,9%. Осуществить первичный инструктаж. Награда – десять энергетических

единиц."

Я подвис. Появилось стойкое ощущение, что всё это происходит во сне. С трудом подавил желание ущипнуть себя за руку. Киношная, шпионская хрень...

– Во, мля. Тебя приглашают в элитный клуб. А мне платят, чтобы я тебя пригласил. Но, повторяю, паря, пригласить можно по-разному... Понял?

Мысли мелькали в голове, как стая птиц. С одной стороны, мне предлагают нечто невероятное, а с другой – где гарантии, что меня там не препарируют? Не зря же этот верзила упомянул о такой возможности? Ну нахрен – вместо ответа, я, пригнувшись, рванул в сторону выхода, надеясь проскочить мимо. И, как мне по первой показалось, манёвр удался...

Однако ноги сами собой улетели вперёд, тело зависло в воздухе, а ворот больничной рубахи больно врезался в горло. Я попытался вырваться, но быстро сообразил, что с трудом достаю носками до пола.

– Не понял, – со вздохом констатировал мужик.

Швырнув меня на кровать, словно куклу, он уставился на меня тяжелым взглядом.

– Даю тебе последний шанс, паря. Либо идешь сам, либо в качестве багажа. Но тогда уж не обессудь – "ходули" я тебе поломаю. Кататься на себе я позволяю только раненым боевым товарищам. Ясно?

А че бы не ясно? Хмуро промолчав, я потянулся к одеж-

де. Ноги мне были еще нужны, а проверять сдержит ли слово качок, желание отсутствовало. Оставалось надеяться, что удастся свалить где-нибудь по дороге.

Пока я натягивал футболку и джинсы, в дверь заглянул незнакомый врач. Может, пронесет?

– Что тут происходит? – возмущенно заорал он, – Вы что себе позволяете? Кто пустил? Это нападение. Да я...

– Да, ты. Заткнись, эскулап. Доктор сам поскользнулся, бывает, – прервал его Кремень, а затем повернулся ко мне, – Двигай давай. Времени в обрез.

Мелькнула мысль попросить о помощи, но распластанное за дверью тело профессора Рыжевского красноречиво намекало на то, что только жертв станет больше... А ног у меня меньше.

– Никуда вы не пойдете до прибытия полиции! – продолжал вопить врач, перегородив нам дорогу.

– Слыш, мужик, а ведь ты щас тоже можешь поскользнуться, – по-звериному уставился на него амбал, и медик, дрогнув, отступил, – Брысь с дороги, шавки.

Столпившийся вокруг Ржевско персонал прыснул в сторону, и мы ушли. Было страшно, хотелось сбежать, но ноги словно налились свинцом, а мозги отказывались работать. Кошмар наяву. Пришел в себя я только в салоне огромного, как танк автомобиля... Хаммер, кажется, был под стать своему владельцу – мощный, квадратный и крутой.

– Можно я родителям позвоню? – решил я задать во-

прос, когда мы тронулись.

Голос мой прозвучал так жалобно, что здоровяк посмотрел на меня с презрением.

– Хоть в колокола звони, если мне для этого не надо будет останавливаться, – буркнул Кремень.

С опаской, не сильно веря в подобный исход, я вынул из кармана смартфон и набрал номер отца. Тот ответил почти сразу. Что сказать? Ляпну про похищение и доставлю родителям массу неприятных моментов, даже если этот амбал высадит меня на следующем перекрестке. И чем не поможет отец? Да и нужно ли меня спасать? Подсознательно я почему-то верил словам этого...

– Привет, па. Я из больницы свалил. Да, па, завтра должен был. Но у них тут какое-то ЧП... В общем, я решил смотаться на всякий случай. Мне, если честно, хватило и башни Зимова. Маме лучше не говори, скажи, что с выписки я сразу к себе. Если трубку не буду брать – значит, занят, у меня тут предложение по работе. Точно! Понимаю звучит странно-то, но так сложилось. Всё в порядке, не переживайте.

– Два дня, – сказал вдруг качок, – Скажи своим, что на два дня уезжаешь. Связь там, кстати, не работает.

Удивительно, но эта гора мышц проявила нечто человеческое.

– Да, пап, мне подсказывают, несколько дней. И связи там не будет, – решил я добавить неопределенности, – Да, закрытый объект. Па, не хочу сглазить, давай позже расскажу. Ма-

му успокой, ты же знаешь, какая она мнительная. Ага. Пока.

Пусть меня все еще корежило от внутреннего дискомфорта, но страх, кажется, отступил. Вряд ли мне собираются причинять вред. Впрочем, есть ли у меня выбор?

– Кремень – это кличка? – спросил я.

– У собак клички... Нет, сетевое имя, – ответил мужик.

– Никнейм?

– Хреннейм. Вот я не пойму, вроде на русском ща разговаривали, и вдруг ты пёрнул, – заржал Кремень.

– Ну, придуманное имя для компьютерной игры, – немного обидевшись, пояснил я.

– Не знаю такой игры, – вполне себе всерьез ответил мужик, вгоняя меня в ступор.

– Ты шутишь, да?

– Да не парься, пацан, я здесь давно не был, многое пропустил, – добродушно ответил он.

Давно не был где? В стране, на этой планете? Хороший вопрос, который я постеснялся задать.

– Ну не настолько же.

– А сколько, мне по-твоему? – опять усмехнулся мужик.

– Ну, сорок.

– Че? Какие сорок? Тридцать пять биологических лет. Мужик в самом соку! Бабы, когда меня видят, текут, как пожарные гидранты, – снова поржал Кремень над своей же пошлой шуткой.

– Ну, может, и так. Тем более про компьютеры должен

знать...

– Я в тридцать шестом родился, пацан, войну еще помню.

– Тысяча девятьсот тридцать шестом? – мои глаза опять поползли на лоб, – Хочешь сказать, тебе восемьдесят девять лет?

Бред же! Но я почему-то снова ему поверил.

– Тебе лучше знать, пацан, я как в мультимир попал, так годки считать и перестал. Смысла нет. Да и что здесь за год, тоже не в курсе.

– Две тысячи двадцать пятый.

– Да по хрену.

Дальше отвечать на мои вопросы он отказался. Да и приехали мы уже, как выяснилось. Хаммер остановился на подземной стоянке небоскреба, очень напоминающего башню "Зимов Корп." Память так и не вернулась ко мне в полном объеме, но подсознание подкидывало невеселые картинки. Зябко поежившись, я поспешил за удаляющейся спиной качка. Сейчас бы рвануть, но что-то меня снова остановило... Не дурак ли?

Тем временем мой похититель, не сбавляя шага шел в тупик... Ниша высотой три метра, шириной пять и такой же глубины... Так мне казалось. Пока мы шли вперед, расстояние до тупика не менялось. Создавалось ощущение, что мы идем по беговой дорожке. Я даже оглянулся, но сзади и правда оказался длинный коридор.

– Как так? – удивленно пробормотал я.

– Для нас не так, – неожиданно отозвался Кремень, – Если бы в тебе не было наносети, ты сразу же уперся в стену. Не отставай, пришли.

И правда – стена перестала убегать от нас. А стоило подойти, раскрылась лепестками, открывая проход. После серого сумрака коридора ярко-белые стены комнаты ослепляли. Пусто – лишь на простом бетонном полу виднелись лувившиеся белым светом круги. Кремень уверенно, зашел на ближайший и, обернувшись ко мне, возмутился.

– Слушай, принцесса, тебе что особое предложение надо?

– Не понял, – искренне возмутился я.

– На транспортер становись, не тупи.

И я поспешил занять указанное мне место.

– Говори: "Перемещение в личные апартаменты Смолова Егора Андреевича. Гостевой допуск для Кремень", – приказал гопник.

– Что? – снова не понял я.

– Ну, мля. Паря, просто повторяй, то что я тебе сказал. Все вопросы потом.

И я повторил эту тарабарщину.

"Смолов Егор Андреевич, подтвердите гостевой допуск и перемещение", – снова услышал я механический голос.

– Подтверждай, епти, – раздраженно буркнул амбал.

– Подтверждаю, – сказал я в пустоту, надеясь, что все делаю правильно.

И мир поплыл перед моими глазами.

Глава 2. Новый мир

Свет погас, исчез... В принципе, как и всё вокруг. По телу пробежала приятная щекотка, сопровождаемая странным ощущением, будто бы тебя нежно дезинтегрируют. Но это ощущение было мимолетным. Вспышка света, и я стою посреди такого же круга, как в подвале небоскреба, только вокруг, какая-то, футуристического вида, огромная комната.

– Ну, мля. Вроде бы модификация наносети пятого ранга, а всё равно подташнивает, – услышал я голос рядом со мной.

Обернулся и наткнулся на слегка удивленный взгляд Кременя.

– А ты, пацан, молодец, обычно в первый раз откачивать приходится, – сказал амбал.

– В смысле? – не сообразил я.

– В коромысле... После телепорта совсем херово с непривычки – новички блюют дальше, чем видят. А ты, красавица, держисься... Тебя, что не тошнит? – наконец сообразил качок.

– Да нет. Стремно немного, а так норм, – нехотя признался я.

– Ну ты чудной, мля. В первый раз такое вижу. Ладно, хоре жопу мять, слушай внимательно – повторять не буду. Моя задача – до тебя инфу донести, а не сопли тебе вытирать, – с этими словами он подошел к серебристой стенной панели,

расположенной слева от телепортатора, – Это твои апартаменты. Приложи сюда руку.

Он указал на стену, где располагался очерченный черным цветом круг, и я подчинился.

– Селфдеск для Смолова Егора Андреевича, – отдал команду Кремень, – Повторяй.

Повторил.

"Требуется подтверждение списания одной энергетической единицы со счета Смолова Егора Андреевича", – снова раздался машинный голос, а мужик, подняв брови, уставился на меня.

Страх ушел. Я больше не верил в то, что мне хотят причинить вред. Уж слишком странная для этого прелюдия, будь иначе. Захотелось вдруг взбрыкнуть, потребовать общаться повежливей, но, глядя на хмурый взгляд Кременя, поостыл.

– Подтверждаю.

Раздался жужжащий звук, и панель под моей рукой отъехала в сторону, обнажая нутро небольшой ниши. Внутри лежал смутно знакомый предмет. Кремень тут же схватил его и протянул мне.

– Натягивай, пацан, – опять скомандовал он, я непонимающе уставился на неровный, состоящий из нескольких сегментов цилиндр.

Хотел было уточнить, что и куда натягивать... Но стоило поднести к этой штуке руку, как та прыгнула, плотно охватив подставленное предплечье.

– Что это?

– Это селфдеск – устройство для взаимодействия с наносетью, – понятней не стало, но и Кремень, кажется, и не закончил, – Наносеть – это инопланетная хрень, что проросла у тебя в теле. Нечто вроде симбиотической подсистемы. Не спрашивай, откуда она взялась и каким образом делает, то что делает. На этот вопрос ответов нет – только теории. Так вот, селфдеск – это интерфейс для доступа к этой системе. Работает как запоминающее устройство, медиапроигрыватель, кошелёк... Да, дахрена ещё. Через эту штуку, также можно заказать модификации и услуги предлагаемые Сетью. Сейчас у тебя минимальный набор улучшений – наносеть первого ранга и пара базовых плюшек, но за эргоны ты можешь установить и другие модификации...

– Эргоны? – вырвалось у меня.

– Энергетические единицы, эргоны, эрги, кто как не изгаляется – абсолютная валюта. Ты щас купил селфдеск за один эргон. Посмотри и отдай команду показать твой счет.

– Показать...

– Молча пацан. Она с тобой в контакте, считывает твои мысли, – перебил меня Кремень.

И я попросил про себя – эффект был мгновенный. На объемном экране прямо передо мной возникло моё объемное изображение и надписи... Фамилия, имя, отчество, возраст, длиннющий айди-номер, информация о месте рождения, и некий нулевой рейтинг. Чуть ниже: "Состояние счета. До-

ступно 971 энергетическая единица".

– Девятьсот семьдесят один эргон, – озвучил я.

– Скока-скока? Чет дохрена... Обычно мясу больше двух сотен не отсыпают. Сейв, языковой пакет и две сотни.

– Смотри, – я повернулся так, чтобы голографический экран был направлен в сторону Кременя.

– Смотри, – передразнил меня амбал, – Пока ты не активируешь визуальный режим, видеть будешь только ты.

– Визуальный режим, – вслух отдал команду я, вспомнив, как это недавно в больнице, делал сам качок.

Изображение дрогнув, вернулось слегка искаженным, а Кремень, глянув озадаченно, пожал плечами.

– Млять. И правда девять сотен с гаком... Странный ты тип Егор. Чет с тобой не так, зуб даю. Ладно проехали, у меня дел полно, некогда с тобой возиться. Сделай запрос на каталог модов.

– Каталог модов, – послушно сказал я.

На этот раз выговор за устную речь я не получил, и слава богу – не привык я разговаривать "про себя". Экран расширился вдвое, раскрывая список некоего оборудования.

– Здесь ты можешь заказать всё что хочешь: улучшение наносети, бионические или кибернетические протезы, увеличивающие силу, скорость, зрение... Оружие, броню. Да что угодно. В общем, можешь слепить из себя все, что пожелаешь, и одеть во всё, что захочешь. Если тебя не устраивает твоя собственная шкурка, можешь даже тело себе заказать.

Дорого, но возможно. Для этого, правда, в наноцентр надо сгонять, на дому такие операции не делаются. Здесь же можно оплатить сейв.

– Сейв?

– Воскрешение, – пояснил Кремень, но, поняв, что я не догоняю, снизошел до объяснения, – Ну... Допустим, ты заряд плазмы в голову схлопотал, или ратник какой бодрый бошку тебе эту бестолковую укротил до самых плеч. Помер-таки... И вроде как звезда тебе, а нет. Хренак – и ты такой в комнате наноцентра проявился, не сотрешь. Но и стоит это удовольствие недешево – косарь энергетов. Первый тебе как новичку достался на халяву, дальше, если захочешь умирать, покупай. Ну или не умирай, но это вряд ли. Теперь вызывай каталог оружия и экипировки.

У меня мозги вскипели от этой информации. Да он гонит? Не может же быть всё настолько... нереально? Говорит о смерти так небрежно, будто она может быть досадной случайностью, а не трагедией. Кажется, я на время выпал из этой реальности, переваривая новые вводные, за что и получил подзатыльник. Больно, сука!

– Магазин вызывай, дебич, времени нет! – рявкнул качок.

Очень захотелось зарядить ему в ответ, более того я даже замахнулся ногой, кажется...

– Еще раз дернешься – и я тебе зубы повыбиваю, – услышал я, лежа на полу, и как там оказался... – Не беси меня, шкет. Оружие вызывай.

– Оружие, – выдал я, поднимаясь на ноги.

Новое меню ничем не отличалось от старого. То же огромное количество строчек с ничем мне не говорящими названиями: Плазмоган – ПГ-1 или Кинетическая электромагнитная винтовка – КЭВ-2БОЗ. Из любопытства мысленно нажал на "плазмоган", но вместо конкретного оружия вывалился список из его модификаций: ПГ-1Л, ПГ-1Р2, ПГ-1ДО, ПГ-1Ат. Здесь уже были цены и описания характеристик.

– Завязывай, пацан, потом наиграешься, – оборвал меня Кремень, – Последнее. Миссии. Не тупи, вызывай.

– Миссии.

Экран снова мигнул и выдал список. Этот был подсвечен разными цветами.

– Красное – сложно, оранжевое – тоже, но полегче. Желтое – средне, синее – так себе, зеленое – аутист сдюжит. Белое – свободная охота. Золотой – особая миссия. Фиолетовый – глобальная миссия, – вещал Кремень, – Хотя все это хрень – чисто для галочки. Сдохнуть можешь и на зеленой, а с красной вернуться, ни разу даже меч из ножен не вытащив. Красный крест – не подходишь по навыкам, модам или технологическому уровню. Чем круче миссия, тем больше эргов ты можешь заработать. Всё понятно?

– Ничего не понятно, но похоже на какую-то игру, – честно признался я.

– Будешь в ЭТО играть – сдохнешь, недели не пройдет. Так что думай, что делаешь шкет. Вот тебе мой совет.

– Все равно ничего не понял.

– И не поймешь, пока сам за дело не возьмешься и жопой собственной не прочувствуешь. Этот мир не для каждого. Если кишка тонка, лучше забирай халяву и сваливай. А теперь соглашайся, я и так с тобой уйму времени потерял.

На экране селфдеска появился запрос: "Кремень предлагает закончить миссию "Инструктаж". Вы согласны?"

Не то чтобы я был согласен... Но рожа, что сейчас нависла надо мной, выражала крайнюю степень недовольства. А вспомнив какой невероятной силой обладает этот... человек, решил его не нервировать.

– Согласен, – надпись мигнула зеленым и пропала.

– Ну вот и ладушки. Бывай пацан, если не сдохнешь, может и свидимся.

Кремень ушел в противоположный конец комнаты и остановился возле металлического цилиндра полутора метра в диаметре, наполовину утопленного в стену. Секунда – и панели на его поверхности разошлись в стороны, открывая проход... Качок, не задерживаясь, шагнул внутрь – легкий вакуумный хлопок, и я остался один.

Тишина. Зажмурился, втянув носом воздух. Неужели мне всё это не привиделось? Поспешно открыв глаза, прошелся рукой по холодному металлу стены, убеждаясь в реальности происходящего. Оглядел комнату быстрым взглядом. Кремень сказал, что это мои апартаменты... Правда, мой?

– Эта квартира принадлежит мне? – решил я проверить

свою теорию.

"Найдена справка из информационного раздела", – ответил мне машинный голос.

На экране появился текст, описывающий виды жилых ячеек и их цену в энергетических единицах. Судя по всему, эта квартира мне не принадлежала, а сдавалась в аренду – один эргон в месяц. Причем в цену аренды входили услуги по обслуживанию: начиная от энергообеспечения и заканчивая питанием в кухонном комбайне.

Желудок тут же предательски заурчал, напомнив, что я пропустил обед, однако на кухню спешить не стал. Впрочем, кухни здесь и не наблюдалось. Прошелся по напоминающей приплюснутый шар комнате, визуальной разделенной на сегменты выпуклыми ребрами арочных балок, лепестками расходящихся из центра потолка.

Лепесток – секция. Одна с огромной двуспальной кроватью. Другую целиком занимал экран, сейчас транслировавший вид зеленого леса, будто окошко на улицу. Далее располагалась, сверкая стеклом и металлом, органично вписанная в интерьер душевая кабина. Прихожая с лифтом, где исчез Кремень... А вот и обеденный стол с миниатюрной барной стойкой. На стене серебристая панель с знакомым черным кругом. Положившись на логику, прикоснулся к нему и тут же услышал звуковой сигнал на сефдеске. Кажется, и тут управление завязано на него.

"Визуальный режим отключен в целях безопасности. Для

изменения настроек приватности на постоянной основе требуется отдельное распоряжение," – прозвучал скрипучий голос.

Голографический экран мигнул и стал более четким, как и при первой активации. Сейчас, видимо, изображение транслируется непосредственно на сетчатку. Пусть так и остается. Всплывшее меню со списком съестного тоже не порадовало. Та же куча мелких непонятных надписей, как и в прочих разделах.

– Отобразить блюда визуально, – попробовал схитрить я.

Получилось, но сильно лучше не стало. Вместо строчек появились картинки с описаниями вроде: "хлебное изделие", "бульон белковый", "крупа отварная". Все это ничего не стоило, и я на пробу выбрал несколько позиций. В стене снова с жужжанием практически мгновенно открылась панель.

В нише ожидаемо находились блюда, упакованные в пластиковые контейнеры и пара одноразовых столовых приборов. Попробовал, скривился. Не то чтобы это было, несъедобно, но суховатый полутост-полупеченье был почти пресный, а запивал я это "изделие" слегка подсоленным, нежирным бульоном. Кашу, похожую на клейкую овсянку, сваренную на воде, я не доел, а к непонятному студню, пахнущему рыбой, даже не притронулся.

Голод утолил, да и только. Также в меню обнаружился отдельный раздел с пометкой "платно". Здесь было совсем по-другому: блюда презентабельно отображались с самых соч-

ных ракурсов: стейки, салаты, запеченная утка и буженина и прочая другая аппетитная экзотика. Каждое блюдо стоило один эргон. Мелькнула мысль попробовать "фуа-гра". Когда еще такой случай представится? Остановило только природное чувство скряжничества. Не дохрена ли это, учитывая, что целая квартира обходилась тоже в один эрг? Интуиция подсказывала, что меня разводят. Оставлю-ка эту экзотику на потом. По крайней мере, до тех пор, как во всем здесь не разберусь. И начать я собирался с апартаментов.

Больше всего мой взгляд манило "окошко" в лес. Поначалу я даже не заметил, как картинка неуловимо менялась, подстраиваясь под мое местоположение, создавая ощущение, что пейзаж за окошком и правда был живым. Умом понимал, что это просто очень качественная визуализация, но глаза охотно верили этому обману. А когда я подошел ближе, к ним присоединились и другие органы чувств.

Шелест листьев, дуновение ветерка, запах хвои. Неужели это игра воображения? В порыве энтузиазма я протянул руку, мало ли на что способны технологии будущего... Чуда не случилось, пальцы уперлись в стекло. А на экране возникло меню с другими вариантами содержимого "окна": горные пейзажи, непроходимые джунгли, подводные рифы и более экзотические картинки совсем уж неземных ландшафтов. Посмотрев превьюшки, клацнул "включить прозрачность"...

– Ох, твою ж...

Страх заставил мои ноги подкоситься. Приземлившись на

пятую точку, я инстинктивно отполз от... окна. Подо мной простирался вид на вечерний футуристичный город с высоты птичьего полета. Мне, конечно, и раньше приходилось бывать в небоскребах и смотреть на окружающий мир свысока. Но никогда прежде пропасть так неожиданно не разверзалась у моих ног. Перекатился на колени, тихонько посмеиваясь над собой, подполз к окну-экрану и дотронулся до него рукой. И только после этого поднялся. Знаю, что бояться нечего, а коленки все равно потряхивает. Переборол желание отскочить в сторону, сделав над собой усилие. Глубокий вдох... Выдох. Отпустило.

Теперь я не просто смотрел на город, а рассматривал его. Где бы ни был этот хаб, но он точно не на Земле. Намеков на это было предостаточно и прежде, но именно сейчас я воочию наблюдал за тем, что на нашей планете не могло существовать. По крайней мере в наше время. Небоскребы, тут и там уходящие свечками вверх, на солидном расстоянии друг от друга, кое-как еще вписывались в реалии нашего мира... Всем, кроме размеров. Даже по моим приблизительным прикидкам, их высота в разы превышала известные мне земные строения. Тут же были и обыденные для крупных современных мегаполисов зеленели парки и скверы, опоясывающие высотки, за которыми располагались кварталы невысоких, очевидно, утилитарных строений, отгороженные от жилых районов широкими полосами лесопосадок. Обыденные, но поражающие масштабами.

Но что совсем выходило за грань – это висящие прямо в воздухе на высоте нескольких десятков, а то и сотен метров, поднимающиеся в небеса и опускающиеся ближе к земле светящиеся яркими неоновыми цветами транспортные трассы. По ним, не касаясь поверхности, двигались массивные, очевидно, грузовые фуры, меж которых мелькали, оставляя цветастые шлейфы, светящиеся точки легкового транспорта. Двигались они хаотично, время от времени покидая трассу и возвращаясь, словно никаких правил дорожного движения не существовало.

В опровержение моих мыслей с ближайшей трассы сорвалась очередная светящаяся неонком комета. На какой-то невероятной скорости она пронеслась мимо моего окна на расстоянии всего нескольких метров. Вряд ли я успел бы ее разглядеть, но она вильнула, закладывая вираж, собираясь впечататься в здание... Невольно моргнул, ожидая самого страшного, но машина резко затормозила, зависнув в неестественном положении. Вокруг нее полыхало, обволакивая некое энергетическое поле. А над ней возникла красная яркая надпись на странном языке из символов, напоминающих иероглифы: "Штраф за опасное пилотирование – одна энергетическая единица".

Летающий аппарат, похожий на гибрид гоночного болида и истребителя, сверкнув голубоватым свечением четырех двигателей под днищем, сделал бочку на месте, а затем, задрал нос и взорвавшись вспышкой кормовых движителей,

унесся вертикально вверх. Я замер в восхищении и предвкушении. Нет, это точно не Земля. И да, я хочу быть частью этого мира. Надпись тухла, рассеиваясь в воздухе, а я торопливо полез в меню селфдеска. Придурок, не? Только сейчас заметил, что свободно читаю на неизвестном мне языке так, будто он для меня родной.

– Выключить режим прозрачности, – отдал я команду, вслушиваясь в свой голос.

Дурацкая улыбка заползла на мое лицо – говорил я тоже не по-русски. Окно потухло, став черным монолитом, а я наконец осознал, что всё вокруг теперь моя новая реальность. На ватных ногах добрал до кровати и с размаху плюхнулся на нее. Но даже этот предмет мебели не дал мне забыть о том, что я не дома.

Ложе легко двинулось, подстраиваясь под положение моего тела, а затем нежно завибрировало, разминая одеревеневшие от избытка эмоций мышцы. Сам не заметил, как провалился в лечебный для перегруженного сознания сон.

Глава 3. Город не сказка

Приятные вибрации, тысячи мягких, бодрящих прикосновений... Кажется, я просыпался, но приятного пробуждения не случилось. Стоило открыть глаза, как ощущение неправильности и чуждости происходящего стало столь острым, что я замотал головой, пытаюсь отогнать внезапно нахлынувшее беспокойство. Прошло долгих полминуты, прежде чем я, проморгавшись, наконец сообразил, где нахожусь. Как долго я был в отключке?

Достав из джинсов смарт, посмотрел на время: "16.49".

Учитывая, что Кремень выдернул меня где-то в обед, проспал я около четырех часов. Поднялся, недоверчиво оглядывая апартаменты, и вздрогнул... Примятая мной кровать с легким шуршанием приняла свой первоначальный вид. Преодолевая внутренний дискомфорт, подошел к окошку, убеждаясь, что этот потрясающий воображение город мне не привиделся. Глупость, конечно, но мне это было необходимо.

Если верить качку-бандиту, что притащил меня сюда, этот мир сулит невероятные возможности. Даже если половина из того окажется правдой – это уже более чем достойная причина здесь задержаться и вникнуть в суть происходящего... Но с чего начать?

Кремень козел, конечно. Мог бы и побольше инфы дать, раз это было в его обязанностях. Надо было не соглашаться

с завершением миссии, потребовать довести инструктаж до конца... Хотя кому я вру? Это сейчас, постфактум, я рассуждаю как герой. А в тот момент подсознательно желал, чтобы он поскорее свалил.

Невесело улыбнувшись своим мыслям, вспомнив недовольную физиономию качка, я решил, что поступил правильно. Начал бы быковать по дурасти – мог и по зубам схлопотать, а то и врага себе занять. А оно мне надо? Действовать же "тоньше" мне не хватило бы ни жизненного опыта, ни понимания происходящего. Принять и отпустить.

Значит, буду разбираться сам. И начну с самого элементарного. Первым делом я решил провести "разведку боем", вернувшись к телепорту. Домой мне надо будет возвращаться в любом случае – пропаду надолго, и предки могут поднять кипиш. Трепать им нервы без необходимости очень не хотелось.

"Переместиться домой", – отдал я мысленный приказ, встав на стеклянную светящуюся поверхность.

Где находится мой дом, я не имел понятия, но догадывался, что в крайнем случае придется продиктовать айди мира, указанного в моей профиле "селфа". Не понадобилось – автоматика не потребовала конкретных координат, очевидно, мой запрос имел приемлемую форму.

"Подтвердите списание одной энергетической единицы".

Один эргон... Опять один эргон? Много это или мало, я все еще не знал, и наличие на счету некоей суммы не по-

вод бездумно ее сокращать. Отменив процедуру, я задал вопрос и снова получил информационную справку. Оказалось, что перемещения посредством транспортера в свой мир и обратно, стоили одну энергетическую единицу в обе стороны. Кроме тех случаев, когда перемещение является частью миссии.

А вот визит в чужой мир или другой хаб стоил целых пятьсот эргов – нефиговая такая разница. Впрочем, я и без чужих миров как-нибудь пока обойдусь. Домой тоже решил не спешить – время терпит. А значит, переходим ко второму пункту моего не хитрого плана – прогулке по городу. Любопытство победило осторожность, а раз так, надо бы подготовиться.

Опытным путем, с помощью наводящих вопросов в аппаратах был обнаружен синтезатор одежды и прочих предметов обихода – именно там, кстати, и материализовался селфдеск. "Ящик" наполненный всевозможной всячиной, который сейчас я рассматривал исключительно как бездонный гардероб. Принцип был аналогичен кухонному комбайну. Стоило прикоснуться к панели с начертанным кругом, как на селфе всплыло меню со списком предлагаемых позиций... Мелькнула догадка.

Сделав от стены шаг назад, я мысленно вызвал интерфейс гардероба – сработало. Очевидно, если знать об этом заранее, но для меня это стало открытием. С приобретением селфадеска, тактильный контакт с панелью управления

стал необязателен? Тут же протестировал свою догадку, отдав мысли-приказы установленной в апартаментах технике. Все запросы, что я делал на авось, срабатывали безотказно в любых вариациях. Похоже, что не так важны сами слова, сколь посыл.

– Бах, – сделав жест, словно выхватываю из кобуры пистолет и "нажимаю на спусковой крючок", а виртуально расстрелянный мной душ послушно заходится водопадом.

– Хватит, – неопределенно махнув рукой, я вернулся к шкафу-синтезатору, а грохот воды тут же стих.

Минут пятнадцать перебирал шмотки. Что-то померил и забраковал, что-то сразу же отправлял в утиль. Со стиркой, похоже, заморачиваться не придется, достаточно закинуть вещь в «шкаф», как она бесследно исчезала. Главное – не превысить месячный лимит... Предупреждение о подобном ограничении всплыло практически сразу: излишнего расточительства Сеть, похоже, не жаловала.

Перебирая странную, непривычную одежду, подумал было и вовсе остаться в своем, но мой внутренний конспиратор настоял на маскировке. В итоге выбрал длинные пятнистые шорты, нечто среднее между обтягивающей футболкой и худи с длинными рукавами и капюшоном, легкие летние туфли в сеточку и кепку. Перед выходом принял душ, исследуя почти бесконечные возможности преднастроенных программ. Прикольно. Даже мылиться самому не требовалось, пенящаяся жидкость, избегая глаза, сама пролилась на тело.

– Зеркало, – сказал я, одевшись, и экран-окно послушно отразило меня. Очень даже неплохо. По крайней мере на земной вкус...

– Как спуститься вниз? – задал я вопрос в пустоту.

"Воспользуйтесь транспортной капсулой или транспортером в апартаментах".

Транспортер – это, надо думать, телепорт? Ок. Я встал на платформу и отдал команду перемещения в вестибюль небоскреба, на первый этаж – справка выдала информацию, что он там присутствует.

"Подтвердите списание одной энергетической единицы".

У них здесь, что, других цен не существует? Впрочем, ожидаемо. Немного смущало, что переместиться в другой мир и на сотню метров вниз стоит одинаково, но, вспомнив цену "Цезая" в пищевом синтезаторе, выбросил эту аномалию из головы. Возможно, что за неимением у эрогона дробных частей любая услуга округлялась до единицы. Отказавшись от списания, я направился к лифту. Стоило мне пожелать, и панель послушно отъехала в сторону, открывая отделанные металлом и пластиком внутренности капсулы. Зашел и отдал команду на спуск – в этот раз денег с меня не потребовали.

Пол под ногами едва заметно дрогнул, обозначив начало поездки, но ощущения движения не было, как и посторонних звуков. Будто не несешься с огромной скоростью внутри гигантской пули!

Это, конечно, были мои догадки, но основывались они на вполне реальных расчетах. Если циферки на табло, ведущие обратный отсчет до прибытия, не ввали, то, исходя из примерной высоты моего окошка, я сейчас не столько спускаюсь, сколько падаю. Волосы встали дыбом от мысли о жестком приземлении...

5, 4, 3, 2, 1... Едва слышный хлопок воздуха. Панель капсулы отъезжает в сторону, и я, недоверчиво оглядываясь, выхожу в большой зал на первом этаже. Странное ощущение – зашел, постоял немного и вышел в другом месте. Не сильно-то от телепортации отличается.

– Не стой столбом, здесь люди ходят, – я инстинктивно сделал шаг вперед и в сторону, а затем оглянулся.

Мимо меня, больше не проронив ни слова прошел мужчина в сером комбинезоне и черной куртке. Создалось ощущение, что он вышел сразу вслед за мной из капсулы. Это как?

За моей спиной оказалось не менее сорока капсул-лифтов, из которых с различной периодичностью – от десятков до нескольких секунд – выходили или, наоборот заходили, люди... Ближе к центру лифты работали на выход, а к краю – на вход, чтобы не сталкиваться лбами.

Логика моя сначала споткнулась, пытаюсь объяснить происходящее, но правильный ответ оказался на поверхности. Капсула – это не общая кабина лифта, а индивидуальная. А вход в лифт – по факту причальный док...

Вроде логично. Если подумать, я ведь не дожидался, когда капсула доедет до меня по этажам, а значит, дожидалась она именно меня. Расточительно выходит. Хотя вполне вероятно, что система, предугадав мое намерение, могла подкинуть её в последний момент из какого-то распределительного хаба.

Размышляя, я невольно разглядывал курсирующих по залу людей. Зря переживал – на общем фоне я практически не выделялся. По крайней мере, с точки зрения внешнего вида. Зато явно привлекал излишнее внимание своим "провинциальным" поведением. Захлопнув рот, потопал к выходу.

Пересекая дверную рамку, ощутил, как нечто мягко обволокло меня на мгновение, вызывая едва заметное покалывание на открытых участках кожи. Сродни тому ощущению, как проходишь сквозь воздушных отсекающих в супермаркете, только здесь постаралось некое энергетическое поле.

На улице оказалось прохладней, чем я ожидал – еще один яркий пример инерции мышления. Не задумываясь, я по привычке оделся по-летнему. Впрочем, повезло. Замерзнуть пока мне не грозило, свежо да и только.

Оказавшись снаружи, я невольно задрал голову, пытаюсь рассмотреть вершину уходящего в небеса здания. Бесполезно: та скрывалась где-то за облаками, а окошко, из которого я недавно выглядывал, вряд ли достигало и середины видимой его части. Грандиозно, нереалистично и будоражаще.

А стоило опустить взгляд ниже, и ты попадал в центр ме-

гаполиса. У подножия гигантского здания десятками ярусов, уходя вверх, располагались светящиеся яркими вывесками развлекательные заведения и торговые точки – "висячие сады" опоясывающие небоскреб. Я же находился у их врат. На равных промежутках меж заведений встречались широкие "прогалины" лестниц-эскалаторов, позволяющие легко перемещаться между ярусами-этажами.

Обернувшись, я наблюдал обратную картину. Широкая площадь, раскинувшаяся вокруг горящего огнями квартала, была усыпана лавочками-диванами, клумбами с экзотическими цветами и инсталляциями в стиле хай-тек. За ней шла непроглядная полоса высоких деревьев, отсюда казавшаяся полноценным лесом.

Обманчивое ощущение, если вспомнить открывавшийся из окна небоскреба вид. Ширина посадки не должна была превышать и сотни метров, однако деревья полностью прятали за собой прочий город, создавая иллюзорное ощущение, что кроме махин небоскребов и висевших над головой сверкающих огнями трасс в этом мире ничего не существует.

Проигнорировав, встретившийся подъемник, я двинулся по периметру, запомнив в качестве ориентира, голографическую вывеску, на которой танцевали полуобнаженные девушки.

"Сады желаний", "Кафе "На углях", "Гипердрайв технологии", "Стволы Ламберта", "Модифицированные девайсы", "Бар Блонди", "Порошки Нико", кондитерская "Вдохнове-

ние" и много прочего. От маленьких забегаловок, до огромных торговых центров. От парящих в воздухе мобильных хот-дожных, до гремящих из открытых дверей ритмичной музыкой клубов. Красиво, ярко, местами непривычно, но если откинуть всю эту мишуру и налет футуристичности, то даже обыденно. Думаю, что в любом крупном городе найдется квартал, умышленно наполненный атмосферой радости и праздника.

На пробу я заглянул в ближайший магазинчик. Прошелся, разглядывая одежду на излишне реалистичных манекенах, время от времени произвольно менявших позы. Возле каждого в воздухе висел ценник.

– Двадцать кредитов, – прочитал я.

Что за кредиты? Вроде не эргоны – иначе как-то совсем не дешево выходит за кусок тряпки.

– Что-то заинтересовало? – ко мне подскочил мужчина азиатской наружности со знакомым блеском в глазах.

Остатки очарования мира будущего вдруг испарились. Оправдав мои ожидания, он начал расхваливать свой товар, перечисляя его достоинства, но, не увидев заинтересованности на моем лице, быстро закончил.

– Эксклюзивная коллекция. Такое из "шкафа" не достанешь, – важно кивнул он в мою сторону.

Сам мужик был одет в нечто широкое снизу, в стиле "словно в штаны наложил" и цветастый свитер с ярким рисунком, испускающим свет. Ммм... Чем такая мода, уж луч-

ше одеваться "из шкафа". Неужели этот петух ряженный сейчас намекнул мне, что я выгляжу как нищеврод? Какое знакомое ощущение...

– Спасибо. Я просто присматриваюсь, – намеренно брезгливо скривился я.

– Посмотреть можешь и снаружи, пацан. Здесь покупают! – разозлился продавец, а когда я демонстративно отвернулся от него, с кислой миной удалился, что-то раздраженно ворча себе под нос.

Интерес к этому месту отрезало напрочь. Но гордость не позволила свалить в ту же секунду, не хотелось, чтобы мой уход выглядел как исполнение пожелания этого мажора. Ребячество чистой воды, но я еще пять минут бесцельно шлялся по магазинчику, прежде чем его покинуть. Впрочем, даже этот неприятный опыт общения оказался не бесполезным – поставил себе зарубку на памяти: "разузнать о кредитах".

Время летело незаметно, пока я осматривал квартал и его обитателей. Среди прохожих хватало обычных статистов вроде меня – серых мышек, никак не выделяющихся среди себе подобных. Но встречались и весьма необычные экземпляры. И это я не про одежду, которая могла не только светиться, менять свой цвет, а иногда даже и форму. Сами местные обитатели, частично, а иногда и полностью, теряли человеческие черты.

Например, девушка, что сейчас идет мне навстречу... Ее глаза, механическую основу которых было видно невоору-

женным взглядом, горели красными огоньками и двигались словно боевые турели в поисках жертвы. Невольно вспоминаются киношные киборги-убийцы. Аж мурашки по коже.

А вот на лавочке в обнимку сидит другая колоритная парочка – женщина в черных чулках, красной кожаной мини и огромными буферами, едва имеющимися в полупрозрачный топ. Бесстыдница нежно покусывает за ухо человека-тигра... За самое обыкновенное кошачье ухо. И обладатель его был не крашеным татуированным фриком, коих и здесь хватало, а настоящим прямоходящим хищником с хорошо различимыми буграми гипертрофированных мышц под обтягивающим синим комбезом. Видимо, когда Кремень говорил про новые тела, речь шла не только о человеческих.

– Эй, приятель, ты не на район собрался? Смотри, на сегодня последняя ходка, застрянешь здесь, можешь и на штраф нарваться, – услышал я голос с краю площади, когда я проходил мимо.

Там собралось человек двадцать, одетых так же неброско, как и я, людей. Только в отличие от моей недавно синтезированной одежды их прикид был несколько затертый и застиранный. Учítывая, что шмот в синтезаторе был бесплатным, выходило, что эти ребята к благам местной цивилизации доступа не имеют. Занятно, а я уж решил, что здесь бедняков и не бывает.

– Нет, – вежливо ответил я, – Я в этот небоскреб недавно заселился. А за что штраф-то?

Мой ответ вызвал живой интерес у собравшихся, будто я ляпнул что-то совсем уж бредовое.

– За бродяжничество, за что, – ко мне подошел пожилой мужик в засаленном комбинезоне, первый человек за сегоднешний день, которого можно было назвать стариком, – Новенький, да? Зря ты так открыто об этом орешь. Шел бы ты лучше отсюда...

– Да ладно те, Квагер. Зачем ты парня пугаешь? Ему, наверное скучно, один-одинешенек в новом, большом городе. Здорова, ег.. ээ... меня Руфф кличут, а это Рэмбо и Дактель.

Троица подошедших мужиков выглядела довольно внушительно. Крепкие парни, габаритами и массой превышающие меня раза в полтора, да и росточком обижены не были. Особенно их лидер-заходила. На их лицах прямо читалось каноничное: "Закурить есть? А если найду?"

– Привет, но мне совсем не одиноко... – попытался отмазаться я, но ребята, кажется, уже решили взять меня в оборот.

Двое зашли мне за спину, один из них закинул мне руку на шею, а Руфф наклонился с высоты своего роста, чтобы заглянуть мне в лицо. Сердце бешено забилося, предчувствуя неприятности. Но я всё же старался держать лицо: стоит проявить толику – страха и точно уже не отстанут.

– Руфф, отстань от парня. Сейчас уже транспорт подойдет, а тебе завтра на смену... – попытался влезть в разговор Квагер, но тут же был "отбрит".

– Отвали, Квакуша. Подумаешь, еще одна бессонная ночь, – отшил мужика гопник, – Ты же видишь, что наш новый знакомый хочет нас угостить выпивкой? Кто мы такие, чтобы его обижать отказом? Так ведь, парень?

Пытавшийся за меня заступится старик, печально моргнув, отступил в сторону, а я, стараясь не паниковать, с ответом не спешил. Не думаю, что мне всерьез угрожает опасность – максимум по морде получу. Но врожденные инстинкты сложно перебороть. Следя за тем, чтобы голос не дрогнул, начал я говорить...

– Да без проблем, ребята, – одарил я их уверенной, как мне казалось, улыбкой, – Но, боюсь мне это надо согласовать с тем парнем, что притащил меня сюда. Как раз обещал ему проставиться. Вот кого не хочется его обижать – Кремень дядька суровый, вдруг вы ему не понравитесь...

Я поднял руку с селфом, будто собираясь отправить сообщение. Мой блеф был настолько очевиден, что я был заранее уверен в том, что Руф со компанией просто посмеются. Но рука, обосновавшаяся у меня на плече, вдруг испарилась. Ээээ, че так просто-то?

– Гонишь? – лицо напротив меня резко отдалилось, потеряв свою борзость, – Схрена топ-сто Арены будет возится с таким сосунком, как ты?

– Арены? – мне даже не пришлось изображать удивление, – А вы что, знакомы? Качок такой, квадратный. Говорит, наносеть у него пятого ранга. Может, врет...

– Да звездит он, Руф, – рывкнул парень, которого мне представили Дактелем.

Но главарь, смерив меня взглядом и зачем-то глянув мне за спину, наконец выдал свое заключение.

– Да ты посмотри на него, Дак, – лох, лохом. На роже же написано – ляпнул и не понял, что.

– Может, просто дурака валяет? А, пацан? За идиотов нас держишь?

– Как есть, так и сказал, – выбирая слова, ответил я.

– Ты, Дак, если очень хочется, можешь пощипать парнишку. А я с крестником Кременя связываться не буду, – услышал я разочарованные интонации в голосе Руфа, – Да и на смену мне завтра. Привет крестному...

Махнув рукой, он свалил, оставив меня в замешательстве. А его дружки, не долго думая, поспешили следом. Да ладно... Неужели этот качок здесь таком в авторитете, что местная шпана, только заслышав его имя, сразу слиняла? Козел козлом, но спасибо тебе и на этом, крестный...

Рядом со мной остался только Квагер. Постояв еще немного, он открыл было рот, собираясь задать вопрос... Но, лишь кивнув на прощание, пошел обратно. Я же, демонстративно пожав плечами, имитируя спокойствие, пошел дальше по площади.

Над головой, прыгнув с трассы, пролетела массивная туша левитирующего транспортника. Вблизи он выглядел пошарпанным и ржавым. Приземлившись как раз рядом с тем

местом, где мы недавно вели диалог, "автобус" подобрал роботяг и снова вклинился в бесконечный транспортный поток. А я, наконец, расслабился, присев на один из диванчиков. Вроде и фигня, а нервишки потрепали. Не так уж ты и прекрасен, мир будущего. Впрочем, сам виноват – расслабился, убаюканный местной атмосферой, а люди всегда остаются людьми... Даже в другом мире.

Пока сидел, собираясь с мыслями, остыл. Причем и в прямом, и переносном смысле. На улице резко похолодало. Еще не мороз, но разгуливать в шортах и тонкой футболке стало совсем уж некомфортно. Дальнейшее созерцание этого причудливого места перестало приносить удовольствие...

Обратная дорога, если не вертеть по сторонам головой, заглядывая в мигающие огнями витрины, заняла втрое меньше времени. На горизонте показались приметные "танцующие девицы", а серое небо где-то в вышине стало пестреть багровыми вкраплениями. Дело к ночи? Словно услышав мои мысли, завывая, налетел порыв холодного ветра. Захотелось в тепло и чашечку горячего кофе. Маняще сверкнула огнями вывеска бара – первого, что встретился мне сегодня. Он же и станет последним. Решение заглянуть было спонтанным. В конце концов, на разведку я вышел или погулять? Хотя одно ведь другому не мешает. И кофе хочется.

Глава 4. Бар "Блонди"

За барной стойкой стояла длинноволосая девушка в классической красной рубашке, черной жилетке и при галстук-бабочке. Шикарная блонди с лучезарной улыбкой. Точно! Бар ведь так и называется, вспомнилась приметная вывеска. Выходит дама старается соответствовать названию или же дала его в честь себя любимой.

Заведение было оформлено в стиле западных пабов тридцатых годов прошлого века. Такие показывают в фильмах про гангстеров. Деревянные высокие стулья и стойка бара, кирпичные стены с какими-то фотографиями по периметру. А по центру – гигантский шкаф с напитками. Довольно жидко расставленные деревянные столы. Приглушенный желтый свет, имитирующий лампы накаливания. Посетителей не то чтобы очень много но местечко не пустовало и явно пользовалось успехом.

Я подошел к стойке и неловко взгромоздился на непривычный для меня предмет мебели – чересчур высокий стул. Мучительно долго пытаюсь нащупать ногами подставку для ног, пока девушка за стойкой с улыбкой наблюдала за мной.

– Привет, – сказал я ей, улыбнувшись в ответ.

– Привет, новенький здесь? – поздоровалась она.

– Ага. Что меня выдало? – скорчил я удивленно-раздосадованное лицо.

Девушка весело рассмеялась.

– Практически всё, – ответила она, – Что пить-то будешь разведчик?

– Я бы от горячего кофе не отказался, с молоком. Только я цен не знаю...

– Кофе у меня есть, и сливки найдутся. Обычно ко мне за чемнибудь покрепче приходят, но так уж и быть, за три креда сварганю.

– Ммм... А если меня нет кредитов?

– Бесплатно я не наливаю даже кофе, – серьезно заявила барменша.

– Ээээ, – обиженно протянул я, – Я не попрошайничаю. Просто не знаю, где взять эти кредиты. А эргонами расплачиваться несколько расточительно.

– То есть эргоны у тебя есть? – утвердительно задала вопрос блондинка.

– Почти две сотни, – слегка приврал я, вспомнив удивление Кременя.

– Ну так смотайся в банк и поменяй, курс всегда один – тысяча к одному.

– Так его еще найти надо, – притворно, преувеличенно вздохнул я, – Да и прохладно там на улице стало.

– Ты бы еще в трусах на ночь глядя вышел, – снова хохотнула симпатяжка, – Погода вечерами в хабе редко бывает теплой. Днем тоже нечасто балует.

– Теперь-то буду знать, – ответил я, невольно поежив-

шись, – Я всего-то несколько часов как сюда попал. Ни фига не понимаю. А мужик, что меня сюда притащил, свалил, не объяснив ничего толком.

Барменша сочувственно посмотрела на меня. И, видимо, сделав какие-то выводы, снизошла до ответа.

– Не в моих это правилах... Но ладно уж, давай разменяю. Только смотри, если менять не в банке за перевод три процента снимают. Транзакция за твой счет будет.

– Да и черт с ними, – махнул я рукой, – Что делать-то? Блондинка, закатила глаза.

– Принимай запрос.

Тут же пискнул селфдеск. На экране отобразилась транзакция: "Подтвердите передачу одной энергетической единицы на счет Блонди". Мысленно ответил: "Да". Со счета произошло списание, и ... всё. Никаких кредитов у меня не появилось. Я перевел взгляд с экрана селфа на усмехающуюся барменшу и почувствовал себя полным идиотом. Прочитав на моем лице весь спектр обуревающих меня эмоций, блондинка снова заливисто рассмеялась, а затем уже серьезно поинтересовалась.

– Прочувствовал?

Я неуверенно кивнул.

– Больше так не тупи. Это я такая добрая...

– И красивая, – не удержавшись вставил я.

– Подлиза.

Девушка еще раз одарила меня улыбкой, принимая нехит-

рый комплимент, а селфдеск снова пискнул: "Открыт счет в банке Нова. Получен перевод на 970 кредитов, отправитель – Блонди".

– Если не хочешь сделать подарок, всегда создавай двустороннюю сделку, или проверяй условия от отправителя, – прочитала она мне нотацию.

– Да понял я. Спасибо, – только и смог выжать из себя, подавив смущение, – Блонди это твое имя?

– Ага, сетевое имя. А как меня мама назвала говорить не буду.

– А я...

– Смоллов Егор Андреевич, – заговорщицки улыбнулась девушка, регистрируя мою бурную реакцию, прежде чем добавить. – Твое имя светится в транзакции при оплате. А вообще-то у тебя и автоидентификатор включен.

– Это как? – не понял я, а девушка снова страдальчески закатила глаза, – Извини, я, кажется, задаю глупые вопросы...

Но до объяснений она все же снизошла.

– Через селф можно сделать запрос – если автоайди включен то запросивший узнает о тебе всю открытую информацию без твоего разрешения. А вообще, всё это можно найти в инфосети. Не ленись, покопайся.

– Ты про интернет?

– Я про сеть, где люди могут искать информацию и общаться. Как ее обозвали в твоём мире, я не знаю...

– Да, понял я, понял. Просто в голову не пришло. Спасибо.

Оставалась удивляться, как я сам до этого не додумался. Главное, справку запросить, сообразил, а поискать аналог интернета – нет. Случай мой явно не уникальный, Блонди вон нисколечко не удивилась. Стоит думать, что и гайды для таких, как я, "попаданцев", найдутся.

– Не за что, держи свой кофе.

И тут же пришло сообщение: "Подтвердите списание 3 кредитов. Бар Блонди". А на стол рядом со мной опустилась большая кружка с горячим напитком. Отхлебнул, согревая не успевшие оттаять внутренности. Молча просидел минут пять, задавая поисковые запросы. Да... Справок, гайдов, статей, предназначенных для новичков, было великое множество. Вот чему надо было уделить внимание изначально.

Понимая, что могу просидеть за этим не один час, свернул окошко селфа и стал разглядывать бар и его посетителей. А ведь уютненько здесь. Легкая мелодичная музыка, приглушенные разговоры завсегдатаев, аромат кофе и эфирных масел. Никакой суеты – за все время был сделан только один заказ. И тот Блонди лично не относил – несколько шотов какой-то разноцветной фигни были установлены на поднос, и тот сам, поблескивая голубоватым свечением, переместился на дальний столик.

– А ты тоже с Земли? – решил я задать вопрос.

На лице девушки сначала мелькнуло удивление, а затем

она, видимо, вспомнила, с кем разговаривает.

– Нет, я как раз местная. Предки осели здесь еще лет сто назад. Но я тебе настоятельно не советую задавать подобные вопросы кому попало, в лучшем случае получишь по морде, – усмехнулась она, – Трекеры очень не любят любопытствующих по этому поводу.

– Трекеры... Да и что тут такого?

– Читай в сети. Я не справочник, – отрезала девушка.

– Да, я читаю, читаю. Только тут сотня тысяч ссылок под одним только словом "трекер"... – тяжело вздохнул я, уставившись в экран селфа.

– Разберешься. А если тебе очень хочется потрепаться, лучше угости вон того парня в серой хламиде бутылочкой виски, – она указала на сидевшего за одним из столиков мужика, одежда которого и правда напоминала мантию или тогу, – Этот как раз любитель почесать языком за рюмочкой.

– А он меня не пошлет?

– Если правильно подойти, то нет. Диппер – старый трекер, многое может рассказать и посоветовать, если в настроении будет. Ты только с ним поосторожней, сам-то он не агрессивный, но мозги дайзкой пудрой сжег основательно.

– Может, тогда не стоит? – усомнился я.

– Решать тебе, я лишь предложила.

Подумав, я все же решил – хуже точно не будет. В крайнем случае, просто свалю.

– Почему виски?

– То, что он уважает, по двадцать пять кредитов за бутылку.

Я, конечно, не интроверт до мозга костей, но вот так с ходу подсесть к незнакомому человеку... Да и что за дайзская пудра такая, выжигающая мозги? Вряд ли это название некачественной косметики.

– А давай, – протянул руку я и получил бутылку с необычной этикеткой.

Надпись с названием на ней была нечитабельна и мало напоминала земные языки, но, надо думать, не ослепнем. Подтвердив списание кредитов, я направился к необычно одетому человеку. Уже у самого столика я сообразил, что забыл взять бокалы, но левитирующий поднос тут же исправил ситуацию, догнав меня в последний момент. Я обернулся и благодарно кивнул Блонди.

– Привет! – сказал я, стараясь держаться бодрячком, преодолевая стеснение, – Я здесь новенький, сегодня прибыл. И мне посоветовали вас как хорошего собеседника... У меня вот бутылочка виски завалилась...

– Опять Блонди недотрекеров подсылает... – пробурчал мужик, поднимая на меня взгляд.

Вид у него был потрепанный: обычное, небритое, худое, ничего не выражающее лицо пропойцы. Темные давно не стриженные волосы торчали невпопад, а из-под широких бровей на меня смотрели невероятные, гипнотизирующие глаза. Зрачок лишь обозначался некрупной точкой, а вот радужки были бирюзовые... Нет, не были: в следующую секунду они

стали розовыми, а затем непрерывно меняли цвета, случайным образом смешиваясь и растворяясь друг в друге. От зеленого к фиолетовому и голубому, темно-синему, желтому и оранжевому, обращались тьмой и светились солнцем...

– Эй, эй, приятель, – пытался докричаться до меня мужик, щелкая перед моим носом пальцами.

– Да-да я тут, – поспешно ответил я, – Просто ваши глаза... Это такая модификация?

– Ага, модификация, хочешь такие? – он выудил откуда-то из складок своей мантии небольшую коробочку, – Одна порция – один эрг.

Верхушка мини-контейнера отъехала в сторону, открывая вид на внутренний отсек с голубоватым порошком на донышке.

– Нет, спасибо, – инстинктивно отпрянул я.

– Вот и правильно, – похвалил меня обладатель необычных глаз, – После такого помогает только сейв, да и то не всегда.

– А вам, значит, нормально?

– Я, говорят, какой-то неправильный. Но будь уверен, крыша у меня тоже поехала. И завязывай мне выкать. Прилунайся.

– Что?

– Садись, говорю. На луне все же. И виски стынет.

– Ок, – я поставил бутылку на стол, не забыв про бокалы, и уселся напротив, – Про луну – это шутка?

– Да какие шутки, большинство зеленых хабов находятся на искусственных лунах, – объяснил мне мужик, но понятней не стало.

– Зеленых хабов? – мое недоумение было столь очевидным, что я тут же получил ответ.

– Мы в хабе, а хаб на луне – весь этот город искусственный спутник, вращающийся вокруг какой-то планетки в какой-то там галактике. Здесь всё не настоящее, даже гравитация. Понятно?

А что не понять-то? И даже почти не в шоке – можно сказать, практически привык к подобным новостям. Подумаешь, вращаюсь на искусственной луне... в неизвестной галактике – обычное дело.

– А что означает зеленый?

– Людской, человеческий значит, – разливая по бокалам виски, ответил мужик.

– А бывает, нечеловеческий?

– Бывает. Красные – омэнские. Рогатые такие гуманоиды, на чертей похожи. Фиолетовые – дайзские. Совсем как люди, только лысые и морды синие-черные, но эти теперь практически не встречаются, – кажется, в его голосе промелькнуло сожаление, – Да полно всяких: хабы для киберов, метаморфов, жуков и прочей нечисти. Сколько рас в зоне Сети, столько цветов и оттенков хабов.

Он замолчал, уставившись на меня с поднятым бокалом, а я невольно отвел свой взгляд, опасаясь снова попасться в

ловушку его глаз.

– За знакомство. Я Диппер.

– Егор.

– Будем знакомы, Егор, – мужик опрокинул налитое, четверть бокала разом, прополоскал во рту и с выражением блаженства на лице проглотил.

Я тоже сделал глоток, ожидая почувствовать резкий вкус алкоголя. Не люблю виски. То есть не любил... кажется. Напиток оказался терпким, насыщенным, обжигающим, но приятным. Покатав жидкость по языку, ощутил, как вкус начал меняться: к первому, тоже весьма добротному ощущению прибавились новые, но не менее приятные нотки. Проглотил, ощущая маслянистое послевкусие и разливающееся по желудку тепло. Еще раз посмотрел на этикетку, стараясь запомнить.

– Классная штука, – скромно описал я вкус напитка.

Да и виски ли это? Может, просто ошибка перевода?

– Ага. "дайзская" настойка вещь зачетная, только дорогая зараза. В производстве используются те же грибочки, что и для "пудры", – подтвердил Диппер.

Значит, все же не виски...

– Двадцать пять кредитов, вроде, недорого. Погоди, какие грибочки? Это она, что на наркоте настояна?

– Ха, двадцать пять. Двести пятьдесят не хочешь? Да и не кипишуй ты, тут концентрация – кот наплакал, легкая эйфория в комплекте, как от никотина. И выпил, и покурил разом.

В общем, заморачиваться я не стал. Вместо этого перепроверил лог списания, неужели я неправильно расслышал цену? Или это снова провокация от барменши и наказание за невнимательность?

– Да нет, четвертак с меня взяли.

– Чем-то ты Блонди зацепил, раз она тебе чуть ли не на халяву выпивку наливает, – покосился мой собутыльник в сторону бара, – Откуда ты говоришь?

– Щас гляну, – открыв интерфейс селфдеска, я начал читать, – Зеленый г6794...

– Заткнись, придурок! – переливающиеся глаза Диппера полыхнули гневом.

Я весь напрягся, не понимая, чего ждать. Да и что я такого сказал?

– Никогда. Никому. Не говори координаты своего мира. В идеале даже не называй своего настоящего имени. Старайся вообще не упоминать никаких деталей, по которым тебя можно вычислить, – медленно, с нажимом произнес мой новый знакомый.

– Да кому я нужен?

– Много кому парень, – злость в голосе Диппера поутихла, – Это ты сейчас просто не осознаешь, сколько дерьма можно встретить в хабе. Осмотришься, приживешься – поймешь, что я не на пустом месте разговор этот завел. Как минимум, у тебя на счету есть эргоны. Будешь неосторожен, и нехорошие люди могут найти тебя или твоих близких вне

хаба. В лучшем случае отдашь всё, что у тебя есть, лишь бы откупиться, и всё равно останешься должен. В худшем – потеряешь халявный сейв, а, возможно и жизнь. Впрочем, если терять тебе нечего, можешь забить хрен на мои советы.

Вспомнились недавние знакомцы-гопники. Неужели я и правда играл с огнем? Или мужик раздувает из мухи слона? Сам-то он вроде уверен в том что говорит. В любом случае решил считать это предупреждение важным и своевременным. Одно не пойму: к чему столько эмоций? Сам, что ли, странноглазый, некогда наступил на эти грабли? Вопрос вертелся на языке, но задать я его так и не решился – как минимум невежливо.

– Спасибо, учту. И часто такое случается?

– Бывает, – получил я неопределенный ответ, – Чаше, чем хотелось бы. В трущобах много отморозков, готовых практически на всё, за достаточно никчемное, вознаграждение. Просто прими на веру: чем меньше о тебе знают, тем лучше. Так что отключай идентификатор и поменяй сетевое имя на что-нибудь нейтральное. Это совет. Но прозвучал он как приказ. И внутренний голос утверждал, что приказ дельный. Недолго думая, я мысленно отдал команду отключения автотайди и запросил смену имени.

"Смена сетевого имени бесплатно возможна не чаще одного раза в год. Подтвердить?"

"Да", – сказал я про себя и продиктовал сетевое имя: "Вайп".

Думал я недолго. Этот ник давно стал вторым именем. Еще с тех пор как я назвался так в честь одной ядовитой твари из игры – "Вайпер". Долгое время на просторах интернета оно было основным, а позже сократил – и удобней, и звучит не так по-детски.

– Хорош, теперь не сканируешься, – прокомментировал мои действия мужик, видимо, попробовав сделать запрос, – И зовут теперь тебя...

– Вайп, – закончил я.

– За здоровье, Вайп, – мы хлопнули еще по порции виски, – Только на миссию с собой меня не зови, я человек суеверный. Как-то приходилось иметь дело с трекером по имени Зомби, и ты не поверишь...

Дальше я услышал историю про восставшего из мертвых товарища, зачем-то требовавшего у Диппера какие-то яйца... Сложно было это воспринимать иначе, как бред сумасшедшего, но я крепился. Да и что я, в конце концов знаю, об этом мире? И складно всё у него выходит – грибок-паразит на планете, где, кроме моря и скал, усеянных птицами, ничего и не было.

Сделал еще один небольшой глоточек, и в голове зашумело. Тело стало ватным – крепкий алкоголь на пустой желудок? Выпил же всего ничего, а в башке словно улей пчел жужжит. Поймал себя на мысли, что начинаю пропускать слова собутельника мимо ушей. Если так и дальше пойдет, то я скорей нажрусь, чем получу полезную информацию. А

самое главное, что мой подуставший разум был не против такого исхода. Собрав волю в кулак, я поймал паузу в монологе мужика и вклинился, не давая продолжить.

– Блонди сказала, что ты человек опытный, сможешь подсказать, что да как. Про хаб, про трекеров, – выпалил я.

– Ну вот. А так хорошо сидели... – небрежный тон собутыльника заставил напрячься, – Было бы бухло попроще, чесслово, я бы тебя послал. Не ты первый, не ты последний. Всё бы вам на халяву чужой выстраданный опыт поиметь.

Дипперу моя настойчивость не понравилась – его благодушное настроение, навеянное алкоголем, вдруг выветрилось. Отвернувшись, он смотрел мимо меня. С одной стороны, его можно понять – пришел левый чувак и пытается купить его за бутылку виски... С другой – он ведь сам прекрасно догадывался, зачем я подсел, обмолвился, что это не первый раз, когда Блонди к нему человека направила. Если бы не хотел иметь со мной дел, мог бы послать сразу, а нет – сначала распечатал бутыль, ополовинил, а теперь...

Сделав глубокий вдох носом, я промолчал. Алкоголь во мне требовал ответить в том же тоне. Но стоит сейчас психануть, и уйти придется восвояси – переборол, стерпел. Мужик демонстративно не спешил, играя у меня на нервах – плеснул еще виски, на этот раз, только в свой стакан, посмотрев, что мой наполовину полон. Долго его смаковал, игнорируя мое присутствие, но, поняв, что я не отвяжусь, соизволил снизойти до ответа...

Глава 5. Неясные перспективы

– Крестный у тебя урод оказался, – голос Диппера звучал раздраженно, – Небось сказал: "подтверди запрос" и свалил?

– Ага. Или ноги обещал переломать, – добавил я.

– Смалодушничал...

– Да он голыми руками металлические трубы мял... – моему возмущению не было предела.

– На понт взял. Запомни, парень, если ты сдохнешь в пределах хаба не по своей вине, Сеть тебе предоставит сейв бесплатно или за счет того, кто тебя грохнет, воскресит, даже если он у тебя не был проплачен. Любые травмы и повреждение имущества всё возместит, если ты "адапт" конечно.

Ммм... Оказывается, я даже сдохнуть тут не могу? Ох, не может быть всё столь радужно – подобные установки открывают полный простор для неадекватов...

– То есть вот просто безусловно? – задал я очевидно глупый вопрос, рассчитывая на развернутый ответ, и любитель просторной одежды не разочаровал меня.

– Ну, если сам нарвешься, на компенсацию не рассчитывай. Если драку специально спровоцируешь, тоже будь готов потерять жизнь – таковы правила.

– А кто определяет виновных? Как узнать: просто так я ругнулся или хотел кого-то грохнуть безнаказанно?

Диппер постучал себя по голове и указал на мою.

– Ты сам себя сдашь – наносить в тебе. Абсолютный шпион – ошибок не бывает. Поэтому не давай себя втянуть в разборки, если не уверен, что сможешь выйти сухим из воды. Оправдана только самозащита, и только в том случае, если ты сам заранее на драку не согласился.

Сделалось как-то неудобно. Не от перспектив быть убитым в драке – пронзило ощущение, словно кто-то незримый через плечо заглядывает. И эта мысль, видимо, отразилась на моем лице.

– Да не напрягайся ты так. Сеть – это закрытая система. Третьим лицам инфа уйти не может в принципе, – Дип рассеянно покрутил в руках пустой бокал, – На чем мы остановились?

– На трекерах, – продавливал я свою мысль.

– Трекеры... Трекеры – это те, кто выбрал себе "Путь" и следует ему. Что-то типа самураев, только служат они не господину, а себе. Звучит пафосно, я бы сказал, даже пошло, но так уж повелось. Стоит тебе ввязаться в это, принять правила "игры", навязанные Сетью, и ты трекер. Участвуй в миссиях, зарабатывай эргоны, становись сильнее и зарабатывай еще больше... Воруешь, обманываешь, грабь, захватывай миры и галактики. Каждый выбирает свой способ возвыситься.

– Вот прям галактики?

– Если у тебя есть мозги, железная воля, бесчисленное количество миров в ассортименте и несколько реинкарнаций в запасе... Почему бы не попробовать стать Богом-Императором?

ром в одной из реальностей?

– Ого. Масштабненько.

– Утопия. Не то чтобы такого не случилось, но попробуй стать хотя бы правителем не самой большой страны в своем мире. Для этого нужен особый склад ума, который не получить никакими модификациями. Улучшить память или дать специфичные знания Сеть тебе может. Но что толку, если ты не сумеешь ими воспользоваться? Знание без опыта – это малость. Супероружие, способное всех победить – тоже не получишь... Так что большинство трекеров тупо бегают по миссиям, что предлагает им система, наращивая личную мощь.

– Про миссии я краем уха слышал...

– Ты и сейчас краем уха слышишь, – перебил меня Дипп, – Но не суть. До топов, способных нагонять страх на целые звездные системы, добираются жалкие единицы – легендарные герои, о которых потом травят байки в питейных. В большинстве своем трекеры выполняют миссии – зарабатывают эргоны, тратят их на то, чтобы стать сильнее и зарабатывать еще больше, чтобы стать еще сильнее...

– И зарабатывать еще больше? – не удержался я.

Чет меня окончательно повело после очередного глотка, хотя выпил совсем ничего, а вот Диппер, похоже, ни в одном глазу.

– Не кривляйся... Хотя да, циклично до бесконечности. Но и выигрыш не пироженка, а колоссальное могущество и

потенциальное бессмертие. Жаль только победить в этой игре практически невозможно, а проиграть легче легкого.

– Мне посоветовали не играть в ЭТО, – вспомнил я совет Кремня.

– Мудро и глупо одновременно. Играть с этим миром и правда не стоит, им надо жить. Многие, правда, ставят по мелкой – простые миссии, минимальный риск и такая же оплата. Некоторые даже в плюс работают, до поры до времени, но это ненастоящий «Путь». В лучшем случае ты будешь вечно балансировать на грани, пока удача не отвернется от тебя.

Диппер опять плеснул в свой бокал, приподнял бутылку оценить уровень жидкости и все же немного, на один глоточек, поделился со мной. Не то чтобы мне это было нужно... Я и так делал над собой усилие, стараясь не терять нить разговора.

– Поэтому, если решишь здесь задержаться хорошенько продумай над этим. На одной чаше – шанс стать полубогом... На другой – бесславно сдохнуть в попытке забраться на вершину, – напустил еще больше пафоса мужик.

– А разве есть альтернатива? – задал я вопрос, пока он смаковал свой виски.

– Альтернатива есть всегда! Кстати, за альтернативы, – предложил он тост и, только дождавшись, когда я осушу свой бокал, продолжил, – Можешь остаться здесь и попробовать найти себя среди местных. Некоторые умудряются держать-

ся на плаву: работа в сфере обслуживания. Кто-то батрачит на местных заводиках и фермах. Особо удачливые и неглупые устраиваются получше – вон как Блонди. Пацифистка до мозга костей, в мультимир ни разу и шагу не сделала. Но и она может многое себе позволить. Омолаживающие процедуры продлевают молодость, а сейв и вовсе откатывает твоё время к моменту инициации.

– А ей сколько? – я с сомнением покосился на вполне себе... девчонку за барной стойкой, малолеткой она не казалась, но и теткой не назовешь.

– Не знаю. И не вздумай спрашивать – сразу в игнор улетишь. Но вывеска на этом баре уже лет пятнадцать не менялась, – усмехнулся мужик.

– Еще варианты? – спросил я с сомнением в голосе, уже понимая, что на халяву рассчитывать не стоит.

– Вернись домой, если есть куда возвращаться, разменяй стартовые эргоны на свои аборигенные кредиты и живи долго и богато, – пожал плечами Диппер.

– И много можно выменять?

– По-разному, но в среднем один эрг – полкило золота, дальше считай сам.

И я на некоторое время подвис, пытаюсь сквозь хмельную муть в голове вспомнить примерную цену золота, а затем перемножить... Пока не догадался скормить эту задачу селфдеску, использовав ИИ браслета в качестве калькулятора. Вышло, что даже стартовые двести эргонов – это уже на-

вскидку полмиллиарда деревянных, а у меня их почти тысяча. А сейв, выходит, стоит два с половиной миллиарда. Эээ... А бутылка этого виски, что мы практически прикончили, если верить Дипперу, должна была обойтись мне в полмиллиона. Это мать... моя, миллиардера родила!

– Задумался? – усмехнулся мужик, разводя руками, – Вот и решай, стоит ли тебе в это лезть...

Эх, а ведь и правда, есть над чем задуматься! Что мне от этого мира? Боль и смерть, если верить услышанному. Я ведь не солдат и не боец... Пара уличных драк – мой самый серьезный опыт на этом поприще. Стоит просто представить, что мне придётся в кого-то стрелять – сразу оторопь берет.

А с другой стороны нереальная куча денег. Дом можно родителям купить, о котором всегда мечтали... И у Алисы не будет причин нос от меня воротить... Ух, дыши, Егор, дыши. Ну разве выбор не очевиден? Сердце предательски кольнуло. С трудом взял себя в руки, подавив желание бросить всё и скорей бежать к ней... Тьфу тряпка! Уже забыл, как тебя отчитывали за никчемность? Думаешь, деньгами купить то, что не смог заслужить делом? Скрипнув зубами, до боли сжал кулаки. Хмель, ударивший в голову, мешал здраво мыслить, высвободив накопившееся. Разозлился, и вроде полегчало. Собрал мысли в кучку.

– А через пятьдесят лет я буду жалеть о том что сбежал? – наконец прозвучал мой вопрос.

Диппер поболтал остатками на дне бутылки и добил их

прямо из горла.

– Обязательно пожалеешь, – заговорщически улыбнулся он, – А если не профукаешь сейв то и позже. Сдохнешь – биологически вернешься в тот момент, когда установил наносеть, и можешь начинать жить заново. Даже такой бонус – бесценное сокровище для простого человека.

Занятно, но столь далёкие перспективы меня сейчас мало заботили, а вот прорва денег, что неожиданно попали мне в руки, казалась мне куда более значимым событием.

– А ты что скажешь? – спросил я.

– Ооо, нет, Вайп. Тут каждый решает сам. Не спеши, время у тебя есть. Но учти, стоит на это подсесть, и соскочить будет уже сложно. И я это не про "дайзскую пудру" – эта тебя быстро убьёт, – засмеялся собственной шутке Диппер.

– А если решу попробовать? С чего лучше начать?

– Почитай гайды в сети.

– Мало ли что там напишут. А ты ведь давно в этом варишься? – закинул я удочку.

– Бесплатно не работаю, – не повелся Диппер, а перехватив мой взгляд, опять усмехнулся, – За выпивку тоже. Дать пару советов – это одно, а подбирать сборку – совсем другое...

– И сколько мне это будет стоить?

– За один эрг накидаю несколько наиболее эффективных вариантов, а за два даже помогу подготовиться.

Надо ли оно мне? Да кто его знает... Выкидывать на ветер

даже один эргон не хотелось. Впрочем, недавно я был близок к тому, чтобы расстаться с этой суммой за кусок мяса. Стейк за два миллиона рублей... Если бы сумма на счету была бы поменьше, я бы, наверное, плюнул и свалил домой. Но что эта единичка на фоне тысячи? Да и никто меня не обязывает следовать инструкциям этого мужика, а информация лишней не будет.

– Согласен на твои "варианты", только не просто накидаешь, но и объяснишь, что к чему! – потребовал я.

– Ладно, в общих чертах обрисую, – скривился он, соглашаясь с моими условиями.

– Гарантии? – вспомнил я наставления Блонди.

– Стандартный договор я составлю, прочтешь и подтвердишь, – сказал мой будущий наставник.

Я согласно кивнул и тут же вздрогнул от громогласного голоса у меня за плечом.

– Я бы не стал это делать, парень!

Обернувшись, я задрал голову вверх – рядом стоял гигант. Если Кремень был просто широким и крепким, то этот обладал куда более внушительными пропорциями: три меня в объеме и сантиметров на тридцать вверх от моей макушки. Черный футуристического вида комбинезон обтягивал, его мощную, мускулистую фигуру как перчатка. Короткий ежик волос, скуластое лицо и тяжелые надбровные дуги... И как я прежде не заметил эту махину? В бар вроде никто не заходил... "Скала" надо мной шевельнулась протягивая руку.

Впору испугаться, но добродушное выражение лица, голливудская улыбка и смеющиеся темные глаза кардинально меняли образ этого человека. Невольно улыбнулся в ответ.

– Здорова! Я Кэп, зовут меня так, – представился здоровяк.

Я встал инстинктивно пожимая его лапищу, как будто с каменной статуей поздоровался.

– Егор... То есть Вайп.

– Ты прости, молодой, подслушал я ваш разговор краем уха, – извиняющимся, но веселым голосом начал он, – Пока чудик говорил по делу, мне лично пофигу было. Помочь "монеточке" – дело святое. Но когда этот "припудренный" решил тебя на эргоны кинуть, не выдержал.

– Да мы вроде как договор заключаем...

– Да какой договор, он же на пудре! Как только получит энергет, тут же по полной закинется, и потом неделю от него толку ноль. Да и потом тоже немного.

Я глянул на странноглазого, но он потупил взгляд, словно соглашаясь со сказанным.

– В общем, я тебя предупредил, а там сам как знаешь, – снова лучезарно улыбнулся Кэп, – Но связываться с наркоманом и носителем черной метки – не самая лучшая затея.

– Метка?

– А ты его айди просканируй. Не знаю, что он сделал, но такую штуку Сеть за просто так не выдает.

Я попробовал сделать запрос в произвольной форме и

селфдеск отобразил информацию: "ID – скрыто". И значок в виде черной звезды. Тут же сделав запрос в инфосеть, и получил ответ: "Черная метка – знак-предупреждение означающий, запрет на любые групповые миссии. Выдается за тягчайшие преднамеренные нарушения условий миссии, такие как: саботаж цели миссии, уничтожение собственной группы, препятствование выполнению миссии и ..."

– Саботаж, уничтожение группы... – прочитал я.

– Всё было не так! – воскликнул Диппер, – У меня не было выбора...

– Всякое бывает, – покивал Кэп, – Иногда и выбора нет. Но я бы на твоём месте, молодой, все равно поостерегся.

Нежданно к нам присоединилась Блонди. Остановившись возле гиганта, задрав голову, она снизу вверх уперла в него злющий взгляд.

– Отстань от него. Диппер – честный трекер, – голос девушки был раздраженный, похоже, что здоровяка она неплохо знала, не с лучшей стороны.

– Блонди, зайка, я то, что? – опять засветился улыбкой Кэп, – Это же не я метки раздаю? Парня стоило предупредить.

– Я тебе не зайка! Предупредил и вали, – буркнула та.

– Будешь так разговаривать с клиентами, прогоришь, детка, – великан скорчил дурашливое лицо.

– Не называй меня деткой, – зло буркнула она, – Клиент нашелся. Че только занесло...

– Дела у меня здесь, встреча деловая. Я же не виноват, что это лучший бар в квартале... – польстил ей здоровяк, но безрезультатно.

– Не заговаривай мне зубы. Заканчивай свои дела и проваливай.

– А мне показалось, мы зарыли топор войны?

– Я готова терпеть твою спину, но не рожу, Кэп.

– Неужели ты все еще на меня злишься?

– Хочешь сказать, без причины? – брови Блонди сошлись на переносице.

– Не отрицаю. Кобелина я и урод самовлюбленный... И несколько тебя не заслуживаю, – поднял руки в "сдающемся" жесте здоровяк.

– Осознал и проваливай, – опять попросила его на выход барменша, и, как выяснилось хозяйка заведения.

– И пошел, – сказал гигант, разворачиваясь.

Слова у него с делом не расходились: отсалютовав нам на прощание, он направился к выходу. Тут же сработал сигнал селфдеска.

"Личное сообщение – Кэп. Добавить в доверенную зону?"

Я согласился и прочел: "Будет желание, приходи в клуб "Сакура Плаза". Мы там с командой вечерами собираемся. Советом поможем и денег не возьмем. Удачи "монеточка".

Что за "монеточка"? Впрочем, неважно – главное, что теперь у меня появился еще один вариант. И что особенно приятно, абсолютно бесплатный... Задумавшись, я не сразу на-

чал различать монолог барменши.

– Вот же самовлюбленный придурок. Ты его не слушай. Диппер – нормальный мужик, просто не повезло ему когда-то. Мы с ним очень давно знакомы. Если за что берется, то дело всегда до конца доводит. Немало молодых трекеров на "путь" поставил. Но наперед ему и правда лучше не платить... – защищала завсегда Блонди.

Я повернулся к объекту нашего разговора, тот сидел в полной прострации, открыв коробочку, и, кажется, пересчитывал голубые пылинки на донышке. И когда только успел «вмазаться»? Меня передернуло от омерзения.

– Он сказал, что я за виски недоплатил, – сменил я тему разговора, настроение испортилось, а желание заключать договор пропало, – Спиши с меня недостающее.

Можно было бы и промолчать, но не хотелось оставаться в должниках.

– В этом нет необходимости. Я назвала цену, а ты согласился...

– Зачем? – спросил я в лоб.

– Тебе нужны были ответы, а на большую сумму ты мог не согласиться. А подсел бы с дешевкой, Дип не стал бы с тобой даже разговаривать. Жаль, что так сложилось...

– А твой интерес в чем?

– Считай это моей прихотью... Ну и рекламой. Ты же не пойдешь искать другой бар, если вдруг захочется выпить? – стрельнула она глазками.

Меня аж в жар бросило от столь откровенного взгляда. Или я это себе напридумывал? Вряд ли Блонди пыталась со мной заигрывать, скорей уж это ее "профессиональный" навык... Или же все же... Смутившись, я махнул рукой на прощание.

– Ладно, пойду я. И если потребуется снять напряжение, то в первую очередь я вспомню о тебе, – двусмысленно получилось, но так и не хрен на меня так зыркать было.

– Заглядывай, буду тебе рада, – улыбнулась мне девушка, прежде чем вернуться за стойку, в зал, как раз зашли новые посетители.

Помявшись еще несколько секунд, я направился к выходу. Темней на улице не стало, а вот похолодало знатно: плиты, из которых состояла площадь, покрылись инеем, цветы на клумбах прикрыло светящимся силовым полем, а ветер завывал диким зверем. Непогода распугала горожан – прохожие попадались редко, и одеты они были соответственно... Хотелось сказать сезону, но еще пару часов назад здесь царствовало если не лето, то ранняя осень, а сейчас погода балансировала на грани зимы.

Учитывая новую информацию о луне, ее искусственной экосистеме, появлялся резонный вопрос: почему тот, кто создавал это чудо, не позаботился о комфортных условиях обитания для местных? Не хватило силёнок? Что-то не верится, скорей всего, так сделано намеренно, а вот зачем – вопрос остается открытым.

Как бы то ни было, я в ускоренном темпе добрался до входа в небоскреб. Дорогуший виски, доставшийся мне практически на халяву согрел меня не хуже теплого костюма. Да и мерзнуть пришлось всего ничего, пробежавшись взбодрился, практически выгнав хмельную дурь из головы, и только тогда почувствовал насколько голоден. Поэтому первым делом, как вошел в апартаменты, я направился к кухонному комбайну в надежде отыскать что-нибудь мясное и не слишком отвратительное.

Идею поесть в какомнибудь ресторане внутри квартала я отмел сразу. Разжившись кредитами, я бы мог себе это позволить. Но тут против меня было сразу три фактора: жрать я хотел прямо сейчас, идти куда-то мне было тупо лень, ну и жаба задавила. Зачем тратить деньги если можно не тратить? А вдруг и из синтезатора удастся достать что-то не слишком отвратительное? Вряд ли, но вдруг?

Глава 6. Очевидный выбор

Жевал и глотал... По-другому этот процесс назвать было сложно – едой я привык наслаждаться, а не заправляться. После нескольких безуспешных попыток найти хоть что-то мясное и жареное в бесплатном меню, я наконец остановился на тоже сомнительном, но, по крайней мере, не вызывающем отвращение блюде.

Внешне оно было похоже на губку для мытья посуды, а вкус – на приправленную специями соевую спаржу. На гарнир – сухой, пресный рис, жрать который стало возможно только после того, как я выудил из пищевого синтезатора нечто похожее на кетчуп. Зажрался? А вот и нет. Данное блюдо могло показаться вкусным только умирающему от голода человеку. И это, я напомним, лучшее из того, что можно здесь получить бесплатно! И только после этого, отчаявшись я полез в инфосеть. Днем, получается, мне еще повезло... Проблема оказалась глобальной.

Среди десятков тысяч ссылок с обсуждением предоставляемого системой съестного ассортимента нашлись кулинарные статьи, где авторы, совмещая причудливым образом, казалось, несовместимые ингредиенты из синтезатора, добивались приемлемого результата... По отзывам других пользователей, конечно. Сам я так заморачиваться стал бы только при крайней нужде. Забил, в общем.

А вот чай оказался вполне себе ничего – если с сахаром, так и не отличишь от того пакетированного, что я привык потреблять дома.

Пока ужинал, хмель выветрился из головы окончательно, но странное ощущение раздвоенности уходить не спешило. Более того, чем трезвее я становился, тем отчетливей понимал: что-то со мной не так. Чертовы инопланетные грибочки? Диппер говорил только про легкий эффект эйфории, который я, кстати, так и не почувствовал... Может быть, индивидуальная непереносимость? Вряд ли Блонди хотела меня травануть, да и странноглазый, выжравший большую часть этого пойла, явно знал, о чем говорит – не первый раз пробует. К черту эти догадки – пойду-ка прилягу, может быть, отпустит...

Сознание медленно возвращалось ко мне. Неужели я не заметил, как отрубился? Попробовал разлепить глаза, но в них словно песка насыпали... Красного песка. Где я? Неужели это все еще сон? Если это так, то он столь осязаем, что подменяет саму реальность. Я бродил по пустынной планете – камень и песок, что изобиловали оттенками от розового до бордового. Значительно реже встречались фиолетовые или коричневые вкрапления. В иные же цвета, неестественные для этого мира, были окрашены лишь изредка попадавшиеся строения, владельцы которых, очевидно, стремились привнести разнообразие в довольно скучный пейзаж своей планеты... Когда-то.

Сейчас эта планета была стерильна – зона отчуждения. И я знал, что один из последних, чьи ноги ступают на ее поверхность. Мертвый мир, убитый мир – одна из жертв, которые пришлось принести, чтобы разорвать порочный круг. Как многие до нас и бесконечные после – мы не смогли вовремя распознать опасность и поплатились за это. Но у нас хотя бы был шанс, ведь это мы стали проводником этого "демона" – знали его в лицо. Знали, опасались, и все равно... Прочие же встречают его с распростертыми объятьями – сами лезут ему в пасть... Мы же сбежали...

Мы? Кто мы? Я и не я. Сумбур в голове – чужие мысли, чуждые печали, странные привычки... Я был наполнен этим всего несколько секунд, но мне сверх меры хватило и этого... Схватившись за голову, я орал, пытаюсь избавиться от инородного присутствия. Катался по кровати, пока не свалился на пол, и боль в ушибленном плече стала якорем, по которому я смог выбраться...

Долго сидел, собираясь с мыслями, а недавно пережитое потихоньку начало отходить на второй план, а потом и на третий. Нет, я не забыл то, что недавно видел или чувствовал, но уже перестал думать за двоих. Тот другой я ушел, оставив мне только чувство тревоги и безысходности...

Отпустило. Распровавшись с отчаянием, я глянул на часы смартфона – только сейчас сообразил сопоставить земное время с местным. Разница оказалась всего полтора часа вперед в пользу хаба. В сутках так же было двадцать четы-

ре часа. Ничего удивительного, если подумать. Вряд ли на спутнике, имитирующем земные условия жизни, могли ввести иную систему исчисления. Время хаба: 23:47 – поведаль мне селфдеск. Где-то около часа я провел в кошмарном полусне. Еще раз вздрогнув, я подошел к окну – уже без прежнего трепета.

С наступлением ночи сильно темней не стало, разве что городские огни на общем фоне казались ярче. Будто серый пасмурный день сменился предзакатными сумерками. По трассам всё также мчались "болиды", так же сверкали вывесками заведения у подножья небоскреба. Похоже, что этот город спать не собирается, а я, если честно, побаивался вновь закрыть глаза, подсознательно ожидая повторения кошмара. Дурацкий мир с его странными снами.

Какова бы ни была причина, но спать мне больше не хотелось. Заправившись отвратительным кофе и приняв душ, я снова полез в инфосеть, желая заполнить пробелы об уже известных мне фактах. Одно тесно цепляло другое, и я прыгал по ссылкам, пытаюсь составить общее представление об этом мире.

Если говорить конкретно об этом Хабе, это и правда была луна. Не то чтобы я не поверил Дипперу, но и подтверждение из открытых источников лишним не будет. Спутник этот оказался сильно крупнее нашей Луны – естественная гравитация 0,4g. Но здесь и сейчас она тоже искусственная – близкая к единичке. Искусственное освещение, атмосфера, поч-

ва, водоемы... Вообще всё. Каким образом это регулируется и напитывается энергией никто не знает, но большинство сходится на том, что технологии использованные для создания этого мира превышают Тек-5. Что по земным меркам больше напоминает волшебство, нежели технологию.

И если ответ на вопрос: "Как это создавалось?" оставался открытым, то на вопрос кем: "Кем?" ответ был очевиден: "Сетью".

"Сеть" – с большой буквы если говорилось о той глобальной системе, частью которой являлось всё вокруг, в том числе с недавнего времени и я. Или наносеть, если о той ее части, что находилась внутри и напоминает некую симбиотическую систему, взаимодействующую с "совместимыми" существами. Таковых называют "адаптированными" или "адаптами". Не только люди могли быть совместимыми с наоносетью, но и прочие расы. Не любые, но многие.

И вся эта инфраструктура, включая: сами хабы, услуги, предоставляемые наноцентром, продажа еды в синтезаторах, репликация оружия и техники... И еще много-много всего – механизм привлекающим разумные виды к взаимодействию. По крайней мере так гласила общая теория, подтверждающаяся практикой. Идеальная экосистема для активных и предприимчивых, хитрых и жестоких, умных и целеустремленных, сильных и бесстрашных – для каждого найдётся свой пряник.

Войнов и авантюристов Сеть «заставляла» рисковать сво-

ей жизнью, выполняя миссии. Плюшки были достойные. Чего стоит одна только реинкарнация, безусловно, возвращающая человека к жизни, и любой риск может быть оправдан, если есть достойная награда. Главное – не уйти в минус. На фоне этого модификации, дарующие сверхчеловеческие способности, как вишенка на торте.

Других система стимулировала создавать условия для комфортного существования первых. Бездушная машина не знала, как обеспечить что-то кроме основных естественных потребностей своих воинов, и оставляла прочее на откуп предпринимателям – клубы, публичные дома, магазины...

В условиях жестокой конкуренции это тоже своеобразный способ сражаться за свое место под солнцем. Условного бессмертия можно было достичь, даже не рискуя собственной шкурой. Комерсы платили аренду и так же как трекеры, потребляли ее эксклюзивные услуги.

Стоит вникнуть в это, и возникают вопросы: "Зачем? Для чего и почему функционирует Сеть?" А в ответ лишь куча домыслов и несколько стройных теорий. Самая распространенная из которых утверждает, что Сеть – это «мутировавшие» остатки саморегулирующейся системы жизнеобеспечения, некой давно канувшей в Лету цивилизации предтечей.

А если проследить общий курс, которым она следует, то становится очевидным, что ее цель – стабильность и расширение. Виной всему – банальные инстинкты выживания и

размножения. А "адаптивные" существа – наемные рабочие, выполняющие необходимые для существования Сети задачи. Каждая успешно выполненная миссия в той или иной степени приносила ей некую выгоду.

Не всегда очевидную – местами и вовсе казалось, что Сеть работает себе в минус. Но в итоге ареал её влияния неизменно расширялся, распространяясь на новые миры. И в таких мирах находились не только те, кто готов был сражаться за «обещанные» могущество и бессмертие. Но и те, кто в обмен на помощь Сети был готов поделиться ресурсами.

Львиная доля всех миссий – это оплаченные местными заказчиками акции! Надо, например, кому устроить войнушку, узурпировать власть, защитить свой народ от инопланетного вторжения, уничтожить диктатора или, наоборот, нанять умелого телохранителя. Всё возможно – только плати: драгметаллы, драгоценные камни, редкоземельные элементы... Список обширен. Достаточно лишь иметь выход на «Посредника». Раз – и орды безбашенных, умелых бойцов, прошедших естественный отбор и не страшщихся смерти, сунут голову в пасть дьяволу ради наживы.

Существовал, конечно, и ряд правил. Первое и главное – Сеть напрямую не вмешивается в жизнь миров, а только создает для присоединявшихся к ней "адаптов" возможность взаимодействовать с аборигенами посредством заказа миссий. Спорная политика невмешательства, но "юридически" она всего лишь посредник.

Второе, не менее важное – боевые действия ведутся оружием, не выходящим за технологический уровень этого мира. Проще говоря, никто не пригонит звездный крейсер для того, чтобы расстрелять армию средневекового феодала орбитальными залпами. В бой пойдут вооруженные холодным оружием войны. Некий баланс. Снова спорный...

Остальные правила были не столь масштабны, но тоже принципиальны. Право на личную безопасность внутри хаба в весьма широких рамках. Описывались условия возмещения ущерба и возможность применения ограничения личных свобод и прочих наказаний для провинившихся. Всё это не было неким кодексом, записанным на бумаге – абсолютный закон, сбежать от которого было невозможно, написанный кровью преступников.

Именно здесь я снова наткнулся на упоминание «меток». Случается, что трекеры намеренно начинают вредить системе. Саботируют миссии или нарушают правила хаба. Парадокс. Сеть должна их защищать и наказывать одновременно. Вот тогда и "выходят на сцену" "метки". Кроме ограничений в видах миссии или даже полном их запрете, всех, кроме свободной охоты, когда портал открывается для каждого, кто сумел до него добраться, система награждает нарушителя меткой.

Самая страшная – черная, с ней ты "Цель". За твою голову дают много эргонов, **ОЧЕНЬ** много эргонов. Вечный маркер, что будет висеть тяжким грузом, пока преступник не умрет

окончательной смертью. Если честно, я был удивлен тому, что Диппер все еще жив. Видимо, он безвылазно торчит в хабе, где прямое умышленное убийство невозможно, и избегает конфликтов. Система не делает исключений в своих правилах – на своей территории защищает даже самых отмороженных.

Красная метка – это одноразовая черная. И будь уверен, тебя грохнут. Есть даже те, кто специализируется на этом – охотники за головами. Благо после смерти метка слетает. Вроде косяк, но можно искупить... тысяча эргонов, не считая модификаций. Невольно задумаешься, стоит ли оно того.

Оранжевые и желтые метки, можно сказать ничто в сравнении с предыдущими. Уменьшают доход в эргонах с миссии и сигнализируют о том, что с человеком проблемно иметь дело. Наград не предполагают и со временем сами собой сходят на нет – можно просто отсидеться в хабе, если финансы позволяют...

Все это было очень занимательно и познавательно в качестве общей информации. Но когда дело доходило до конкретики, я вяз в тоннах сырой информации. Чтобы стать трекером, недостаточно просто жмякнуть на иконку миссии в интерфейсе селфа. Точнее жмякнуть ты можешь и станешь, но ненадолго – сдохнешь. Без должной подготовки и знаний можно попробовать поработать разве что курьером или сэкьюрити – самые презренные и низкооплачиваемые, но отнюдь не безопасные задания.

Но стоит замахнуться на что-то посерьезней, и тебя снова накрывает с головой бурлящий поток отрывочных данных.

Оружие: плазменное, магнитно-кинетическое, огнестрельное, лазерное, ракетное...

Все эти генные модификации, улучшающие естественные характеристики тела или кардинально меняющие его...

Электронные имплантаты, позволяющие улучшить память или модифицировать нервную систему...

Частичная или практически полная замена внешних и внутренних органов на кибернетические или бионические аналоги...

Сотни тысяч наименований техники и спецоборудования!

И это только список возможностей...

Но для того чтобы создать эффективную "сбоку" под определенную миссию, недостаточно просто знать о возможностях. Нужно понимать, как это работает, и уметь применять на практике. Инфосеть ломится от миллионов статей с неимоверным количеством исследований, таблиц с характеристиками. Расчетами эффективности тех или иных типов миссий на дистанции с применением того или иного снаряжения. Не говоря уже о полноценных гайдах: "О том как стать частью мира трекеров и не сгинуть в первые полгода с вероятностью 68%".

Бесполезная хрень при отсутствии боевого опыта и соответствующей подготовки! Я из оружия в руках только калаш со спиленным бойком держал, а мне предлагают стрелять в

людей и нелюдей, рискуя собственной шкурой... Начинаешь понимать, почему по статистике трекерами на постоянной основе становятся только тридцать процентов вновь прибывших или рожденных в хабе "адаптов". Из тех, кто выживают.

Долго метался по комнате, не в состоянии заснуть, мучимый сомнениями. Будто это решение требовалось принять именно сейчас. Может, и так. Чем больше думал и вникал в суть, тем меньше мне нравилась эта затея. Но ведь и приз, как сказал Диппер, "не пироженка". Ааа, была не была. Пока не передумал, я быстро набрал сообщение Кэпу – наркоман и носитель черной метки, показался мне не самым лучшим выбором соратника и наставника.

"Привет! Решил воспользоваться твоим приглашением. Когда вы собираетесь в клубе?"

Отправил и понял, что пять часов утра – не самое лучшее время для общения, но ответ пришел почти мгновенно.

"Привет, молодой! Сегодня у нас миссия, завтра будем отмечать. После семи на третьем этаже. Заблудишься – пиши".

Приняв решение, я облегченно выдохнул. Дальше поплы- ву по течению. Главное – далеко от берега не отдаляться, чтобы, если вдруг потянет на дно, успеть выскочить на твер- дый берег. Стоило расслабиться и сразу навалилась уста- лость. Завалившись на кровать, я провалился в тревожный сон.

Пробуждение было отвратительным: я не выспался, голо-

ва болела, а на улице шпарил такой ливень, что даже мысли о том, чтобы выйти на прогулку, не допустил. Точнее, идея найти какой-нибудь ресторанчик и как минимум разузнать, что там по ценам, появилась и тут же испарилась, вымытая потоками падающей с неба воды. Я даже поискал в сети: никаких ходов внутри небоскрёба не существовало. Попасть в любое заведение или магазин можно было исключительно покинув здание.

В самой высотке, в принципе, не было ничего, кроме лифтов и жилых помещений. Неужели тут столько людей обитает? А если нет, то чем заняты все эти площади? Как бы то ни было, пожрать нормально можно было, только отдавшись во власть стихии... Нафига это было сделано? Некий вариант принудительной социализации...

Потратив еще двадцать минут, я все-таки нашел еще один способ разжиться добротной едой: на одном из форумов я обнаружил список ресторанов и кафешек, из которых можно было заказать доставку. Сайтов для заказа еды как таковых не существовало, как, впрочем и понятия "сайт" в принципе... Удивительно, но столь совершенная в технологическом плане система, когда дело доходило до удобства конечного пользователя, давала сбой.

Инфосеть была тупым набором ссылок на форумы и статьи, выдаваемым по запросу в поисковике. Владельцы некоего бизнеса не имели возможности даже создать собственную страничку наполненную функционалом, обеспечивав-

шим удобный доступ к их продукции или услугам. Максимум – открытый блог на форуме, где не было даже возможности отредактировать изначальный пост.

В общем, в один из таких активных топиков, прочитав отзывы, я и забрался. Заказ осуществлялся с помощью личного сообщения конкретному человеку. Цены и ассортимент можно было глянуть в блоге. Доставка – курьером, а цена – в три раза дороже, чем в самом ресторане.

Ждал битых полтора часа, но в итоге стал обладателем контейнера с горячей наваристой солянкой, тарелки картофельного пюре с котлетой и салата из свежих овощей. Еда как из студенческой столовки, однако впервые с момента моего прибытия в хаб ел я жадно и с удовольствием.

После обеда, а завтрак я, как выяснилось, благополучно проспал, хотел поискать в сети аналог нашего видеохостинга, но вновь натолкнулся на "стену". Видео, те из них, что были можно было найти по ссылкам на тех же форумах, в основе своей являлись обучающими материалами. А стрим-трансляции – исключительно через групповые видеочаты настроенные так, чтобы один пользователь транслировал изображение со своей камеры прочим... Всё это было, как правило, платным – за подобные развлечения здесь принято отдавать свои кровные.

Я уж думал, что с досугом здесь будет совсем печально, но вскоре обнаружил одну занятную штуку которой посвятил весь оставшийся день, надолго выпав из реальности...

Глава 7. Раскаленный металл

Вращающееся кресло из искусственной кожи с перфорацией было чертовски неудобным: тело было фактически приковано к нему. Чтобы управлять шестидесятитонным БМР "Викинг" требовалось удерживать правильное положение корпуса. Любое постороннее движение могло привести к потере контроля над гигантской шагающей машиной.

Вокруг на расстоянии вытянутой руки находились десятки тумблеров и разноцветных кнопок, часть из которых располагалась даже на потолке и за спиной пилота. Вникнуть в их предназначение я пока даже не пытался. Соответствующий мем-чип, приобретенный заранее, позволил бы исправить этот недостаток, но стоил бы внушительную сумму в эргонах. Да и не до тумблеров мне сейчас... Моей первоочередной задачей было не выпасть из строя прочих боевых роботизированных машин нашего отряда...

Именно поэтому, я тратил львиную долю своего внимания лишь на то, чтобы своевременно нажимать педали и рычаги, отвечающие за управление гигантскими металлическими конечностями робота, удерживать машину в равновесии и задавать ей направление движения. И выходило это у меня с горем пополам. Сквозь треск рации, я услышал предназначенное мне восклицание.

– Кадет Вайп, чему тебя только учили в академии? Ты

ведешь боевую машину так, словно на тебе сейчас прыгает шлюха, – голос в наушнике принадлежал капитану нашего взвода, – Плавнее жми на педали и перестань дергать манипуляторы: равновесие удерживается изменяем момента вращения гироскопов.

– Так точно, сэр! – рявкнул я в ответ.

Мем-пакет, предоставленный для этой миссии, подсказал правильную линию поведения: если сильно отойти от сценария, то можно будет всё провалить еще до того, как она толком начнется.

– Что за выродок принимал у тебя зачет по вождению?

– Никто не принимал, сэр! Меня из учебки сразу сюда, сэр! Срочное усиление! – играть роль – тоже часть работы трекера.

Для некоторых это может быть серьезной проблемой, но мне даже доставляло некоторое удовольствие.

– В очко такое усиление! – рявкнул капитан, но мгновением позже его голос смягчился, – Да знаю, кадет, расслабься. Просто постарайся не пальнуть в спину своим, а лучше вообще не стреляй...

Передача оборвалась, а я, выругавшись, пробормотал себе под нос.

– Фига с два я буду тупо смотреть, как меня разбирают...

В конце концов, это был не приказ, а всего лишь пожелание. Не дурак же я, в самом деле. Прежде, успел попробовать силы на полигоне. Отработал стандартные маневры, успеш-

но поразил наземные мишени, имитирующие различные виды противников, отработал ракетами РЗВ по воздушным целям – без этого к миссии не допустят. И раз я здесь, то минимальными необходимыми навыками я обладаю. Но и командира тоже можно понять: одно дело произвольные движения в заданной области и стрельба по болванкам – другое настоящий бой с вражескими роботизированными машинами...

Грохот и лязг металла не сдерживала даже серьезная шумоизоляция, а температура в кабине начала расти по мере разогрева реактора. Пока идешь, еще ничего, будто в летний душный день попал. Но стоит пальнуть из импульсного лазера на левой руке или наплечных плазменных пушек-турелей, дышать становится невыносимо. Особенно если стрелять из турелей – их охладители, также как охладители кокпита, были подключены к общему контуру.

Я вытер потные ладони о спецкостюм, бросив на время управляющие рукам манипуляторы. Боевую машину начало вести в сторону, а я, пытаясь подрулить положением корпуса, смог-таки ее выровнять – гироскоп завязан на регистрации движений позвоночника и головы, но если помогать руками, получается проще.

Со стороны, наверное, и правда кажется, что мой БМР – боевую машину робот – качает из стороны в сторону, словно пьяницу. Верх непрофессионализма для штатного пилота, но для кадета, которого я отыгрываю, и так сойдет.

На ровной дороге можно было включить автопилот, и ма-

шина сама потопает, освобождая оператора от излишнего напряжения. Но на пересеченной местности любая яма или кочка заставит простенькую программу управления гироскопом впасть в ступор и уронить десятиметровую много-тонную махину. А чтобы поднять этот неуклюжий механизм, потребуется мастерство настоящего пилота-аса или специальный кран.

Так что падать ой как не хотелось. Встроенные в шлем специальные излучатели заставляли ощущать изменение баланса боевой машины, так будто это было твое собственное тело. А постоянные движения ногами и телом в идеале должны были слиться в единый органичный ритм, позволяющий без особых усилий удерживать равновесие. Но это касается настоящих пилотов, а не зеленых новичков.

Десять минут по изрытой воронками прошлых битв холмистой местности, и мы приближаемся к намеченной точке – гигантский обугленный кратер. Тут, что ядерная бомба прилетела? Кажется, где-то был экран, отображающий уровень радиации. Я инстинктивно дернул головой, пытаюсь найти его... Слишком сильно! Неосторожное движение привело к тому, что БМР опять повело в сторону, а я судорожно заработал манипуляторами, выравнивая его.

– Кадет, Вайп, прекратить танцы. Мы подходим к линии соприкосновения с противником. Если хочешь удивить врага, сделай это меткой стрельбой, – проскрежетало радио голосом капитана.

В этот раз был не персональный канал, а общеотрядный – слышались смешки коллег-пилотов. То не стреляй, то стреляй... Что за издевательство? Впрочем, я догадывался – сказано это было для того, чтобы перед боем разрядить обстановку. Во время, только отсмеялись, как пришло сообщение по каналу батальона.

– Внимание, регистрирую приближение быстрых тепловых сигнатур.

Что это значило, я не понял и среагировать соответственно не успел, причем, не один я сплеховал – предупреждение явно запоздало. Возможно потому, что противник заходил со стороны кратера возвышающегося над нами.

Небо вспороли заходящие на бреющем полете силуэты АКШ – аэрокосмических штурмовиков. Приближающийся вой предзнаменовал десятки взрывов авиационных бомб. Робота жестко тряхнуло, снова заставив меня сосредоточиться на управлении. Дым и пыль рассеивались.

Я опасно озирался. Нас спасло лишь то, что мы разошлись широкой цепью, а истребители атаковали компактным построением. И все равно три наши машины пропали с экрана радара. В боковом дисплее краем глаза я разглядел, как чадит остов еще пару мгновений назад шагавшей рядом со мной БМР. Пилот катапультироваться не успел – прямое попадание.

Семерка штурмовиков противника без потерь нырнула за пределы видимости сенсоров. Возможно, заходят на второй

заход... Но додумать мне не дали. На кромке кратера появилась вражеская боевая машина. Ее хищные, острые формы кокпита и загнутые в обратную сторону ноги делали ее похожей на гигантскую птицу. Раздался треск тяжелой плазменной пушки, и шар перенасыщенной энергией материи, оставляя искрящийся шлейф, врезался в корпус БМП моего соратника справа. Попадание в гироскоп – робот безвольным солдатиком валится на бок.

Я поспешно свел перекрестье на противнике и нажал на гашетку, но спаренный выстрел плазменных турелей ушел в молоко, заставив меня обливаться потом. Температура воздуха в кабине, судя по показаниям датчиков, поднялась до восьмидесяти градусов, а перегретые орудия ушли в критическую ошибку – центральный охладитель не предназначен для отведения такого количества тепла, как генерируется при стрельбе дуплетом.

Вентиляторы загудели, нагнетая холодный воздух снаружи. Дышать стало легче, турели тоже остывали – пять секунд, и можно будет сделать одиночный залп. Стрелять из импульсника, на таком расстоянии – ровно что пощекотать. Противник же не стал ожидать, когда мои орудия придут в норму, и сделал еще один прицельный выстрел, на этот раз по мне. Машину снова тряхнуло... Повезло – плазма прожгла правую руку робота, на которой располагалось не слишком эффективное в бою с тяжелым противником среднее автоматическое орудие. Неприятно, но не критично.

Три, два, один, нажимаю гашетку, и сгусток плазмы попадает в ту точку, где мгновение назад был мой оппонент. Мимо! Ну как так? "Хищная птица" уклонившись, скрылась из вида за грядой. Оглядев поле боя, я отметил, что в среднем ситуация везде схожая: неожиданно выходящие из-за гребня кратера БМР противника делали точечные залпы и уходили из-под фокуса, прежде чем наши успевали ответить. Пара подстреленных, но, тем не менее, успевших скрыться машин – не в счет. Мы определенно проигрываем по очкам: уже шесть из тридцати двух БМР нашего батальона выведены из строя, а противник все еще в полном составе.

Капитан что-то орал и требовал по радио, но я сосредоточился только на том, чтобы в следующий свой заход вражеский "Кречет-МД1", как определил компьютер, выстрелившую в меня боевую машину, получил по заслугам. Но противник, словно играя на нервах, атаковать не собирался.

– Семь "Салютов" с юга, время подлета – семь секунд, – прошла информация на общем канале.

На этот раз времени для подготовки отражения атаки с воздуха было в избытке. Дав целеуказание по появившимся на радаре штурмовикам, я осуществил залп. Так же поступил каждый пилот нашего батальона, БМР которого был вооружен ракетами "земля-воздух".

Десятки дымных росчерков рванули в небо навстречу вражеским летающим аппаратам. Казалось, что их должно снести этим самонаводящимся роем, но небо вдруг взорвалось

сотней огней. Экраны мигнули на мгновение вследствие мощного электромагнитного импульса... Защитная автоматика восстановила работу оборудования, чтобы отобразить наше фиаско.

Ракеты, имеющие двойное целинаведение – тепловое и радиолокационное, сбитые с толку термообманками и импульсом, на мгновение потеряли движущиеся на двух махах "Салюты". И как итог зацепили лишь один из штурмовиков, и тот, похоже, случайно. Потеряв скорость заваливаясь на бок, он всё-таки смог удержаться в воздухе, уходя в сторону леса. Пожелал ему грохнуть.

Благо устроившие этот фейерверк АКШ сами не смогли прицельно отбомбиться – потерь не было. Зато опять о себе напомнили партизаны на БМП... Под шумок очередная неравномерная волна прошла по "берегу" кратера, прицельно обстреляв наши позиции. И пусть мы были к этому готовы, размен снова оказался не в нашу пользу – два к пяти. Я же очередной раз пальнул в воздух. Хреново.

Наши ряды таяли: экран сводной информации, отображавший число вражеских машин, если не лоханулась разведка, сейчас отображал тринадцать боеспособных БМП противника плюс шесть "Салютов" в воздухе. У нас всё еще численное преимущество.... Но начинали-то мы почти с полуторным превосходством. Плохая тенденция. Командование, видимо, решило так же.

– Всем! Выдвигаемся в кратер, прижмем их ребята. Дви-

гай в темпе, мы должны успеть до подлета АКШ, – отдал приказ незнакомый голос на командной частоте.

И гонка началась. Я, ожидаемо, раскачиваясь и спотыкаясь, остался далеко позади, но на меня вряд ли кто-то считывал. Первые наши БМР переваливали через кромку, когда я преодолел лишь две трети пути, трижды чуть не уронив свою машину – сам неумеха, а тут еще и кусок оторванной руки усугублял проблему баланса.

Перебравшись наконец через гребень успел сделать несколько шагов вниз, пытаюсь оценить обстановку... Звук падающих бомб раздался неожиданно. Предупреждения об авианалёте в этот раз не было вовсе. Взрывы подняли в воздух густое облако пыли, а один из снарядов угодил прямо под ногу моему "Викингу".

Кабину тряхнуло так, что шлем с силой впечатало в жесткую спинку кресла. В глазах потемнело, и я полностью утратил контроль над техникой. Взрывной волной машину оттолкнуло назад и должно было перевернуть на спину. Спасла лишь насыпь оказавшаяся у меня за спиной – придержала. Но понял я это далеко не сразу... В глазах двоилось, к горлу подступала тошнота, цифры и буквы расплывались. От беспомощности начала накатывать паника.

Болью взорвалось левое плечо, и дурнота стала отступать – умный костюм, кажется, впрыснул мне какой-то стимулятор. Пара десятков ударов сердца, и начал различать показания на приборах – новости оказались неутешительными.

Судя по индикатору повреждений, у моей машины не только отсутствовала полонина руки: теперь еще напрочь заклини- ла левая нога и частично повреждена правая. Но самое от- вратительное известие ожидало меня на экране, отображаю- щем находящихся в строю союзников: большая часть меток погасла.

Кое-как выровнял машину. Главный экран давал ограни- ченный обзор, но и этого хватило, чтобы понять: миссия провалена. Остатки наших БМР добивались прицельными, сфокусированными залпами. А последняя пятерка еще бое- способных машин, образовав боевой кулак, отстреливалась от уже вдвое преобладавшего противника. Тщетно. Что же пошло не так? Не считая моего практически нулевого вкла- да?

Вроде бы верно действовали союзные командиры, собрав- шиеся связать врага ближнем боем и воспользовавшись чис- ленным преимуществом, смять в жестком размене. А заодно лишить авиацию возможности наносить удары по площади, рискуя зацепить союзников. Могло сработать.

Да только, судя по свежим дымящийся воронкам, остав- ленных авиабомбами, успеть осуществить задуманное до подлета "Салютов" не получилось. Более того, прочитав на- ши действия, противник отошел на противоположный край кратера, предоставив аэрокосмическим штурмовикам сво- боду маневра. Полный разгром, а я даже с места сдвинуться не могу.

Заряд плазмы прилетел в левое плечо моего робота, лишая разом плазменной турели и ранца с РЗВ. А что хуже – выбил центральные охладители, тем самым подняв температуру в кабине до сотни градусов разом. Теперь стоит пальнуть с правого плеча, и я заживо спекусь без чьей-либо помощи. Впрочем, умная автоматика тут же лишила меня и этой самоубийственной возможности. Индикатор последней плазменной пушки мигнул красным.

Быстрая ревизия показала, что у меня не осталось ничего, кроме импульсника на левой руке – ИБЛ-А1. У лазера этой модели нет ограничения по времени залпа – жми гашетку, и пали пока ствол не расплавится. От безысходности я так и поступил. Вдвое уменьшив силуэт своей боевой машины, поставив ее на колени и пригнув корпус, я не сводил перекрестие прицела с приближающейся ко мне фигуры "хищной птицы". Расстояние для лазера было неоптимальным, а пилот "Кречета" оказался прожженным ветераном. Просто смещая положения корпуса и рук машины в пространстве, он фактически сводил на нет все мои усилия. Лазеру требовалось время, чтобы раскалить бронелисты, прежде чем прожечь их – в идеале весь залп должен быть направлен в одну точку. Но когда зона нагрева непрерывно смещается, мегаватты энергии просто равномерно и бессмысленно расплескиваются по броне.

Все, спекся. Лазер вроде бы выжил, но, учитывая уровень перегрева, воспользоваться я им уже не смогу. Температура

в кабине еще больше подскочила – реактор, питающий ИБЛ, тоже немало напряглся, адохлый кондиционер мигал красным индикатором. Сука, от жара начали гореть ладони на манипуляторах... Отпускаю – все равно нет ни единой возможности исправить ситуацию. Крутанулся в кресле и дернул за рычаг отстрела входного люка...

Бах! Оглушительным взрывом заложило уши, а я взвыл раненым зверем. Опять всё пошло наперекосяк – люк остался на месте, лишь немного выгнулся дугой. Видимо, сказалоь повреждение корпуса машины. Избавившись от ремней, притягивающих меня к креслу, выругался – кабина превратилась в пышущую жаром печь. Попробовал сделать вдох и почувствовал, как горячий воздух обжигает внутренности... В отчаянии попытался отыскать под сидением плазменный резак, предназначенный как раз на такой случай, когда срезать заклинившие петли – это единственная возможность.

– Сукаааа, – орал я истошно.

Раскалившаяся от корпуса рукоять инструмента обожгла руку – выронив его, я сквозь слезы смотрел на красную, мгновенно за пузырявшуюся волдырями ладонь. И зачем я решил поиграть в героя? Было же время свалить – идиот, даже реактор не заглушил! Бросил взгляд на потухший центральный экран, а затем сразу же в узкую бойницу кокпита, предназначенную на тот случай, когда внешние камеры вышли из строя... Дернулся в инстинктивном желании сбе-

жать, но без толку – тут даже встать в полный рост не получится.

А противник, видимо, издеваясь подошел вплотную... То ли плазмы на меня пожалел... То ли не повезло, и я столкнулся с садистом-извращенцем по сути, но добить он решил меня ударом граненого шипа, выскочившего из правой руки его БМР. Замах... Я изгибаюсь в тщетной попытке увернуться, и титановый шип, пробивая бронестекло, вонзается мне в бок. Боль захлестывает меня, лишая сознания...

Больно... Сука, как же больно, я катаюсь по полу, держась за брюхо. Прошло не менее минуты, прежде чем мне наконец удалось сфокусировать взгляд и отдышаться. Селфдеск мигает красной надписью: "Миссия провалена. Перезапустить симуляцию?"

– Ну уж нет, к черту! – кряхтя встаю с пола своих апартаментов рядом с встроенной в стену ВР капсулой, – Что же так больно-то?

Глаза опять наполнились слезами.

"Фантомные боли могут быть причиной гипервнушаемости. Рекомендовано снижение уровня реализма симуляции", – проскрипел машинный голос.

Похоже, что вопрос в пустоту, ИИ селфа воспринял, как информационный запрос.

– Твою мать, а заранее о таком нельзя предупреждать? –

ВЗВЫЛ Я.

"Информация по подобным случаям, есть в руководстве пользователя капсулы виртуальной реальности".

Ага, помню, как я смахнул сотню страниц сложного технического текста и согласился с условиями эксплуатации. Выходит, сам виноват, но уж очень хотелось на кого-то сорваться. Боль пусть и была фантомной, но ощущалась, вполне себе как настоящая – благо потихоньку отпускало. Душ, мне срочно нужен душ! Такое ощущение, что я горел в той металлической душегубке в реале, а не вирте. Одежда была мокрой насквозь... Холодные струи ударили в разгоряченное тело. И правда помогло – боль в боку потихонечку уходила, а горевшая жаром ладонь перестала беспокоить.

Фух, а ведь это только симуляция! Готов ли я в живую лезть в подобное пекло? Это ведь была приближенная к реальности одна из обучающих программ по профессии пилота БМР, смоделированная с реально происходивших событий. В сети рекомендовали именно ее для ознакомления... Что-то моя уверенность в правильности выбранного пути пошатнулась.

Дзынь. Я глянул на экран селфа. Сообщение от Кэпа: "Ты где, молодой?"

Глянув на время, я удивленно встрепелся – восемь сорок. Это сколько же длилась симуляция? Рассчитывал на пару часов, а застрял, получаться более чем на пять.

"Извини, завис в виртуале. Если еще не поздно, то скоро

буду".

"Не спеши, мы раньше полуночи не расходимся", – пришел ответ.

Нарыв в синтезаторе комбинезон серого цвета с белыми прожилками и ботинки ему в цвет, я по-быстрому переоделся и поспешил в клуб.

Глава 8. "Сакура плаза"

"Скоро буду", – сказал я уверенно.

Ага. Как же. А где этот клуб находится? И как туда добраться? Здесь вообще ходит общественный транспорт? Во-время я, конечно, начал задавать эти вопросы... Можно было наступить гордости на горло и снова написать Кэпу. Но уж очень не хотелось беспокоить его по такой мелочи – еще совсем за никчемыша примет. И так уже с этим опозданием выставил себя не в лучшем свете.

Залез в инфосеть, поискал адрес клуба и попал в ситуацию к которой не был готов. В этом мире не было адресов как таковых, только названия заведений и номера зданий инфраструктуры. Например: склад #8731 или полигон #3740. Так что клуб находился по адресу – клуб "Сакура плаза". Ну и на крайняк координаты... Логично. Или нет?

В итоге я догадался попросить сефдеск построить маршрут к клубу, и он незамедлительно нарисовал мне некую точку на карте в некоем квартале возле огромного здания... И короткую линию, упирающуюся в его вход, словно требовалось сделать всего несколько шагов...

Меня в один момент аж переклинило – стал проверять, не в моем ли небоскребе находится это заведение. Нет. Расстояние между мной и клубом измерялось одной тысячей трехсот семидесяти километрами. Хренасе позвали посидеть ве-

черком... Это сколько часов я туда добираться буду?

Мелькнула мысль снова извиниться и перенести встречу, однако спустя мгновения, выругавшись, я мысленно отвесил себе фейспалм. Опять я продолжаю мыслить категориями своего мира, забывая о технологическом превосходстве этого. Летающие авто здесь – это норма, а значит должно быть нечто вроде такси. Очень быстрого такси! Да, скорей всего, придется потратиться, но тут уже сам виноват.

Основательно изучив карту, я пришел к выводу, что селф построил маршрут с учетом телепорта, но меня это категорически не устраивало – так никаких эргонов не напасешься. Скорректировал запрос с учетом быстрого транспорта... И ничего не изменилось. Почесал затылок и стал вчитываться в текст, открывая всплывающие окошки.

Не дурак вроде, но дошло до меня далеко не сразу – точкой отправления указана капсула... То, что капсула – это не классический лифт я уже знал, но о том, что это часть городских транспортных коммуникаций, а не банальный подъёмник внутри здания, дошло только сейчас.

Транспортная сеть, Карл! Причем абсолютно неважно, как далеко тебе нужно переместиться, хоть на другую сторону луны – пока ты арендуешь апартаменты, всё оплачено.

Посмотрев время "в пути", присвистнул – в здании клуба я должен был оказаться через двадцать минут. А значит, скорость капсулы должна быть в районе четырех тысяч километров в час. Считал это я уже по дороге. Никакого отли-

чия от использования капсулы в новой ипостаси я не заметил, только обратный отсчет на табло в этот раз начался с двадцати минут сорока секунд.

Ощущения движения также не было. Иногда на грани чувствительности случались какие-то толчки, но по ним ничего кроме факта их существования, ничего и не скажешь. Пришла мысль, что для длительных поездок неплохо было бы присесть... И селф тут же, зарегистрировав мое пожелание, предложил мне кресло. Оно выросло прямо из пола, нежно подхватив меня, застыло, повторяя изгибы моего тела. Удобненько.

Выйдя из приемно-отправочной станции капсул, но уже в другом небоскребе, я сразу двинулся в нужном направлении. Маршрут успел изучить еще по дороге, не желая терять лишнего времени, но, очевидно, перестраховался – пропустить клуб "Сакура Плаза" я бы не смог при всем желании.

Его здание было огромным и, в отличие от прочих виденных мной, распластавшись аж на три яруса. А яркая неоновая вывеска, дополненная гигантским пиксельным голографическим изображением сакуры, с которой то и дело срывались квадратики-лепестки, мистическим образом притягивала внимание. Даже если заранее сюда не направлялся, мимо пройти невозможно.

– Прости, друг. Клуб закрытый. Только для членов и приглашенных, – спокойно сказал киборг, стоявший на входе.

Интересно, как он определил, что я не член клуба? Знает

всех лично? Киберчип, модифицирующий память? Учтите, что из человеческого у него осталось только лицо, натянутое на металлическую маску, очень может быть.

– Меня приглашали, – неуверенно ответил я.

Смерив меня взглядом своих глаз-сенсоров, он больше ничего не спросил. Я уже собрался было писать Кэпу, как пришло сообщение.

"Запрос на разовую идентификацию от клуба "Сакура Плаза".

Я согласился, а киборг, что-то разглядев в своем селфдеске, бросил мне.

– Проходи, Вайп, ты в списках.

И я прошел, чтобы застыть на входе. Первый этаж представлял собой безграничное открытое пространство, которое не могло существовать в этом здании. Словно из города шагнул в сельскую местность. Потолка здесь не было – ночное небо, усыпанное звездами, а под ногами зеленела свежая, сочная трава. Аж неловко стало топтать столь идеальный газон своими тяжелыми ботинками. Чувствуя себя последним придурком, присел и пощупал травинку.

– Все натуральное, гидропоника, – сказала девушка в традиционном японском наряде, не замеченная мной прежде.

Ничего общего, кроме самой одежды и прически, с японцами у нее не было – скуластая блондинка с яркими голубыми глазами и слегка резковатыми, но весьма симпатичными чертами лица. Скандинавка?

– Потрясающе! – честно признался я, – А небо тоже?

Девушка непосредственно рассмеялась.

– Нет. Небо – сложная многослойная голограмма. Впервые у нас?

– Да, товарищ пригласил. Он на третьем этаже дожидается.

Девушка скосила взгляд на селф и тут же выдала.

– Да. Кэп ожидает. Тебя проводить?

– Если можно. Не представляю, как здесь не заблудиться.

И это я не лукавил, пытаясь задержаться в обществе красавицы. Открывшийся мне вид не давал ни намека на то, где может находиться лифт или эскалатор. Атмосферу сказочной, средневековой Японии портил только я и еще несколько особ, выделяющихся из общей массы клиентов, одетых уж слишком по-современному. Остальные, видимо, умышленно соблюдали некий дресс-код.

Небольшие, невесомые, просвечивающие открытыми дверями, словно бумажные домики, по всей видимости, являлись вип-залами, где отдыхали компаниями. Располагались они по периметру поляны, а в центре её находилось величественное строение, уходящее ввысь своей, традиционной для японских исторических построек крышей. Судя по всему, оно являлось общим залом – местом, где находились низенькие деревянные столики с мягкими подушками подле.

Но больше всего поражало окружение, природа – абсолютная, живая иллюзия, наполненная звуками и даже запа-

хами. Безграничный ночной пейзаж, неуловимо растворяющийся во тьме. Я даже почувствовал легкое прикосновение теплого ветра... Обернувшись, ожидал увидеть разрушающую атмосферу стену, но и тут не к чему было придраться, только деревянный портал, увешанный омамори – бумажными талисманами... И мистический туман внутри него.

– Понимаю ваше замешательство, но клуб несколько меньше, чем кажется, – улыбнулась сотрудница клуба, – Посмотрите налево.

Я последовал совету. На краю полянки располагались, несколько построек так же стилизованных, но немного выбивающихся из общего антуража.

– Здесь находятся уборные, а в той беседке – винтовая лестница на второй ярус. А следом будет еще одна – на третий, – направила меня дама.

Видимо, предложение проводить было исключительно данью вежливости, топтать ноги блондинка не собиралась.

– К сожалению, подъемных механизмов не предусмотрено, и проще будет попасть на третий этаж, поднявшись по эскалатору снаружи, – закончила она, вежливо улыбаясь.

– Спасибо, я все же прогуляюсь. Заодно посмотрю на второй этаж, – попрощался я.

– Уверена, вам понравится! – уже в спину сказала мне привратница.

С великим сожалением я проходил мимо этого экзотического уголка. Если бы не опаздывал, вряд ли отказал бы себе

в удовольствии взглянуть на него поближе. Ладно, успеется.

Лестница оказалась узкой, со множеством маленьких ступенек, на которые даже стопа полностью не помещалась. И пользовались ей, очевидно... Никогда! Не зря мне предложили воспользоваться эскалатором вне клуба. Я будто на гору взбирался... Ощущения оказались пророческими: стоило переступить порог очередного портала, как моему взгляду открылся все еще ночной, но уже горный пейзаж. Ветер здесь ощущался отчетливей и пах влагой с примесью соли.

Передо мной раскинулись десятки бурлящих, выложенных камнями купелей, свисающих над пропастью, и огромный наполненный "дымящейся" водой бассейн. Рядом отделанная бамбуком барная стойка. Хочу туда! Помотав головой и скрепя сердце, я вынужденно закатал губу и снова полез вверх по лестнице, проклиная ее строителей и дизайнеров.

После столь потрясающих воображение первых двух этажей, невольно рассчитывал на новую феерию впечатлений, но в этот раз этот волшебный мир решил взять тайм-аут. Заведение, куда я попал, было ярким, сверкающим, гремящим громкой ритмичной музыкой. Киберпанк стайл в чистом виде, но нечто подобное можно найти и у нас на Земле. Может, декорации и будут попроще, но антураж останется тем же.

Стоя у входа, я поискал взглядом Кэпа и тут же наткнулся на его добродушную голливудскую улыбку, заметную аж из другого конца немаленького помещения. Он призывно мах-

нул мне рукой. Отдельных кабинок или вип-залов заметно не было, но вдоль стен располагались круглые "бухты" диванчиков со столиками по центру, рассчитанных человек на десять. В одной такой "гавани" и приводинлась команда этого гиганта.

Пока я шел в их сторону, оглушенный музыкой, мельком успел рассмотреть сидевшую за столиком колоритную компанию. Огромная фигура Кэпа – само собой. Далее – тонкий жилистый гладко выбритый мужик в пилотских очках, цветным ирокезом на голове и стальной пластиной на затылке, уходящей под черную кожаную куртку. Живчик сидел будто на разогретой сковороде, все время меняя положение тела. То ли танец, то ли нервный тик. Хрен поймешь.

Рядом женщина-кибер с кислотно-зелеными, разбавленными малиновыми прядями волосами. Сидела, закинув свою металлическую ногу на стол. Одета она при этом была в короткий топ и мини-юбку, от чего светила своим нижним бельем, ничуть этого не смущаясь.

Ковбой... Как еще назвать неряшливо расчесанного хмурого человека в шляпе непрерывно перебирающего пальцами, нечто, напоминающее револьвер? Разве что стеклянный глаз, светящийся изнутри красными кругами, не очень подходил под это описание. Создавалось ощущение, что он видит меня насквозь. Впрочем, возможно, так оно и было.

Иии... Обычная девушка. Она резко контрастировала с остальными членами команды, не обладала никакими внеш-

ними отклонениями от нормы: темно синий комбез, расстегнутый так, чтобы подчеркнуть область декольте, где обосновалась золотая монета на каучуковом шнурке. Просто симпатичная, просто рыжая, просто огромные изумрудные глаза, в которых хотелось раствориться...

Я подошел и остановился рядом с опоясывающим столик диванчиком, не решаясь присесть. Кэп что-то говорил мне, но я ни черта не слышал из-за ритмичной какофонии звуков, что некоторые называют музыкой. Рот его открывается, губы движутся...

– .... ди ты ближе, – не удержался здоровяк, дернув меня за руку, он рассмеялся.

Стоило мне пересечь некую черту, начинающуюся за невидимой границей между залом и зоной дивана, как музыка заглохла. Точнее, осталась в фоне, но уже не мешала слышать и общаться.

– Привет, – первым поздоровался я, обводя присутствующих взглядом, снова запнувшись на зеленоглазой.

– Здорова, – сказал Кэп, – Присаживайся. Знакомьтесь, это Вайп. Он в мультимире третий день, но, кажется, уже подумывает стать трекером. А это моя команда – «Вестники Звезд», топ пятьсот рейтинга среди Тек-2 завсегдаев.

– Пятьсот сорок семь, Кэп. Впрочем, пофигу. Привет, чел, я Арес, скажи как ты относишься к бабам? – перекинувшись через стол, попутно скинув ногу киберши, он протянул мне руку.

Странный вопрос, но я не растерялся.

– Приятно познакомиться, – протянул я руку в ответ и ответил на вопрос, – Бабы они бывают весьма симпатичные.

Неосознанно я опять мазнул взглядом по рыжей девчонке, что не осталось незамеченным.

– Вот жешь кобелина, – расхохоталась киберша, – С ходу в атаку? А ты мне нравишься. Я Латте. Если что, это имя, а не название напитка.

Вставать она не стала, а только помахала своей сверкающей отполированным металлом белоснежной ручкой, на которой виднелась пятнистая, леопардовая тату. Правильно ли говорит тату, если речь идет о механической конечности? Наверное, все же рисунок.

– Хлоя, – следующей сухо представилась зеленоглазая, – И давай сразу условимся, чтобы не было непоняток. Мне не нравятся не нюхавшие плазмы смазливые мальчишки с завышенным самомнением.

– О-о-о. Потише, милаха, парень всего лишь сделал тебе комплимент. Незачем сразу включать стерву, – вступился за меня Кэп.

Его голос сочился лаской и дружелюбностью, но с Хлои вдруг резко слетела маска ледяной королевы.

– Ой, да ладно тебе. Я просто обозначила рамки. Не принимай на свой счет, – повернулась она ко мне.

– Ну, значит, познакомились, – начал было капитан, – Тьфу. Вольт. Реально, иногда забываю, что ты все еще с на-

ми. Знакомься наш снайпер – Вольт. Он не из разговорчивых.

Ковбой обозначил кивок, слегка пригубив из пузатого стакана свой напиток. Я медленно, с прищуром повторил его жест и заработал скупую усмешку в ответ.

– Значит, решил стать трекером? – задала вопрос Латте.

И если Хлоя была островком обыденности, то киберша находилась на противоположном полюсе: ее белое, матовое, сегментированное лицо было подвижным, пластичным и отражало весь спектр возможных эмоций. Нарисованные брови и тени на веках и похожие на настоящие ресницы и накрашенные алой помадой губы.

Сменив позу, она облокотилась на стол локтями, положила голову на кисти и, ожидая ответа, хищным движением языка облизнула губы. В общем, засмотрелся я на эту экзотику, забыв о сути вопроса.

– Ты здесь пацан, ау? – отвесила мне щелбан Латте.

Не больно, но почему-то обидно.

– Да, извини, отвлекся. Просто у тебя... – я запнулся, подбирая слова, – Тело и лицо металлические, а губы и язык как настоящие.

– Они и есть настоящие, парень, – хохотнула киберша, – Я заменила все ненадежные человеческие органы, без которых можно обойтись, кроме тех, что позволяют наслаждаться жизнью – пить, есть...

– Трахаться! – рассмеявшись, влез в разговор худощавый

Арес, ткнув киберледи локтем в бок.

Та закатила свои желтые светящиеся неоном глаза, но промолчала. Зато ответила за нее рыжая.

– Ты, как всегда, в своем репертуаре, Ари. Кроме секса и гаджетов, у тебя в голове ни хрена нет...

– А че я не прав, что ли? – возмутился мужик.

– Конечно, прав, дорогуша. Не волнуйся, мы все знаем, что ты таким образом компенсируешь? – улыбнулась Латте, скосив глаза под стол, как будто что-то пыталась разглядеть между ног киберпанка.

– А разве это не он в прошлом году хвастался, что теперь ему даже кони завидуют? – поддержала ее Хлоя.

– Ну-ну, красавица. Ты забыла, что мы в прошлом месяце скидывались ему на сейв? Зуб даю, что его компенсатор остался где-то в тех чертовых джунглях, – издевательски рассмеялась киберша.

Мужик начал закипать, его дерганные движения стали еще интенсивней... Он вскочил, потянувшись к какой-то штучковине, закрепленной на его поясе. Оружие?

– Хватит, девчонки, Арес все осознал. Правда ведь? – решил прервать экзекуцию Кэп, но панк, похоже, взбесился.

– А чё я? Значит, этой металлической шлюхе можно своей дырой тут подсвечивать, а мне и слова вставить нельзя?

Тут уже вздыбилась Латте. Ее ноги и руки изогнулись неестественным образом, принимая позу готовой к атаке кошки, а из пальцев выдвинулись пронзившие диван сталь-

ные когти.

– А ну прекратили, я сказал! – рявкнул Кэп, больше на его лице не было и намека на добродушие.

Он встал в свой полный рост и, раскинув огромные плечи, навис над столом... Я тут вроде и ни при чем, а колени почему-то предательски дрогнули. Благо не на одного меня это произвело впечатление.

Ойкнув, села на задницу киберша, а Арес, поиграв с командиром в гляделки, отвел взгляд.

– Ари, – улыбка вернулась на лицо гиганта, – Мы же договаривались, что, пока твои приколы не касаются наших девочек, хоть с высунутым прибором бегай – нас это не касается...

Арес нахмурился, нехотя признавая свою неправоту, извиняющееся кивнул Латте. Та фыркнула, но тут же, словно переключившись на другую волну, сама ткнула локтем мужика.

– Ладно, проехали. И так перед монеточкой стыдно уже, – опять повернувшись ко мне сказала киберша.

– Что за монеточка? – задал я давно мучивший меня вопрос.

– А у тебя такой нет? – Кэп достал из-под ворота комбеза золотую монету на шнурке, похожую на ту, что висела на шее Хлои.

– А что, должна быть? – удивленно спросил я.

В ответ Арес невероятно быстрым движением подкинул в

воздух еще один, непойми откуда взявшийся кругляш, поймал и показал мне. Киберша с ехидной улыбкой продемонстрировала мне фак. Не сразу, но я понял, что на среднем пальце было кольцо со странным узором – надо думать, бывшее ранее монеткой. Я перевел взгляд на ковбоя, но тот даже не шелохнулся, одним небрежным движением век красноречиво сказав мне: "Ага щаз".

– У него тоже есть, – ответил мне вместо Вольта Кэп, – Когда Сеть открывает портал в новый для себя человеческий мир, она создает миссии – рассыпать подобные монеты по всем континентам.

До меня пока не доходило, но здоровяк, поняв это, продолжил.

– В монетах находится капсулированная наносеть. Стоит к ней прикоснуться человеку с совместимостью, как она проникает в его тело... И тогда за тобой приходит наставник, в простонародье крестный. Наставник-то у тебя был? – осведомился Кэп.

– Ага, козел редкостный. Притащил сюда и бросил, ничего не объяснив. А вот монетки не было...

– Точно? – кажется, Кэп был несколько удивлен.

– Не помню ничего подобного, – честно признался я.

– Может, кто показывал или случайно где прикоснулся?

Я мог лишь развести руками. Были у меня мысли о том, как это могло случиться, но догадками делиться я не стал.

– Да и неважно. "Монеточками" зовут новичков. Тех, кто

недавно попал в мультимир и еще ни разу не бывал на миссии. Таким принято помогать, особенно среди тех, кто сам когда-то шел этой дорогой, – Кэп еще разок оттянул шнурок с подвеской и убрал за пазуху.

– Короче, если не передумал, расскажем и покажем, с чего начать. Только ты решай сразу. Очень не хочется тратить время на человека, который потом тупо помашет ручкой, – встрял Арес.

– Ну что, готов ворваться или сбежишь с деньгами к мамке под юбку? – насмешливо спросила Хлоя, беззлобно, словно подначивая совершить заведомо глупый поступок.

– Иначе зачем я сюда приперся? – храбрился я, весьма неуверенный в этом.

Да кому я вру? Кровь холодеет от мысли, что придется лезть в драку, и только самолюбие удерживает от того чтобы попрощавшись слинять. Держись, тряпка!

Глава 9. Серьезный разговор

– Ну что, есть идеи, куда податься? Уверен, по инфосети успел "погулять" и что-то прикинуть, – Кэп наконец вернул разговор к тому, с чего он начинался.

– Только общую информацию. Таблицы, описания миссий и эффективное снаряжение под них. Понравились БМР. Попробовал в вирте тренировочную миссию, но толком не смог даже попасть ни в кого. Одно с воздуха плюшки прилетали...

– Битва у кратера? – заинтересовался Арес.

– Ну да, нас там АКШ сначала утюжили, а потом роботами добились, – блеснул я знаниями, а панк рассмеялся.

– Хреновую ты миссию выбрал для ознакомления! Она непроходима.

– Ну так рекомендовали...

– Это заварушка, списанная из реала, хорошо показывает, что такое боль и страдание пилота, а не учит чему-то.

– Просто стало интересно...

– Да кто же спорит, Вайпик! Сам траил эту хрень. Гигантские, шагающие, смертоносные машины – это бессмертная классика. А наемные отряды пилотов БМР – один из самых стабильных способов прогрессировать. Многие гильдии на этом специализируются.

– Ну вот... – начал было я.

– Да не вот. Пилотом шагающей техники так просто не

стать. Требуются годы обучения и тренировок. Без особых навыков, вырабатываемых ежедневными специфическими практиками, ты не сможешь даже управлять машиной! – Арес хлебнул из своего стакана разноцветной жидкости, постоянно меняющей цвета, – У тебя там дома нет проф-академии для пилотов? Так и думал. Значит, надо будет найти мир, где есть и... акклиматизироваться там. Выйдет, конечно дорого, но все же на порядок дешевле, чем обращаться за обучением к местным.

– Ты серьезно? Люди уходят в другие миры, чтобы поступить в училище? – слегка прифигел я.

– Ну да, есть фанаты. Да и не самый это плохой способ получить специализацию – стандартный пяти-шестилетний курс. Хочешь попробовать? – усмехнулся Ари, а я скривился, – Смотрю, желанием не горишь, а ведь это только база. А чтобы пробиться в хороший отряд или гильдию, нужно быть как минимум опытным бойцом, а в идеале – асом... Ты пить будешь что?

Вдруг прервал он свой ликбез.

– Да. А что это? – я ткнул в его стакан, где переливалась разными цветами некая жидкость.

– Хромо-коктейль, каждый глоток – случайный убойный вкус.

– Интересно, – разглядывая радужные переливы, ответил я.

– Интересно. Пока после апельсинового сока не глотнешь

бензинчика, – хохотнула Лате.

– Ну так в этом и соль, девонька, – улыбнулся Арес.

– Дорогой? – полюбопытствовал я.

– Весьма и крепкий. Но если хочешь попробовать, первый стакан за мой счет.

– Соглашайся, – посоветовала Хлоя, – Платить за эту дрянь я бы не стала, но, не попробуешь, потом будешь жалеть.

Согласно кивнув Ари, я стал ждать летающий поднос, но стакан выдавило прямо из стола рядом со мной. Опасливо сделал глоток и задохнулся. Это был мятный взрыв, замораживающий мозг. Аромат разнотравья и ощущение свежего ветра в качестве послевкусия. Аж слезы на глаза навернулись.

– Че, совсем не свезло? – в голосе панка смешались забота и ехидство.

– Мята, холод... Бррр... Ни че себе, как это вообще работает? Это же не наркота? – с сомнением протянул я, – А то есть у меня уже неприятный опыт.

– Направленное пси-воздействие через вкусовые рецепторы. Не бойсь, абсолютно безопасно, единственный побочный эффект – алкогольное опьянение.

В голове и правда слегка шумело, как от изрядной доли спиртного. Решил не налегать.

– Мне показалось, ничего сверхсложного. Потренироваться на полигоне... – вернулся я к теме БМР.

То что сморозил глупость, я понял по веселому смеху и улыбкам окружающих. Даже Вольт обозначил намек на усмешку.

– Не, не парень. Виртуал не имеет ничего общего с тренировками. Более того, ИИ берет на себя управление БМР ровно настолько, чтобы ты мог хотя бы на ногах машину удерживать... Вирт работает напрямую с мозгом. Помнить, что ты управлял, не значит тренироваться, – объяснил мне Арес.

– Тогда зачем это вообще? – удивился я.

– Получить точную оптическую, акустическую, тактильную и прочую информацию. Не? – почесал металлический затылок панк.

Похоже, этот вопрос его озадачил. И я даже начал смекать, почему. Когда хочешь научиться готовить новое блюдо, ты можешь прочитать рецепт, что уже хорошо. Но ведь лучше, если будут картинки с описаниями? В идеале – видео... Но самый шик – самому собственными глазами посмотреть и прочувствовать весь процесс от и до. Да, только шеф-поваром ты при этом не станешь...

– Значит, виртуал – это просто идеальный справочник? – задал риторический вопрос я.

– Ну или игрушка, – пожал плечами Ари.

– Выходит, я просто зря потратил время, – подытожил я.

– Для общего развития сойдет. Но в пилоты лучше не лезть без соответствующей подготовки...

– Или нескольких тысяч лишних эргонов, – встряла ки-

берша, – Устанавливаешь моды и мем-базы – и вперед играть в войнушку. Вам же мальчикам, такое нравится?

– И как дорого это? – спросил я, проигнорировав подколку.

Не то чтобы меня не отговорили, просто были интересны альтернативы.

– Ммм... – задумался панк, – Бионический апгрейд нервной системы до универсальной программируемой модификации – пять-шесть сотен эргов. Универсальные мем-базы – где-то семь сотен. Это минимум. Но по факту требуется и апгрейд основных физических показателей: реакция, выносливость, чувство баланса. Там еще косарь минимум. Но пробовать не рекомендую: СКЭ у этой сборки отрицательный.

СКЭ – это я читал, знаю... в теории. Средний коэффициент эффективности считается по сложной формуле, где учитываются отношение всех затрат на тысячу типовых миссий в энергетических единицах и общий заработок за их выполнение. Если коэффициент меньше единицы, то его называют отрицательным, а значит, выполнение подобных миссий с такой экипировкой и модами неэффективно. Иначе говоря, бессмысленно: уйдешь в ноль и сдохнешь без сейва.

– Ладно, понял. Тогда у меня идеи закончились. Вся надежда на вас, – сдался я.

– Для начала стоит определиться, к чему у тебя душа лежит, – вдруг подал голос Кэп, – Подержать в руках настоящее оружие. Попробовать силы в глобальной миссии... вза-

правду сдохнуть и определиться, готов ли ко второму раунду. Половина желающих отсеивается уже на этом этапе.

– Глобальная миссия? – спросил я, механически делая глоток из бокала.

Горячий, но не обжигающий, терпкий вкус, отдающий виноградными нотками. Смочив язык, жидкость спустилась по пищеводу и разлилась в желудке уютном и жаром потрескивающих поленьев. Кожа покрылась мурашками, стало очень хорошо, словно начало согреваться озябшее тело. С трудом сосредоточился на голосе Кэпа.

– Некоторые используют глобалку для того, чтобы отточить навыки. Награду там получить почти нереально. Но Сеть бесплатно предоставляет временный сейв. Каждый раз событие случайное, но, как правило, не требующее особых навыков, – рассказывал здоровяк, – Главное – подходить по модам и физиологически не выходить за рамки данного мира. Латте вот на средневековую сечу не пустят, а генномодифицированного рукопашника – запросто.

– Кстати, капитан может тебя проводить. Правда, Кэп? – Латте с прищуром посмотрела, на товарища.

– Эээ, – возмутился здоровяк, – Я на это не подписывался...

– Ну ты единственный у нас, кто не использует имплантаты... Да и как же: "Помощь "монеточке" – это святое?" – съехидничала киберша.

Мне показалось, что потолок надо мной пошел волной...

Но нет, это просто Кэп недовольно передернул своими огромными плечами, уперев в зеленоволосую провокаторшу свой суровый взгляд. Улыбка вмиг слетела с ее лица.

– Да я как бы и не напрашиваюсь? – помотав головой, бросил я.

Еще ссор по моей вине не хватало.

– Да не парься ты, парень. Латте, конечно, засранка, но в целом права – мне это действительно ничего не будет стоить, – добродушное настроение вернулось гиганту, – Ближайший замес будет через недельку. Провожу, покажу. Времени на подготовку – мизер, но оно и неважно по сути. Тут главное – прочувствовать все это на себе и определиться...

Дальнейшее обсуждение моей персоны застопорилось... Только киберша, подвыпив, агитировала меня сменить себе на пробу какую-нибудь, конечность на механический протез. По ее словам возвращаться потом к "мякушку" желания не будет. В ответ я лишь неопределенно хмыкнул, сделав еще один глоток радужной жидкости, и тут уже удача меня оставила.

По рту разлился вкус тухлой рыбы с послевкусием морской соли и крепким "ароматом" пота. С трудом сдержал рвотный позыв. Заметив мое выражение лица, Ари заржал и протянул заранее приготовленный стакан воды. Но я, покачивая головой с извращенным упорством, продолжал растирать по языку странное пойло... Если быть готовым к этому заранее, то не так уж и плохо. Не то чтобы я такое стал зака-

зывать, но в целом не невыносимо, а если бы не существовало альтернативы, то вполне можно и привыкнуть... Мелькнула догадка.

– Это же всё вкусы реальных напитков? – заплетающимся языком спросил я.

– Ага, "Хрома" состоит из сотен разных вкусов, сопровождаемых психослепками аборигенов, употребляющих их. Можно сказать, пробуешь лучшее бухло со всей мультивселенной, – довольно ослабился Ари.

Соображать становилось все сложнее. Слова новых товарищей частично пролетали мимо ушей – отвечал я невпопад, впрочем, дискомфорта не ощущал. Меня преследовало ощущение студенческой попойки: если будет стыдно, то уже завтра. А сегодня, я допил бокал хромо-коктейля, получив в большинстве своем положительные эмоции.

Вечеринка продолжалась до глубокой ночи, сопровождаясь чем дальше, тем более бессвязными разговорами. Сыпалось много скабрёзных шуток от Ареса – обязательно обезличенных или направленных в сторону от наших языкастых девчонок. Что давалось ему с трудом. Ох, не просто так панк раз от раза пытался подколоть Латте. Нет-нет, но его взгляд прилипал к бойкой на язычок киберше. А та то ли не замечала, то ли игнорировала коллегу.

Как из рога изобилия лилась техническая информация от Кэпа, сыпавшего аббревиатурами обозначающими разнообразное оружие, доспехи и их модификации. Благо предна-

значались эти слова не лично мне, а значит, можно было отключить думалку и спокойно потягивать сладковатый коктейль из своего бокала. Попытка зацепить взгляд Хлои окончилась ничем – девушка старательно пресекала мои потуги. Хотел было разозлиться, но вовремя сообразил, что на фоне того же Кэпа, в рот которому она явно заглядывала, выгляжу я не слишком-то и презентабельно. Ну и ладно...

Было хорошо, пока не стало плохо. В какой-то момент сам не понял, как я оказался на улице. Прохладный, но обжигающий ветер, постепенно начал приводить меня в чувство. Рядом совсем бесшумно, заставив меня вздрогнуть, материализовалась Латте.

– Фу, блин. Обязательно было так подкрадываться? – возмутился я шутливо.

– Я физически не могу двигаться громко, – улыбнулась в ответ кибердевушка, – Мое тело специально заточено на бесшумное проникновение и уничтожение.

– Ассасин стайл? – спросил я.

– Что? Аа.. да. В нашей команде я обычно выполняю роль тихого убийцы или шпиона. Но и как боец много стою.

– Круто, – натужно улыбнулся я.

– Ты как Вайп? Кэп попросил присмотреть, а то уж как-то больно поспешно ты свалил.

– Уже получше. Но, кажется, алкоголя с меня на сегодня хватит...

– А я о чем! А были бы у тебя искусственная печёнка и

почки, смог бы бухать всю ночь напролет!

– По-моему это лишает процесс интриги... – усмехнулся я.

– Возможно, – задумалась девушка, – Но я за то, чтобы иметь тотальный контроль над своим телом. Хочешь пьяней – не хочешь трезвей.

– Тоже хорошо, – отделался я пустой фразой, стараясь держать себя в руках, – Ребята не обидятся, если я свалю, не попрощавшись?

– Кэп так и подумал, а остальные вряд ли заметят твое отсутствие. Ари с Вольтом уже в хлам, а Хлое ты просто неинтересен.

– Они с Кэпом встречаются?

– Что? Не-е-ет! Она ему как дочь – подобрал и воспитал. Сама-то она, может, и не против, но капитан у нас принципиальный... Но ты все равно губу не раскатывай – стандарты у нее чересчур завышенные, сам видел.

– Эт, да. Ладно, спасибо за беспокойство. Пойду я, наверное, – махнув рукой на прощание, слегка покачнувшись, я направился к эскалатору.

– Точно дойдешь? – рассмеялась мне в спину киберша, а я, обернувшись на мгновение поднял большой палец вверх, потопал дальше.

Качало меня знатно, но до транспортной капсулы я добрался, а, вывалившись из нее прямо в одежде, упал в кровать и сразу же отрубился.

Утро было тяжелым. В голове гуляло эхо, а глаза отказывались открываться. Хорошо хоть хватило ума выставить будильник с вечера... И как вспомнил, что в обед договорились с Кэпом о походе за покупками? Не за продуктами, конечно... Пойдем скупать по дешевке необходимое мне снаряжение.

С третьей попытки продрал глаза – не хотелось снова краснеть перед товарищем за опоздание. Не помню, во сколько я вчера вернулся, но организм упорно сопротивлялся попыткам привести его в чувство. Благо тошноты и головной боли не было, только небольшое чувство дискомфорта в желудке и легкая дезориентация. И жрать хотелось не по-детски.

Выудил из синтезатора пару кусков хлеба, сдобрил его каким-то ягодным, приторно-сладким джемом, предварительно намазав, кажется, растительным спредом. Не блюдо высокой кухни, но для завтрака на скорую руку сойдет. Даже бурда, которая в меню именовалась кофе, показалась не такой отвратной, как мне помнилось. В идеале было бы смотреть вниз и обстоятельно позавтракать, но часы беспощадно скручивали цифры, приближая полдень. Запросив прогноз погоды, решил опять облачиться в футболку и шорты – вряд ли наш вояж затянется надолго, а до вечера температура воздуха обещала быть комфортной. Насколько ей вообще здесь можно доверять.

К бару "Блонди" спустился за десять минут до назначенного времени, выискивая глазами Кэпа. Но он появился точно в двенадцать и не из транспортной секции, как я рассчитывал, а упал фактически мне на голову – очередной болид прыгнул с трассы, но в отличие от прочих приземлился рядом со мной.

Дизайн этих летающих автомобилей, видимо, не отличался разнообразием – точная копия той машины, что я видел в окошке в день моего прибытия. Другими были только цвет – темно-синий кузов с бордовыми полосами на закрылках, да принт на капоте в виде стилизованного векторной графикой красного кулака. Такого же, кстати, как нашивка на плече Кэпа. Логотип команды "Вестников Звезд"? Крыло "чайка" ушло вверх. Из кресла пилота, едва уместаясь в нем, на меня смотрел улыбающийся здоровяк.

– Здорова, молодой, готов? – спросил он.

– Привет, – кивнул я.

– Тогда прыгай, – указал он на соседнее кресло и я свалился внутрь болида.

Если бы он не левитировал на высоте моих колен, то пришлось бы согнуться вдвое – низкий профиль был, очевидно, средством уменьшить сопротивление встречного воздушного потока. Места внутри, тем не менее, оказалось более чем достаточно – летающее авто было двухместным, а сидеть приходилось полулежа. Дверца захлопнулась, и болид с места рванул в небо, развивая невероятную скорость. Я сжался

в ожидании резкого толчка и перегрузки, но в кресло меня вдавило довольно щадяще. Сквозь прозрачную со стороны салона дверцу, затаив дыхание, я наблюдал, как удаляется земля.

– Думал, сильней прижмёт, – сказал я наконец, оторвавшись от созерцания однотипной городской застройки.

– Гравикомпенсаторы, – односложно пояснил Кэп, – Можно полностью погасить воздействие, но тогда никакого удовольствия от вождения, да и флаер перестаешь "чувствовать".

Тем временем мы добрались до нужной трассы, сбросив скорость здоровяк вклинился в поток схожих с его машин и прочих транспортных средств. И уже там прибавил скорость, обгоняя неспешно плетущиеся левитирующие авто.

– А по воздуху не быстрее? – задал я вопрос.

– Конечно быстрее, – улыбнулся Кэп, – Только у этого флаера нет своего генератора. Километров на двести по прямой. А трасса заряжает аккумулятор.

– Жаль, – посетовал я.

– Ну, если очень хочется есть, и автономные модели. Только стоит такой флаер будет, как ползвездолета.

– Ясно, а куда мы летим?

– В смысле, куда? – удивился капитан, – Мы же вчера обсуждали...

– Помню, что за экипировкой, но в башке каша после вчерашнего, – стыдливо признался я.

– Да морда у тебя под конец аж позеленела, – опять сверкнул добродушной улыбкой Кэп, – Есть тут местечко особое, на БУшке специализируется. Надо же тебе перед глобалкой хотя бы по мишеням пострелять.

Память подкинула, казалось потерявшееся воспоминание: где-то в промышленном районе на одном из запасных космодромов располагался блошинный рынок, где сбывают свои трофеи трекеры. А самое главное – обитают перекупы, готовые за бесценок принять партию груза, если клиент не хочет заморачиваться. Купить здесь можно практически всё, от игольной пневматики, до мобильного доспеха – МД. Качество товара здесь сомнительное, но знающий человек может сэкономить немало эргонов, отобрав среди хлама нечто, что еще не исчерпало свой ресурс.

Минут через тридцать мы "выскочили из потока", а еще через пять, миновав километровые ряды складских помещений, примыкающих к бетонному взлетному полю, на девяносто процентов заполненному техникой и стеллажами с разнообразным вооружением. Сели на окраине в выделенной под парковку зоне. Место нашли чуть ли не случайно, причем за стоянку пришлось платить кредитами повременно – способ уменьшить число празднично шатающегося народа, занимающего дефицитные площади. Счетчик вызвался оплатить сам. И так неудобно перед человеком: время и силы свои на меня тратит, а тут еще и в карман к нему залезать... Здоровяк на мое заявление только посмеялся, но спорить не

стал.

Пройдя мимо десятков флаеров, мы углубились в рынок, изобиловавший беспорядочно раскиданными прилавками. Направлялись мы в конкретное место, но Кэп, понимая мой живой интерес к местным диковинкам, дал мне возможность оглядеться, напомнив, что пока я гуляю, счетчик тикает.

Глава 10. Блошиный рынок

Первые полчаса я бесцельно бродил от прилавка к прилавку, делая вид, что изучаю ассортимент, на самом деле не понимая, что это за куча битой техники и поврежденного оборудования. Интересно было и просто поглазеть... Вникнуть и разобраться, что я, собственно, созерцаю, было бы и во все прекрасно, но заваливать вопросами продавцов или Кэпа было неловко – был уверен, что зря потрачу их время. Однако мое мировоззрение резко изменилось, стоило нам зарулить в огромный сектор, выделенный под выставку "холодного оружия" и "квантовых вариаторов".

Неожиданно встретить два этих словосочетания в одном предложении. Сгорая от любопытства, я какое-то время продолжал тупить, тыкаясь в витрины с мечами, кинжалами, кольчужной, кованой, стальной броней... и совсем уж странно выглядящими артефактами. И все же решился задать вопрос товарищу, получив пространный ответ.

– Где-то треть всех миров в зоне Сети пошли по пути совершенствования тела и разума. То есть ударились не в технический прогресс, как это зачастую бывает в человеческих цивилизациях, а с помощью биотехнологий, направленных генетических мутаций или особых медитативных техник научились улучшать себя. Вариаций миллион, но лучший пример этому – "дайзы" и "бракты". Первые смогли раз-

вить природные задатки неких внутренних энергетических образований, доставшихся им в процессе эволюции, позволяющих генерировать и управлять псионическими полями. Вторые – раса естественных метаморфов. Эти могут мимикрировать под любые формы жизни, а особо сильные из них способны воспроизводить даже высокотехнологичную броню и оружие.

Проще говоря, оказалось, что в мультимире хватало миров, где различными нетехническими способами люди и нелюди превращали свои собственные тела в смертоносное оружие. И не было ничего удивительного в том, что Сеть предоставляла модификации такого плана и специфическое холодное оружие. Сверхсильным существам способным швыряться автомобилями или перепрыгнуть дом, требовалось сверхпрочные клинки и латы. И потому хорошие мечи ценились ничуть не меньше, а иногда и куда больше, чем высокотехнологичные плазменные винтовки. А в зависимости от технологического уровня производства цена могла отличаться на порядок.

Тоже и с квантовыми вариаторами – ядрами-имплантами, прорастающими в организме и дарующие оператору возможность влиять на пространство-время. Поглощать энергию из вакуума и конвертировать ее в зависимости от нужд пользователя в конкретные энергетические конструкты. Позволяли без использования внешних носимых устройств оперировать псионическими полями или локально менять темпе-

ратуру окружающей среды, превращая сам воздух в высокотемпературную плазму. Аналогично и с искусственными метафорами, только здесь вариатор "учил" оперировать не окружающим пространством, а клетками или даже атомами своего собственного тела. Техномагия, не иначе.

– Ну круто же! – восхищенно восклицал я, ужасаясь, глядя на цену бывшего в употреблении импланта – новое кибернетическое тело стоило дешевле.

– Хрень это всё. Нет, есть конечно адепты "пути меча и магии..." Я сам как-то участвовал в одной глобальной миссии... Было даже ниче, пока меня, какой-то юркий парнишка мимоходом меня не располовинил. С тех пор я уверен, что махать железками – это не мое, – пожаловался гигант.

– Тебя и мимоходом?

– Ага. Вот и представь, что там за монстры встречаются. Да и вложений подобный "путь" требует серьезных – подняться реально, но новичок не потянет. Вариатор тоже установить – дело плевое, но без прочей периферии манипулировать энергиями так просто не выйдет – тысячи эргонов и тысячи часов специфических тренировок. И это только, для того чтобы научиться швырять плазменные шарики? А в противовес – плазмоган за пару эргонов или тяжелая пушка за пару десятков.

– Недешево... Это обязательные моды столько стоят? Или можно как-то ужаться? – с надеждой спросил я, понимая что это ребячество.

Пусть меня заплюют, но не мечта ли это каждого мальчишки – швыряться фаерболами и стрелять молниями из глаз?

– Обязательных минимум, но без допов начать прогрессировать вообщедохлый номер. По крайней мере, поначалу. Впрочем, я в этой теме плохо разбираюсь. Тут даже инфосеть по авторитетней меня будет.

Оставил я, короче, это гиблое место и постарался сосредоточиться на чем-нибудь более приземленном. В итоге завис около ржавых и частично раздолбанных экзоскелетных пехотных бронекостюмов, выслушал лекцию от торговца, уверявшего меня, что экзоскелет – это лучшее приобретение для начинающего трекера, и даже всерьез задумался о покупке, уж слишком внушительно выглядели эти штуки.

– Сюда, – позвал меня гигант, ловко протискиваясь среди суетящейся разномастной толпы, – Че ты залип на эту рухлядь? ЭПБ – дешевый аналог мобильных доспехов, только без должного бронирования. Хрень полная.

– Ну так цена в разы ниже! – не согласился я, – А продавец говорит, что эта штука позволяет таскать на себе тяжелое плазменное оружие и целый ракетный комплекс разом.

Кэп бросил мимолетный взгляд на предмет моего внимания и выдал свое заключение.

– А также позволяет сдохнуть с пары точечных залпов простой плазменной винтовки – бронирование на уровне БК-3, убогая мобильность... И узлы гидравлики, выставлен-

ные напоказ – даже выцеливать не надо. Достаточно будет "спреем" полоснуть разок, и усилители можно будет на свалку... ну или сюда.

– Тебе лучше знать, – прекратил я выдумывать велосипед, – Ты тоже МПД предпочитаешь?

Мы шли между рядов, но в этот раз здоровяк держался чуть сзади, подталкивая меня если я начинал стопориться. Похоже выделенное мне на прогулку время вышло.

– МПД – это вотчина Ареса, там нейроконтакт с мозгом нужен, иначе вместо мобильного доспеха получается бронированная банка. Так что я по старинке в сверхтяжелом бронекостюме. БК-СТ весит сто сорок кило и выдерживает прямое попадание тяжелой плазменной пушки, но таскать придется самому – никаких сервоприводов.

То, что Кэп приверженец наращивания естественной силы и навыков, используя лишь высокоранговое усиление от наносети, я уже знал. Не приемлет он модификации, считая, что их вполне можно заменять носимой техникой – и по цене дешевле, и в случае смерти не теряешь дорогостоящие импланты.

Латте, например, если что, придется заново себе новое тело заказывать, в её случае это не меньше тысячи эргонов, что в разы меньше того, чем рискует Кэп. Основа его силы – это высокий ранг наносети, который остается с ним даже после реинкарнации. Казалось бы, чит, но есть нюансы.

– А не тяжеловато, сто сорок? – усомнился я.

– Нормально. Не пушинка, конечно, но четвертый ранг наносети – трехкратный коэффициент. На первом ранге я при полной нагрузке шестьдесят килограмм разогнал. Это уже сто восемьдесят, если сразу на четвертый прыгать, а я еще по двадцать сверху к базе подтянул на втором и третьем. Сейчас три сотни килограмм обвес – норма. Половина на броню, остальное – снаряга.

– Понятно.

Врал, конечно. Читал я про ранги и про коэффициенты усиления, но до конца вникнуть не смог. Понял только, что дело это сложное, дорогостоящее и требующее невероятных физических усилий. Мне, например, толку от этой модификации будет мало.

Если сейчас я, допустим, могу тащить со скрипом и обливаясь потом двадцать кило снаряжения. И потрачу, например, тысячу пятьсот эргонов на второй ранг наносети, то получу плюсом полуторное усиление естественных характеристик, вместо двадцати килограмм получится тридцать. Отдать за это полтора косаря энергетов? Бред же.

Каждый следующий ранг вдвое дороже – на четвертом ранге, заплатив двенадцать тысяч, грузоподъемность повысится до девяносто килограмм. В то время подобного эффекта можно добиться, купив простенький экзоскелет за пару десятков энергетических единиц или пойти по пути киберов и получить то же самое за четыре-пять сотен. Генные модификации дороже, но и они до тысячи получатся.

Наносеть, конечно, улучшает и прочие физические характеристики: скорость, реакцию, прочность и регенерацию. Выгода по итогу колоссальная, но даже среди старичков – это не самый популярный способ саморазвития. Слишком сильно надо вложиться на старте. Слишком много требует это времени и усилий.

– Пришли. Здорова, Фокус, – Кэп поздоровался с верзилкой, не сильно уступающим ему в размерах. Рукопожатие словно кораблекрушение.

– Здравствуй, дорогой, – радушно, улыбнулся кавказец.

Огромный, лохматый, где только это возможно, одетый в белую майку и военного кроя штаны, он напоминал медведя. Весьма внушительный образ дикого горца. Мне показалось, даже акцент пробивался, хотя наносеть вместе со знанием местного языка дарует и идеальное им владение.

– Какими судьбами? Опять нужны снаряды из обедненного урана? Так я говорил, не раньше следующего месяца...

– Да нет, мы вот "монеточку" подобрали с ребятами. Хотим скромно принарядить. Знакомься – Вайп.

– Привет, братишка, я Фокус.

– Привет. Фокус – это от "фокусировки"? – задал я глупый вопрос, но мужика это не смутило.

Он достал из кармана патрон, покатал его между пальцев, потерял его по дороге, а затем нашел у меня за ухом.

– Понятно, – улыбнулся я.

– Ладно, покажи, что у тебя есть для миссии в синем сек-

торе, – вмешался Кэп.

– Эээ, если ты о глобалке, то там снарягой Сеть сама обеспечит...

– Кого ты учишь, дубина? Тренировку тоже обеспечит?

– Тебе бы всё тренировку... Ясно, ну тогда базовый комплект. Винтовка ПАВ-1 и БК-2.

– Не бронекостюм давай, единичку. Ты уж извини, Вайп, но задохлик ты, лишняя броня тебе только мешать будет.

Фокус понимающе покивал, а я и не думал спорить, окинув взглядом этих дуболомов, лишь пожал плечами, мол, какой есть.

– Плазмоган тоже давай, и боекомплект на три сотни залпов, – продолжал заказывать Кэп, пока я разглядывал прилавок.

Здесь не было обыкновенного оружия или броников. Какие-то странной формы ножи, перчатки с соплами на костяшках, вычурного вида шлем, много мелких пластинок с гравировкой, стеклянный шар, переливающийся в глубине оттенками тьмы...

Дзынь, раздался резкий звук. Я вздрогнул, но Кэп и Фокус никак не отреагировали на звон, продолжая препираться по поводу качества товара и цены. Неужели разыгралось воображение?

– Фокус, ты что, мне щас эту дрянь впарить хотел? Это ведь не пацан к тебе пришел, а я для него покупаюсь.

– Ну почему дрянь, дорогой? Ну, подумаешь, конденсатор

один просел. Десять процентов минус мощность...

– Минус десять процентов, и БК-2 даже вплотную с первого выстрела не пробьешь. А это минус сейв на ровном месте.

– Ну какой сейв, Кэп? Ты же сам сказал, что тренировать парня будешь, зачем ему полная мощность на мишенях?

– Если бы мне нужен был кусок дерьма для стрельбы по мишеням, я бы подобрал его поближе к выходу, а я за нормальной снарягой к тебе пришел. Возможно, ему с этим оружием еще побегать придется.

– Ладно, ладно, понял я, держи, – кавказец сунул Кэпу новый плазменный пистолет, и Кэп его придирчиво осмотрел.

– Ресурс?

– Чуть больше половин...

Дзынь. Я опять глянул на шар – показалось, кто-то из глубины всматривается в меня. Опасливо протянул к нему руку и дотронулся – легкая щекотка прошла по ладони.

– Что это? – спросил я.

Оба спорщика синхронно повернулись. А Фокус, похоже, счел этот вопрос поводом закончить торг.

– Ты че, брат, это же дайзский симбионт! Раритетная вещь! Мне лишь два экземпляра, и то знакомству досталось... – то, что меня разводят я понял сразу, а вот насколько сильно, сообразил по скучающему выражению лица Кэпа.

– А для чего он? – задал я вопрос, продолжая отслеживать физиономии старшего товарища, а тот, поймав мой взгляд,

усмехнулся.

– Ну, говорят, эта штука усиливала псионические способности дайзов, – Кэп слегка скривился, намекая, что это не совсем правда.

– То есть сейчас это просто красивый шарик?

– Редкий, красивый шарик! Если понравился, отдам за сто кредитов, – капитан отрицательно покачал головой.

– Десять, – я поднял шарик, разглядывая его на свет, а тьма в нем затрепыхалась еще интенсивней, прижимаясь к моей ладони... Кажется, ей понравилось мое намерение.

– Не, парень, даже как постоянному клиенту дешевле восьмидесяти отдать не могу, – начал торговаться горец, а Кэп покачал головой.

– Уверен, найду втрое дешевле, просто время терять не хочется. Пятнадцать.

– Пятьдесят, и только как брату! – гигант утвердительно мотнул головой – похоже озвученный ценник был близок реальной стоимости, но меня было не остановить.

– Тридцать – моя последняя цена.

– Сорок, парень, или иди ищи простака...

– Ты слышал, Фокус, – вдруг вмешался капитан, – Последняя цена, иначе мы и остальную снарягу пойдем искать в другом месте.

– Без ножа режешь, Кэп!

– Не прибедряйся, мода на барахло дайзов давно прошла. Вряд ли ты этот шар сильно дороже двинешь.

Поворчав для порядка, кавказец согласился. Вот и отлично, я-то был готов купить и за сотню – чем больше держал в руках симбионта, тем сильнее во мне разгоралось желание его заполучить. Какое-то умиротворение накатывало от физического контакта. Поделился этим с Кэпом, но тот лишь пожал плечами – считалось, что симбионты внутри шара мертвы. Пощупав шар и не заметив ничего необычного, он посоветовал не забивать себе голову. Так и сделал, но все равно то и дело украдкой нащупывал сферу в кармане, ощущая разливающееся по телу тепло.

В итоге, когда мы вернулись к флаеру, я стал обладателем: ПАВ-1 – плазменной автоматической винтовки, ПГ-1Б – плазменного пистолета с расширенным боекомплектом и тактического бронекостюма БК-1. Никаких личных названий типа "ястреб" или "дружинник" у этого снаряжения не было, это были уже поношенные образцы базового оружия предоставляемого Сетью в репликаторе, а там всё было просто и функционально, без излишней романтики.

Счет мой полегчал на восемьсот кредитов – самые большие траты после покупки селфдеска. Но я не жаловался, новый комплект обошелся бы в разы дороже. Только бронекостюм стоил один эргон, плазмоган и плазменная винтовка – два и пять соответственно. И это ширпотреб по сути, который уважающий себя трекер на миссию не возьмет.

Время зря не тратили, Кэп отвез меня в тир, если это место можно было так назвать. Огромный тренировочный ком-

плекс, занимавший по размеру четыре квартала, был разделен на секции, имитирующие различные планетарные и не только условия, в которых могут вестись боевые действия. Нас же интересовал автоматизированный полигон, забитый различным хламом, имитирующим пересеченную местность и городские лабиринты, отдаленно напоминающий то место, в котором должна была проходить глобальная миссия.

С технической точки зрения – это была полоса препятствий, где упор делался не на скорость прохождения, а на своевременность и точность стрельбы по появляющимся на твоём пути голографическим противникам и умении избегать вражеского огня.

Противники здесь были условно бестелесные, голографические и исчезали при точном попадании, а их собственные выстрелы регистрировались моей тушкой с помощью специального костюма, под одетого под броник. Стоило схлопотать виртуальный заряд плазмы, как в пораженную зону прилетал болезненный удар. Не смертельно, но, если не подготовиться заранее, попадание в грудь могло отправить в нокаут или на время лишит конечность подвижности, отсушив ее. Всё это я вскоре прочувствовал во всей красе: долго тянуть резину Кэп мне не дал, с ходу кинув в бой.

Мазал беспощадно, а в ответку получал только так. Чем больше получал, тем чаще мазал и сильнее получал. И это, сука, на самом легком уровне сложности, предназначенном для новичков. Страшно было представить, как проходят

трассу профи. Вывалился я из этого симулятора истязаний, весь избитый и вымотанный. Дышал, как загнанная лошадь. Думал, наконец-то расслаблюсь, но Кэп меня заставил пойти по второму кругу, а сам свалил... За что я его, получая очередные тумачи, тихонечко ненавидел. Впрочем, дурные мысли быстро вышибло из моей головы прилетавшими затрещинами. Да и злился я, по сути, на себя, отчетливо ощущая свое бессилие.

Мало того, что меня здесь избивали, так еще и за мои деньги! За каждую проходку приходилось расплачиваться кредитами – полигон не был частью местной инфраструктуры, обеспечиваемой Сетью, а частным предприятием: пять кредитов за заход. Благо, что цена еще адекватная, а то с этими тренировками и разориться можно было. Прошел я симуляцию еще дважды, как и обещал гиганту. Больше бы и не получилось: автоматика определила у меня максимальную степень истощения и запретила дальнейшие тренировки.

На ногах держался только за счет силы воли, а жрать хотелось так, что я готов был грызть подошвы своих ботинок. Сейчас за деликатес сошла бы и соевая фигня из синтезатора, которой я недавно давился... Но не сегодня! Задавив жабу, я решил побаловать себя – заглянуть в какую-нибудь кафешку и заказать нормальной еды.

Сделав над собой последнее усилие, я потратил лишние пять минут, закинув снаряжение в апартаменты, и спустился к подножью небоскреба, где нашел приглянувшееся мне за-

ведение. Где спустя пять минут уже попивал местное легкое пиво, ожидая зажаренный на гриле настоящий рибай. Вышло недешево, но двадцать кредитов за двухсотграммовый кусок нежнейшей говядины было нисколько не жалко – смел, не заметил, и еще "на полпути" заказал вторую порцию. Ее я поглощал уже более основательно, чередуя с хрустящей картошкой и макая в перечный соус. Благодарь.

Пополнив запасы "топлива", я глянул на часы. Шесть вечера. Время детское, а на земле еще и пяти не было. Двигаться не хотелось, но надо иметь совесть и показаться на глаза родителям. Мама с работы возвращается рано, а вот папа после семи. В идеале застать обоих сразу. В присутствии отца мать ведет себя сдержанней, избегая излишних сюсюканий и нотаций. Нет, я ее, конечно, люблю, но очередной раз слушать о том, как я неправильно питаюсь или неверно расставляю жизненные приоритеты, очень не хотелось.

В итоге я смотался в банк. Там меня встретил приветливый менеджер и без проблем разменял пару эргонов на кредиты. Комиссии не было – банк снимал свой процентик только с продавцов услуг и товаров. Но обслуживание счета составляло, как оказалось, сотня кредитов в год. Никакого отношения к Сети банк также не имел – чисто коммерческая структура, запущенная для удобства получения услуг, когда речь идет о drobных частях эргона и кредитовании местных организаций.

А когда я аккуратно заикнулся, о переводе эргонов в ва-

люту моего родного мира, менеджер понимающе кивнул, выдал мне в обмен на пять эргонов пластиковый жетон и проводил в отдельную комнату. Инструкция оказалась проста: автоматика приняла жетон и запросила координаты мира, которые я ввел с механической клавиатуры. Затем выбрал из выпадающего меню название банка в котором будет открыт счет. По окончании процедуры получил карточку с обезличенным номером счета и пин-код.

– Каждый час мы отправляем зашифрованные сообщения по гиперсвязи сотне банков в сотне случайных миров. Если в это время поступает запрос на перевод, один или больше банков становятся не случайными. Причем какой, не знает даже сам банк. Почти абсолютная защита тайны вашей личности, – рассказал сотрудник банка.

В общем, если не врут, то на моем счету должно было появиться около десяти миллионов рублей, учитывая десять процентов комиссии. Можно было возвращаться домой и ждать перевода. Жаба беспощадно душила, когда я вспоминал, что переход будет мне стоить более двух лямов... Понимал, что надо привыкать мыслить другими категориями, но такие привычки с бухты-барухты не возникают. Да и деваться некуда – домой смотаться надо обязательно. В следующий раз я был намерен вернуться, только после того как заработаю хотя бы на сам переход. Ну или решу, что делать мне в мультимире больше нечего.

Глава 11. Визит домой

– Заходи, – отец был хмурый.

Зашел. Ни те "здрaсте", ни другого доброго слова. Чем это я успел так провиниться? Мать выскочила из комнаты и повисла у меня на шее, всхлипывая. Да что тут происходит?

– Может, объясните, что тут произошло? – вырвалось у меня.

– Это ты объясни, где ты пропадал, – голос бати был злой.

– Я же тебе говорил, работу мне предложили, но объект закрытый – связь запрещена даже в окрестностях, – Легенду для родителей я доработал заранее, чтобы не плавать в деталях.

Боюсь, если я расскажу правду, то есть непризрачный шанс оказаться в помещении с мягкими стенами... Или сейчас только буйных запирают?

– Тебя полиция искала. Говорили, что подозревают в соучастии в причинении тяжких физических... Человека чуть не убили. И тут ты сваливаешь в неизвестном направлении. Что мы с матерью должны были думать?

– Да ни от кого я не скрываюсь, пап. Seriously – работа. Я же говорил, что там какой-то беспредел начался, не клиника, а проходной двор. Вот и смотался.

– Ты не сказал, что этот беспредел был в твоей палате, а затем увел тебя в неизвестном направлении, – сказал отец,

слегка срываясь на крик.

Он редко повышал голос, видимо, и правда сильно перенервничал.

– Никто меня не уводил! Просто не захотел там больше оставаться, – тут я откровенно врал, но кто докажет? – Извини, не подумал. В голову не пришло, что меня к этому делу могут приплести. Я-то никого не трогал...

– Что ему вообще надо было? – немного смягчился отец.

– Тоже искал виновных в теракте, – соврал я, не краснея, – Суровый мужик. А профессор кстати, сам руки распустил. Не при чем в общем я.

Еще несколько секунд родитель смотрел на меня, а затем, вздохнув, все же пригласил на кухню. Только сейчас я вспомнил, что держу в руках торт. Водрузив его на стол, я попробовал отцепить впившуюся в меня мать.

– Ма, ну всё в порядке, правда, – не люблю женские слезы.

– Марина, хватит сопли распускать. Видишь живой и здоровый... И, может, даже невиноватый.

– Да как тут успокоиться Андрюша? Второй раз за десять дней сына теряю, – всхлипывала она.

– Не каркай. Пойдем лучше чаю сделаешь, сладким горе заешь, – улыбнулся папа, а мама, вытерев слезы фартуком, поспешила ставить чайник.

– Что за работа такая? – спросил батя, усаживаясь за стол напротив меня.

– Не могу сказать, подписку дал, – начал излагать я заго-

товку, – С оружием связана. Почти по специальности.

– Оборонка, значит. И машиностроение. Танки, что ли, делать будешь?

– Пааа, – укоризненно протянул я.

– Да ладно, понимаю. Как только попал?

– "Зимов корп.", их подразделение.

– Ясно, компенсируют якобы. И как, оформили уже?

– Испытательный срок. Но вроде всё хорошо. Работа вахтами, командировки. Я на денек вырвался только, – тут уже почти не соврал, – Надо себя показать. Не факт, что оставят.

– Правильно. Возможность дали, а тут уж сам докажи, что место не зря занимать будешь, – покивал головой отец.

Человек он был справедливый в обе стороны. Заслужил – забирай, нет – роток не развивай. Больше к этому вопросу мы не возвращались. Просидел в гостях до вечера и засобирался. Съёмную квартиру оставил за собой на всякий случай – попросил отца связаться с хозяином и оплатить два месяца вперед. А вернувшись в свои апартаменты, я почувствовал себя дома. Нет, правда – максимум комфорта и защищённости. Даже полки на стенах появлялись по желанию. На одной из них лежал шарик дайзов. Подхватив и перекатывая его между пальцев, завалился на кровать, собираясь покопаться в сети, но сам не заметил, как уснул.

Проснулся, кажется, выспавшимся, но в голове застряли обрывки воспоминаний какого-то дурацкого сна. Куда-то мы

бежали с черноволосой незнакомкой – то ли убегали, то ли наоборот. Общались о чем-то и опять бежали. Гисс? Что это значит? Не кошмар, и ладно, а то я с недавнего времени опасаюсь повторения того приступа, даже дал себе зарок больше не злоупотреблять грибными настойками.

Аааа, хватит, нечего забивать себе голову нелепицами. Остатки сна выгнал вместе с сомнениями контрастным душем. Обожаю эту штуку! Он словно знает, когда и какой температуры должна быть вода, чтобы процесс оставался не только бодрящим, но и приятным. Полотенец предусмотрительно не было, но стоило мне закончить процедуру, как мягкий поток теплого воздуха мгновенно высушил излишнюю влагу. Только волосы остались слегка сыроваты.

Критически осмотрев себя в зеркало, я отметил небольшие изменения. Сильно исхудав после больнички, я стал напоминать дистрофика – ни сала, ни мяса. Но за последние дни я ел как не в себя, а вчерашняя изнурительная тренировка, последствия которой уже не ощущались, видимо, стала еще одним катализатором. Пусть и немного, но за счет ускоренного метаболизма я за сутки слегка нарастил мышцы. Мускулистым не назовешь, но, по крайней мере, перестал выглядеть, как жертва концлагеря.

Это обстоятельство придало мне мотивации поработать над собой и сегодня. Тем более что работать придется. Уже через шесть дней намечена глобальная миссия, и я дал слово Кэпу, что постараюсь пройти тир-симулятор без "смертей",

хотя бы на среднем уровне. Вчера у меня не получилось сделать этого даже и на минималках, только под конец прогресс наметился, чуть-чуть. И цель на сегодня – три-четыре подхода с утра и три-четыре вечером. Сдюжу? Ну, постараюсь точно.

Но для начала нужно хорошенько покушать – еда – это не только энергия, но и строительные кирпичики для тела. Глядишь, и подкачаюсь под конец. Хотя что-то я размечтался – сейчас даже легкий бронекостюм существенно сковывает мои движения и тяжело давит и притягивает к земле. Десять кило без учета снаряжения все же.

На еду тратиться не стал, а закинулся протеиновой гадошью из кухонного комбайна, запив противным на вкус витаминным коктейлем. Это что, принцип такой? Чем полезней еда из синтезатора, тем отвратительней?

Перед полосой препятствий зарядил все обоймы для винтовки и пистолета. Патронов здесь не было – батареи. Три для ПАВ одна для ПГ – объем батарей был одинаковый, но количество выстрелов разное, причем в зависимости от режима огня. У плазмогана был лишь одиночный режим – выстрел заряжался чуть больше секунды, но был способен прожечь даже БК-2 на расстоянии до полусотни метров или БК-1 до полутора, а на тяжелые броники одного попадания уже мало будет. Сотня выстрелов с одной обоймы.

А вот с винтовкой несколько сложнее. Очередью-горохом она наносила слабенький урон за попадание, еще боль-

ше срезавшийся расстоянием, но за счет скорострельности позволяла палить до тех пор, пока справлялся охладитель. То есть, секунд восемь непрерывной стрельбы, а затем три секунды на охлаждение. Благо, садить непрерывно было не обязательно, а, следовательно, если не увлекаться и стрелять короткими очередями, то ждать охлаждения и не придется. Тратилась обойма в таком режиме интенсивной стрельбы почти две минуты. А урон в секунду на расстоянии до десяти метров максимальный, если в одну точку палить.

Второй режим был, как ни парадоксально, менее убийственным, чем у пистолета – одиночными со скорострельностью в полсекунды на выстрел, винтовка с трудом справлялась с БК-2, если цель была на расстоянии больше двадцати метров. И расходовала батарею за сто пятьдесят выстрелов. Зато с точки зрения скорострельности, дальности и убийной мощи являлась оптимальным универсальным выбором.

Казалось бы, зачем все эти премудрости? Беги, стреляй из винтовки... Но не всё так просто. Даже будучи голографическими полевыми структурами, враги в симуляторе считались поверженными, лишь получив соответствующий "урон". Иначе говоря, для идеального прохождения полигона требовалось переключать режимы и менять оружие в зависимости от ситуации: и бронирование у противников было разным, и расстояние варьировалось. Легко защищенных или тех, кто вовсе без брони, на близкой дистанции проще было срезать очередью, на среднем расстоянии, если был

хоть намек на броню, эффективней становились одиночные выстрелы из винтовки, а на дальних – плазмоган.

Но все это для тех, кто умеет стрелять! Несмотря на встроенный в шлем визор, подсвечивающий перекрестье прицела, я по большей части заливал голограммы очередями мелких плазменных шариков. Лишь изредка переключался на одиночные, и только в исключительных случаях доставал пистолет. Причем моя лучшая тактика, по итогу, сводилась к тому, чтобы перебежками поближе подобраться к противнику, прежде чем расстрелять его в упор. А если была такая возможность, и вовсе обойти как препятствие.

Как выяснилось, правильно двигаться было не менее важно, чем метко стрелять. Неверный подход, наверное. Но задача у меня была пройти полигон, а не соревноваться в меткости с ботами. Комплексная тренировка, как выразился Кэп. В конце концов, меткость тоже "прокачивалась", еще больше улучшая эффективность моих проходов. С трудом я осилил запланированные на утро четыре захода, но справился. И даже не сильно тумачков получил, что однозначно в положительную сторону сказалось на общем самочувствии.

Вернувшись домой... Да... всё-таки домой. Я быстро принял душ и спустился в ресторан "На углях". В этот раз решил не шиковать и заказал мясо попроще – свиной бок, маринованный в соусе барбекю, картошку фри и салат из свежих овощей. Мясо просто на волокно распадалось. Ммм... пальчики оближешь. И облизал, не стесняясь. Запивал томатным

соком, но под конец обеда жажда все еще мучила – уж слишком соленое и пряное было блюдо. Хотел заказать кофе... И вспомнил, что в прошлый раз я его пил у Блонди, а еще припомнился тот ее весьма пикантный взгляд. Помотал головой, пытаясь отогнать эти мысли. Но долго не продержался, признавшись себе, что они превращаются в навязчивую идею, я сдался практически без сопротивления – расплатился и направился в бар. Интересно, это длительное воздержание на меня так влияет? Или разгоряченное тяжелыми нагрузками тело требует выхода застоявшейся внутренней энергии?

Запоздало осознав, что время для посещения такого рода заведений было не самое лучшее, я все же решил не изменять выбранному пути. Прочие посетители были со мной единомышленны: только пара разодетых в яркие шмотки мажоров обосновалась за дальним столиком. К моему разочарованию, за стойкой была другая девушка. Тоже симпатичная и светловолосая, но я-то рассчитывал на другое или другую... Подсознательно понимал, что мне ничего не светило изначально, но все равно почему-то расстроился. По факту, можно было сразу и свалить, но не бежать же теперь отсюда, поджав хвост? Как минимум кофе я сегодня заслужил.

– Привет, а Блонди сегодня нет? – поздоровался, подходя к барной стойке.

– Привет, нет, – вяло отозвалась блондинка, смерив меня пренебрежительным взглядом.

Интересно, это потому, что я одет в дешевую бесплатную

одежду и щеголяю растрепанными после душа волосами? Или она просто стерва по жизни?

– Я тебя чем-то обидел, красавица? – задал я вопрос, решив ее прощупать.

Мой внутренний интроверт требовал не связываться с этой бабой, но я назло ему решил, что как минимум выпью свой кофе.

– Мне платят не за то, чтобы я отвечала на тупые вопросы, – еще больше усугубляла ситуацию хамка.

Развернуться и уйти было бы просто правильным решением. Но я включил "быка".

– Ну, тогда сделай кофе и помалкивай, – ответил я, копируя ее собственный тон.

– Отребье не обслуживаю, – девка даже не дернулась, презрительно скривив переставшее быть симпатичным личико.

Провоцирует? Но зачем?

– Смотри, чтоб морда не треснула, опять пластику делать придется, – выдал я.

– Че? Да ты не охренел, урод? – взбесилась она.

– Я хотя бы со своим лицом, а у тебя вон нитки из-под подбородка выглядывают. Видать, по дешевке в подворотне перекидывали, – издевательски улыбнулся я.

Ого, а я в ударе. Редко мне удается выдать нечто подобное с ходу. Обычно красивый ответ приходит ко мне, когда я уже "спустился по лестнице". То ли я наобум ткнул пальцем и попал в больное, то ли баба сама по себе психованная, но в

меня полетел стакан. Сам удивился тому, как легко ушел из зоны поражения. Пролетев мимо, посудина со звоном ударилась о пол, разлетевшись мелкими осколками.

– Еще и руки из жопы. Кто тебе бар-то доверил? – продолжил я "экзекуцию".

Я обычно спокойный, вежливый и рассудительный, но когда нарываюсь на неприкрытое, необоснованное хамство, превращаюсь в худшую копию самого себя. Самому противно становится, но ничего не могу с собой поделать – желание испортить настроение в ответ столь острое, что аж трести начинается.

– Эй, дебич, ты че, на Мису наехал, давно по черепу не получал? – голос раздавшийся из-за плеча, заставил вздрогнуть.

Медленно повернулся, рядом со мной выросли те ряженые ребята, что тусили за столиком. Хм, это я, получается, нарвался? Но меня было не остановить.

– Дебич – это твой папа. А ты весь в него, – сам был не рад, что ввязался в это, но отступить не позволила гордость.

– Зарываешься, нюоби, я те шас челюсть сверну, – местный придвинулся вплотную, нависая надо мной.

Был он несильно выше и не то чтобы плотней меня, но вел себя уж очень уверенно. На дружка рассчитывал? Адреналин захлестнул, кулаки сжались сами собой. Плевок в лицо, что я получил, должен был стать катализатором... Вовремя вспомнились слова Диппера про подставы. Краем глаза уви-

дел довольную усмешку второго отморозка и, самое главное, нечто зажатое в его руке. Мой кулак, уже начавший свое движение, раскрылся, пройдя в миллиметре от носа нависшего надо мной "быка". Тот инстинктивно отпрянул, заноса свой, а в руке его товарища появилась телескопическая дубинка...

Заканчивая движение, я вытер с лица слюну и медленно, заглядывая в глаза придурку, вернул его телесные жидкости, мазнув ему по цветастой футболке. Ребята замерли с поднятыми руками, поняв, что провокация не сработала, и судорожно соображали, как быть дальше. Зачем им это было нужно? Просто наказать зазнавшегося новичка? А может, это один из тех случаев, когда в обмен на сохранение сейва жертва отдает некую сумму, а барменша – лишь предлог? Или эта дрянь все же специально меня провоцировала... Пронесло, значит. Теперь вопрос, как поступить дальше. Если я сейчас уйду, оставив всё как есть, ничего, кроме моего самолюбия, не пострадает, но как же не хочется сбежать оплеванным... И драться не хочется.

Стараясь держать «каменное» лицо, я взял на себя инициативу. Вариантов было немного: сбежать, ввязаться в драку или попробовать взять парней на слабо. Можно, конечно, подать жалобу Сети – если я не ошибаюсь, эти козлы получают некие штрафы, вплоть до временного лишения свободы, если потребуется их утихомирить. Но пока их действия тянут разве что на предупреждение. И вряд ли их пугает снижение общественного рейтинга, раз они ведут себя столь актив-

но-агрессивно. Да и поставить на место засранцев уж очень хочется.

– Слушай, придурок, – процедил я сквозь зубы, неуверенный в том, что делаю все правильно, – Твои действия показали мне оскорбительными. А так как я не верблюд, и плевать в людей не привык, предлагаю решить наши разногласия при помощи плазмоганов. Здесь как раз неподалеку полигончик подходящий есть.

Голос мой предательски дрогнул, но парень, похоже, этого не заметил. Дуэль – это уже не драка, где тебя со спины прикрывает дружок. Сеть не надуришь, не смухлюешь – твои собственные мысли и намерения будут доказательством злого умысла. Даже на драку ты мысленно соглашаешься, пусть и неосознанно. Иначе зачем руками машешь? Причем соглашаешься с весьма расплывчатыми условиями, и виноват в последствиях только ты сам. Но я-то предложил упорядочить наш конфликт, создал свои правила. Остается узнать, хватит ли духу у этого парня принять вызов?

Не знаю, кто из нас больше струхнул, но, к моему великому облегчению, парень, сверкнув глазами, предпочел ретироваться. Просто развернулся и ушел, признав поражение, а дружок засеменял за ним следом. Прокатило.

Я постоял еще несколько секунд, успокаивая нервы, прежде чем повернуться к барменше. С той уже слетела напускная спесь. Кофе пить расхотелось.

– Виски со льдом, – сделал я заказ и тут же получил тре-

буемое, – Я так понимаю, Блонди в курсе, как ты ведешь себя с клиентами?

Ответ я на свой вопрос не получил, Миса отвела взгляд. Оплатив счет, уселся за тот столик, где мы знакомились с Диппером. И что я так на мужика тогда взъелся? Ведь все по делу говорил, вот и совет его мне сегодня пришелся, как никогда кстати, если бы "выключатель" сейчас не щелкнул, мог бы и встрять.

Звякнула колокольчиком дверь, и в бар ворвалась Блонди. Окинув заведение взглядом и, вместо следов драки, обнаружив меня, подошла.

– Не рановато ли для виски? – вместо здравств сказала она.

– Да что-то нервишки пошаливают. Привет, Блонди, – поздоровался я, запнувшись, решая стоит ли жаловаться.

– Привет. Да, видела я всё по камерам. ИИ дал предупреждение, как только запахло жареным. Если честно, думала, что тебя уже поломали...

Я не стал обсуждать произошедшее. Не хвастаться же, как я круто разрулил ситуацию. Совсем уж по-детски получится. Особенно вспоминая намек Диппера, что Блонди далеко не та молоденькая девчонка, какой кажется.

– Не вышло, – пожал я плечами и неожиданно для себя пошел ва-банк, – Вообще-то я специально в гости к тебе, а тебя нет. Расстроился даже. Присоединишься?

Я указал на место напротив меня, а девушка даже на секунду опешила.

– Вот так прям ко мне? Кишка не тонка? – с иронией спросила она, тем не менее присаживаясь.

– Вот так, прям так. Подумал, вдруг тебе скучно и нужно составить компанию, – придумывал я на ходу, понимая, что даже не знаю, встречается ли она с кем сейчас...

– Местом ты одним, видимо, думал, – усмехнулась красавица, подбирая с подлетающего подноса запотевший бокал – хороший знак, кстати.

– Им тоже. Не отрицаю, – опять пожал я плечами, – Не вижу ничего плохого в желании, провести время с симпатичным тебе человеком.

– Я не встречаюсь с малолетками, – попробовала смутить меня Блонди.

– Ну так и я тебе не руку и сердце предлагаю, – была не была.

Она задумчиво посмотрела на меня, потягивая коктейль через трубочку. Кажется, разговор зашел в тупик.

– Знаешь, обычно на подобные заявления я посылаю на хрен, добавляя в вдогонку по яйцам, – злобно прошипела она.

Ну нет, так нет. Хорошо, что хоть без травм обошлось. Замечательно, что в этот раз не так "как обычно".

– Понял, – кивнув, я встал из-за стола, оставив бокал недопитым.

– Ой, да ни черта ты не понял, – выбросив трубочку, Блонди залпом допила коктейль и, схватив меня за руку потащи-

ла за собой, – Пойдем, проведу экскурсию по моей комнате.

Глава 12. Мастер-класс от Бакса

Я лежал в кровати, пытаюсь отдышаться, рядом распласталась довольная Блонди. Глаза ее полузакрыты, губы движутся. Кажется, она что-то напевает про себя... А может быть, подпевает запущенной на селфе неслышной мне музыке? Очень похоже.

Оглядел ее "каморку". Экскурсию мне не проводили – не до этого было, да и не требовалось. Точная копия моих апартаментов, только дизайн стен и прочих поверхностей отличался. словно сменили скин в операционной системе ПК. Уверен, что это часть стандартного функционала комнаты, пропущенного мной за ненадобностью.

– Не хочу выглядеть ябедой, но мне кажется твоя работница не справляется со своими обязанностями...

– Знаю. Нельзя и на пару часов оставить, чтобы не накосячила. Но другой дочери у меня нет...

Упс. А я такого наговорить умудрился...

– Извини. Я там... – начал было я, собираясь покаяться.

– Ой, да видела я всё. Осадил и ладно. А вот запущенный стакан можно было рассматривать как нападение... В другой ситуации могла бы и сейв потерять, дура. Это дружки на нее так влияют. Сами ни эргона в своей жизни не заработали, зато понтов, как у топ-трекеров, – печально сказала Блонди, – Не парься, я говорю.

Видимо, уж слишком печальную я невольно соорудил ро- жу, раз девушка решила меня успокаивать. При этом ее соб- ственное лицо было столь милым, что я, не удержавшись, чмокнул ее в носик. Вот как ни старайся, не могу я ее себе представить "взрослой". Не знаю, сколько лет Мисе, но даже при самых минимальных и, скорее всего, ошибочных расче- тах Блонди должно быть далеко за тридцать.

Но заподозрить подобное можно только по манере обще- ния и железобетонной уверенности в себе. С другой сторо- ны, разве не бывает двадцатилетних толковых девчонок? Ли- са вон тоже дурой не была... Кажется. Эх. Неприятные мыс- ли я решил вышибить "клином", и после носика попробовал на вкус губы девушки, но та, вывернувшись выскочила из постели и нагишом направилась в душ.

– На сегодня хватит, – отрезала она, отдаляясь.

Но, заметив как, я восхищенно за ней наблюдаю, не удер- жалась, вильнув попкой.

– Значит, мы еще встретимся? – поймал я ее на оговорке.

– Может быть, – она выглянула из-за прозрачной стенки душа, посмотрев на меня серьезно, добавила, – Но не рас- считывай, что можешь ко мне прибежать, как только у тебя "вскочит".

– Ок. Буду ждать, когда "вскочит" у тебя, – нашелся я.

Хохотнув, она исчезла в клубах пара, заполнившего ка- бинку, и шуме тропического душа.

Настроение было прекрасным. Мелькнула мысль, что быть трекером в принципе и необязательно, как и возвращаться на Землю. Попробовать устроиться здесь? Жизнь тут недешевая, но, судя по тому, сколько местных здесь обитает, не такая уж и отвратительная. А некоторые и вовсе живут припеваючи. Другое дело, что стать этими "некоторыми" куда сложнее, чем устроиться в моем родном мире.

Большинство местных, судя по тому, что я узнал, едва окупают текущие расходы. Иногда даже живут целым "стадом" в одних апартаментах, питаясь исключительно из кухонного синтезатора. Ни о каких развлечениях и омолаживающих процедурах при таких раскладах даже задумываться не стоит. Кроме того, такой подход накладывает кучу ограничений. Например, делать бесплатные заказы в синтезаторе и перемещаться в транспортных капсулах мог только тот человек, на кого была оформлена "квартирка". Гости Сеть максимум опускала на первый этаж. Можно, конечно, сделать заказ для "друга" или отвезти его по месту работы... Но это снова дополнительные неудобства. Условия даже хуже, чем в коммуналке.

А ведь есть и те, кому совсем не свезло – "пустышки". Люди, кого угораздило родиться в хабе, но не получить заветную совместимость с наносетью. Для таких как раз и предназначены черные круги на стенах и приборах в апартаментах и прочих общественных местах, управляемых Сетью напрямую – сенсорный датчик плюс голосовое управление. А

если потребуется меню, то можно вывести изображение на "экран-окошко". Не так удобно, как с селфом, но жить можно.

Одно плохо: если до совершеннолетия таких ребят система обеспечивает бесплатно, в том числе и жилую ячейку предоставит, если нет родителей. И специальный "садик" проспонсирует за счет нерадивых родителей, а если таковых нет, то за свой счет. Но как только "пустышке стукнет семнадцать лет, халява сразу заканчивается. Сеть предлагает бесплатный портал в один из смежных миров – устраивайся как хочешь.

Но некоторые остаются. Даже несмотря на то, что по факту становятся людьми второго сорта. Не способные использовать селфдеск – работа этого высокотехнологичного гаджета завязана на наличие наносети в организме – им приходится эксплуатировать распространяемые банками коммуникаторы. Смесь смартфона и наручного браслета, имитирующего селф, благодаря которым есть хоть какая-то возможность интегрироваться в местный социум. Живут они, в основном, в трущобах, расположенных вне жилых кварталов – некогда промышленных, а ныне заброшенных постройках. Работают за копейки и, конечно же, не имеют «второй жизни». Жалкое существование...

Бывают, конечно, и исключения. Но это надо быть реально очень выдающимся человеком, чтобы, будучи "ущербным", стать конкурентоспособным в этом обществе. Грох-

нуть тебя в случае чего могут в любой момент, а отделаются только стандартным штрафом. Так что лучший пример "пустышек" – это те работяги, что встретили меня в первый день на площади – отбросы общества и обитатели "районов-трущоб". Там же нередко заканчивают не сумевшие найти себя в этом мире адапты.

Блонди в этом плане будет на две ступеньки выше, а ведь есть и владельцы более серьезных бизнесов: банков, например, главы корпораций, гильдий и кланов. Но туда попробуй пролезь... Куда больше шансов, спустив все эргоны, оказаться на самом дне.

Так что стабильная работа и съемная однушка на Земле, возможно, не самый плохой выбор. Короче, прибавился у меня еще один пункт в списке возможных вариантов. Но останавливаться или менять курс я пока не собирался, а значит, полигон и голограммы все еще ждут меня сегодня.

С третьей попытки я смог сделать "чистый" заход, не пропустив ни единой затрещины и поразив восемьдесят три процента мишеней – легкий уровень был закрыт. Обрадованный этим обстоятельством, самоуверенно запустил второй уровень сложности и выхватил по полной. Противники перестали быть болванчиками, выпрыгивающими из-за угла и палящими без разбора. Боты стали использовать укрытия, менять позиции, и моя тактика "беги-стреляй" дала сбой. С трудом дополз до финиша, ощущая десятки болезненно

пульсирующих точек на теле. Задыхаясь, проклинал свою поспешность. Не дурак ли? Силы и так были на исходе, а я еще и нагрузку взвинтил.

Но основная проблема была явно не в этом – мне тупо не хватало навыков. Никто не учил меня правильно двигаться, выбирать укрытия или, конечно же, стрелять. Попытки имитировать спецназ из фильмов, передвигаясь короткими перебежками, немного помогали, но существенной пользы не принесли. По итогу домой добрался полумертвым, ни о каких прогулках и гастрономических изысках даже речи не было. Наскоро сжевал что-то покалорийней из предложенного пищевым комбайном, лишь бы поддержать работу изможденного организма, и вырубился в обнимку с шариком симбионта.

Проснулся посреди ночи, оно и неудивительно – сморило меня, когда и семи часов вечера еще не было. Чувствовал себя не то чтобы свежим, но боль в мышцах отступила, оставив ощущение приятной расслабленности. Вспомнив свои затруднения в симуляторе, полез в инфосеть читать гайды.

Как и ожидалось, всё сводилось к набору специфических навыков, которые вырабатываются банальными тренировками... или покупкой соответствующей мем-базы. Цена была не такой уж и высокой, от пяти до десяти эргов, в зависимости от специфики используемого оружия и снаряжения, но без модификации нервной системы стоимостью в пять со-

тен, это была только справочная информация – понимание, как нужно действовать. Но знать – не значит уметь, мышечная память на пустом месте не появляется. Для этого и нужна была модификация, наводящая "мосты" между мозгом и прочими органами, участвующими в неких движениях.

Смысла я в этом не видел – финансово нецелесообразно. Благо хватало в сети и копеечных видеокурсов, продаваемых за кредиты. Остаток ночи просматривал материалы от профессиональных инструкторов, копируя движения, постановку ног и прочие премудрости, а чтобы закрепить, решил с утра пораньше смотаться на полигон.

Оставив поспешность, я сосредоточился на тактике, в том числе пытался использовать маневры, используемые поумневшими ботами, – не профан же программировал их поведение? Да и Кэп отзывался об этом месте весьма уважительно. Стал чаще делать упор на ситуативную смену оружия и режимов винтовки. Настроил визор на цветное отображение дистанции до противника: зеленый – менее тридцати пяти метров, желтый – тридцать пять–сто, и красный – свыше сотни... И результат не заставил себя ждать: не то чтобы я с ходу сильно продвинулся, но, по крайней мере, до финиша добираться стал битым, вымотанным, но способным нормально передвигаться.

Чем и воспользовался, устроив себе очередной пир, на этот раз выбрав ресторанчик итальянской кухни: паста карбонара, какой-то особый стейк, поданный практически сы-

рым, – «супер рар» не иначе, гренки с красной рыбой и канноли на десерт. Запивал я это кружкой кофе и стаканом молока, хотя заказывал латте... Уж не знаю, поиздевались надо мной или всерьез были уверены, что я заказывал кофе и молоко отдельно, но выяснять не стал, с удовольствием похлебывая и то и другое.

Два дня мучился и буксовал практически на одном месте... Прогресс был, но незначительный, а уверенность в том, что я смогу выполнить требование Кэпа, таяла... Хорошо, не требование, а пожелание. Но раз уж мне дали эту задачку, то не выложиться на сто процентов я не имел права... Рвал жилы, продолжая наращивать интенсивность тренировок и поглощать тонны калорий – мясо нарастало на меня рекордными темпами. Бронекостюм перестал быть тяжелой ношей, а винтовка и вовсе приросла к телу, ощущаясь продолжением рук. Теперь я делал по семь проходов утром и вечером, ощущая, как тело наливается силой! Но что толку?

То есть, толк конечно же был – я лучше, стал переносить «попадания» от ботов и меньше выдыхался, а тремор возникающий из-за перетруженных мышц, не мешал мне наводить винтовку на цель... Только этого было мало. И тренировок и теоретических знаний.

Пытаясь найти ответы, я снова допоздна изучал гайды и смежную информацию, а спать завалился уже под утро. В связи с чем припозднился, заявившись на полигон практиче-

ски в обед – трасса, на которой я привык тренироваться, оказалась занята. Можно было попробовать и другую, свободных стартовых комнат хватало, но я решил дождаться парня, который "божил" на трассе. По-другому и не скажешь – на экранах отображался прогресс черноволосого мужика. Пока что он не допустил ни единого попадания по себе и уничтожил сто процентов целей. И это на экспертном уровне! Уровне, на секундочку, следующем за сложным, до которого мне добраться пока даже не светит.

Дважды повезло, что отображалась не только статистика, а пользователь разрешил наблюдать за своей тренировкой. Я сам обычно отключал возможность наблюдения, стесняясь продемонстрировать посторонним мои потуги, но этому парню было на подобное откровенно пофиг. А может быть, он сделал это намеренно, желая покрасоваться? С жадностью прильнув к экрану, я наблюдал за его скупыми отточенными движениями.

Одет он был в простой комбез с разгрузкой, увешанной обоймами к его оружию. Никакой брони – только маска визора. Ни разу не промахнувшись, чернявый пёр прямо по центру трассы, раздавая атакующим его противникам сверхзвуковые снаряды из своего необычного пистолета. Машинально сделал запрос в инфосети.

Странным оружием оказалось РГТ-2 – ручная ракетница по факту. Вроде сигнальных, что используют на Земле. Только здесь из ствола выходил не слабосильный осветительный

заряд, а настоящая умная микроракета, имеющая две ступени и вольфрамовый поражающий элемент.

Первая ступень выталкивала ракету из ствола, а вторая уже на некотором отдалении разгоняла снаряд до невероятных скоростей, компенсируя отклонение и не давая сбиться с курса. И такая вот пукалка могла насквозь продырявить, словно консервную банку, практически любой броник, а при должном упорстве и везении подбить танк или даже повредить БМП на расстоянии нескольких километров. Выполнена ракетница вместе с зарядами была по Тек-2 технологиям, стоила сотню эргов и имела магазин на десять дорогуших ракет-патронов.

Стоило мне вернуть взгляд от текста на "поле боя", как в это мгновение те самые патроны у парня закончились. Весьма некстати – группа из пяти ботов, подловив его на перезарядке, атаковала сразу с трех сторон разом. Сменить обойму – дело одной секунды, но и мгновения не было в запасе: выстрел из плазменной винтовки стрелок принял на правое предплечье. Я уже ожидал увидеть первое пропущенное попадание в статистике, но голографический заряд плазмы расплескался в полуметре от своей цели, а вокруг выставленной конечности мигнул энергетический щит. Раз – и снова раздаются оглушительные хлопки реактивных снарядов, а три, казалось бы, уже нашедшие свою цель, плазменные заряда застревают в своевременно выставленной защите... От еще двух парней небрежно уклонился легким смещением корпу-

са и головы, даже не сменив темп своего шага. Бог!

С сожалением я наблюдал, как заканчивается это феерическое, смертоносное представление. Табло отображало статистику: 100% на 0. Боты ни разу не смогли его зацепить, и ни единого из них не уцелело. Двери, отгораживающие меня от трассы, разошлись в стороны, пропуская стрелка в комнату ожидания.

– Оу, привет, – слегка удивился он.

– Привет, – поздоровался я и не удержался от восхищенного восклицания, – Это было нереально круто! Тоже для глобалки тренируешься?

Довольный похвалой чернявый заулыбался.

– Глобалка? Нет, во мне слишком много дорогостоящей хрени установлено, чтобы рисковать ей. Да и «глаз оракула» сеть не пропустит по тех-уровню, а без него моя сборка не работает, – развел руками парень, – А так да готовлюсь. Базовая тренировка – минимум того, что нужно уметь, чтобы не вылететь с квартальных игр в первом же туре.

– Квартальные игры? – звучит как название какого-то соревнования.

– Оу, а ты совсем зеленый, я смотрю...

– Недели еще нет, как прибыл.

– Ммм... «монеточка»? Давненько это было, но сам так начал когда-то. Хороший совет тебе дали.

– Ага. Так что за игры? – спросил я, но тут же сдал назад, вспомнив, как негативно относилась к расспросам Блонди –

это я мог узнать в сети и самостоятельно, – В прочем, забудь, позже в сети гляну.

– Не парься, мне несложно. Игры проходят раз в три месяца, это и из названия понятно, в трех категориях. Ньюби – первое участие на играх в течение первого года со дня участия в первой официальной миссии. Ограничение Тек-1 уровень. Трекер – ограничение Тек-2, и Убер – Тек-3. Дважды один приз забрать нельзя, чтобы не абузили эту фишку.

– И зачем это всё?

– Ну тут все просто – эргоны. За первое место можно двадцать, тридцать и шестьдесят тысяч получить. Первые семь мест бесплатный сейв. А за второе третье место по пятерке энергетов во всех категориях.

– Мощно! Это так неплохо подняться можно...

– А то я не знаю, – усмехнулся парень, – Ладно, пойду я. Удачи на глобалке. Меня, кстати, Бакс зовут.

– А я Вайп. Спасибо.

Трекер ушел, а я еще минут пять, глядя на статистику на экране, прокручивал в голове движения этого парня, пытаюсь примерить его тактику на себя. Запросил в сети инфу по "Глазу Оракула" – набор имплантов тек-2 уровня, дающий панорамный обзор за счет вживленных под кожу десятков чувствительных сенсоров и специального процессора-анализатора, не дающего сойти с ума от обилия поступающей информации. Стоил этот комплект восемь сотен эргов и без дополнительных модификаций на скорость реакции и специ-

альных техник движения был практически бесполезен: мало видеть опасность, надо еще и успевать на нее реагировать. Не мой случай, но пару идей, основываясь на увиденном, я решил попробовать реализовать: трасса-то освободилась.

Под впечатлением я с энтузиазмом принялся за тренировку, мало-помалу с каждым проходом по чуть-чуть, но улучшал свои показатели. К пятому заходу наметился существенный сдвиг. Уставший, но удовлетворенный проделанной работой, я даже рискнул заявиться к Блонди, желая похвастаться своими достижениями.

Глава 13. Арена

Цель свою я обнаружил на выходе из бара – чуть не упустил. Одета она была не в рабочий костюм, а в элегантное, светлое, длинное платье и пиджак с длинными рукавами. Учитывая, что сейчас было не так уж и прохладно, возвращаться она собиралась затемно, когда погода в хабе начинает портиться.

– Привет, красавица, – поздоровался я с девушкой со спины, одновременно стараясь придать своему телу естественное положение.

– Ого, кто это объявился? – улыбнулась мне Блонди, – А я уж подумала, получил, что хотел и свалил в туман.

– Ээ... – возмутился я, – Я просто лишний раз навязываться не хотел. Да и занят с утра до вечера подготовкой к глобалке.

– И даже не врешь, наверное, – цепко смерила меня взглядом барменша, – Кэп надоумил?

– Ага, – пришлось признаться мне, – Вы с ним не в лучших отношениях...

– Не парься, это личное. Как трекер он хорош, а вот как бойфренд – гнида...

– Понял.

– Да ни черта ты не понял...

В прошлый раз мне после этой фразы хорошо так обломи-

лось "приятностей". Мелькнула мысль, что снова прокатит, не удержавшись, расплылся в дурацкой улыбке, но Блонди быстро меня обломала.

– И не надо строить мне глазки – у меня важная встреча. И мы, кажется, договорились? – сурово зыркнула на меня она.

– Про «строить глазки» уговора не было! – возмутился я, – И разве мне показалось, что ты рада меня видеть?

– Может, и рада. Но не настолько чтобы, заставляя ждать бизнес-партнера, – теперь уже ее взгляд обещал многое, а в голосе слышалась толика сожаления.

– Так может... – взбодрился я.

– Не может. Пару дней меня точно не будет. А у тебя миссия на носу. Увидимся после, – ее лицо вдруг "потемнело", – Если ты после этого решишь остаться.

– Да что со мной будет?

– Не зарекайся, крутыш. И... удачи.

Махнув рукой на прощание, Блонди потопала прочь. Облом.

Вечером этого дня случился прорыв. Не знаю, что больше повлияло на результат: заученная теория, выработанная тактика, подтянутая физическая форма... А быть может, совокупность всех этих факторов, но к концу вечерней проходки я поразил девяносто пять процентов мишеней и пропустил только пять попаданий. Стал предугадывать, казалось бы, случайные выпады противника, выявляя на подсозна-

тельном уровне некие закономерности. Результатом, в принципе, остался удовлетворен и был уверен, что закрою средний уровень уже на утренней тренировке.

Домой возвращался уже затемно – потрепанный, но довольный. По недавней привычке наскоро смыл пот в душе, покатал в руке шарик симбионта, обдавший меня приятным ощущением уюта, словно котяра запрыгнул на колени и ластится, мурлыча. Опять накатила сонливость, но голод, составивший ей конкуренцию, победил.

Скромно перекусив шашлыком с красным жгучим соусом, овощами и свежеиспеченной лепешкой, я снова замечтался о светловолосой барменше... Но тут же осадил себя. Даже если она и вернулась, то занята работой в баре. Тут и поболтать толком не получится... А сидеть и облизываться со стороны пахнет каким-то маньячеством.

Допивая ягодный морс, я уже собирался расплатиться и отправиться на боковую, когда на стене-экране, транслировавшей возбуждающее аппетит меню этого заведения, вдруг загорелось сообщение.

"Экстренное включение! Внеочередной бой на Арене хаба! Трансляция и комментарии – Самурай".

Что это означало, я не понял, но остальные посетители кафешки оживились. Экран мигнул, показав изображения хаба с высоты птичьего полета.

– Уважаемый Мэдсан предоставил нашему заведению прямую ретрансляцию с канала Самурая, – прозвучал весе-

лый голос. – Замес ожидается знатный, детей и особо впечатлительных личностей просьба покинуть помещение.

Трекеры-профессионалы, составляющие большую часть здешних посетителей, дружно заржали этой нехитрой шутке и тут же смолкли. Свет в зале потух, а изображение с пикирующей камеры стало четче и объемнее. В кадре показалось стремительно приближающееся овальное здание, напоминающее стадион: трибуны и бетонное поле. А в тот момент, когда невидимый оператор должен был впечататься в землю, изображение вздрогнуло, и в кадр попали чьи-то руки и ноги, по инерции улетевшие вниз. Падение прекратилось, а затем раздался щелчок включающегося микрофона.

Камера, словно птица, сорвавшаяся с насеста, описывает полукруг и показывает парящего в метре над землей мужчину. Половина его лица занимала визор, изображающий полумаску японского демона-они, а на голове из-под темных блестящих лаком волос пробивались рожки. Доспех парня был компромиссом между традиционной броней самурая и высокотехнологичным бронекостюмом. На боку его висели два меча, ножны которых светились красным и зеленым цветами. Единственным открытым участком его тела было лицо, но и оно могло легко прятаться в демоническом оскале – вторая часть полумаски покоилась на груди.

– Привет, привет, мои дорогие! Ээээй! Смотрите, какую эксклюзивную вкусняшку принес вам Самурай! – мужик смеется, потрясая кулаками, а затем резко уходит из кадра,

провожая камеру движением обеих рук.

Крупный план. По очереди показывают мощного киберга, сверкающего полированными металлическими поверхностями тела, а затем мужика в кожаной куртке и штанах, с черными длинными волосами и скупающим выражением лица. Самурай представляет нам бойцов.

– Приветствуем Форса! Парня, так неожиданно ворвавшегося как в топ сто самых успешных треков, так и в десятку лучших бойцов Арены!

Трибуны были пусты, но крики и улюлюканья всё равно прозвучали. Явно звуковые спецэффекты. Но было это столь органично, что внутреннего дискомфорта не вызвало – невидимый режиссер знал, как создать атмосферу. А киборг, до этого не проявлявший активности, явно подыгрывая комментатору, запустил светозвучную иллюминацию из плазменных вспышек. Позер.

– Сегодня наш претендент попробует отобрать чемпионский пояс у нашего бессменного лидера... Встречаем – Вольф!

Мужик, похожий, на байкера, даже не шелохнулся. Ни тебе оружие достать, или другим каким образом подготовиться к схватке. Монолит.

– Четыре, три, два, один. Схватка начинается!

Форс с ходу рванул в атаку, вспыхнули яркие вспышки на раскрывшейся соплами ускорителей спине, выходя на дистанцию ближнего боя. Неожиданно – я был уверен, что ки-

борг зальет всю арену плазмой, которую недавно демонстрировал, но из его руки выскочил раскаленный штырь.

– Придурок! На Вольфа в рукопашную – это самоубийство, – раздался голос одного из трекеров в зале.

В подтверждение этих слов самоуверенный чернявый байкер пришел в движение лишь в последнее мгновение. Рука мгновенно покрылась стальными чешуйками и как-то с ленцой отвела плазменное лезвие в сторону. А в следующее мгновение второй его кулак, раскаленный добела, врезался в голову кибера. Не просто ударил, а взорвался яркой вспышкой, на мгновение засветившей камеру. Миг – и оба противника стоят друг напротив друга в напряженных стойках, ожидая атаки. Теперь уже оба напоминают средневековых рыцарей, только Вольф обернут в вороненую чешую.

– Домашняя заготовка Форса не сработала! Вольф не стал проверять свой панцирь на прочность и пустил удар по касательной, – озвучил происходящее комментатор.

– Дурак, дурак. Сам ты дурак! Видал? Форс замаскировал дезинтегратор под плазму! – выкрикнул другой парень.

– Окэй, бро, был не прав! – примирительно поднял руки первый, – Да только толку ноль. Смотри, Вольф уже морфит броню под новые условия.

– Успеет?

– Это же Вольф! Шанс у Форса еще остается, но таймер тикает.

Ага, оказывается, я вижу пресловутого метаморфа в дей-

ствии, и не какого-попало, а одного из лучших в хабе!

В это время противники кружили по арене на запредельных скоростях. Форс, словно дикая оса, раз от раза норовил проткнуть метаморфа «жалом», а тот неизменно плавными, неестественно гибкими движениями уходил из-под ударов дезинтегратора. Его покалеченная рука сначала восстановилась, а затем стала менять цвет чешуек – к черному примешались зеленоватые оттенки. А затем словно волна прошла по его телу, полностью меняя структуру его брони.

Еще один выпад кибера... И есть попадание! Хрясь... И лезвие дезинтегратора разлетается полыхающими осколками, не оставив на груди черного рыцаря и царапины. Форс тут же отскочил назад.

– Ох, хо-хо... Кажется, танцы кончились, и теперь нас ждет жестокий мордобой! – орал Самурай.

Метаморф сам перешел в атаку, не давая противнику разорвать дистанцию. Его кулаки вспыхивали, как и прежде, нанося тяжелые удары по сверкающей броне кибера. И, судя по чернеющим оплавленным пятнам, урон был существенный. Игра теперь шла в одни ворота: вспышки плазмы, время от времени расплескивавшиеся по телу Вольфа, кажется, не доставляли ему неудобств, он лишь наращивал темп.

Видимо понимая, что находится в невыгодном положении, Форс совершил отчаянный прыжок и, врубив на полную мощь движки, он устремился ввысь. Самураю с его камерой даже пришлось отшатнуться, чтобы удержать драпа-

ющего кибера в поле зрения. Но и в воздухе Форсу не было покоя: Вольф практически мгновенно морфировал одну из своих рук в пышущее жаром орудие, нацелившись в спину противника... Мощнейшая струя плазмы срезала беглеца на полпути, и кибер по дуге улетел в стену, кроша бетонные плиты ее основания. Только энергетическое поле, накрывающее Арену исполинским куполом, вспыхнув, остановило его неконтролируемое падение. Казалось бы, все? Но нет: раздвигая навалившиеся на него плиты, киборг как ни в чем не бывало вернулся на поле боя. Потемневшая местами обугленная броня все еще держалась, а запас доступных трюков не исчерпал себя.

– Ого, кажется, Форс наконец-то готов показать нам сильнейший прием из своего арсенала! – визжит Самурай, – Его лазер мощнее тяжелого импульсника БМР, и им можно попытаться вскрыть даже шкуру нашего чемпиона.

Камера показывает, как наливаются огнем стволы энергетических орудий, в которые трансформировались руки киборга. В сторону Вольфа протянулись лучи-вспышки, но и метаморф не стоял на месте, ожидая, когда его прожгут насквозь. Пара импульсов, правда, настигла свою жертву в начале движения, но дальше ее силуэт смазался. Меняя на ходу очертания, черный рыцарь перекинулся в металлическую пантеру. Импульсник все еще выплевывал мегаджоули энергии, а кибер буквально превратился в ведущую свою цель турель, но все равно не поспевал за скоростью чемпиона –

пара секунд, и гигантская стальная кошка на полном ходу врезается в Форса.

Кувыркаясь, два сверхчеловека рвали друг друга на куски – в стороны летели металлическая стружка и чешуйки морфированной плоти, но существенного вреда друг другу они не наносили. Наконец клубок замер. Вольф, опять сменив форму на гуманоидную, цепко закрепился на противнике сзади, не обращая внимания на вспышки плазмы и удары металлического кулака, которыми осыпал его киборг. Из груди метаморфа вырвались раскаленные шипы, медленно, но верно вонзающиеся в спину Форса.

– Да, да, да! Это тот самый смертельный чемпионский захват! Еще никто и никогда не смог выбраться из этой ловушки! И, похоже, наш претендент не станет исключением... – вещал демонический комментатор, а движения кибера становились все более вялыми – видимо, шипы добрались до критически важных внутренних модулей.

– Как и ожидалось от Вольфа, – обрадовано сообщил один из посетителей кафешки, и остальные его поддержали одобрительным гулом.

Я тоже находился под впечатлением. Эти ребята обладали колоссальной силой. Виденный мной недавно на полигоне перформанс от Бакса, так раззадоривший меня, был на этом фоне детским лепетом.

– Ну вот и подходит к концу наше экстренное включение... – камера опять снимала Самурая, пока тот нарезал

круги вокруг места схватки, краешком цепляя затихавшего под черной тушей морфа киборга.

Как вдруг сегментированное тело Форса рассыпалось металлическими осколками, заставив Вольфа потерять точку опоры. Наливающийся сначала алым, а затем обжигающе белым, слепящим светом шар завис рядом с ним в воздухе.

– Твою мать! – орет Самурай на полной мощности движков своего костюма, сматываясь из кадра.

Камера сначала дергается за ним, на мгновение показывая улетающего на полной скорости стримера, а затем возвращается к попавшему в критическую ситуацию чемпиону.

– Сукин сын, перегрузил реактор... Конец метаморфу. Слишком близко! – кричит кто-то из зала.

Шар все больше раскаляется, предвещая скорый взрыв. Но морф не бежит, а трансформирует руки в нечто непонятное. Сгусток спрессованного энергетического поля ударил по пылающему ядру, и то, набирая скорость, летит в противоположную сторону арены. Бабах!

Камеру смело ударной волной, и через мгновение уничтожило. На экране воцарилась тьма.

– Ублюдочный Форс, совсем не умеет проигрывать, – выругался мужик, что обругал его в начале.

– Тут ты прав, бро... Парень перегнул палку, – согласился его бывший оппонент, – На Арену ему теперь путь закрыт. Обидно за Вольфа, Сеть не зачтет ему компенсацию – бой не завершился.

В это время опять включилась камера. На этот раз опять с высоты, откуда можно было наблюдать за разрушениями. А они были: треть арены лежала в руинах. Трибуны, прикрытые силовым полем, устояли, но и они опасно накренились, лишившись большей части несущих конструкций.

– Если бы это был официальный бой, без жертв бы не обошлось, – раздался голос за кадром, – Похоже, организаторам придется пересмотреть текущую систему защиты – эта перестала справляться с мощностью нынешних топков.

Камера скользила по внутренностям арены, пытаясь обнаружить метаморфа среди пыли и обломков. И, как ни удивительно... тот находится. За насыпью, обладающей чересчур правильной формой, потрепанный, зажатый тоннами бетонного крошева, но живой, стоял Вольф. Колоссальными усилиями, судя по дрожащим от напряжения рукам, он удерживал над собой энергетический полукупол. Но даже его силы были на пределе: хлопнув защищавшее его поле и оттолкнувшись от падающих обломков, кувыркаясь по полу арены, он отлетел назад. Встал и, прихрамывая, побрел к чудом сохранившейся арке выхода, на ходу теряя боевую форму.

– Невероятно, но Вольф смог уцелеть! Еще одна великолепная победа на его счету, – опять появился в кадре Самурай, – И теперь мы уже наверняка с вами прощаемся. Жду вас на моем канале завтра. На вечернем подкасте мы обязательно разберем сегодняшней поединок во всех деталях. А также обсудим неоднозначный поступок нашего претенден-

та. До встречи в небе!

Стример опять рванул вверх, а трансляция прервалась. Эффектно.

Свет вернулся в зал, и тут же вокруг вспыхнули обсуждения. К потолку полетели кружки с пенным, слышались тосты. Очень захотелось приобщиться к этому внезапно возникшему на пустом месте празднику... Но я не мог даже понять большую часть жаргонных слов, коими оперировали эти ребята, а лезть с расспросами снова постеснялся.

В итоге, оплатив счет, вернулся в апартаменты и под огромным впечатлением от боя полез в сеть искать доступную информацию о недавних участниках сражения на Арене. Если раньше мне мимоходом приходилось читать о подобных сверхлюдях, то сейчас, когда я увидел эту колоссальную мощь воочию, во мне загорелся огонек. Слабый, робкий, но требующий идти вперед. Сомнения по поводу выбранного «пути» поблекли. Кажется, я потихоньку начинаю сходить с ума...

Про Форса инфы было полно – парень на глазах у всех за жалкие три года смог подняться в рейтинге. Но без денежных сверхвливаний тут не обошлось: клан Мерфи, один из влиятельнейших в хабе, практически обеспечил парня всем необходимым. Впрочем, никто не отрицал, что без должного таланта такой взлет был бы невозможен. Его сборка не выбивалась за какие-то нормы, просто имела весьма невысокий коэффициент эффективности. И только благодаря своей ис-

ключительности киборг-рыцарь мог не просто оставаться в плюсе, но серьезно прогрессировать.

А вот по Вольфу информация была противоречивая. Долго не мог уснуть, лазая по сети в попытке найти описание его «пути», но всё сводилось лишь к теоретическим выкладкам. в этот хаб он пришел извне уже сформировавшимся, сильным трекером двадцать лет назад. Но даже теоретики сильно плавали в возможных вариациях, склоняясь лишь к тому, что для достижения уровня силы нынешнего чемпиона требовались колоссальные ресурсы и опыт... Эх.

Глава 14. Поехали!

Последний день, выделенный на тренировки, прошел так же, как и предыдущие. Много бегал и ел, восстанавливая потраченные калории и наращивая мышцы. Выполнил условие Кэпа и даже перевыполнил, запустив сложный режим. А два последних захода получились пусть и не идеальными, но в избиение, как это было прежде, не превратились. Моя интуиция и навыки вышли на новый уровень – иногда я даже жал на спусковой крючок раньше, чем визор фиксировал перекрестие на цели в ситуациях, когда, казалось, среагировать невозможно... К вечеру я ощущал себя на сто десять процентов и даже лег пораньше, чтобы подойти к началу миссии отдохнувшим.

Дзынь! Дам, дам, дам! Что за дебильный сигнал? Обычно сообщения приходили практически бесшумно... Неужели это ИИ селфа принял меры, посчитав, что мне пора проснуться? Ты на чьей стороне, сволочь? С трудом разлепив глаза, я прочитал сообщение от Кэпа: "Готов смертничек?"

Посмотрел время – восемь часов, а миссия назначена на десять. Зачем будить в такую рань? Чертовы жаворонки. Ненавижу! Матерясь себе под нос, спрыгнув с кровати, я потрусил головой, отгоняя сон. Хоть во сколько ложись, но если на следующий день намечено важное событие, все равно

полночи будешь решать во сне выдуманные проблемы. Интересно, это только у меня такой выверт психики? Не знаю, но чувствовал я себя разбитым, как бывало перед экзаменами в универе.

"Да. А что так рано?" – я наконец смог сформулировать ответ.

"Вовремя. Буду у тебя в девять, помогу снарядиться и проинструктирую".

Хочешь не хочешь, а вставать придется. Поплелся в душ. Холодная вода подарила немного бодрости. Но куда легче стало, когда я взял в руки дайзский шарик. От него повеяло чем-то обнадеживающим, будто кто-то шептал из глубин: "Все хорошо, ты справишься".

Только тогда я понял, насколько сильно нервничал. Разобрался, и практически отпустило. Не до конца, но червь, грызущий меня все это время, отступился – и никакой валерьянки не потребовалось. Закрыв глаза, я гладил идеально гладкую и одновременно мягкую, теплую поверхность шара. Об этой особенности симбионта я уже пробовал искать инфу в сети. И выходило так, будто я первый с этим столкнулся. Конечно, рано говорить о своей уникальности, но то, что запечатанный симбионт подает сигналы лично мне, игнорируя прочих, уже было намеком на крайнюю редкость такого события и ценность этой информации.

А значит, и в открытом доступе искать было бесполезно. У серьезных гильдий, кланов и прочих коммерческих орга-

низаций, специализирующихся на платном обучении, такие данные, возможно, и имелись... Да только бесплатно делиться ими никто не будет. Если знание стоит денег, ему обязательно назначат справедливую цену. Это я уже успел осознать, пока капал всевозможные гайды. Нередко ссылки уходили в разделы, доступ к которым был ограничен. Требовался гильдейский идентификатор или дополнительная плата.

Так и здесь. Данные из открытых источников были скромные, противоречивые и разбавленные фантазиями. Люди скорей гадали об истинном предназначении симбионтов. И сходились лишь в том, что дайзы использовали их как некий универсальный пси-инструмент. Впрочем, неудивительно, потому как свежей инфы о дайзах не было, миры их вышли из ареала Сети уже более трехсот лет назад. О том, почему и как это случилось, тоже, кстати, встречались только догадки. Очень странненько: старые архивы по какой-то причине не сохранились... Будто кто-то намеренно вырезал всю достоверную информацию о целой цивилизации.

Ныне же в основном встречаются мертвые, покинутые дайзами планеты, на которых можно было отыскать разве что артефакты-сувениры. И совсем редко современным трекерам встречались путешествующие по мультимиру представители этой расы. Существование которых можно и вовсе списывать на слухи из-за отсутствия достоверной информации.

В общем, было над чем подумать, но это позже, сейчас и

других проблем хватает. Ближайшую и восьмую крупную из них зовут Кэп, и скоро ее занесет ко мне на огонек. Может, забаррикадироваться? Вот же дурацкие мысли в голову лезут, а я тем временем уже минут десять как не могу продрать глазки...

С трудом совладав с собой, сделал разминку: отжимания, приседания, растяжка. Попрыгал и подергал ногами, изображая из себя каратиста. Сам над собой посмеялся. Позавтракал, чем синтезатор подаст, и снова принял душ, наконец-то сбросив остатки сонливости. Только успел одеться, как машинный голос озвучил: «Кэп запрашивает гостевой доступ в ваши апартаменты. Разрешить?»

Мысленно согласился, и передняя панель капсулы тут же отъехала в сторону, пропуская гиганта. Я же постарался выглядеть если не бравым космодесантником, то хотя бы уверенным в себе новобранцем.

– Здорова, Вайп, – протянул мне руку товарищ, и тут же раздался сигнал первой готовности.

На миссию я зарегистрировался заранее, и сейчас пришло оповещение. Через час, если мы вдруг не передумаем, транспортер закинет нас в космос, на орбиту тамошней Земли. Десантные корабли с установленными на них транспортерами добирались туда в автоматическом режиме заранее. Передумать можно было в любой момент – у миссии нет фиксированной ставки оплаты в эргонах, а значит, и штрафов. Бонусы же получают только те, чей вклад в битву будет оце-

нен достаточно высоко. Кажется, надо войти в топ-тысячу по рейтингу эффективности. А учитывая, что на миссию зарегистрировалось более двадцати тысяч человек, шансы получить хоть какие-то барыши были призрачные. Тем более что некоторые трекеры делали на эту миссию ставку, рискуя ценными модификациями и экипировкой.

Меньшинство вроде меня рассматривало эту миссию как возможность получить ценный опыт, попробовать свои силы в реальном бою или же отточить уже имеющиеся навыки. Но основная масса – это кодла любителей острых ощущений. Таких хватало как среди трекеров, что привыкли выполнять относительно безопасные миссии, так и местных, обычно слишком осторожных и не желающих рисковать жизнью ради призрачных возможностей.

Возмещаемый временный сейв давал шанс окунуться в мир, который в обычное время был им не по зубам. А вот профессионалов вроде «Вестников» Кэпа встретить здесь было сложно – Сеть возродила тебя в том же физическом состоянии, каким ты зашел на миссию, но моды не компенсировала.

Отдельно стояли популярные стримеры, создававшие контент для своих каналов. Самурай, кстати, тоже анонсировал свое участие. И, судя по тому, как интенсивно освещали это событие прочие медиа, подобные компании пользовались у зрителей популярностью.

Если подытожить, то в бой сегодня пойдет в основном во-

оруженная плазменным оружием биомасса, способная разве что забросать противника трупам. Причем участники миссии были лишь усилением основных аборигенных, повстанческих сил.

– Я смотрю, тренировки даром не прошли? – отметил мои успехи Кэп.

Приятно, но на его фоне я все еще выглядел задохликом.

– Ну так я же обещал средний уровень закрыть... Пришлось попотеть.

– Да я это для мотивации. Ясно же, что за неделю профи не станешь. А форму какую, никакую набрал.

– Да вроде нормально, – похвастался я, – Средний уровень закрыл "чисто", а вот на тяжелом плюхи иногда прилетают. Еще бы пару дней может и осилил бы.

Кэп повернулся, озадаченно уставившись на меня.

– Ты это серьезно?

– Ну да. Сначала тяжело шло, а потом вроде как раскачался. А что не так?

– Всё не так. Новичок не должен делать норму про трекера, – Кэп еще раз смерил меня взглядом, – По крайней мере, не после недели тренировок.

– Да ладно? – протянул я.

– Может, я чуток за уши и притянул, но все равно результат незаурядный. Если не преувеличиваешь, конечно... Запись есть?

– Не. Да и не знал, что там запись идет, – немного обидел-

ся я, но виду не подал.

– Идет, конечно. Это же тренировочный полигон. А что по статистике?

– Девяносто три на семь. Восемь тридцать семь, – обозначил я кратко лучший результат последней проходки на сложном уровне.

– Слишком хорошо, чтобы быть правдой, – покачал головой Кэп, а увидев на моем лице прорвавшееся возмущение, пошел на попятный, – Да не психуй. Верю, верю. Просто, когда я тебе это задание давал, несколько на другой результат рассчитывал.

– Ну я же не знал...

– И я не знал. Продешевил выходит, – громогласно рассмеялся гигант, – Надо было требовать, чтобы "эксперта" осилить, глядишь сдюжил бы.

Я тоже улыбнулся, сдержанно. Никак не мог понять, шутит он или нет – сверхчеловеком себя не ощущал ни на йоту.

– Ладно, позже обсудим. Собираться пора, – направился к "шкафу" со снаряжением капитан "Вестников", – Пойдем с твоего транспортера, чтобы наверняка попасть в один отряд.

Я тоже не отставал. Достал из открывшейся ниши бронекостюм и смущенно взвесил его в руках – это был не привычный мне БК-1. Сеть подкинула мне более тяжелую, вторую версию.

– Кэп, мне БК-2 выдали. Можно как-то поменять? – посоветовался с товарищем я.

– Если система выдала для тебя БК-2 значит ты физически способен его тащить... – здоровяк нахмурился, что-то прикидывая в уме, – Можешь сделать запрос на замену. Но смысла в этом не вижу: БК-2 хорошо защищает от быстрой плазмы. Меньше шансов, что тебя прожжет случайной очередью. Да и от одиночных залпов какую-никакую защиту даст.

– А лазеры?

– Лазеры только тяжелые ботинки могут держать, и то ограниченно. Лучевое оружие на Тек-1 слишком энергоемкое и громоздкое. У пехоты ты его не встретишь, а от техники просто держись подальше.

Кстати, да. Миссия относилась к первому технологическому уровню. Энергетическое оружие и щиты здесь уже всю использовались, но эффективность их оставляла желать лучшего. Или мощность была сильно занижена, или вес и габариты были чрезмерными. Про кинетику даже спрашивать не стал – электромагнитные винтовки, стреляющие практически привычными для нашего мира пулями, были хороши только против бездоспешного противника. Не сильно выигрывая по плотности огня у ПАВ-1 и проигрывая в убойности в режиме очереди. Тут, конечно, надо вспомнить про рейлганы, разгоняющие снаряды до скорости в несколько махов. Но это тоже было тяжелое оружие, предназначенное для дальнего боя, устанавливаемое на технику с собственным реактором.

– Наплечный ракетный комплекс можно будет подцепить на корабле перед высадкой, – рассказывал Кэп, помогая мне затягивать ремни на БК, – Но даже в твоей текущей форме таскать такое будет непросто. Так что решим по ходу. И уж прости, но гранаты я тоже у тебя заберу. Без практики ты скорей нас подорвешь, чем сделаешь нечто полезное.

Нервно усмехнувшись про себя, я лишь махнул рукой. Посмотрел на часы, неотвратимо отсчитывающие минуты. Чем ближе час "X", тем больше меня корежило. Тем чаще приходила мысль: "А может быть, ну его на хрен?" Если бы не старший товарищ, вложивший в меня столько сил и времени, не факт, что не сбежал бы в последний момент. Ощущение было сродни страху, что я испытывал перед прыжком с тарзанкой. Вроде бы бояться нечего – куча людей перед тобой сделали это благополучно, но смотришь вниз, и внутренности леденеют. В тот раз только присутствие Алисы не дало мне ударить в грязь лицом. Теперь таким катализатором выступал Кэп.

Попрыгал, покрутил головой – чертов БК-2 с непривычки давил на меня тяжким грузом. Разница в десять кило, и ощущение легкости, к которой я успел привыкнуть, испарилось. ПГ был в "ящичке" синтезатора, как и три плазменные гранаты, тут же перекочевавшие Кэпу, а винтовку тоже предстояло получить уже на челноке.

Последним делом бросил под язык мем-чип – штука имела странное название и работала на том же принципе, что

"«хромо-коктейль". Растворялась в слюне, она через вкусовые рецепторы по нервной системе передавала некий информационный пакет напрямую мозгу. В данном случае это была сводная информация об операции, местный язык и некий базовый минимум необходимой на этом задании. Например, я теперь знал, где на десантном шаттле находится уборная.

Пока собирались, прозвучал второй сигнал – получасовая готовность. Зуммер резанул по ушам – словно пенопластом по стеклу, аж скривился. Кэп засыпал меня информацией о снаряжении и технике, которые могут нам встретиться. Перечислял способы борьбы и уязвимые точки наших будущих противников. В одно ухо влетало, а в другое вылетало...

Попытался донести это до товарища, но тот лишь отмахнулся, потребовав сосредоточиться. И я старался, не сразу сообразив, что мне банально заговаривают зубы. Видя мое нервное состояние, гигант пытался отвлечь меня разговором. Уверен, что если бы я смог вникнуть в его слова, то вынес бы много полезного, а так...

"Трус! Чертов трус!" – мысленно обругал я себя, надеясь таким образом привести себя в норму, но это не помогало.

Сообразив, что начинаю терять над собой контроль, я вскочил и чуть ли не бегом подорвался к полочке, где на подставке покоился симбионт... Стоило к нему прикоснуться, и теплая волна пробежала по руке до сердца, разливаясь по всему телу. Кэп обеспокоенно наблюдал за моими телодвижениями. Перекатывая между пальцами шарик из темного

стекла, я утвердительно кивнул на незаданный вопрос.

– Нервы. А эта штука действует на меня успокаивающе, – сказал я.

Хотел было и ему задать вопрос о природе этого явления, но передумал. По его лицу и так всё было понятно – принял мой порыв за блажь. Ну и фиг с ним, главное, что помогло. Хорошо бы захватить симбионт с собой... При этой мысли тьма внутри него радостно ткнулась мне в ладонь, но так бездарно потерять ставшую столь привычной мне сферу очень не хотелось. Если даже Кэп не рассчитывает выжить в этой бойне, куда уж мне рыпаться.

Раздался последний сигнал. Нехотя я положил шар на полку и встал на белый светящийся внутренним светом круг транспортера. Кэп не отставал. В своем БК-С1 – самом тяжелом бесплатном бронекостюме из доступных на этой миссии – он выглядел еще более внушительно. Минута ожидания растянулась вечностью. Наконец, мир перестал существовать и вновь возродился перед моими глазами спустя мгновение.

– Сука, да чтоб тебя! – выругался один из парней, одетый в БК-1.

Еще десяток человек, кроме него, расположились у стены, внимательно разглядывая вновь прибывших. То есть нас.

– С тебя сотня кредов, рыжий, – толкнул матерщинника в бок его сосед, – Стойкие ребята попались. Вали, железный,

нет тебе работы.

Парень пнул дроида, похожего на мусорное ведро, дежурившего возле телепортатора. О чем они вели речь, я догадывался, но желание развивать тему не было никакого. Судя по скучающим ромам парней, обосновались они здесь давненько, что несколько смущало...

Но все стало на свои места стоило глянуть на часы в селфдеске – они всегда показывали точное время хаба, будучи привязанными к внутреннему времени сети: 10:25. Занятно... На миссию, как и все прочие мы зашли ровно в десять и сразу же появились здесь. Выходит, что четверть часа нас болтало где-то в небытии. Хранились в виде облака элементарных частиц? Жуткова-то как-то...

Выкинув эту мысль из головы, я с запаздыванием сошел с платформы, догоняя уверенно шагающего по кораблю Кэпа, оглядывая помещение, где мы оказались.

Комната с кучей кресел и стеллажи с оружием и оборудованием. Иллюминаторов видно не было. Я, конечно, знал, что нахожусь в космосе, но мои глаза требовали доказательств! Нет, правда, где этот чертов иллюминатор? Страх отступил, уступив место любопытству. Но искусственные воспоминания подсказали, что единственное "окно" наружу находится в кабине пилотов, и мне туда путь заказан. Я аж расстроился. Впрочем, долго мне переживать по этому поводу не дали.

"ПОДГОТОВИТЬСЯ К ВЫСАДКЕ!" – всплыло сообще-

ние сразу на десятке развешанных по стенам экранов, также подкрепленное голосом.

"ГОТОВНОСТЬ ДЕСЯТЬ МИНУТ".

Кроваво-красные буквы заставили вспомнить, что я не на прогулке. Впрочем, сейчас я ощущал себя белой вороной. Если посмотреть на лица окружающих меня людей, они были скорей в предвкушении. Неужели так не терпится умереть? Все же понимают, что идут на убой? Даже в случае успеха в таких миссиях потери, как правило, превышали девяносто процентов. Смотрю и понимаю, что большинству здесь на это пофигу! словно зашли рубануть катку в какой-нибудь шутер.

– Забирай ПАВ и закрепляйся. Сейчас трясотины будет безбожно – идет орбитальный обстрел. Есть шансы, что и до поверхности не доберемся, – поторопил меня Кэп, и я рванул к стойке с оружием.

– С чего ты взял, верзила? – задал вопрос тот самый – рыжий.

– Внимательней будь, "рохля", пилот запустил трансляцию в бортовой сети шаттла, – в подтверждение этому Кэп смахнул видимое только ему изображение на один из располагавшихся под потолком экранов.

Видео транслировалось из кабины шаттла. Высадка шла полным ходом – десятки, если не сотни десантных кораблей пикировали на поверхность планеты.

– Падают по кратчайшей траектории, – прокомментиро-

вал происходящее здоровяк. – Так попасть сложнее. Ракеты-то наши глушат, а вот от импульсных установок не спрячешься.

Стоило ему это сказать, как полыхнул красным огнем и без того начавший подгорать в атмосфере десантный корабль. Траектория его падения изменилась, движки заглохли. Потеряв стабилизацию, шаттл, беспорядочно вращаясь, продолжил свое движение к земле. Если кто внутри и остался жив, безжалостная гравитация доделает работу за зенитное орудие.

– Твою ж мать, – выругался рыжий, и я был с ним согласен.

Бесславно погибнуть, не ступив даже на поверхность планеты, само по себе невесело. Но куда хуже сгореть заживо в падающем челноке. Меня снова начало потряхивать – схватив винтовку, я поскорей уселся в одно из кресел, что были установлены вдоль стен, и зафиксировался ремнями. Глубоко дышал, пытаюсь успокоиться.

"ВНИМАНИЕ! ВХОДИМ В ПЛОТНЫЕ СЛОИ АТМОСФЕРЫ ЧЕРЕЗ ОДНУ МИНУТУ".

Выдохнув, я огляделся. Мои коллеги тоже не тратили времени даром, все были пристегнуты. Кэп устроился рядом. На его лице застыла безмятежная улыбка. Повернувшись ко мне, он задорно подмигнул. Если это было подбадривание, то вышло не очень. Истерически хохотнув, я вернул ему улыбку. И, судя по тому, как он на меня посмотрел, ничего хорошего на моем лице он не увидел. Но, слава богу, про-

молчал.

Радовало только одно: теперь на лицах многих, прежде храбрившихся бойцов, тоже читался неподдельный страх. Сколько ни убеждай себя, что воскреснешь, но инстинкт самосохранения кричит, что надо бежать и прятаться. Забиться в самую глубокую нору, лишь бы беда миновала. Но куда ты денешься с подводной... с космического корабля?

Тряхнуло так, что не спасли и гравикомпенсаторы. Ударились об атмосферу, не иначе... Будь это прямое попадание лазерной зенитки, черти позавидовали бы жару того котла, в коий превратился бы наш шаттл. Еще толчки – один за другим. Гул надрывающийся двигателей. Рывки-удары заставляют желудок подниматься к горлу. Некоторые из тех, кто не проблевался на телепорте, сейчас компенсируют это "упущение", и я среди них.

Но это оказалось лишь самой малой нашей проблемой – раздался свист, и звук ревуших двигателей уполовинился, а нас, судя по всему, закрутило спиралью. Антиграв сдох окончательно – вокруг, закручиваясь вихрем, летали незакрепленные предметы и рвотные массы. Невесомость. В глазах потемнело, кажется, из носа пошла, заливая лицо, кровь. Сквозь фоновый шум пробился натужно звучащий голос.

– Правое крыло срезало, движок на двадцать процентов. Попробую посадить это ведро с болтами, но посадка будет жесткой, держитесь...

Передача оборвалась, вращение начало замедляться, а за-

тем всё перевернулось с ног на голову. Частично вернулась сила тяжести, и давило теперь в противоположную сторону, болтанка почти прекратилась.

– Шаттл перевернулся жопой вниз и начал тормозить ходовыми, – выдал Кэп, – На такое способен только ас.

И всё равно надежды на удачное приземление были прозрачными. Здоровяк не стал озвучивать эту мысль, но это можно было прочесть и между строк. Падали мы достаточно долго, чтобы я успел свыкнуться с мыслью о смерти... Так мне показалось... Но в тот момент, когда задница снова ощутила под собой опору, а пилот коротко отрапортовал: "Садимся на деревья". Меня опять начала бить крупная дрожь.

Рывок, удар. Треск ломающихся сучьев можно было слышать даже сквозь толстый герметичный корпус корабля. Голова резко дернулась, ударившись о спинку кресла, затем сильно рвануло вперед – хрустнули ребра. Адская боль в груди... Мир опять закружился, разрывая тело перегрузками, и наконец наступила тьма.

Глава 15. Под шквалом плазмы и металла

Я словно пробивался через толщу воды. Приглушенные звуки, боль, тошнота, воняет спиртом и какой-то химией. Мелькнула дурацкая мысль, что стоит открыть глаза, и вся эта мультивселенная, хаб, миссии и новые знакомства могут оказаться выдумкой моего изувеченного сознания... Особенно обидно стало за Блонди, такая шикарная женщина не заслуживает быть плодом моего больного воображения...

– Эй, Вайп, хоре дрыхнуть! Обезбол и стимулятор я тебе вколол. Диагност броника говорит, что ты условно в порядке. Открывай глазки, спящая царевна. От парочки помятых ребер еще никто не умирал.

И я нехотя, через силу их открыл... Надо мной стоял в полный рост Кэп. С трудом приподняв голову, я попытался оценить обстановку и обнаружил, что валяюсь на полу под углом градусов в двадцать... Хотя, учитывая, что надо мной располагался кругляш транспортера, валялся я, скорей уж, на потолке. Слева висели кресла и закрепленные в них вверх тормашками люди. Слышался треск коротящей проводки и стоны пострадавших. Кое-кто уже освободился, но основная масса все еще была в отключке или неактивно трепыхалась, пытаясь прийти в себя. Совсем уж малая часть бойцов помо-

гала зависшим на стене товарищам.

По правую сторону картина была много хуже – в живых остались немногие... Чтобы это понять, доктором быть не надо – в борту зияла широкая пробоина, из которой торчал расщепленный древесный ствол. Кресла там были сорваны, смяты или расплющены. Из-под металлопластикового меса натекла лужа крови, виднелись куски разорванных тел. Отступившая было тошнота накатила с новой силой, а за ней и страх. Выбери я впопыхах противоположную сторону – мог бы оказаться на месте этих несчастных.

– Сука, сука, – послышался хриплый испуганный голос. Не сразу я сообразил, что он принадлежит мне. Шатаюсь, поднялся. Руки трясутся, ноги не держат, голова не соображает, – Да ну, нормально приземлились, повезло, – обычная для Кэпа лучезарная улыбка снова показалась неуместной, но в этот раз она подействовала на меня ободряюще. – Но сваливать надо в темпе, того и гляди жажнемся.

Химия и крепкая рука товарища помогли добраться до десантного люка в корме. Он был открыт, а уклон подталкивал меня к выходу. Ох, как же меня шатает. О чем говорит Кэп, я не понимал. Куда жажнемся? Разве мы уже не жахнулись? Задать этот вопрос я не успел – загадка решилась сама собой.

– Стоять, – скомандовал капитан, хватая за шкуру, когда я чуть не вывалился из люка.

Во время... Там, метрах в тридцати за бортом шаттла виднелась земля... Кажется, это не только меня покачивает. Мы

натуральным образом зависли над землей, застряв в гигантских деревьях. Раздался душераздирающий треск и скрежет металла, корабль тряхнуло. Невольно обернувшись, я увидел, как те немногие, кто уже успел встать на ноги, снова покатались по полу. Меня же спасла только железная хватка товарища, в последний момент уберегшая меня от падения в пропасть, второй рукой он успел уцепиться за металлическую скобу у входа. А вот мужик, следовавший за нами, реакцией капитана не обладал и с воем пролетел мимо нас. Глухой удар оборвал его вопль.

Без видимых усилий Кэп подтянул меня к себе и закинул на стену, ставшую уже полом.

– Держись сам. Я сейчас... – отдал приказ здоровяк и оставил меня судорожно цепляться за ставшую вдруг скользкой от пота скобу.

Собрав волю в кулак, я сосредоточился лишь на том, чтобы не сорваться. Стимулятор действовал: туман уходил из глаз, а моя хватка крепла. Главное – не смотреть вниз. Кэп вернулся через минуту: в руках его был трос. Зацепив карабин, он скинул второй конец вниз.

– Сам спустишься? – спросил он.

Я неуверенно кивнул. И, постаравшись не паниковать, заскользил по веревке. Земля больно ударила в пятки, потеряв равновесие, я кубарем покатился по жиденькой травке – хреновый из меня десантник. Наспех поднявшись, я отскокинул в сторону, опасаясь, что сверху на меня свалится огром-

ная туша моего товарища, но рядом приземлился незнако-
мый мужик. Не задерживаясь, он рванул в сторону, а треск
ломающихся веток заставил меня последовать его примеру.
Слава богу, успел. Задрал голову вверх, я наблюдал, как кос-
мический челнок оседает, продавливая и ломая удерживав-
шие его деревья-гиганты.

Эти исполины, принявшие своими кронами удар много-
тонной машины, все же не справлялись с ее весом. Один
за другим из десантного люка по тросу скатывались те, кто
успел освободиться. Кэп появился в последний момент, ко-
гда окончательно треснул удерживавший шаттл от падения
ствол. Здоровяк тащил под мышкой пытавшегося вырваться
мужика в сером комбинезоне и лётном шлеме.

Трос перестал быть заветным выходом. Даже если успе-
ешь спуститься – сверху накроет тоннами металлолома. Осо-
знав эту нехитрую истину, кто-то из запоздавших с разго-
ну прыгнул вперед. Грохнуть с высоты десятого этажа и
выжить – та еще задачка, но хоть какой-то шанс. Кэп тоже
прыгнул...

Но в отличие от самоубийцы, он мощным толчком заки-
нул себя на заваливающийся фюзеляж челнока и, пока тот
медленно, но верно оседал, совершил исполинский прыжок,
уцепившись за одну из веток дерева. Шаттл, визжа рвущим-
ся металлом, устремился вниз – грохот, скрип, оглушитель-
ный воздушный удар. По бронике застучал град из древес-
ных щепок, перегноя и кусков обшивки. Инстинктивно за-

крылся рукой, чем, видимо, спас от повреждений лицо – в предплечье болезненно ударил крупный обломок.

– Заснял, заснял! Ты видел, что творит тот качок? А как бахнуло! Оу! – орал стоявший рядом со мной парень.

Вокруг трупы, кровь, стонущие от боли, умирающие люди, а этот урод радуется удачному кадру... С трудом удержался, чтобы не зарядить ему в челюсть. Вовремя вспомнил, что для большинства участников этой миссии это не война, а костюмированное представление. Нет здесь никому дела до чужих страданий. В конце концов, они ведь сами на это подписались? Да и умирают не всерьёз, понарошку...

Хм... Это я сейчас ищу для себя оправдание тому, что не спешу на помощь страждущим? Боюсь признаться себе, что такая же бесчувственная гнида, как прочие? А все эти эмоции, что рвут меня сейчас на части, не что иное, как проявление страха? Сглотнув, я отвернулся, достал из разгрузки пачку влажных салфеток и начал оттирать с визора и костюма налипшую смесь из рвотных масс, крови и чернозема.

В это время Кэп каким-то чудом не сорвавшись, изображая из себя Тарзана, цепляясь за трещины в коре, спускался по фактически голому стволу дерева. Невероятная сила и точность движений. Впрочем, неудивительно, учитывая, что при полной выкладке он может нести до трехсот килограмм снаряги, не теряя при этом мобильности. Вру, все равно невероятно... В голове не укладывается. Невольно начинаешь завидовать.

– Аккуратней, макака! – кричал, отплеываясь, пилот.

Вырвавшись-таки из железной хватки Кэпа, он неудачно приземлился, пропахав носом землю. Вскочил, сорвал с себя шлем и начал тыкать им аккурат в спрыгнувшего с дерева гиганта.

– Ты бы был повежливее, парень. Между прочим, я спас твою задницу... – возмутился капитан.

Но пилота это нисколечко не смутило – у него было свое мнение.

– А прежде я твою! Да и кто тебя просил, качок-переросток? Если бы не ты, я бы уже направлялся в ближайший бар, чтобы под пиво с орешками наблюдать, как вам тут будут поджаривать задницы!

– Ну прости, брат. Знал бы, не рисковал своей шкурой, выламывая заклинившую панель. Впрочем, если ты серьезно спешишь в бар, я могу тебе с этим помочь, – отточенным плавным движением ПГ с пояса Кэпа прыгнул ему в руку, а дуло указало на пилота.

На секунду возникла немая сцена.

– Не хочу обесценивать твои усилия, – сдал назад летчик, – Но это ни хрена не повод тыкать меня мордой в землю!

– Не кипятись, летун, я же не специально, – обезоруживающе улыбнулся здоровяк, – Меня Кэпом зовут.

Плазмоган вернулся на свое место. Пилот, секунду поколебавшись – уж очень ему хотелось всем и всё высказать – всё-таки решил зарыть топор войны. Да и как можно игнори-

ровать этого дружелюбно протягивающего тебе лапу мишку?

Мы не так давно знакомы, но даже я успел осознать, что образ, который здоровяк поддерживает на людях, заставляет инстинктивно к нему тянуться. Если бы не видел, как он осадил Латте в клубе, до сих пор бы считал его простоватым верзилкой. Впрочем, если немного задуматься, иначе и быть не могло. Неспроста же он является лидером отряда? Без крепкого, закаленного характера держать в узде самоуверенных сильных бойцов было бы проблематично.

– Даггер, – протянул руку пилот, – Можно Даг. Ну и спасибо, что ли...

– Тебе спасибо. Шикарная посадка.

Посмотрев на полуразвалившийся, помятый, дымящийся шаттл, летчик решил, что это все же не издевка, и снисходительно кивнул...

Ты гляди, поругались, померились – вы еще поцелуйтесь... Градус бреда происходящего нарастал. Пока я стоял и слушал, как они "любезничают", в фоне благим матом орал один из пострадавших. Ногу мужика прижало тяжелой металлической конструкцией. А среди уцелевших, видимо, оказались его знакомые, пытавшиеся сейчас его выручить.

– Ладно, проехали. Что даль... – сказал пилот, но очередной возглас боли прервал его на полуслове, – Ой, да пристрелите вы его уже. Че вы с ним возитесь?

– И правда, Дэйт, все равно он теперь не боец, – усмехнулся один из "помощников".

Я воспринял это за шутку, но один из парней, недолго думая, достал свой плазмоган и всадил шарик перегретого вещества прямо в лицо бедолаги, оборвав его страдания. ЧЕ!?! У меня в голове словно бомба взорвалась. Да какого хрена они творят? Кажется, этот эпизод стал последней каплей...

Задохнувшись, я крутанулся на пятках и побрел прочь. Куда? Не важно, просто подальше отсюда. Психанул? Сбежал? Наверное. Нет, точно. Зажмурившись, делая глубокие вдохи, я пытался прийти в себя. Брел, не разбирая дороги, хотя какая, к черту, в лесу дорога?

Не так я представлял себе эту миссию. Я готовился ходить под пулями и умирать. Терпеть боль. Уговаривал себя нажать на спуск, когда придет время... И что я вижу в итоге? Враг еще даже не показался на горизонте, а я уже... Не хочу иметь ничего общего с этим дерьмом.

– Да, ладно тебе ныть, Вайп. Понятно, что в первый раз, но сломаться от такой мелочи? Подумаешь, кучка трупов и ведро крови...

Я остановился, чувствуя смущение, только что осознав, что проорал все это... Вот же истеричка. Оглянулся, Кэп шел следом, чуть подотстав.

– Прости, сорвался, – я развернулся, – Это... Все не так как в симуляции. Я ведь специально запускал вирт и....

– И все равно воспринимал окружение, как кровавый реалистичный фильм. Это нормально. Просто страшных фильмов ты видел много, а среди мертвецов бродишь впервые –

дело привычки.

– И долго привыкать? – со вздохом сказал я.

– Может, и никогда, – ободряющим голосом, сказал Кэп, пожав плечами, – Одно дело когда у тебя нет выбора, хочешь не хочешь – привыкнешь. Но тебя здесь никто не держит, парень. Можешь свалить в любой момент.

Амбал поднес два пальца к виску, имитируя выстрел.

– А ты зачем вообще, в это ввязался? – задал я давно мучающий меня вопрос, – Только не надо про "монеточку", вы могли бы ограничиться советом...

– О, это элементарно. Я просто хочу использовать тебя, – добродушная улыбка так и не сползла с лица капитана, – Мне нужен человек который будет делать грязную работу и при этом не залезет глубоко мне в карман.

Я аж застыл с открытым ртом. Че вот так вот просто взял и выложил? Обидненько, но... ожидаемо.

– Не понял, – только и смог выдавить я.

– Да всё ты понял, Вайп. Ты же смышленный, да? Я хочу использовать тебя. Осталось определиться, готов ли ты использовать меня. И хватит смотреть на меня, как на злодея! – тряхнул головой гигант, – Я присматриваюсь к тебе, и если ты подойдешь, мы подпишем контракт. Просто бизнес, ничего личного.

– А мне точно это нужно? – в горле пересохло.

– Решать тебе. Если всех всё устроит, то мы протащим, тебя по нашим полянкам. Не сдохнешь, не сбежишь – вольешь-

ся в этот мир, ассимилируешь. Нет – так свалишь. Ладно, думай, жду у шаттла. Только недолго. Надо уходить – сюда могут наведаться гости.

Он двинулся обратно, сделал два шага и обернулся и бросил мне плазменную гранату.

– Лови. Если решишь, что это не твое, лучше подорвись. Попадешься киберам живым, можешь горько об этом пожалеть. Возможно, даже не один день, а то и год – чип в голове смертью не считается, а киборги могут жить долго.

Меня передернуло, когда я представил такие перспективы. Покрепче сжал гранату, вспоминая, как активировать запал. Поднять кольцо, повернуть, нажать – загорится красный индикатор. Взрыв через три секунды после того, как отпустишь кнопку. Вращая кольцо-регулятор, можно заранее настроить радиус поражения. Максимум – десять метров, минимум – один. Десятиметровой вспышкой можно сжечь только незащищенного противника. В средней позиции сила взрыва такова, что поможет разве что сверхтяжелый бронекостюм, но бронетехника игнорирует подобное воздействие. Минимальный радиус – максимальная мощь. Тут и БМП можно повредить...

На некоторое время я залип, глядя на шарик из пластика и металла, а затем, мотнув головой, двинулся обратно к месту крушения. К черту сомнения.

К моему возвращению кто мог, был уже в сборе, а Кэп командовал... Хотя нет... Он, скорее, громко озвучивал свои

планы и пожелания, а разношерстная масса из псевдобойцов сама собой подстраивалась под его резонные рассуждения.

– Придется повоевать еще до начала наступления, нас закинуло в тыл противника, но задача наша не изменилась: первичная цель – добраться до пункта сбора, а он в тридцати километрах, на границе фронта. По лесу тут километров десять ходу, а дальше – открытое пространство. Здоровяк обращался ко мне, но уши наострили все двенадцать выживших пехотинцев.

– Можетждемся наступления? – встрял один из них.

– Сеть засчитает, как невыполнение условий миссии, а значит получишь штраф на выходе.

– Ну и хрен с ним, просто временный блок миссий. Эргоны-то не спишут, – продолжил настаивать мужик, и, конечно же, нашлись те, кто разделял его мнение.

– Ну тебе, допустим, пофигу парень, а я живу этими миссиями. Впрочем, уговаривать не буду, окапывайся и жди группу зачистки, может и прокатит, – мельком обернулся Кэп.

– Какую группу?

– Думаешь, посадку шаттла не заметили?

Спорщик фыркнул, но заткнулся, признавая правоту более опытного товарища.

– На убой идем, но деваться некуда. Даг, ты готов?

– Да, две секунды. Чертовы ремни... Как вы носите это неудобное дерьмо? – раздался ответ.

Пилота я потерял из виду, а он, как оказалось, переодевался. Рядом с ним лежало голое тело одного из наших погибших соратников.

– Не тяжеловат-то броник? – усомнился Кэп, судя по виду и маркировке, это был БК-3. Не такой тяжелый, как на нем, но тоже не пушинка, а Даггер крепышом не выглядел.

– Не переживай, чувак, не отстану. У меня наносеть третьего ранга. Неудобная эта хрень просто.

– Ого, третий ранг... Пилоту-то сила зачем? – опять встрял разговорчивый боец.

– Ну ты дубина. Конечно же, нужна. И реакция с выносливостью лишней точно не будут. Попробуй джойстик истребителя при маневре на двадцать "g" с места сдвинуть и сознание не потерять, – удивительно, но ответил не пилот, а какой-то левый парень. – Только можно было и не тратиться так. Генетическое улучшение или бионические импланты в разы дешевле бы вышли.

Пилот проигнорировал это замечание, а остальные согласно закивали. Видимо, этот факт был широко известен, и лишь новички вроде меня или такая "дубина", как этот боец, могли сморозить нечто подобное. Интересно, что столь высококлассный и "прокачанный" пилот делает на таком мероприятии? Серьезные трекаеры, если не нацелены на главный приз, редко участвуют в таких миссиях. Банально пустая трата времени.

– И чего тебя сюда занесло, Даг? – озвучил мой незадан-

ный вопрос Кэп.

– Просто люблю летать, чувак, – подпрыгивал, проверяя, как сидит костюм, ответил пилот, – Великовато, но пойдет. Го?

– Пошли, – Кэп повернулся к остальным, – Кто с нами, давайте след в след, остальным удачи.

И пошел. Дураков оставаться не было. Я тоже пристроился рядом во главе колонны. Вроде даже успокоился. А отдалившись от места крушения, и вовсе расслабился, любуясь природой. Красиво. Интересно, это фишка конкретного мира или на нашей Земле тоже есть подобные леса, состоящие из деревьев-гигантов? Кажется, видел подобное на картинках в сети. Может быть, в Канаде?

Тихо. Слышен шелест прошлогодних опавших листьев под ногами. Иногда в кронах кричали птицы, среди деревьев мелькало редкое зверье. Ощущение, словно на прогулке. Кэп и Даг, как ни в чем не бывало, обсуждали плюсы и минусы генных модификаций в сравнении с увеличением ранга наносети, единодушно соглашаясь, что киберимпланты проигрывают по всем пунктам. Я тоже невольно расслабился, но быстро собрался, мысленно обругав себя. Стал вглядываться в деревья и редкий кустарник, выискивая гипотетического врага.

Секвойи-колоссы стояли довольно редко, лишь местами перемежаясь с молодой порослью на вырубленных или, возможно, некогда выгоревших участках. С одной стороны

всё просматривалось на десятки метров вперед, с другой – нескончаемая стена деревьев, полумрак и движение теней. Проверил приборы: пассивные сенсоры не замечали никаких отклонений, кроме детекции внутренних радиопереговоров отряда и слегка повышенного радиационного фона.

Представляя, что продвигаюсь по стрелковому полигону, я игрался рычажком смены режима огня на винтовке, навскидку определяя оптимальную дистанцию выстрела. Со стороны это, наверно, выглядело комично, но мне было плевать: эта игра отгоняла лезущие мне в голову нехорошие мысли.

Шлем БК-2 все еще висел на мне тяжким грузом. Он был не только тяжелей привычного мне БК-1, но и душил меня маской респиратора – фильтры, что должны были защищать от дыма или химии, мешали дышать. Поколдовав с креплениями, отстегнул нижнюю часть, заодно покрутил настройки визора, настраивая под себя привычную цветовую схему, и продолжил свою игру в "ковбоя".

Навел ствол на ближайшее дерево, и визор послушно окрасил прицел зеленым, щелчок – автоматический режим. Кустарник в отдалении – желтый цвет и одиночный режим. Большая ветка на соседней секвойе – красный прицел. Инстинктивно выхватил ПГ-1, мысленно улыбнувшись тому, как четко сработал рефлекс...

И уже после понял, что так же заученно сняв плазмoган с предохранителя, пальнул в воображаемого противни-

ка. Стыдно пипец... Было где-то полторы секунды, а затем с дерева шлепнулась темная массивная фигура. И тут же раздался второй плазменный выстрел, а затем третий. Стреляли не мы, а в нас. В воздухе вокруг меня засвистели сотни взбешенных ос – звук терзающих воздух мелкокалиберных пуль, выпускаемых электромагнитной винтовкой.

Удар в грудь, еще один... Больно! Сгибаюсь, падая на землю, задыхаясь после сдвоенного попадания в солнечное сплетение. А дальше, как мне показалось, начался ад... Яростные и азартные крики моих товарищей, жужжание плазменных разрядов и вой раненых бойцов. Земля вокруг меня вздыбливается тысячей маленьких всплесков, а тело потеряло счет достававшимся мне болезненным ударам.

Единственное, на что я был способен – распластавшись, терпеть, прикрывая уязвимое лицо и вжимаясь в пахнущую перегноем землю. Кажется, я орал от страха и бормотал какую-то чушь, время от времени вздрагивая, когда очередная пуля настигала меня. Шквал поутих. Но стоило попытаться отползти в сторону, как меня находила новая очередь. Бросив болезненные попытки, тихонько поскуливая, я затих, притворившись мертвым.

Свист пуль и треск плазмы пошли на убыль, но я, скованный страхом, боялся даже вздохнуть. Способность связно мыслить возвращалась медленно. Сосредоточился на экране визора, ожидая увидеть страшное, но диагност, встроенный в БК, высвечивавший многочисленные точки ударов, не за-

регистрировал ни единого проникающего ранения. Я ему не верил. Тело ощущалось одной сплошной раной, а в ушах гуляло эхо. Далеко не сразу крики вокруг стали обретать смысл – кажется, меня кто-то звал, но, не дождавшись ответа, бесцеремонно перевернул на спину.

– Вайп, живой? – это был Кэп.

Я радовался ему, словно малыш, увидевший маму, кажется, и звуки издавал похожие. По крайней мере, членораздельной речью это назвать было сложно. Здоровяк больше и не пытался от меня чего-то добиться, а я получил уведомление о считывании информации с моего бронекостюма.

– Тьфу ты, целехонек, – озвучил вердикт капитан.

– А че тогда, глазами блымает, как полоумный? – приплыл со стороны голос Дага.

– Контузило, походу. Не будь шлема, голова в бы дуршлаг превратилась. Потерпи, сейчас добрый дядя даст тебе таблеточку, – усмехнулся здоровяк, всаживая мне инъектор куда-то под подбородок.

Болезненный укол и ощущение расплавленной магмы, текущей по жилам. Я забился, пытаюсь вырваться, но куда там – Кэп держал меня, словно стальной балкой придавило. Жар окутал меня полностью и вдруг пропал, а с ним и практически все неприятные ощущения. Первое, что я сделал – это, поднявшись на локте, осмотрел поле боя.

– Отбились? – прохрипел я.

– Я бы сказал, разогнали мобильный разведотряд с легким

вооружением, – отмахнулся здоровяк, – Если бы не управляемые мины, то вовсе обошлись бы без потерь. Расслабились... Благо глубоко на минное поле забраться не успели. Если бы не ты, положили бы нас...

– Я?

– А кто? Я, что ли, вскрыл засаду и пальнул по киберу? Как ты его заметил... – на лице кэпа была озадаченность.

А я не знал, как, но подумал, что ответ: «случайно пальнул». Вряд ли его устроит...

Глава 16. Через границу

Кэп и Даг уставились на меня в ожидании ответа...

– Случайно пальнул... – ответил я.

– Да ты прям юморист, я погляжу, – оценил шутку капитан, выжидающе глядя на меня.

– Не, ну серьезно. Показалось что-то в листве, и как на полигоне навскидку жажнул. Сам от себя не ожидал.

Скривившись, прикинув что-то в уме, здоровяк мотнул головой и помог мне подняться на ноги, решив, что это не время для таких разговоров. Боль ушла, но шатало меня безбожно, даже несмотря на вторую дозу стимулятора.

Боевая химия давала второе дыхание, ускоряла регенерацию и имела три заряда в инъекторе. Первая доза улучшала самочувствие при переутомлении или легкой трепке – ее я получил еще в шаттле. Вторая поднимала на ноги при легких ранениях, и сейчас во мне бурлила именно она. Третий укол "воскрешал" даже полутрупы, позволяя им идти в последнюю самоубийственную атаку. Причем неважно, убьют тебя или нет – сыворотка выдавит из тебя последние крохи жизни. Очень практичная штука для солдат, знающих, что воскреснут. Ну или тех, кому на эту жизнь плевать.

– Ты куда, парень, там мины! – услышал я в спину.

Пошатываясь, несмотря на негодование Кэпа, я направился к трупу кибера. Первое разумное существо, к смерти ко-

того я приложил собственную руку. Киборги они же тоже люди? Просто модифицированные... Человека, правда, оно напоминало лишь отдаленно. Крепкое тело с непропорционально длинными руками, стальные когти на металлических руках. Обожженная дыра в груди. Бронирование практически отсутствовало.

На предплечье правой руки закреплен раструб, напоминающий ствол плазмогана, а на левой – стволы, идентичные КЭВ – кинетической электромагнитной винтовке. От этих приблуд к утолщению на спине, напоминающему ранец, шли гибкие шлейфы. Стянув с лица мертвеца передний щиток шлема, я обнаружил заросшую черной шерстью морду гориллы.

– Что за бред? – вырвалось у меня.

– Последствия чрезмерной киборгизации на фоне подмены индивидуального сознания коллективным разумом, – выдал Кэп, очередной раз скинув маску простака, – Удобно же... Для управления низшими киборгами достаточно одного оператора. Обезьяны и собаки – одни из лучших доноров для создания дешевых солдат. Такое бывает нередко.

– Как это произошло? – неопределенно спросил я, имея в виду "киборгизацию", но товарищ меня понял.

– Если интересно, поспрашивай у местных, когда доберемся. Но, думаю, как и везде – автоматизация и желание спихнуть тяжелую работу на чужие плечи. Желание почувствовать себя частью чего-то общего – раствориться... Заиг-

рались.

Думать об этом не хотелось.

– Ясно. Пошли? – я покачнулся и здоровяк очередной раз придержал меня.

От сердца немного отлегло. Чипованая обезьяна – это не человек. Хотя, глядя на это... Можно ли, правда, киберов называть людьми? Латте вон вполне себе человек. А эти? Всё равно что переживать из-за восставшего зомби. Ааа... К черту! Как бы то ни было, подсознательно я уже смирился с этой смертью. Представил на месте обезьяны человека и не испытал особых эмоций. Враг есть враг. Привык? Выгорел? Не важно – всё потом.

Прошло пять минут, и я смог передвигаться без посторонней помощи. Теперь мы шли рассыпавшись тройками, каждую сотню метров сканируя окружающее пространство. Противника так не обнаружишь – тактический сканер не предназначен для поиска врага в большом радиусе. Но минное поле, которого мы один раз уже чудом избежали, незамеченным не останется. Обнаружить себя мы не боялись – противник и так знал наше местоположение. Будь они способны уничтожить нас, уже бы это сделали. А значит, серьезное столкновение предстоит нам ближе к границе фронта. Впрочем, к серьезным столкновениям мы были не готовы. Наш отряд, потерявший еще пару бойцов, скорей надеялся проскользнуть незамеченным.

К кромке леса мы подошли часа через три. Еще раз попа-

ли под обстрел обезьян-разведчиков, но, будучи готовыми к этому, легко отбились – обошлось без потерь. В поле за нами враг не сунулся – на открытом пространстве их легкое вооружение и бронирование не оставляло им против нас и шанса. Воспользовавшись этим, мы вышли за пределы теоретической видимости противника, сделав большой крюк через холмы. Убили двух зайцев разом – обошли укрепленную базу и вышли к месту прорыва, где враг, как нам казалось, не должен был нас ждать. Но надежды пробраться скрытно рухнули – киберы дураками не были, и частые патрули вдоль линии фронта были тому подтверждением.

– Они знают, что мы можем быть здесь. Не слишком опасаются, но и без внимания эту зону не оставляют, – рассуждал Кэп, – Эх, не успел захватить с челнока ракетницу. Нам бы выбить турельку, и считай на той стороне.

– Может, еще дальше отойдем?

– Тогда проще застрелиться. Сеть и так выдала предупреждение об чрезмерном отдалении от зоны миссии.

Прячась в высокой траве, обливаясь потом, мы наблюдали за широкой дорогой, по которой то и дело курсировали патрули из гусеничных бронетранспортеров. Каждый имел лазерную турель, способную прицельно бить на расстояние три сотни метров, что превращало любую попытку прорыва в зоне действия орудия в самоубийственный забег. Время между патрулями было рассчитано с точностью до секунды: стоило одной машине скрыться из виду, как тут же появля-

лась другая.

– А если гранатами закидать? – озвучил свою мысль Куртс, тот самый рыжий спорщик, которого мы встретили по прибытии.

Парень, как выяснилось, имел обширный опыт таких миссий. В основном печальный, но это не мешало ему чувствовать себя достаточно раскованно, чтобы, сняв шлем, поглощать пищевые концентраты, запивая витаминизированной водой из фляги.

– Мысль, конечно, здравая, но как далеко ты можешь гранату закинуть? Метров сорок? Я сотни на полторы сдюжу, но попасть в движущийся транспорт да так, чтобы не просто повредить, а вывести из строя турель...

– Дам... – чавкая сухпайком, пробормотал рыжий, – Тогда я пас.

– А если подползти поближе? Трава до самой дороги, – решил вставить свои пять копеек я.

– Киберы не тупые и не слепые. Чуть травинка шевельнется – пальнут и по зайцу, на всякий случай, – возразил здоровяк, – Да и сканируют они всё вокруг. Ближе сотни метров не подобраться. И про экипаж не забудь: пятерка бойцов в машине точно поместится.

– Тогда отвлечь. Засветится, и когда они рванут за приманкой, остальные прошмыгнут?

– Мы пешие, они нет, сначала одних прихлопнут, потом

оставшихся догонят, – опять включился в диалог Куртс.

– Если гусеницы повредить, не догонят, – вставил Даг, – Приманки должно быть две: один создает шухер, а второй, когда подойдут, швыряет гранаты. Вряд ли они успеют среагировать.

– Прокатит! Сотку ставлю, – оживился рыжий, но желающих поддержать пари не нашлось.

– Значит, решено. И в первую очередь надо определиться с парой смертников. Кидаем кубик? – предложил Кэп.

Возражений не последовало, и на общий канал посыпались случайно сгенерированные числа от единицы до ста. Я тоже отправил сообщение... 17! Сука! Надежда на то, что найдется еще один такой же неудачник, быстро иссякла.

– Вайп и Ллойд, – озвучил рыжий, снимая с пояса плазменную гранату, – Кто швырять будет? Держи запасную.

– Я буду, – вмешался Кэп. – Пардон, ребята, но что-то я в вас не верю. Ллойд свободен.

Несогласных и гордых не оказалось. И пусть озвученная причина оказалась весьма правдоподобной, я лично был уверен, что здоровяк просто решил меня не бросать. Слегка кольнула обида – мог бы и вовсе исключить из команды самоубийц, но я быстро задавил это постыдное чувство. Всё-таки Кэп обещал проводить, а не умирать за меня.

На сборы много времени не ушло. Аккуратно, ползком, не забывая затаиться, когда патрульный броневик проезжал мимо, мы заняли оговоренные позиции. Кэп в сотне метров

от дороги, на самой кромке действия активных сканеров, а я дальше, так, чтобы турелька с ходу не достала. Первую машину я пропустил, сославшись на неготовность... На самом деле сдрейфил – не смог нажать на спуск, едва удерживая ПГ одеревеневшими руками. Вторая тоже уже начала отдаляться, когда по радио на личной волне прилетел приказ.

– Стреляй, Вайп!

Использование радиосвязи в непосредственной близости само собой всполошило противника – сработали пассивные сенсоры. Турель тут же начала шарить по траве в попытке отыскать неприятеля, а бойницы в броневике открылись. С перепугу я начал судорожно дергать спусковой крючок ПГ. Дистанция для этого оружия предельная – силовое поле, удерживающее плазму, рассеивалось раньше, чем искрящийся шар достигал цели, и я скорей устраивал световую иллюминацию, чем в самом деле угрожал патрульным.

Но сработало – БТР сорвался с места, сокращая дистанцию. Для того чтобы создать ощущение плотного огня, второй рукой от бедра я стал поливать округу плазмой из автоматической винтовки. Микроплазменные пули, направленные дрожащей рукой, цепляли траву, уходили в небо или просто гасли, рассеивая энергию в воздухе. Шмалял я до тех пор, пока по мне, обдав жаром, не скользнул лазерный импульс. БК-2 на такой дистанции прожечь он не смог, а ждать, когда сможет, я не стал – пригнувшись, нырнул в траву, меняя позицию.

– Хорош, – услышал я треск рации, и сразу послышались пара сдвоенных взрывов.

Переборов страх, я поднял голову над травой. Кэп стоял в полный рост и метал гранаты. БТР остановился, и, судя по копоти, поднимавшейся из-под днища, тронуться самостоятельно уже не сможет. А здоровяк запустил последнюю пару гранат... Рассчитал он всё так филигранно или же повезло, но последний взрыв выставленных на максимальную мощность гранат зацепил турель. Пальнув последний раз, та, оплавившись, смолкла. Но для Кэпа этот выстрел оказался фатальным: лазер успел чиркнуть по его боку. Грузное тело товарища завалилось в траву, а я, психанув, рванул на вырубку.

Дверцы БТР раскрылись, выпустив тройку крупных, отливающих бронированными металлическими телами киборгов. Ничего общего с людьми они не имели, кроме гуманоидной формы. Светящиеся огнем глаза на стальных лицах. Вооруженные тяжелыми плазменными пушками, они с ходу открыли по мне огонь. Развернуться бы, да свалить... Шансов ноль, но я, как чертов берсерк, рвусь навстречу смерти, стреляя на ходу из плазменной винтовки. И, как оказалось, не зря. Наш план "приманка" негаданно сработал второй раз. Забыв про моего напарника, киберы вели не самую опасную цель, а в это время из травы поднялась мощная фигура Кэпа...

Нырнув рыбкой, пропуская над собой яркие метеоры тя-

желой плазмы, я вновь вскочил, сокращая дистанцию, но огонь открывать не стал, опасаясь зацепить товарища. Капитан же "вестников" практически в упор с двух рук разряжал свои ПГ в замешкавшегося противника. Двигался он так стремительно, что даже усовершенствованные электроникой кибернетические мозги не поспевали за его движениями. Шаг – выстрел с правой, кувырок – еще один с левой. Удар ноги отбрасывает готового выстрелить в него киборга в сторону соратника, сбивая тому прицел – опять выстрел. Жаль, но эти твари неплохо держали выстрелы плазмогана. Наши стволы оказались против них малоэффективными.

Из кабины БТР выскочил человек в бронекостюме, открывая огонь по моему товарищу из плазменной винтовки. . . Нет! Конечно же, это киборг, просто на фоне своих сверкающих металлом коллег с тяжелыми плазменными пушками он смотрится весьма невзрачно. Град мелкокалиберной плазмы осыпает не прекращающего двигаться Кэпа. Он даже не реагирует на эту мелкую помеху – тяжелый броник здоровяка хорошо держит "спрей", даже на близком расстоянии. Продолжая крутиться, словно бешеный мангуст, впечатывая заряды в уязвимые места тяжей, капитан несет смерть.

Вот уже двое противников лежат в траве, не подавая признаков жизни, а третий, отбросив поврежденную плазменную пушку, бросается в рукопашную. Кэп пропускает удар огромного титанового кулака. Звон металла-керамики звучит как выстрел, но каким-то невероятным образом здоро-

вяк остается на ногах. Покачнувшись, он обнимает кибера, а затем, ухватив его за голову, делает резкий рывок... Тело противника падает, а в руках великана остается металлическая башка, с которой свисают пучки кабелей вперемешку с обрывками живой плоти.

Практически в упор, прикрываясь рукой от хлещущей по нему плазмы, Кэп делает последний выстрел в так и не сумевшего причинить ему вреда легкого кибера и безвольно оседает... словно кончился заряд питавшей его батарейки.

На все про все ушли считанные секунды. К тому моменту, как я добрался до товарища, "потеха" кончилась.

– Ты как? – задаю я вопрос, понимая, что сморозил глупость.

Кэп сидит, облокотившись на борт БТР. Шлем его раздроблен, половина лица залита кровью, в боку дыра, сквозь которую чернеют обгоревшие внутренности. По своему обыкновению, он улыбается, только улыбка выходит невеселая, искаженная болью.

– А я хорош, правда? – харкает он кровью.

– Лучший, – отвечаю я, – Кэп, я вколю стимулятор.

– Я уже под красной дозой, – задыхаясь отвечает он, – Мммм, пристрели меня, Вайп... И, пожалуйста, можно с первого раза?

– Может...

– Не может, малой... У меня внутренности прожарило, чуешь шашлычком пахнет? Только на стимах и четвертом

регене живу. Стреляй давай.

Я достал плазмоган и неуверенно стал наводить на товарища. Руки предательски дрожали.

– В голову, – просипел здоровяк, улыбку его стерло начисто, было видно, как его корежит. – Я так еще полчасадохнуть буду... Стреляй, сука.

Я вздрогнул и нажал на гашетку. Хотел отвернуться, но не успел – окровавленное лицо Кэпа вспыхнуло раскаленным пеплом, и он затих. Сердце кольнуло... С трудом сдерживая эмоции, я отпрянул в сторону. Твою мать! К такому и правда можно привыкнуть? Я зарычал, трижды разрядив плазмоган в землю. В последний раз опасно близко от собственной ноги. Только после этого взял себя в руки и начал думать.

Первоначально план не предполагал выживших с нашей стороны. И теперь я лихорадочно соображал, как быть дальше. Бежать за остальными? Их след уже простыл. Да и киберы, уверен, спешат сюда. Пара минут, и от них здесь будет не протолкнуться. До границы добежать не успею...

Не придумав ничего лучше рванул обратно в поля. Бежал что есть сил, разрывая дистанцию с местом случившегося побоища. Отсчитывал секунды, что по моим прикидкам требовались для прибытия подкрепления киберов. Страх накачивал волнами, а ощущение чужого взгляда заставило меня упасть в траву. Перебздел?

Минут пять ничего не происходило, а затем к первому БТР подкатил второй. Киберы выскочили из кабины и нача-

ли обшаривать окрестности. В мою сторону тоже двинулся один из тяжей. Мерно шагая, он водил стволом плазменной пушки, выглядывая что-то в траве. Я вжался в землю, ощущая, как гулко стучит сердце, намереваясь выдать мое местоположение. Слышал тяжелую поступь полумашины-получеловека. Невольно задержал дыхание, да так, что аж в глазах потемнело...

А когда, не справившись с ужасом, открыл глаза, ожидая увидеть направленное мне в лицо орудие... Никого рядом не обнаружил. Более того, лязг гусениц знаменовал отбытие бронемшины... Но и после этого я добрых десять минут пролежал ничком, прежде чем рискнул приподнять голову над зарослями. Снова никого. Только подбитый БТР. Своих мертвецов киберы забрали. Тела Кэпа тоже не было, и слава богу – было немного жутко видеть мертвеца, осознавая, что где-то в другом мире и, возможно, на другом конце вселенной он уже целый и здоровый выходит из наноцентра.

Глянул на селф, проверил статус миссии, никаких изменений. Мне всё еще предписано явиться в пункт сбора. Универсальное коммуникационное устройство, которым он был в условиях хаба, здесь превратилось в мультимедийный плеер, способный разве что отобразить карту местности. Даже стандартный тактический ИИ, встроенный в бронекостюм, был умнее. Предугадав мое пожелание, он вывел информацию по нашей группе на экран визора. Иконки с именами членов нашего отряда горели статусом «условно жив». Всех,

кроме Кэпа, – его ИИ записал в число погибших наравне со списком тех, кто отправился на перерождение прежде...

Подавил дурацкое желание позвать на помощь – полной мощности передатчика должно было хватить, чтобы связаться с остальными... Но сигнал тут же засекут. Последствия этого будут фатальными, а ответа я, конечно же, не дождусь.

Вздохнув, я поднялся на ноги и, таясь, двинулся вдоль дороги. Прошел километра два, прежде чем встретил единственный БТР. Похоже, что киберы перестали тратить лишние ресурсы на патрулирование, а значит, наши смогли тактично прошмыгнуть. По-хорошему, надо было дождаться следующую машину, чтобы убедиться в своей догадке, но время поджимало: Сеть требовала прибыть к пункту сбора, предупреждая о санкциях. Вот же сволочь, нисколечко не хочет учитывать внешние обстоятельства...

Плюнув, я на полной скорости помчался в сторону дороги, то и дело косясь по сторонам в поисках противника. Прокочил мимо нее – ни до, ни после этого мне никто так и не повстречался. Пыхтя, как загнанный зверь, я лишь в последний момент заметил разверзшуюся у меня под ногами яму... Точнее – ров шириной около трех метров, невидимый до этого из-за перепада высот. Оттолкнувшись от кромки, взмыл в воздух, стремясь перемахнуть его единым прыжком. Не самое огромное, по моим понятиям, расстояние я преодолел лишь чудом – завис на краю, чуть было не свалившись вниз.

Левая нога совсем не нашла точки опоры, а правая стала соскальзывать... Выхватив с пояса ПГ, я ткнул его стволом в землю, создавая дополнительную точку опоры. И как сообразил? Подтянулся и перекинул на верх болтающуюся над пропастью ногу. Завалившись на пузо, отполз от края, мельком глянув на дно. Сначала чуть не рассмеялся – глубина была метра полтора, а потом меня невольно передернуло. На дне едва различимо чернели пластиковые корпуса противопехотных мин. Киберы их раскидали или наши союзники – конец был бы един. Хорошо еще, что, не раздумывая, прыгнул – боюсь, знай я об этом сюрпризе заранее, сигануть осознанно могло бы и не хватить духу. Облегченно рассмеявшись, я начал подниматься.

– Стоять! Не дергайся! Руки со ствола убрал! – раздался выкрик совсем рядом со мной, а когда я от неожиданности, вздрогнув, резко развернулся, разряд плазмы ударило прямо у моих ног.

Глава 17. Повстанцы

– Твою мать. Ты че, сука, по своим шмаляешь? – взорвался я, удивляясь тому, как осмелел. Меня держат на мушке, а я еще и права качаю...

– Свой, не свой, выяснять будем на базе. А пока медленно, за ремень, чтоб я видел, снимай винтовку и гранату с пояса отцепи, – приказал седой мужик.

Рожу его была перекошена шрамом, одет он был в штопаное рванье – только бронежилет да шлем с поднятым визором из нормального снаряжения. И те потрепанные, явно восстановленные. Зато винтовка в идеальном состоянии – вычищена, и все индикаторы заряда горят зелеными огоньками. Сопротивленец, не иначе. Морда кирпичом, попробуй не подчинись... Медленно, не давая повода, выполнил указания – поздно рыпаться.

– Мне по координатам G15/D7 предписано явиться, – сказал я после того, как мужик, забрав мое оружие, указал дулом винтовки направление движения.

– Туда и идем. Ты, парень, не бойся, если правда внешник, проблем не будет. Вы у нас в почете, чай, третья волна камикадзов за последнюю неделю прилетает. Без вашего флота мы бы уже давно сгнули. Да и пехота у вас пусть и бестолковая по большей части, но тоже пользу приносит, – успокаивал меня мужик, но прицел держал цепко, не отводя.

Уверен, стоит рыпнуться – пальнет, не задумываясь.

Что значит третья волна? Миссия у нас разовая, запланированная за несколько недель, никаких волн прежде не было... У нас не было. А ведь могли быть из другого хаба гости. Выходит, что наши предшественники не потянули? Или так и задумано, эшелонами, измором киборгов брать? Цепляется Сеть за этот мир... Но прогнозы, насколько я знаю, на эту миссию не очень оптимистичные. Вряд ли нашим удастся затащить.

– А кем мне еще быть? – возмутился я.

– Ну, эта сволота кибернетическая в последнее время, как поняла, что жареным пахнет, стала всех подряд отлавливать. Чип в башку воткнет и обратно отпускает. Пока разобрались, что к чему, народу немало полегло, – ответил мужик, тяжело вздохнув.

Дальше шли молча, иногда останавливаясь, – только с третьего раза я смог заметить "секрет". Очевидно, нас идентифицировали и пропускали. Вопросов никто не задавал. По рации ополченец ни с кем не связывался, а значит, процедура стандартна и автоматизирована. Минут через десять мы вышли на вершину холма.

В низине со стороны фронта оказался город – сколько глаза ни щурь, края не видно. Большая его видимая часть лежала в руинах. Почерневшие, рухнувшие небоскребы и усеянные гигантскими воронками кварталы. Здания, в которых

сложились, словно бумажные домики, или вовсе рассыпались щебнем.

– Это они так, – кивнул я в сторону города.

– Это мы так, – печально поправил меня седой, – Там были заводы и прочая... структура. Куда смогли, дотянулись, дальше они воздух контролируют. Комар не проскочит.

– А по-другому никак?

– Поначалу думали "как". Когда гражданская война началась, мы их жалели. Люди же. Свобода выбора. Тьфу. Поздно поняли, что это битва за выживание, а не за идею. Либо мы, либо они. То есть ОН или ОНО – "Единение". Эти ведь, с чипами в башке, если приказ будет, могут о прошлой жизни соловьем заливаться... Человек человеком, а стоит изолировать, так машины бездушные. На глазах матери дитя убивать будут, даже не дрогнут.

– И так везде? – кивнул я на чернеющие руины.

– О нет, конечно, нет! Это место еще неплохо сохранилось, – усмехнулся мужик, – Северный континент тот и вообще почти под воду ушел. Пришлось теромоядом тамошних "единых" выжигать. Выбора не было. Если и здесь так погуляем, вслед за ним и сами окочуримся. Не простит нам этого матушка-природа.

– Радиация? – вспомнил я о повышенном фоне.

– И она тоже. Единственная слабость "Единения" в том, что оно боится смерти. Мы стерли с лица земли всё, кроме этой метрополии. Если бы оно так не цеплялось за жизнь,

само давно бы превратило эту планету в безжизненную пустыню. Но без нас нет и его – люди для него расходный материал. Мы же, парень, не столь щепетильны, в крайнем случае обратим эту планетку в тлен. Лишь бы этой сволочи не досталась.

Седой смеялся, так как нормальный человек смеется не будет. Кажется, будь его воля, он прямо сейчас бы спалил к чертям весь этот мир... Видимо, шрам на лице – не единственная и не самая глубокая рана из тех, что нанесла ему эта война. Больше вопросов задавать не хотелось – у мужика крыша и так съехала, не стоит лишний раз ее подталкивать. Интересно, они здесь все двинутые? Да можно ли остаться нормальным, когда привычный мир рухнул, а все близкие тебе люди мертвы или сами уничтожают тех, кто не согласен влиться в «Единение»?

– Пришли, стоим, ждем, – скомандовал седой.

Вдалеке виднелась насыпь, на которой располагалась огневая точка. Странная многоствольная конструкция на ней напоминала станковый пулемет. Местная модификация скоростного электромагнитного оружия?

Прошла минута, и "из-под земли" выскочил худощавый светловолосый парень – вчерашний подросток. В руках его был прибор, напоминающий сканер из супермаркета. Подошел и начал тыкать им в лицо моему конвоиру. Тот стянул шлем, безразлично ожидая окончания проверки, а затем подошла и моя очередь.

– Шлем снимай, не тупи! – рявкнул малолетний, а я, подавив желание дать ему "леща", все же выполнил требуемое.

– Все ок, Шрам, – посмотрев на экранчик прибора, резюмировал белобрысый.

Седой тут же скинул мне мою винтовку, болтающуюся у него на плече. Раз – и ПГ вернулся в мою кобуру.

– Забирай свое барахло, – прокомментировал свои действия мужик, а когда я замер с протянутой рукой, рассчитывая вернуть гранату, помотал головой. – Верну, как в бой пойдем... На всякий случай.

Что там за случай, уточнять я не стал – и так понятно, не доверяет. Возражать я не стал и проследовал за ним по качественно замаскированной в рельефе лестнице. Выкопанная прямо в земле, она была утрамбована, так что ощущалась словно каменная. Спустились в широкую траншею, и по ней метров сто мимо замерших на позициях потрепанных бойцов прошли в чересчур объемистый, с моей точки зрения, блиндаж.

– Жди здесь, за тобой пришлют, – бросил Шрам и скрылся в проеме с противоположной стороны.

Комната, укрепленная пахнувшей свежесрубленной древесиной, была фактически пуста. Слева на лавках вдоль стен дрыхло несколько измученных солдат, а справа всего один, одетый в слегка великоватый ему знакомый бронекостюм...

– Эй, Даг! – радостно воскликнул я, за что был грубо послан одним из проснувшихся солдат, но переживать об этом

я и не думал – сам удивился тому, как обрадовался этой встрече.

– Да ладно, чувак, разве ты не должен быть уже в хабе? – удивился пилот.

– Должен, но Кэп сотворил нечто нереальное! Ты прикинь, он сначала закидал БТР гранатами, сжег турель, а затем в одиночку ушатал весь экипаж... Двоих тяжелых, мать его, киберов из ПГшки затрелил! – меня захлестнули эмоции, – Наносеть четвертого ранга – это нечто! У него дырка в пузе, а он голыми руками третьему голову откручивает! Жаль, не выжил...

– Да, крутой трекер, – понимающе кивал Даггер.

Я запнулся, пытаюсь осмыслить произошедшее. Не мой рассказ, а ту легкость и естественность с которой я выдал эту тираду...

Все эти ужасы, из-за которых меня корежило весь день, сейчас казались не такими уж и значительными. Нет, если представлю себя снова посреди этого кошмара, оторопь берет, но если не заниматься самокопанием, то страх проходит мимо.

– А где остальные? – поинтересовался я.

– Нет остальных, – небрежно хмыкнул "летун", – Нас на полпути киберы с предыдущего экипажа догнали, чудом прорвался.

И опять никаких эмоций, кроме легкой досады. Покачал для приличия головой.

– Ясно. Наступление начнется через полчаса. А здесь я смотрю даже не чешутся...

– Чешутся. Атака будет синхронной по всем направлениям. Задача – выбить по максимуму ПВО и криоцентр, там сотни тысяч подготовленных к переработке тел. У местных последний шанс. Лишат киберов возможности размножиться, и "мегамоzg" вернет им этот мир. Не справятся – через неделю численность киберов сравняется с армией повстанцев, через две превысит в полтора раза...

– Пряма таки вернет? – усомнился я.

– Это же машина, – пожал плечами пилот, – Если нет способа победить, она просто отступится. Биться до конца, не имея шансов на победу – это прерогатива несовершенного человеческого разума.

Да... Вот и говори при этом о человечности. Так ли она человечна? Шрам вон готов сровнять этот мир с землей, даже имея шансы на победу... Даг говорил тихо, но его услышали. Казавшийся спящим молодой парень вскочил, с ненавистью глядя на летчика, готовый кинуться в драку.

– Что выверился, солдат? Я что-то не так сказал? – повернулся к нему пилот.

– Ты, ты... Не имеешь права рассуждать об этом, чужак! – мужик попытался нависнуть над пилотом, но вышло это плохо – ростом не вышел.

– То есть умирать за вас можно, а рассуждать нельзя? – сам набычился Даггер.

– У вас есть оружие, способное закончить эту войну одним точечным залпом прямо из космоса. А вы кидаете в бой толпу развлекающихся идиотов! – вскрикнул боец, – Ваши об этом трепались...

– Ой, дебилы... – протянул Даг. – Это я про наших... Пойми, чувак, нет у нас ничего. Всё, что мы имеем, дает нам Сеть. Оружие, броню, транспорт. Мы лишь наемники, выполняющие свою задачу по мере наших сил. Вы заплатили, и мы пришли. Но даже наши развлекающиеся идиоты для вас не самый плохой вариант. Делают, что могут...

– А могли бы прислать один орбитальный бомбардировщик...

– Ты плохо слышишь, парень. Или слишком мало знаешь. Сеть не вмешивается в дела доступных ей миров без приглашения и не использует технологии, недоступные в этом мире... А когда вмешивается, помогает соответственно оплате.

– Но она может!

– Хватит говорить о ней как о живом существе! Считай, что это закон природы, стихия. Давай попроси океан обрушится на твоих врагов. Попробуй, вдруг получится? – пилот не смеялся.

Позволь он себе сейчас улыбку, и парень кинется в драку. Боец не бросился, сдержался, но оставаться здесь больше не захотел, сжав дрожащие руки в кулаки, он выскочил из блиндажа. Оставшиеся из местных, кто слышал этот разговор, столь сильных эмоций не проявляли. Смирились с неиз-

бежным?

Я присел, даже несмотря на долгий переход, травмы и гонку по пересеченной местности, усталости не ощущалось – оранжевый стимулятор делал свое дело, незаметно разрушая мой организм. Не так, как красная доза, но, если я каким-то чудом вернусь с этой миссии живым, мне придется проходить реабилитацию. А пока у меня в запасе около восьми-двенадцати часов искусственной бодрости.

– Эй, внешники, вас к комбату зовут, – крикнул нам заглянувший в блиндаж пожилой вояка и замер, ожидая нас.

Двигаясь по сети траншей и окопов, я снова отметил некую закономерность – возраст повстанцев. По большей части это были люди далеко за сорок, женщин почти не было, а молодежь, если и попадалась, то с оружием замечена не была. Девушек детородного возраста не встречали вовсе. Шепотом поделился своими наблюдениями с Дагом.

– Надо думать, берегут их, чувак. Кому-то же в случае победы придется восстанавливать население. Чипы в башку вставляли себе явно молодые и прогрессивные, а значит, их по большей части и выкосило – против них сейчас и воюем.

Звездец какой-то. Чем больше я вникал в происходящее здесь, тем меньше мне это нравилось. Спокойствие, что я только недавно обрел, опять пошатнулось. Я тяжело вздохнул, и это осталось незамеченным – Даг стал пояснять.

– Кэп говорил, что это твоя первая миссия... И в хабе ты всего ничего. Не думай, что всем наплевать. Знаешь, когда

женщин и детей утюжат ковравыми бомбардировками, это мерзко. Только самый конченный мудака будет смотреть на это спокойно. Но и рвать на себе волосы, заливая окопы крокодилыми слезами, смысла нет. Не на первый, так на второй или десятый раз ты это поймешь.

– И что, просто наблюдать?

– Почему просто? Сейчас ты можешь помочь – потерять тебе нечего. Если не все равно – жги. Но запомни, тех, кто принимает все слишком близко к сердцу, это убивает. Одни лезут в безнадежную драку, теряют сейв, а затем возвращаются идохнут, до тех пор, пока не кончатся эргоны. Других... Других и на это не хватает. Слабакам здесь не место. Так что, если чувствуешь, что дошел до ручки, лучше завязывай с этим. Мультимир, что открывает нам Сеть – безжалостная, отвратительная хрень. Хочешь не хочешь, ты приходишь сюда убивать. И даже сражаясь за правое дело, как тут, дерьма придется хлебнуть сполна.

– Но может оно того стоит? – задал я вопрос, уже поняв, к чему клонит Даг.

– Может и стоит. Только мультивселенная, говорят, бесконечна. За год подобных миссий штук пять-семь наберется. И это только в нашем хабе. Мертвых миров тоже насмотреться успеешь, если не слиняешь. Хватает и таких, где человечество – этодохлый придаток другой цивилизации или же вообще кормовая база для разумных ящеров. Что, суперге-

рой, как будешь спасать всех угнетенных?

Я не ответил, угрюмо топал дальше. Действительно, какое мне дело до чужих миров, да что там чужих. Сильно ли я переживал, когда на Ближнем Востоке террористические группировки возвращали в средневековые целые страны, уничтожая инфраструктуру, навязывая свои устои? Да ни фиги! Отмечал как интересный факт.

Мог посочувствовать оставшимся без крова и потерявшим родных людям, когда видел репортаж по ТВ. И всё. Если задуматься, меня мало беспокоит судьба даже тех, кто проживает в соседнем подъезде. Умерли они или переехали, какая разница? Что меня не касается, то не существует. Чего я вдруг здесь-то всполошился? Может быть, искал себе цель, за которую буду сражаться? Стимул идти в скорую самоубийственную атаку? Не самый плохой подход.

– Ты прав, я не супергерой... Но раз уж в это ввязался, сделаю всё, что смогу, – сказал, и на душе полегчало.

Еще один блиндаж, в этот раз заваленный амуницией, небольшой письменный стол в уголке, за которым сидел пожилой человек с уставшим, осунувшимся лицом.

– Полковник Шварц, я внешников привел, – отчитался наш провожатый.

– Спасибо, Михалыч, – поблагодарил его гладко выбритый старик, подняв на нас взгляд.

На голове его была кепка, а во рту зубочистка. Смотрел он на нас без энтузиазма.

– Что-то вас не слишком много, – съязвил он. – Где это вы три сотни бойцов потеряли?

– Про орбитальный обстрел и сбитые челноки вы, конечно, не слышали... – не стал тушеваться Даггер, но, увидев усмешку на лице военного, прервался. – Издеваетесь?

– Не без этого. Я ждал подкрепление с оружием и боеприпасами, а получил... ничто. И так всех нормальных бойцов на восток закинуло, а мне даже мяса не перепало.

– Вы нас что, оскорблять позвали?

– Говорю, как есть. План у нас был – бросить ваших "игрунов" в прорыв и за их спинами хоть сколько-нибудь пройти. А затем, собрав вашу снарягу, пойти второй волной. А так... Делайте, что хотите. Шуруйте дальше по левой стороне, выдвигаемся через десять минут.

Крыть было нечем, и мы молча двинулись в указанном направлении. Далеко идти не пришлось – дорогу преградила вооруженная толпа, набившаяся в траншею, как шпроты в банку. Среди прочих мы сильно выделялись, пусть и замызганной, орошенной кровью, но новой экипировкой. Остальные были одеты абы во что – в лучшем случае, старые латаные броники с битыми визорами, а в худшем – в простые рабочие комбезы. Единственный обязательный аксессуар, болтающийся на шее у каждого, – очки ночного видения. Если в этой армии и были по-настоящему боеспособные войска, то их мы явно не застали. Пусть полкан и пыжился, но даже от наших "игрунов", по-моему, толку больше будет.

Ждать долго не пришлось, спустя пару минут явился одетый не в пример лучше своих подчиненных Шварц. Явно трофейный, снятый с наших коллег БК-2. Только выкрашенный в черно-серый цвет, в отличие от моего – защитного хаки.

– Ну что, мужики, с богом! Разглагольствовать не буду, тех, кто сдался и смалодушничал, здесь нет. Сами всё знаете. Сейчас вверх уйдут красные ракеты, и двести тысяч человек пойдут на приступ. Среди них двадцать тысяч наших товарищей из других миров, не все они профессиональные воины, но многие ли из нас прежде держали в руках винтовку...

Воодушевляющую речь прервал вой сигнальной ракеты. Затем еще одной справа, в отдалении, а потом вспышки и вовсе разошлись нестройным веером до горизонта с обеих сторон.

– Поехали, – крикнул полковник, но долгое время мы просто толпились, ожидая своей очереди идти в атаку.

Солнце клонилось к горизонту. И без того тяжелое, серое небо превращало сумерки в непроглядную ночь, а по общему каналу транслировали краткий инструктаж предстоящей операции. Расчет был прост: действие будет проходить в полной темноте. Дальность приборов ночного видения не превышает трех сотен метров. А значит, в теории дальнобойные стационарные орудия, которыми укомплектованы огневые точки противника, не будут иметь такого тотального преимущества, как днем.

Задача стояла уничтожить оборонительные турели. Тут будет главное – подсветить цели, а дальше уже дело техники: немало бойцов тащило "тубусы" ракет с плазменными боеголовками. А дальше надо будет ворваться на базу и уничтожить противника и ПВО внутри. Легко и просто... на словах. Деталей, правда, у этого плана не было, что прозвучало тревожным звоночком.

Наконец выбравшись из траншеи, я глянул на экран селфдеска – цель миссии ожидаемо сместилась. Ближайшей точкой атаки значилась база киберов.

– Веди Вайп, – сказал Даг, – Пойдем по твоему маршруту.

– А у тебя что, другой?

– Мой, чувак, закончился, когда я уронил шаттл на эту планету. Если бы корабль остался цел, ушел бы с него телепортом.

– То есть тебе необязательно лезть в драку?

– Не. Но и эвакуации до конца миссии все равно не видать. Да и не дело это – сидеть на жопе ровно, когда старики сражаются насмерть...

Глава 18. На штурм!

– Эй, пришлые, погодите, – раздался голос в спину, когда мы подошли к разделительному рву.

Догонял нас Шрам. Мужик молча протянул мне гранату, мол, обещал. И тут же по грубо сколоченному мостику-настилу шмыгнул мимо на ту сторону. Пристегнув гранату, о которой я и думать забыл, двинулся следом. Даг шел по пятам. Поначалу я думал, он, как опытный Трекер, возьмет надо мной шефство, но тот не проявил к этому интереса. То ли обращаться с винтовкой он умеет не лучше меня, привыкши к кабине АКИ – аэрокосмического истребителя. То ли ему банально лень брать на себя какую-либо ответственность... Как бы то ни было, направление задавал я.

Дощатый узкий настил под ногами неслышно хрустнул. Не вовремя вспомнились противопехотные мины на дне... Инстинктивно сиганул вперед, стремясь преодолеть опасный участок.

– Ты чего? – догнал меня Даг, как ни в чем не бывало преодолев мостик.

– Показалось, что щас рухнет... – ошалело выдал я.

– Винтовку на предохранитель поставь, а то мало ли что еще покажется, – посмеивался он надо мной, когда сзади раздался треск и следовавший за нами солдат сверзился вниз.

Жахнуло и полыхнуло жаром, окружающие застыли... На-

стил горел ярким пламенем, пилот посмотрел на меня как-то странно, он больше не смеялся.

– Пошли, что застыл. Это не последняя на сегодня смерть.

Время начала операции было рассчитано по минутам – тьма уже стала непроглядной. Не было даже намека на лунный свет. Без визора в НВ-режиме тяжело было различить даже собственные руки. Поначалу нас никто не беспокоил. Даже патрули, обычно курсирующие здесь, вымерли – противник знал о глобальном наступлении и не собирался распылять ресурсы.

Первые проблемы начались на подступах к базе – местность оказалась усеяна дронами с зачатками искусственного интеллекта. Для того чтобы направлять артиллерийский огонь с базы, маленьким шпионам хватало примитивных инфракрасных датчиков и сетки координат. Стоило нам попасться им на "глаза", как сектор накрыло свистящими минометными залпами. Шрапнельные снаряды больно ударили по не имеющим должного бронирования союзникам – продвижение застопорилось. Но и решение нашлось довольно быстро. Не прошло и десяти минут, как вперед пустили вездеход с РЭБ-установкой, заглушив радиоканалы и превратив дроны в бесполезно летающих болванчиков. Связь тоже отвалилась, но уж лучше так в тишине, чем под непрерывным обстрелом.

Когда до базы оставались считанные сотни метров, яркие вспышки залили белым светом экран моего визора – в ход

пошли осветительные ракеты. Электроника шлема сработала четко, включив фильтры и вернув мне зрение. А вот простенькие очки ночного видения так не умели, и наша беспорядочно наступающая армия на какое-то время ослепла... И тут же с оптимальной дистанции заработали лазерные турели, расположенные на сторожевых башнях вдоль километрового забора.

Снова заработали минометы. Вспыхнула машина РЭБ. Вернулась связь, чтобы наполнить эфир какофонией криков, стонов и просьб помощи от раненых и умирающих людей. Скривившись, принудительно заглушил общий канал – и без того тошно. Ракеты-осветители продолжали разрезать небо одна за другой, выхватывая из тьмы страшные картины бойни – люди гибли десятками, если не сотнями.

Мы с Дагом упали на землю, понимая, что сдохнуть сейчас легче легкого. Отмечал я это как факт, без лишних эмоций. Также хладнокровно дождался, когда ближайшие турели выбьют залпами управляемых ракет, и среди прочих рванул в атаку. Снаряды рвались вокруг, наполняя воздух гулом. Хлопки взрывов были приглушенные и звучали блекло на фоне свиста прорвавшихся сквозь воздух осколков. Бежал, неизменно вздрагивая от прилетевших болезненных ударов, благо практически полностью поглощавшихся композитной броней БК-2. Терпел, понимая, что каждый залп в мою сторону, возможно, спасет чью-то жизнь.

Ситуация изменилась, стоило подойти на расстояние зал-

па плазмы. Из проделанных ракетами проломов по нам вели огонь знакомые мне тяжёлые киберы. Неспешная пробежка превратилась в спринтерский забег. Петлял зайцем, сбивая прицел противника, падал, пропуская над собой смертоносные снаряды, кувыркался, ощущая дыхание смерти на своем затылке. Сам не понимал, что творю, но искрящиеся плазменные заряды стабильно проходили мимо. Стрелял навскидку, не прекращая движения, не рассчитывая всерьез нанести ущерб. На последних десятках метров уверенности придало ложное ощущение защищенности – тьма ласково окутала меня, когда небо перестали терзать осветительные ракеты.

Тяжело дыша, замер, прислонившись спиной к бетонной конструкции. Попытавшийся повторить мой манёвр повстанец упал замертво, заработав себе в груди дыру размером с футбольный мяч. Остальные залегли, прячась в складках рельефа. Дага видно не было, надеюсь, его не подстрелили. Даже досюда добрались немногие, а как прорваться внутрь? Дурацкое наступление. То, что мы сражаемся на стороне не профессиональной армии, а сборища отчаявшихся ополченцев, стало очевидным: ни выучки, ни снаряжения, ничего...

Будем тут тупить, рано или поздно нас всех здесь перецелкают. Надо было отогнать киберов с позиций, и я сделал единственное, что пришло в голову, – сорвал с пояса единственную гранату, крутанул кольцо, устанавливая мощность на середину, активировав запал. Дрожащей рукой, улучив

момент между залпами, швырнул мигающий красным огнем шарик в пролом и, облегченно выдохнув, упал на землю.

Три, два, раз – вспышка, хлопок и волна раскаленного воздуха. Зацепил, убил? Непонятно, но выстрелы с той стороны на пару мгновений стихли, и следовавшие за мной повстанцы с яростными криками ворвались на территорию базы. Рядом со мной приземлился Даг. С ходу соваться вслед за этими берсерками мы не рискнули – уж больно страшно шумели плюющиеся плазмой орудия и трещал разрушающийся под действием высочайших температур бетон.

Стихло. Не спеша, аккуратно, заглянув в дыру, и сразу отпрянул – трое человек из тех, кто успел ворваться, прятались за углом здания, еще пятеро были мертвы. Компанию им составили пара подгоревших киборгов. Больше рассмотреть не успел, знакомый на вид бронетранспортер, державший на прицеле всю «улицу» из хозяйственных построек, высек бетонное крошево из стены, полоснув лучом по тому месту, где я засветил свою голову. Еле успел отпрянуть.

– Там БТР караулит, зайти без вариантов... Разве что местные отвлекут, – отчитался я Дагу. Судя по его кислой мине, выглядывающей из-под визора, он тоже не горел желанием идти на убой. Пока я тупил, пытаюсь хоть что-то придумать, товарищ протянул пару гранат.

– Держи.

– Толку? – усомнился я, – Не докинуть.

– Ставь максимальный радиус и бросай по очереди через стену со всей силы в сторону БТР, а я добавлю, – потребовал пилот.

В чем был смысл этих манипуляций, кроме бессмысленно потраченных гранат, я не понял, но указание выполнил беспрекословно. Стоило второму шарикуну перелететь стену, как за ним отправился третий.

– Пошли, пошли! – крикнул пилот и, подав пример, прыгнул в дыру, и я, на доверии, рванул следом. В то же мгновение детонировала первая граната, и я опять ослеп от яркой плазменной вспышки, а затем снова и снова – три взрыва и три секунды дезориентации! Зато и противник был не в лучшем положении – палил вслепую. По памяти преодолел пристрелянный участок, когда нога попала в выбоину – грохнулся и пропахал землю локтями. Пытаясь подняться, вновь поскользнулся, оказавшись на четвереньках, запаниковал и впал в ступор...

Отпустивший ранее страх снова взял надо мной верх. Сжавшись в комок, я очумело ждал контрольный выстрел... Но вместо этого получил болезненный удар пониже поясицы и испытал ощущение свободного полета, под конец жестоко ударившись о бетонный пол. Чем меня так приложило? Похоже, что Дагом.

– Ты там что, брейк решил станцевать, чувак? – пробурчал он с упреком.

Я воровато огляделся и, убедившись, что мы в укрытии,

сжал кулак в благодарственном жесте. Потирая ушибленный зад и восстанавливая сбитое дыхание, минуту приходил в себя. Судя по всему, не добежал я до спасительного угла всего пару шагов. Там бы и остался, если бы Даг не соизволил меня пнуть. Стыдно... Но товарищ больше не спешит надо мной потешаться.

– Где наши? – задал я вопрос.

– Дорога тут одна, – ответил пилот, подавая мне руку.

И правда – длинный туннель, что образовывали стены здания и внешнего забора, уходил во тьму и не имел края – дальности ночной оптики не хватало. Туда и направились, не соваться же под турель БТРа. Добрались до тупика, а прорвавшихся ранее союзников так и не встретили. Пошарив взглядом, нашел плохо различимую в режиме ночного видения, тянущуюся до самой крыши навесную металлическую лестницу. Лезть наверх не хотелось, но другого выхода не наблюдалось. Еще на полпути раздался треск плазмы – высывался со всеми предосторожностями, но дергался по итогу зря. Трое повстанцев на крыше воевали с дронами.

Визор подсветил мне цели, а ИИ броника просчитывал их траекторию, визуализируя ее. Как в тире расстрелял миниатюрные аппараты. Слишком просто, когда на твоей стороне технологии. Как же жаль, что шаттлы в нашем секторе не добрались до земли целыми – уверен, толпой да при полной экипировке расклады были бы совсем другими. Откуда-то с соседней крыши прилетел плазменный шар, затем еще один.

Палили явно наугад по старой наводке дронов. Но быстро успокоились – зачем бессмысленно расходовать боезапас, если цель давно могла сменить позицию?

Вдруг ожила рация. На командной частоте вещал искаженный, но узнаваемый голос полковника.

– Ребята, центр и фланги за нами, но этого мало. Противник все еще удерживает ключевые точки, – голос старого военного дрогнул, – Понимаю, что это самоубийство, но нам любой ценой необходимо уничтожить ПВО. Вторым эшелоном пойдет авиация. Если не справимся, потеряем весь участок фронта... У нас час на все про все, удачи.

Передача прервалась. Ни плана, ни приказов... Так – пожелание, высказанное от безысходности. Разблокировал общий канал связи, чтобы вновь отключить: слушать истерические вопли и взаимные подбадривания смертников было неприятно. Хотя я и старался не противопоставлять себя им, но для меня смерть станет лишь крайне неприятным событием, а у этих людей второго шанса не будет: подсознательно начинаешь дистанцироваться.

Свесившись с крыши, я осмотрел окрестности. Позиция была бы хороша, если бы не крошечная темень. Освещение на базе, если и было, то принудительно выключено. Любой проблеск света был целеуказанием для обеих сторон. В поле моего зрения попало всего несколько машин противника, и занимали они как раз те самые ключевые позиции, отре-

зая нас от нашей цели. Отдал мысленный приказ, и визор послушно отрисовал схематические очертания ПВО в виде дополненной реальности, основываясь на анализе карты и датчиков местоположения.

В зоне видимости располагались три БТР и небольшая танкетка, оборудованная дальнобойной плазменной пушкой. Надо полагать, за их бронированными бортами прятались прочие киберы. Мощнейшие огневые точки, не оставляющие и шанса на прорыв легкой пехоте, коей являлись наши повстанцы. Но это не помешало отряду из двух десятков человек, бездумно повинаясь приказу, пойти в отчаянную атаку, ожидаемо погибнув в полном составе. Идиоты.

– Без тяжелых орудий или ракетных установок их не выбить, – констатировал Даг, устроившись рядом.

Я тем более не видел вариантов – ситуация выглядела безнадежной. Повторять подвиг недавно сгинувших ополченцев желания не было. А вот Сеть плевать хотела на мои желания, запустив таймер, требующий уничтожить ПВО в течение часа. Что она от меня хочет? Пойти и бессмысленно сдохнуть, как те идиоты?

Пока я матерился себе под нос, отметился один из наших аборигенных союзников, видимо решивший, что пальба в сторону противника из ПГ поможет изменить ситуацию... Изменила – еле успели оттащить придурка, прежде чем сверхтяжелые плазменные орудия танкетки, отработав по крыше, превратили металлический настил крыши в мест-

ный филиал ада.

– Ты че творишь, придурок? – орал на мужика Даг.

– Там наши гибнут!

– Хочешь к ним присоединиться, сигай с крыши, и быстрее будет, и нас за собой не потащишь!

– Надо же что-то делать!

– Думать надо! Слышал? У нас час есть, сдохнуть всегда успеешь.

Довод был веский, но мужик, конечно же, был с ним не согласен. В итоге пришлось пообещать подсобить с прыжком, если он не угомонится, что слегка остудило его пыл.

– Почему ПВО просто ракетами не закидают? – задал я дилетантский вопрос.

– Силовой щит. На Тек-1 штука сверхгабаритная и расточительная – энергии жрет как небольшой городок. Но пока конденсаторы держат, все быстро движущиеся объекты как в бетонную стену будут втыкаться. Его бы тяжелыми авиабомбами обработать, но ПВО. Эх, замкнутый круг, – голос пилота выражал максимум разочарования этим фактом.

Пока мы "думали", случилась еще пара самоубийственных, безнадежных атак. Здания на базе плотно примыкали друг к другу, не оставляя возможности найти лазейку, и заставляли повстанцев идти в лобовую. Нервы нашего суетного товарища опять сдали, и он снова засветил нашу позицию бестолковыми залпами. Второй раз нам этого не простили, и крышу начали обрабатывать шрапнельными снаря-

дами, снова отработала танкетка... Повезло – первые залпы легли неточно, но намек был понят – пора сваливать, пока не бахнули чем-то потяжелее.

Уходили в обнаруженный на крыше заваренный вентиляционный люк. Поставив винтовку на автоматический режим, Даг, используя ее как плазменный резак, быстро пережег петли решетки. Открывшийся проход оказался достаточно широким, чтобы мы могли протиснуться даже в полном облучении. Пробившись сквозь технические коммуникации, мы оказались в просторном кабинете, завешенном экранами, транслирующими какие-то схемы и таблицы. Здесь же мы встретили пару гражданских киберов-технарей. Оружия они не имели, но это не помешало им остервенело атаковать нас, подхватив со столов первый попавшийся инструмент.

Пара залпов, и мертвые тела, ничем не отличимые от человеческих, упали с обугленными дырками в груди. Ничего общего с их сверкающими металлом и бронекерамикой боевыми собратьями. Я опять промедлил, не признав в них угрозы, но местные, наученные горьким опытом, такой ошибки не допустили. Хотя после с явным сожалением разглядывали молодые лица своих бывших соплеменников.

– Все-таки ангар заключил я, – выглядывая из окошка кабинета, «зависшего» под потолком.

Вниз вела крутая металлическая лестница, а на бетонном полу на специальных держателях располагалось несколько поврежденных бронемашин с демонтированным оружием и

куча прочих транспортных аппаратов.

– Ага, – подтвердил Даггер.

Чуть ли не бегом спустившись к аппарату, который ИИ бронекостюма распознал как "ФАА-147". Небольшой военный флаер с покоруженным куполом кокпита и поврежденным задним антикрылом не имел ничего общего с теми изящными аппаратами, что мчались по трассам в хабе. Угловатые рубленые черты, короткие крылья с держателями для ракет и лазерными орудиями, но Даггеру он, похоже, приглянулся. Забравшись в кабину, он поклацал тумблерами и внимательно изучил информацию на загоревшемся дисплее.

– Оружие швах, – почему-то радостно констатировал он, – Маневровым звезда – только подрулить, кормовой на восемьдесят процентов.

– И что это значит?

– Условно, на этом можно летать, но не стрелять. Недалеко и недолго, но можно, – в глазах его танцевали бесята.

Впервые с момента нашего знакомства у него было прекрасное настроение.

– Куда и зачем?

– Могу попробовать добраться до ПВО и протаранить его.

– Серьезно? Ворваться на поврежденном флаере под прицелом армии киборгов и уронить его на самый охраняемый объект?

Предложение выглядело, мягко говоря, авантюрой, но им заинтересовались повстанцы.

– Там ПВО, – напомнил один из них, – Собыют.

– Ну, это если вверх лететь, а если по прямой, на бреющем, в притирку к крышам...

– Это невозможно, – с надеждой возразил второй повстанец.

– А смогу. Я классный пилот, – сказал он, и ему сразу же поверили.

– А по-моему, ты просто самоубийца, – заключил я, понимая, что Даг уже принял решение.

– На флаере есть катапульта, – сказал он, так будто это универсальный способ, несмотря ни на что, выжить.

– Реально сможешь? – теперь глаза горели азартом не только у пилота, местные не хотели отказываться даже от столь призрачной надежды.

Даггер вылез из кабины. Важно осмотрелся, сделал трагическую паузу, придирчиво осмотрел внешние повреждения и еще раз проверил датчики.

– Попробуем. Но надо подготовиться. Минут пятнадцать у нас есть.

И мы начали подготовку: заменили дохлые энергоячейки, «соплями» и «суперклеем» закрепили шатающееся антикрыло, к чертям оторвали поврежденную заднюю часть кокпита, превратив флаер в кабриолет...

– О герметичности и так можно было забыть, а вот если эту штуку заклинит при отстреле катапульти, будет очень больно, чувак, – комментировал наши действия пилот.

А после, не понимая, что творим в точности, исполняли его указания... В пятнадцать минут мы не уложились, но через двадцать пять машина была готова к старту, а мы вновь заняли позиции на крыше ангара. Взлетать наш "камикадзе" собирался прямо с мобильной платформы для ремонта, на которой был расположен летательный аппарат. Нижние тяговые движки работали кое-как – левитировать было невозможно. А так, задрав нос кверху и удерживая флаер в равновесном состоянии с помощью маневровых движков, можно было попробовать подняться в воздух...

Сумасшествие, помноженное на безрассудство. Если честно, когда Даг описывал условия, необходимые для удачного взлета, я был уверен, что он разобьет машину сразу на выходе из ангара. Но и до этого надо было еще дожить. Без отвлекающего маневра БТР, контролировавший этот участок, сожжет флаер еще на взлете.

Глава 19. Герои

После непродолжительного обсуждения... Хотя правильной сказать, доработки плана, предложенного Дагом, было принято решение устроить киберам фейерверк. Идея лежала на поверхности: похожим образом, засвечивая приборы ночного видения, мы зашли на базу. Только "гранаты" нам нужны были посерьезней, так, чтобы хоть на несколько секунд, но ночь в локальном объеме поменялась с днем места. Шум и паника тоже бы пригодились, но тут уж как повезет... Сложно предугадать реакцию коллективного электронного разума. В качестве весьма разрушительных "светошумовых гранат", призванных ослепить и отвлечь противника, были выбраны оставшиеся бесхозными стандартные элементы питания от того же флаера.

– Сами по себе эти цилиндры не взрывоопасны. Внутри два сверхпрочных отсека с противоположно заряженными субстанциями. Полноценно реагируют только под высоким давлением внутри генератора, – наставлял нас пилот, притягивая армированным скотчем плазменную гранату к энергоячейке, – Если прострелить насквозь или даже разнести контейнер на кусочки, взрыва не будет. Жидкость улетучится в виде газа, потеряв способность к взаимодействию. Максимум полыхнет слегка. Другое дело, если мгновенно испарить всю энергоячейку и высвободить накопленную энергию

разом...

– И что мы будем взрывать?

– Да похрену что. Лишь бы бахало между мной и турелями. Тупо скинем бомбы с крыши. Секунд пять-семь, и я выйду из зоны поражения. Главное, разделить взрывы по времени.

– Это не гранаты, Даг. Ячейку далеко не закинешь. Сдохнуть проще простого, – возразил я.

– У всего есть своя цена, Вайп. Мы же хотим уничтожить ПВО? – пилот обвел взглядом притихших повстанцев, – Выходит, нам повезло, что у нас на три бомбы имеются трое готовых пожертвовать собой героев.

Последние слова местным не понравились, но ни один из них даже не пикнул. На хмурых мордах, кроме недовольства, также читалось и решимость. Мне аж неловко стало за слова товарища... Если это шутка, то жестокая и неуместная. Но Даг, как выяснилось, и не думал троллить наших союзников. Сгущал краски, надеясь, что обойдётся без жертв, но честно ставил бедолаг перед фактом, что просто не будет.

Заряды мы установили на углу парапета и вдоль дальней стенки ангара. Самопальные бомбы в идеале должны были быть взорваны с равными двухсекундными промежутками. И если первый из бойцов рисковал, имея в своем распоряжении целых три секунды до детонации, то фора второго из них составляла лишь одну. Последний и вовсе становился смертником...

Были некоторые опасения, что ангар после этого рухнет, угробив всех нас вместе с флаером и нашими дурацкими идеями. Мощностъ взрывов мы себе представляли лишь приблизительно, но отступить было некуда. Я наблюдал за происходящим со стороны, забившись в дальний угол прямо над крайними воротами, откуда должен был стартовать Даггер.

Вот сорвался с места первый из ополченцев, а я следил за временем на секундомере селфа. Мгновения словно застыли, а когда натикали заветные две секунды и... ничего не произошло. Слишком поздно отпустил кнопку взрывателя второй из невольных героев, а когда сделал первый шаг было уже слишком поздно.

Тряхнуло! Да так, что я аж рухнул на колени, а затем и четвереньки. Дальняя стена ангара, похоже, и правда рухнула к чертям. Последний из бойцов перевалился через парапет, рухнув вниз. Крыша накренилась, а вспышки одна за другой заливали все вокруг слепящим светом. Сослепу цеплялся за край крыши, чтобы не скатиться вниз. Первое, что я увидел, прозрев – это ползком приближающегося ко мне единственного оставшегося в живых бойца, а затем бросил взгляд вниз.

Флаер уже покинул ангар и вырвался наружу. Раскачиваясь, как бумажный змей на ветру, задрав нос кверху, он набрал скорость и понесся в сторону ПВО. Вслед запоздало ударили турели, а через мгновение небо наполнилось ярки-

ми огнями осветительных ракет – киберы, осознав угрозу, всеми средствами старались поймать нарушителя.

Даг же творил невозможное, выжимая из поврежденной машины максимум и еще чуть-чуть. Своевременно уходя из-под обстрела попадавшихся по пути огневых точек, он умудрился найти мертвую зону... Более того, задрав нос флаера, посадил его прямо на скругленную стену энергетического купола! Войди он в него на полном ходу, и флаер бы кучкой искореженного металла грохнулся вниз. А так, потеряв скорость, аппарат стал медленно проваливаться внутрь...

Но и с той стороны щита его ждали: шквал из всех доступных орудий обрушился на флаер. Плавилась крыльях и взрывались движки на брюхе машины. Но Даггер каким-то непостижимым образом, выгадав момент, смог задать машине нужное направление и успел включить форсаж...

– Охренеть! Во летчик дает... – раздался шепот неподалеку, и я с ним был полностью согласен.

Флаер на полной скорости, горящим метеором вонзился в какую-то конструкцию... Мигнул и погас щит...

– Всем подразделениям, у кого остались ракеты, щит схлопнулся! Внимание! Щит схлопнулся! Огонь по ПВО-установке! Даваааай! Дождем их, ребята! – истерическим голосом кричал на командном канале полковник Шварц, впервые изменив своему хладнокровию.

Сначала редкие залпы, затем всё больше дымных росчерков проявились в подсвеченном небе. Не все ракеты легли

точно, но не прошло и минуты, как нечто на той стороне рвануло, ознаменовав успех нашей миссии.

– Накрылась! Сука, накрылась! Да! Да, да, да! – выживший местный прыгал по норвящей обвалиться крыше.

На общем канале горланили так, будто войну выиграли, не иначе. Впрочем, их можно понять. Даже такой небольшой успех – уже много для успевших отчаяться людей. Я же расслабился полностью... Моральное истощение. Закрыв глаза и откинулся на выставленные назад руки, задрал голову вверх, вдыхая прохладный воздух с примесью гари и строительной пыли, чуть не пропустил оповещение о смене текущей цели.

Глянув на карту, я грязно выругался: вместо одной точки уничтоженного ПВО экран указывал на десяток аналогичных целей внутри городской черты. Основные – криоцентр и главный термоядерный реактор. Первичные – энергетические подстанции, питающие оборонительный периметр; и вторичные, но не менее важные – раскиданные по всему мегаполису противовоздушные турели. Уничтожение любой из основных целей означает нашу победу. Без энергии и человеческих «заготовок» киберы не смогут сопротивляться, без турелей союзные ВВС закончат эту войну сами...

Сдерживая истерический смех, я попытался представить, как быть дальше. Мы еле-еле, можно сказать, чудом продавили одну крайнюю базу... Кэп мертв, Даг погиб... А там впереди еще больше жаждущих нашей крови врагов.

Да что там, впереди. Нам бы еще тех, что здесь остались, как-то раскатать надо. Оставлять столь крупную вооруженную до зубов группу у себя в тылу нельзя...

– Эй, приш... парень, – оборвал мои мысли "паникер".

Ага, из троих в живых остался именно этот неадекват. Я внутренне усмехнулся: звать меня "пришлым", теперь язык не повернулся?

– А?

– Киберы отступают, в город уходят, – он снял каску и стянул очки, и вытер рукавом мокрый лоб с залипшими прядями волос, прежде чем напялить обратно.

Стариком он не был, но и молодым не назовешь. Простой темноволосый боец с незапоминающимися чертами лица, смазанными грязью и сажей. Такой же безликий, как и прочие. Тем лучше. Запоминать имена и лица тех, кому не суждено жить, было тяжело...

– Догонять будем?

– Не, полковник приказал тебя к нему проводить. Мы вроде как герои.

Ага, особенно я... Посидел, посторожил. Ребята своими шкурами рисковали, Даг и вовсе того... Виртуоз-отморозок.

– Ну да, – промямлил я, – Хотя без Даггера, ни хрена бы мы не сделали. Пусть земля ему будет пухом...

– Так жив он! – оборвал меня повстанец.

– Как жив? – глаза мои полезли на лоб.

– Да черт его знает, пойдём. Ждут же люди...

Лестница, по которой мы сюда забирались, к счастью, сохранилась. Шаталась и скрипела, обещая в любой момент обвалиться, но до земли мы кое-как добрались. Шли мимо уничтоженной техники, беспорядочно раскиданных трупов и местами пылающих зданий. Тушить их никто не спешил – база была списана со счетов. Отступая, противник уничтожал все, что не мог вывезти.

Поначалу я и не сообразил, зачем киберы так быстро ретировались – у нас тупо не было сил добить их. Но уже через пять минут ревущие двигатели несущихся на небольшой высоте самолетов напомнили мне, за что мы в принципе сражались. В отдалении, по направлению к городу, прозвучала серия взрывов. Очевидно, бомбили отступающую группировку противника. Недолго. Далее гул двигателей ушел еще дальше – авиация старается выжать из ситуации по максимуму.

Проходя мимо какого-то здания, из которого раздавались душераздирающие крики, заглянул внутрь. Лучше бы этого не делал – сюда стаскивали раненных. Десятки людей, изуродованных плазмой и изрешечены осколками, большинство находились при смерти. Другие – с оторванными конечностями и прочими увечьями, ставящими крест на дальнейшем участии в боевых действиях. Ни о какой профессиональной помощи речи не шло. Добровольцы просто вкалывали обезболивающее и перевязывали раны, оставляя остальное на волю времени.

Все, кто хоть как-то могли передвигаться сами, уже брели на окраину к новой точке сбора: ранение – не причина отлынивать от драки, когда на кону стоит благополучие твоего мира.

Дага я услышал раньше, чем увидел.

– Полковник, давай будем откровенными. Вы военные только на бумаге... Да на какой бумаге? Шварц, вы до этого где служили? – голос товарища был достаточно резок, но полковник не стал перечить.

– Третий, инженерный батальон... Укрепления я строил, парень... До того, как в отставку ушел.

– То есть прораб? Или начальник прораба? Инженер? Какого хрена именно вы ведете людей в бой?

– Как есть Даггер. У нас есть командиры и поопытней меня. Эту операцию не дураки разрабатывали. Но у нас жесткий дефицит кадров – здесь и сейчас никого лучше нет. Да и в бой идут по большей части вчерашние гражданские. Нет у нас полевых командиров, нет профессиональных бойцов. "Единение" знало, куда бить. Первый, превентивный удар киберы нанесли именно по военным. Те, кто был с нейроблоком, убивали тех, кто не успел или не захотел "улучшаться".

– Мне пофигу на ваши оправдания, но то, как мы брали эту базу – хрень полная, чувак. Как и ваши нынешние приказы!

– Делаю как умею, пацан! – взорвался Шварц, – У меня есть приказ уничтожить ПВО, и я его выполняю. Любой це-

ной. Никого лучше не нашлось, делаю как могу... Или ты думаешь, мне в радость гнать людей на убой?

– Мы все идем на убой, вопрос не в том сдохнуть или нет... А как! И раз уж я в это ввязался, я хочу выжать максимум, – орал в ответ Даг.

– Я открыт для предложений, но что мы можем сделать? – сдался Шварц.

– Вы в регби играли?

– Не слышал о такой игре, – голос полковника был раздраженным.

– Ну, одна команда должна перенести мяч через линию ворот, а вторая не допустить этот прорыв.

– Футбол?

– Нет, там в руках мяч таскают...

– Ну, так футбол.

Где логика? У нас футбол... Хотя хрен с ним, главное, принцип понятен. У нас, – Даг ткнул пальцем в небо, очевидно намекая на свою пилотскую специализацию, – Когда надо пройти оборону противника и уничтожить конкретную цель. Мы играем с противником в регби. Концентрируем некоторое количество истребителей в одной точке, прорываем оборону и на форсаже уходим вперед.

– Вас просто расстреляют в спину...

– Точно, голый хвост – отличная приманка... А стоит противнику перестроиться для атаки, как уже ему в хвост заходит вторая группа. Если враг лопух, то его берут в клещи и

аннигилируют, либо начинается карусель.

– Все еще не пойму, к чему ты клонишь, парень.

– Линия обороны растягивается, и следующая группа идет на прорыв параллельно, но в стороне. Опять заварушка. И так до тех пор, пока в обороне не появляются дыры, через которые можно провести мяч... То есть торпедоносец.

– А других классов кораблей у вас не существует? Вот прям прорвались, и некому ответить. С дистанции никто не работает... – голос Шварца был ехидным.

– Не умничай, инженер, – прервал его Даг, – Всяко бывает, но я тебе сейчас на пальцах показываю. И либо ты слушаешь, либо идешь нахрен.

Шварц замолчал, обдумывая сказанное, а на меня наконец обратили внимание.

– О, Вайп. Видел, как я отжёл, чувак? Уверен эти придурки даже не предполагали, что таким образом можно пройти щит!

– Видел, это было нереально! Ума не приложу только, как ты выжил, – я восхищенно поднял вверх большой палец, откровенно радуясь этому факту.

– Так катапульта...

– И сотня жаждущих твоей смерти киберов.

– Да они, похоже, и не заметили, как я отпочковался, чувак. Или пофигу стало, когда ПВО расстреляли. В общем, на крышу за мной никто не полез.

– Повезло.

– Не без этого, – улыбнулся он, – Ну что, полковник, ваше решение? Сыграем или вы не сможете организовать своих людей?

– Сыграем, – кивнул мужик, – Есть конкретные предложения?

– Сколько у нас человек? И что по боеприпасам?

– Половина осталась в строю из тех, что шли на базу, – сказал Шварц и тут же сообразил, что мы не в курсе статистической информации, – Триста семьдесят три боеспособных единицы. Ракет – кот наплакал. Взрывчатки штук двадцать комплектов наберется.

– Ну тут и думать нечего – делимся ровно на десять групп и так же распределяем взрывчатку. Затем по парно – группа прорыва и группа прикрытия. Начинаем веером из центра и на фланги. Прорываем фронт, ждем реакцию и бьем в спину. Затем следующая пара.

– И?

– И так, пока они не кончатся, или не кончимся мы, – Даг пожал плечами, намекая на очевидность сказанного.

– Те, кто пойдут первыми стопроцентные трупы, – озвучил я очевидное.

– Ну так мы и не на пикник приехали, – повернулся ко мне Даг, – Пойдем, чувак. Дальше, сами полковник. Не мне учить вас командовать вашими людьми. Если нужна будет помощь, стучите.

Вторая фаза операции должна была начаться через пару часов. Как оказалось, наше направление, несмотря на самые крупные потери среди "пришлых", оказалось не самым провальным. Где-то в дерьмо вляпались наши "бессмертные" коллеги, бесславно сдохнув в самоубийственных бессмысленных атаках. Но в большинстве своем отсутствие банальной выучки, дисциплины и благоразумия показали местные, провалив наступление практически в трети всех случаев. Огромные потери и куча потраченного впустую времени в попытках переломить ход сражения – любители, что с них взять.

Я усмехнулся своим мыслям: ты гляди, профи выискался! Один относительно успешный бой, и я уже смотрю на прочих свысока. Если бы не Даг, также бы сдох в попытке совершить невозможное. Как бы то ни было, но, если верить полковнику Шварцу, то в этом скоротечном бою безвозвратные потери составили около сорока процентов – минус семьдесят тысяч личного состава армии за неполные два часа... А учитывая, что мы всего лишь в начале нашего пути, – хреновые такие перспективы.

Нас определили в третью группу прорыва под командованием, наверное, самого молодого из встречавшихся нам бойцов – Эдварда Римса. Мужу было лет сорок, и за какие

заслуги его назначили главным, было абсолютно непонятно. Мало того что нам, походу, выделили в отряд самых отмороженных из уцелевших. Так и командовать этим поставили какого-то мямлю. Подчиненные его не просто недолюбливали и не уважали – его приказы, напрямую не относящиеся к самой операции, тупо игнорировали. Бардак в чистом виде.

– Эй, Эдди! Что за фигня тут происходит? – поинтересовался у командира Даг, – Я же попросил найти кого покрепче и удвоить взрывчатку в одном из ранцев!

– Вот ты и найди, – огрызнулся мужик, – Тебя они и то охотней слушают.

– Не, чувак. Ты здесь главный...

– Я здесь только потому, что чертов Шварц меня сюда поставил! – в голосе мужика слышались истерические нотки, – И если ты еще не вкурил, то этот отряд – нечто вроде штрафбата...

– Да... А, к черту! Ну сам так сам, – отвернувшись, Даггер крикнул одному из повстанцев, уплетавших сухпайки. – Эй ты, крупный, поди-ка сюды.

Тот огрызнулся себе под нос, но подошел. Седой, грузный, можно сказать, толстый, но не размазня – под слоем жира у мужика даже угадывались крепкие мышцы. Шел он, несмотря на свои габариты, довольно легко.

– Че надо, пришлый? – грубо спросил он, нависая над пилотом.

Решил быкануть, что ли? Мужик чуть ли не уперся сво-

им огромным висячим носом, заглядывая в глаза Дагу... Но тот не стушевался, а нежно так, ухватив хулигана за его шнобель, отодвинул назад... Быстро и четко, а когда этот боров было поднял кулаки, собираясь оспорить это "воздействие", в его лоб уже уперся ствол ПГ.

– Ты че, урод, охренел, что ли? – взревел толстяк, но рыпаться не стал.

Окружающие удивленно и заинтересованно смотрели на неожиданно начавшиеся разборки.

– Даггер, убери ствол, – встрял командир штрафников, уже пожалевший о своем предложении.

– Заткнись, Римс. Не мешай работать, – бросил пилот, не отрывая взгляда от свинообразного мужика, буравящего его взглядом, – Как зовут, боец?

Толстяк обернулся, убедившись, что никто не спешит ему на помощь, и ответил.

– Эндрю. Эндрю Гриф.

– Скажи-ка, Гриф, нахрена ты сюда приперся? Чего добиваешься? Хочешь помешать операции?

– Вообще-то, это ты тычешь в меня стволом, – прорычал боец.

– А ты думал, я за твою борзость тебя по головке поглажу, дам стакан теплого молока и уложу спатеньки? – усмехнулся Даг, – Да не зыркай ты по сторонам, хотели бы помочь, уже бы помогли. Повторяю: чего ты добиваешься? Ты на чьей стороне, сука? Если сражаться передумал, вали от-

сюда, я добрый, даже стрелять не стану. Забьешься в какую нору, авось и без тебя справимся.

– Да пошел ты на хрен! – снова взорвался Гриф, – Не тебе мне лекции читать, ублюдок! Ты думаешь, я твоей пукалки боюсь? Да здесь никто уже ничего не боится! Мы, твою мать, все здесь мертвецы! Сами пришли сюда умирать...

– А должны были прийти сражаться! Нам здесь не трупы нужны, а бойцы. Зачем ты Эндрю на стороне кибиров играешь? Зачем союзникам палки в колеса ставишь? Тебе не за что сражаться, Эндрю?

Вопрос завис, а мужик, яростно сжимая кулаки, сделал шаг вперед, упершись лбом в раструб ствола. Прошли долгие пять секунд, пока позади раздался голос.

– Прекращай, Гриф, не дело это...

– Отвали, Перкинс, – огрызнулся толстяк, но отступил, – А тебе есть за что сражаться, пришлый? Ты не думай, что я тупой. Я знаю, что это ты барьер "лопнул". И опять... Зачем ты-то жопу рвешь?

– Потому что это моя работа, Эндрю. И я привык делать ее хорошо. И мне не нравится, когда мне мешают. А ты мешаешь... Почему Эндрю? Может, ты хочешь, чтобы Единение победило? Зачем ты лишаешь людей надежды?

Мужик отступил. Оглянулся снова и проорал на одном дыхании.

– Мы просто не верим уже в эту победу! За два гребаных часа мы потеряли почти половину наших войск! А ведь мы

же даже в город не зашли! О какой надежде ты ведешь речь, пришлый? Мне не за что сражаться. Моя жена мертва, а дочь с чипом в голове где-то там в городе на баррикадах ждет меня, чтобы пристрелить! Они были моим миром, а теперь их нет...

– Так, зачем ты здесь?

– Отомстить! Забрать с собой побольше этих тварей! Не знаю, на что там надеется командование, но, по-моему, давно пора закидать здесь всё атомными бомбами.

Вокруг собрались уже все отделение, и, судя по лицам окружавших нас людей, люди были полностью согласны с Грифом.

– А как же те, кто остался в тылу? На них наплевать? Что ты скажешь их отцам и мужьям? Что ты выгорел и потому готов лишить их последнего шанса?

– Шанс на миллион – это ничто!

– По оценкам наших экспертов, шансы на победу в этой миссии были около десяти процентов, – впечатал Даг, – Тебе это кажется безнадежным, но мне приходилось видеть расклады и похуже. И случалось вытаскивать счастливый билет. Даже у твоей дочери есть шанс. Пусть и один на миллион.

– Она кибер! У нее в голове чип! Она больше не человек! – орал Гриф.

– Чип – это управляющий элемент...

– Мы пробовали извлекать чипы, – вмешался зачем-то Римс, – Человек не становился прежним. Будь это так, как

ты говоришь, достаточно было бы заглушить связь...

– Если у человека не поврежден мозг и не затерты воспоминания, всё обратимо. Если "Единство" проиграет, с ним можно будет договориться. Шансы невелики, но они есть.

– Откуда тебе это знать? – в разговор вступил уже другой повстанец.

– Я не первый раз вижу подобное, – пожал плечами Даг и неопределенно махнул рукой. – Да и у нас там кое-что смыслят в том, как бошку электроникой нашпиговывать.

– И почему мы должны тебе верить?

– Да мне по хрену, чему ты будешь верить, чувак. Но зачем мне врать?

Повисла тяжелая тишина. Мне стало совсем неудобно. Лица у окружающих, и без того искаженные прибором ночного видения, сейчас и вовсе превратились в фарфоровые маски. Вдруг раздался всхлип.

– Сучара! Ну зачем? Зачем ты даешь мне эту надежду? Ты же врешь? Манипулируешь мной? – слезы градом потекли из глаз Грифа, – Стой! Не говори, не хочу это знать. Просто скажи, что мне делать.

Дальше я тупо свалил, и так сердце рвет на части. Свалил и, выудив пачку солоноватых крекеров, сидел в сторонке, наблюдая, как Даг раздает указания. И чего раньше молчал? И командовать, оказывается, умеет, и людей смог воодушевить. А за мной бежал, словно ведомый. Странный тип.

Глава 20. Город, наклоненный смертью

Тактика, предложенная Даггером, сработала даже лучше, чем ожидалось, а мои собственные прогнозы не сбылись. Точнее, не сбылись касательно первой волны – повстанцы почти безнаказанно перемололи большую часть киберов, клюнувших на обманку и попавших между молотом и наковальней. Целевую ПВО в итоге подорвали практически без потерь. Ликованию наших союзников не было предела, но это стало последним подарком судьбы на сегодня. Дальше, ожидаемо, началась бойня. В ответ на новую тактику противник принял меры, больше не давая возможности себя безнаказанно окружать. Усилил свои мобильные группы, устраивал засады и внезапные налеты.

Но и это играло нам на руку. И без того немногочисленные силы врага, берущие больше качеством бойцов и идеальной координацией, теперь вынужденно концентрировались в точках интереса. И, как предсказывал Даггер, всё больше оголяли прочие участки линии соприкосновения. Воспользовавшись этим, еще три группы ополченцев смогли пробиться и ценой собственных жизней уничтожить противоздушные турели. Полковник продолжал слать своих подчиненных на убой – жесткий размен... Но повстанцев это

устанавливало. Тактика работала, и, судя по слухам, доходившим до нас, на прочих участках фронта ее тоже взяли на вооружение. «Смертоносное регби» массово выкашивало ряды повстанческой армии, но неизменно продвигало ее к цели.

Нам предстояло вступать в бой во второй фазе, через час после начала активных боевых действий. С трудом удалось заставить этих людей держать подобие строя, каждая вторая скотина норвила сделать всё по-своему. Ни хрена не изменилось! Как был этот отряд сборищем отморожков, так и остался. И пусть Даг смог добиться от них условного повиновения, не без помощи Грифа, кстати, Римса они всё также ни в грош не ставили. Половину приказов приходилось дублировать еще и пилоту.

Причины для этой тихой ненависти, как оказалось, были не только в неадекватности самого подшефного личного состава, но и в сомнительной репутации, которую успел заработать сам Римс. Оказывается, во время сегодняшнего штурма базы киберов Эди благополучно угробил большую часть своего прошлого подразделения. А затем повторил это еще раз, уже с другой командой. Там ребята были не столь категорично к нему настроены – приказы выполняли старательно, но недолго...

Поначалу всё было даже неплохо. Именно сотня Римса первая смогла пробиться на базу и не без потерь, но уничтожить пару БТР и два десятка киберов. Слишком уж решительно и слаженно действовали его бойцы, а противник не

успел занять оборонительные позиции.

Смешно сказать, но самым результативным командиром в этой битве стал бывший клерк и по совместительству капитан любительской команды по "лазершоту" – аналогу нашего пейнтбола. Римс, сам над собой посмеиваясь, рассказал нам об этом, пока мы шли в направлении города... Но после, когда речь зашла о других его свершениях, весёлость быстро улетучилась.

– Шварц, увидев, как мне поперло, решил сделать на меня ставку... Я так думаю. Приказал штурмовать. Всех просил, а мне приказ. Сволочь. Нет, я бы и так сидеть без дела не стал, но сам факт... Да и как тут штурмовать? Я же не волшебник! Все подходы под прицелом или заминированы. Трижды пытались прорваться, раскачать... Боеприпасов потратили уйму. А они нас просто как в тире... – голос командира был мрачнее тучи – У меня бойцы закончились, а он мне новых подкидывает. Я больше так не мог – послал я его к демонам... сам пошел в атаку. Думал, лучше уж так сдохнуть... Но вы, ребята, чуть раньше успели.

– А эти то, за что на тебя обозлились? – спросил я.

– Кто-то же должен быть виноват в таких чудовищных потерях? Приказы кидаться голой грудью на амбразуры, кто отдавал? То-то. Я значит и крайний. А до того, что мне это в уши нашептывал полковник, никому дела нет. Отец-генерал... мать его.

– Ну так, а объяснить этим? – двинул я подбородком ука-

зывая за спину.

– С кем другим такое, может, и прокатило бы, но... Если бы не общая цель, они бы уже друг другу глотки перегрызли. Да и срать я хотел на их мнение. Идут в бой – и то хорошо. Ты же в курсе, что мы здесь просто приманка? На нас никто не рассчитывает.

Я был в курсе и мог даже от себя кое-что добавить, но время разговоров вышло – мы вошли в черту города. Крупными силами враг нас пока не атаковал, а мелкие стычки с разведчиками противника были не в счет – у нас даже потерь не было. Но долго так продолжаться не могло. Напряжение нарастало, я нутром чувствовал, что вот-вот и бахнет.

Мы с Дагом и Римсом шли в авангарде. В ожидании скорой схватки я снова начал игру в "ковбоя". Только в этот раз не стал совершать дурацких телодвижений, а лишь мысленно фиксировал необходимость смены оружия или переключения режима огня.

– Смотрим в оба, до цели пара кварталов осталось. Поджать нас могут в любой момент, – капитан Эдвард Римс повторял эту фразу на новый манер уже пятый раз, что начало раздражать даже меня.

– Думаешь, мы могли забыть, где находимся... – прозвучал дурацкий смешок на общем канале.

– Отставить разговоры, – оборвал его командир.

– В жопу иди, Римс, я сам...

Тут словоохотливому мужику, кажется, прилетела затре-

щина – звук удара, прервавшего его речь, был отчетливо слышен в микрофоне.

– Да ты охренел, Гриф... Аааа... Всё... Всё, я понял!

Что там произошло, мы не видели, но полный боли крик не оставлял простора для фантазии – дело закончилось рукоприкладством. Благо до серьезных разборок не дошло.

– Стоп! – вскрикнул я, удивившись этому обстоятельству, и все замерли.

– Что там Вайп? – отозвался Римс, вглядываясь в темноту по направлению моего взгляда.

И правда, что? Единственное, что я мог ответить – то, что с трудом сдержал желание нажать на спуск. В прошлый раз подобная ситуация стала предвестием крупных неприятностей. Прислушался к своим ощущениям: я бестолково пялился в темный переулок, мимо которого мы должны были пройти.

– Там что-то есть, – только и смог выдавить я, ощущая неподдельный страх, и инстинктивно отступил за угол.

Не уверен, за что зацепился мой взгляд или слух, но я явно ощущал "постороннее присутствие". Даг, шедший рядом, тут же последовал моему примеру, а там и остальные отхлынули.

– Проверьте, – отдал приказ Эдвард. – Эд, нам некогда тратить время на эту хрень, – раздался грубый голос из толпы, и сорвавшиеся было выполнять распоряжение бойцы замерли, ожидая...

– Проверьте, – в очередной раз повторил приказ командира, внимательно смотревший на меня Даггер, – Вайп попусту панику нагонять не будет.

Мне бы его уверенность – объяснение своему поступку дать я не мог. Интуиция? Что-то она у меня разыгралась в последнее время. Сегодня так вообще... Черт его знает, как это объяснить. А вот пилот, кажется, что-то для себя решил, судя по его неоднозначным взглядам. Хотел было задать вопрос, но момент для этого был не лучший.

Пара наших бойцов, более не колеблясь, выдвинулась в проулок. Углубились метров на десять, не встречая сопротивления. Ничего. За своим плечом я услышал недовольное ворчание одного из повстанцев. Вглядываясь в серые полутени, я снова усомнился в себе. Может, и правда почудилось? Нет! Ребята успели сделать еще пару шагов, прежде чем воздух наполнился шумом искрящейся плазмы. На грани видимости мелькнули громоздкие силуэты тяжелых киберов. Показалось, что они выскочили прямо из стены, открывая огонь на поражение: разведчики погибали, окутанные яркими вспышками.

Я попытался навести прицел на приближающиеся тени, когда направленным взрывом снесло стену дома на той стороне перекрестка. Осознавал я это уже в полете. На несколько мгновений потерял опору под ногами, а затем ощутил болезненный удар. Искры из глаз, боль в ушибленном о бордюр боку. Вскочил на четвереньки, а затем с трудом поднялся на

ноги. Я пытался сосредоточиться на окружении. Впереди облако пыли, сквозь которое проступает силуэт развороченной взрывом улицы. "Фарш" из обломков здания и гражданской техники...

Обернулся. Взрывная волна снесла половину нашего отряда, заставив принять его горизонтальное положение, а несколько человек и вовсе лежало, не подавая признаков жизни, и это еще повезло. Не застопори я наше движение, размазало бы уже нас тонким слоем по асфальту.

Однако радоваться этому обстоятельству было некогда: десяток тяжелых киберов, успевших перемолоть наших разведчиков, вывалились из-за угла, заливая наши ряды плазмой. Я в панике рванул назад, разрывая дистанцию. Сражаться с этими стальными монстрами в упор – верная смерть. В отличие от тех камикадзе, что вступили с ними в бой, не найдя укрытия, я четко осознавал силу противника. Киберы шли напролом, не замечая обстрела, и монотонно разряжали свои тяжелые плазменные орудия.

Вспомнилось, как с трудом складывались эти ребята в бою с Кэпом. Только сейчас я смог оценить, какое чудо сотворил мой товарищ, уничтожив их тогда в одиночку. Без должных навыков и знаний попасть в уязвимое место кибера можно разве что случайно. Как итог – еще несколько бессмысленных смертей... Хотя, может, и задержали чуток, пока прочие занимали позиции.

– Не спим! Гранаты к бою! – наконец начал отдавать при-

казы Римс.

Чуть ли не синхронно навстречу врагу отправились сразу три пластиковых шара... Я к этому моменту добрался до припаркованного на обочине грузовика, нырнул за него, уходя из-под "дышащей" мне в спину плазмы. Отсчитал три вспышки и тут же высунулся, открыв огонь по подсвеченным визором целям из плазменной винтовки.

Жаль, но гранаты не нанесли существенного ущерба. Судя по светящимся высокотемпературным пятнам на земле, зафиксированным визором, одна из них была выставлена на максимальный радиус и зацепила сразу трех киберов. Но керамометаллическая броня тяжёлой легко справилась с этой задачей. Остальные бойцы так не слажались: взрывы получились не такими масштабными, но мощными... Но только один из них смог краешком зацепить ногу одного из киборгов. Из строя это его не вывело, но лишить мобильности – тоже дело. Пока мозг анализировал ситуацию, тело жило своей жизнью: раз за разом я разряжал ПАВ, целясь в голову и шею ближайшего противника.

Есть попадание! Но чугунолобый его даже не замечает. Зато перестает меня игнорировать. Такое себе достижение. Сверкнув красными точками механических глаз, он резко вскидывает руку... Шестое чувство, не иначе, заставило дернуться в сторону. Плазменный шар пронёсся в считанных миллиметрах от моей головы, а сорвавшаяся с него искра больно обожгла щеку. Ещё один неосознанный маневр

– отшатнулся еще дальше, ощущая дыхание смерти. Тонкий борт грузовика оказался плохим укрытием – заряды тяжелой плазменной винтовки детонировали при соприкосновении с ним и взрывались полуметровой кумулятивной струей.

– Гранаты на пять! – кричит Эдвард, тоже заметив ошибку одного из бойцов, – Бросайте прицельно.

Меня это не касается – я пуст. Да и хрен высунуть отсюда, пока эта мстительная тварь продолжает решетить грузовичок. Выглянул только после новой серии вспышек. От раскаленного корпуса грузовика несет жаром. Надеюсь, там нечему взрываться? Пофигу. Ловлю в прицел всё того же кибера, он уже ближе, но, слава богу, нашел себе новую цель. Продолжаю стрелять, переключившись на "спрей" – расстояние позволяет.

Прилетает очередная, незапланированная граната – экран визора заливает белым цветом, но я продолжаю палить, рисуя себе в голове траекторию движения противника так, будто вижу его воочию. А когда светофильтр возвращает мне зрение, судорожно выискиваю взглядом свою цель... В этот раз гранаты сработали как надо – сразу трое киберов раскаленными почерневшими тушами мешаются под ногами их наступающим соратникам. Мой недавний "знакомый" тоже валяется оплавленной грудой металла.

– Фокусим по очереди, слева направо! Фокусим тварей! Не ссым, их броня тоже имеет предел прочности, – орет на общем канале Даг.

И правда, стоило появиться в наших действиях некой системе, как тяжелые киборги под концентрированным огнем начали падать...

– Сдохните, твари! АААА... – оборвался крик замешкавшегося в азарте боя бойца, а через пару секунд его предсмертный хрип.

Наши умирали чересчур легко, но и поджимающие нас киборги несли невосполнимые потери. Минус пять, шесть... семь, учитывая первого подранка, пытавшегося добраться до нас без конечности.

Кажется, отбились... Но новые крики боли и отчаяния раздаются со спины. С тыла на улицу выкатил БТР – лазерные "чирки", практически в упор, режут застигнутых врасплох повстанцев. Четверо легких киборгов в бронекостюмах с ПГшками верхом на электробайках добавляют еще больше сумятицы в наши ряды. И будто этого было мало, из бронетранспортера выпрыгивают еще четыре тяжа. Как так? Где наш чертов отряд прикрытия? Хотя понятно, где – сволочи воспользовались мобильностью, рассчитывая раскатать нас раньше, чем подойдет подкрепление.

– Все вперед, – отдает логичный приказ Римс. – Прячемся в здании справа.

А деваться-то больше и некуда... Единственное подходящее для обороны строение – здание торгового центра. Стекланные двери разнесло еще ударной волной от первого взрыва, а внутри должно хватить места для игры в прятки. Я, не

мешкая, в числе первых нырнул в спасительный проход...

Ужас! На меня нахлынул животный ужас! Только переступив порог, я пробкой выскочил наружу. Ну нахрен! Уж лучше под пули... Пригнувшись, я проскочил мимо, вопя на общем канале.

– Засада! Засада!

Не беспокоясь о том, последовал ли кто-нибудь моему примеру, я под обстрелом догоняющих киберов проскочил перекресток и пулей взлетел на обломки подорванного здания – лучшее, что мне пришло в голову. И только спрятавшись за покореженным кузовом автомобиля, позволил себе оглянуться. Даг и еще пятеро наших бойцов догоняли меня, поверив на слово. Но были и те, кто проигнорировал мой совет...

Сейчас те из них, кто не попал под плазму и лазер, горели в монохромном окошке визора белым пламенем... Из торгового центра, хлеща струей раскаленной жидкости из раструба на левой конечности, вышел легкий шагоход. Неуклюжая машина, нечто среднее между экзоскелетом и мобильным доспехом, сеяла смерть, пока остатки нашего отряда карабкались по завалам.

Вместе с оставшимися в живых повстанцами мы залегли в руинах обрушившегося здания, отстреливаясь от наступающего противника. Ситуация оказалась патовая: через завалы ни БТР, ни шагоход перебраться не могли. А тройки тяжелых киберов и четверых мотоциклистов в легких брониках,

чтобы выкурить, было недостаточно. Последние и вовсе куда-то свалили... Очень вероятно, что эти гады уже заходят нам в тыл.

Спуститься бы с той стороны завала, да рвануть бы дальше по улице, но только тяжи смотреть на это не будут – стоит ослабить бдительность, и они пойдут на прорыв. И так не оставляют попыток подобраться поближе под прикрытием техники. Да и кто его знает, сколько еще их товарищей шастает в округе.

Невольно начал оборачиваться, вглядываясь в серые тени, отображаемые визором, рисуя в воображении картинку, как враг наводит на меня ствол... Только об этом подумал, как бахнуло! Вздвогнув, ошалело оглядываясь, я наконец нашел искомое: раскаленным бортом горел пораженный плазменной ракетой БТР. Неужто наши подоспели? Точно! На грани видимости стали появляться приближающиеся перебежками люди.

Пилот шагохода, не желая разделять судьбу подбитой техники, тут же отступил в переулок, на ходу отстреливаясь из плазменной пушки. Достать его не смогли... То ли наши ракеты пожалели, то ли просто нечем было. Тяжи, оставшись без прикрытия, тоже смотались. От сердца немного отлегло. Кажется, еще повоюем...

Глава 21. Последний бой

– Есть кто живой? – спросила рация голосом Шварца.

– Кое-кто остался, – ответил Эдвард Римс, один из немногих выживших.

Необходимости в перекличке не было: шесть человек на ногах, из них двое только за счет стимуляторов. Кое-кто еще подавал признаки жизни, но столь вялые, что продолжать рейд уже были не способны. С ними поступали... милосердно. В этот раз сей факт у меня даже эмоций не вызвал. Каким-то незначительным это казалось на фоне того, что нам пришлось пережить за последние несколько часов. Да и в принципе накатила апатия. Если физику поддерживала боевая химия, то психика начинает сбоить. С трудом сдерживал рвущееся из меня раздражение.

Может быть, несколько минут тишины приведут меня в норму... Немного, совсем чуть-чуть... Снянув шлем, я благодарно принимал окружающую меня темень, прислонившись лбом к прохладному кузову автомобиля. Прикрыв глаза, глубоко дышал. Вдох-выдох, вдох-выдох. Кажется, отпускает... Но расслабиться мне не дали. Скупое отдавая приказы по радио, полковник заставил нас обшарить весь квартал, потребовал расставить временные посты и только тогда дал разрешение на короткую передышку. Однако и тут не срослось – конкретно меня передышка, оказывается, не касалась.

– Мне надо знать, как ты это делаешь! – начал допрашивать меня полковник, как только я оказался в его поле зрения, – Если у тебя какое-то спецоборудование, ты должен мне об этом сказать. Для тебя, может, это и игра, парень, но мы здесь боремся за свое существование!

Очевидно, он решил, что я прихватил с собой на миссию нечто, что выбивается за рамки стандартной экипировки.

– Ничего у меня нет! Такой же броник, как у вас, – огрызался я, борясь с желанием послать его на хрен. – И не надо на меня так зыркать! Не знаю, как это объяснить, я просто почувствовал опасность...

– Не носи чушь, пацан. Если надо, я тебя лично догола раздену! Ты дважды вытащил людей с того света. На случайность такое не спишешь...

– Хрена с два! Попробуйте меня только тронуть, подорвусь к чертям собачьим, вместе с вами! – я уже откровенно психовал, – Это не прибор, это ощущение... Направленный страх что ли. Не могу объяснить...

Подорваться у меня было нечем, да и не стал бы я это делать, но Шварцу об этом знать необязательно. Пошел он жопу – старый хрен. Я тут не меньше прочих жилы рвал и терпеть такие наезды не собирался. Но полковник не сдавался, продолжая капать мне на мозги, угрожать и требовать. Я, будучи на взводе, все крепче стискивал рукоять ПГ.

– Отстаньте от него, Шварц. Понимаю ваши резоны, но оставайтесь человеком. У парня, похоже, просто повышен-

ная чувствительность к псионическим полям. Редкая для человека мутация, – встрял в разговор подошедший Даг.

Старик замер, обдумывая сказанное, и отступил на шаг. Я выдохнул, но плазмоган из ладони не выпустил.

– Это что какая-то магия? – голосе военного сквозил скепсис. В спрятанный в рукаве хитрый прибор он бы поверил куда охотнее.

– Какая магия, чувак? Пси – это вид энергии-вещества. Его используют в высокотехнологичном оборудовании связи и оружии. Тек-3 и выше. Вашей науке еще пару столетий расти до этих технологий – слишком тонкие энергии.

– Значит, у него может быть такой прибор! – схватился Шварц за соломинку.

– Тек-уровень вашей цивилизации "единичка". Сеть не пустит сюда ничего выше...

– Значит, протащил контрафактом, – не унимался бывший военный инженер.

– А вот теперь вы несете чушь, Шварц! – прикрикнул Даггер. – Это физически невозможно! Смиритесь и примите как данность: есть люди, способные ощущать создаваемые в пси-поле возмущения. Редко, но встречаются.

– Это значит, он может... ощущать киберов? – сдался старик.

– Скорей регистрировать изменения в ближайшем окружении и подсознательно на это реагировать. Не уверен, что он сможет этим управлять.

– Но то, что сработало дважды, может сработать еще раз, – не унимался старик.

– Четырежды, – поправил его Даг, – Я насчитал четыре раза, когда сработала его "интуиция". Но я бы не стал делать на это ставку.

– Тем не менее, стоит попробовать.

– Попытка не пытка, – кивнул пилот. – Вайп, не хочешь поработать детектором?

– Я не знаю как, – выдавил я.

– Как и прежде. Будешь совать свою жопу в каждую сомнительную дыру и надеяться, что тебе ее не отстреляют, – усмехнулся он мне в ответ.

– Попробую, – нехотя согласился я, не особо радуясь таким перспективам, благодарно кивнув товарищу за поддержку. – Но ничего не обещаю! Я не знаю, как это работает.

– Пойдет, – согласился Шварц, снова вдруг превратившись в доброго дедушку, – Не в нашей ситуации раскидываться шансами.

И от меня наконец отстали, дав немного времени передохнуть и собраться с мыслями. Интересненько получается. Если Даггер прав, то многое становилось на свои места, только не укладывалось в уже известные мне факты о "пси". Естественных псиоников среди людей фактически не бывает, а когда встречаются, то обычно в мирах, пошедших по пути самосовершенствования, где сотни или даже тысячи лет из людей растут живое оружие.

В остальных случаях способность к пси приобретают с вживлением соответствующего квантового вариатора с модификацией энергоканалов в теле. Откуда у меня такие способности? Может, и правда редкая мутация? И можно ли на этом как-то выехать? Есть о чем подумать по возвращении...

Турель, к которой направлялись мы, обнаружили через пятнадцать минут после того, как снялись с короткого привала. Бой вышел недолгим – остатки вражеских сил, участвовавшие в засаде, тоже были тут как тут. Но даже этого усиления не хватило для достойного отпора. Шагоход и пару БТР выбили, как оказалось, сохранившимися ракетницами еще на подступах.

Шварц укомплектовал свой отряд по полной. Не только оружием, но и наиболее опытными бойцами. Киберы отчаянно сопротивлялись: полтора десятка тяжей и чуть больше легких пехотинцев стояли насмерть. И серьезных потерь при штурме было бы не избежать, если бы не один из союзных смертников... Пока мы дружно навалились, имитируя отчаянную атаку в лоб, мужик в одиночку крышами и подворотнями зашел во фланг.

Чего ему это стоило, кроме жизни, я не знаю, но живая бомба рванула так, что и турель повредила, и треть её защитников на тот свет отправила. Оставшиеся киберы ушли, резонно посчитав, что защищать груды металлолома смысла не имеет. Мы же устроили усиленный марш-бросок в сторону от уничтоженной цели. Меняли позицию, чтобы не нарваться-

ся на возможный карательный отряд. Целью стало постараться выжить и прихватить с собой хотя бы еще один объект. Шансы невелики, но пока что у нас осталось достаточно сил для еще одной попытки.

Забег по городу превратился в стелс-миссию. Скрытно продвигались, стараясь избежать прямого столкновения. Я работал детектором. Что это значит, я представлял себе плохо. Не соваться же всерьез в каждую подворотню, проверяя, не веет ли оттуда опасностью?

Все мои "прозрения" случались спонтанно и, казалось, независимо от моего желания. Пришлось импровизировать. Поначалу, двигаясь по ночным улицам, заглядывал в переулки и мысленно пытался представить себе врага. Но быстро понял, что делаю что-то не так: не чувствовал ровным счетом ничего. И только когда расслабился, постаравшись отстраниться от мира, начало что-то получаться. Где-то глубоко внутри зарождалось беспокойство, похожее, но отличное от банального страха. И чем дальше мы заходили вглубь мегаполиса, тем четче я различал "привкусы" этого ощущения.

Игра в "ковбоя" стала тем маяком, что заставлял себя отрешиться от лишних мыслей, сосредоточиться на конкретной задаче. Только на этот раз я выкинул из нее все лишнее. Используя как триггер переключатель огня винтовки, я, кажется, вгонял себя в легкий транс, расширяя возможности

своего сознания.

Вместе с оптимизацией процесса повысилась и эффективность моих "предсказаний". Готов поспорить, что в отдельные моменты я мог даже худо-бедно определить, что или кто скрывается за очередным поворотом. Но озвучивать свои предположения не решался, отделяваясь общими фразами.

– Направо дикий ужас, прямо немного лучше, слева тоже что-то есть, но меньше, – объяснил я, как мог, стоя на очередном перекрестке.

За последние три часа нам не повезло лишь раз: один из бойцов зацепил растяжку и отдал богу душу. Как оказалось, мой "детектор" защищал только меня и не распространялся на членов группы. Проходя мимо мины, я не среагировал на нее, как бывало прежде. Благо даже не пришлось спешно драпать: относительно тихая плазменная вспышка сожгла бойца, не спровоцировав тревогу.

Но с того момента даже без приказа повстанцы шли за мной след в след. И если кто-то из них прежде и допускал существование магии... То теперь уже не осталось никого, кто бы сомневался в том, что я обладаю некими мистическими способностями. А некоторые и вовсе суеверно пялились на меня, игнорируя вполне себе логичное объяснение Дагга: слишком глубоко мы забрались, даже на фоне более боеспособных групп с других фронтов. Только отряды профессиональных трекеров продвинулись дальше и действовали эффективней.

К текущему моменту из нашей группировки остались в строю только сорок два человека. Были уничтожены пять из семи ПВО, что больше, чем рассчитывали изначально. Мы же, лавируя уже в глубоком тылу врага, пробравшись через пересохшие водные коллекторы, избегая драки, нацелились на подстанцию, питающую оборонные системы всего западного участка фронта.

Авантюра? Да, сэр. Но когда Даг предложил полковнику альтернативную цель – вместо того, чтобы ломиться к последним противоздушным комплексам, где нас точно уже ждали, Шварц долго не думал.

И вот последний перекресток. Мое чутье утверждает, что куда бы мы ни пошли, дальше только в бой. И даже со спины я стал ощущать пока еще слабый, но колющий посторонний взгляд... Карта тоже согласна с этими ощущениями – мы в одном квартале от станции. И пусть киберы пока не знают о нас, но стоит прозвучать первому выстрелу, и здесь станет жарко. Столь значимый объект должен и охраняться соответствующим образом.

Пришло время сделать последний шаг, и от осознания этого у меня вновь затряслись поджилки. Сможем ли мы забить этот последний гол и закончить матч хотя бы вничью? На большее нас точно не хватит. Звучит, наверное, бредово, но мне было проще думать обо всем этом как о видеоигре или интерактивном фильме.

Потому как, вспоминая, что от семи сотен человек, с ко-

торыми мы сегодня вступили в бой, осталась жалкая горстка, также готовая в ближайшее время закончить свое существование, становилось особенно тошно. А так, представляя окружающих персонажами трагической постановки, грустно было до слез, но неожиданно терпимо. Кажется, я начинаю придумывать себе причины, чтобы не сойти с ума. Или это уже признак легкого сумасшествия?

Из задумчивости меня вывели неожиданно накатившая тошнота, тяжесть в легких, головокружение и ломота во всем теле. Видимо, заканчивалось действие стимулятора, но я терпел, не жаловался. Здесь вообще никто не жаловался. Иногда спорили и не соглашались, местами ругались, но ни один из бойцов не пикнул о тяжести похода, хотя многие уже с трудом держались на ногах.

Одному парню я даже отдал последнюю дозу оранжевого стима, о чем сейчас успел пожалеть. Конечно, вторая доза этой химозы подряд превратила бы мои внутренности в кашу не сильно хуже, чем красный стимулятор. Но беречь это тело больше не имело смысла – ближайшие полчаса-час ему и так придет конец. Было страшно так рассуждать, я так-то привык к нему за двадцать с гаком лет. Да и в воскрешение не до конца верилось. Страх был иррациональным, но от осознания этого легче не становилось.

– Готовьтесь. Пауэр и Эрл разведали левую улицу, там патруль и завалы – не пройти. Налево соваться не рискуем – Вайп сказал "дикий ужас", поверим ему на слово, – Шварц

усмехнулся и ободряюще улыбнулся мне.

Старик был излишне сентиментален. А кто бы не был на пороге смерти? Или это игра на публику? Я натужно выдавил улыбку в ответ.

– Значит, остается центр. Есть план, мистер Даггер? – продолжил полковник.

– Надрать киберам задницу? – предложил пилот, слышались смешки.

– Отличный план, – кивнул старик, – Значит, идем по прежней схеме. Только побережем наш козырь на всякий случай.

Козырь – это я. Вперед пустили пару разведчиков. Проклятое дежавю. Бывает такое, что ты видишь кошмар, знаешь, что сейчас произойдет нечто очень нехорошее... Но при этом ничего не можешь с собой поделать и продолжаешь переть напролом в пасть к демону. Вот и сейчас напряжение нарастало, нервы натянулись струнами, а я не мог ни остановиться, ни вычислить источник опасности...

Бах! Куски асфальта и бетона разлетаются в стороны. Наши разведчики сгорают в ярких огненных вспышках, а я падаю на землю, бестолково крутя дулом ПСВ. Не сразу я сообразил, что произошло, а потом не поверил в то, что увидел. Кажется, пора уже перестать удивляться, но гигантская фигура, визуально напоминающая помесь человека и шагохода, сиганув с крыши, прошла по нашим рядам тяжелым лазером, неся смерть.

Выпущенные ей росчерки мини-ракет ударили веером. Чудом я успел, кувыркнулся в сторону, уходя из-под града обломков. Одна из ракет ударила в стену здания над нашими головами... Обернулся я в тот момент, как часть конструкции обрушились, погребая под собой сразу трех человек, включая Дага. До встречи в хабе, друг...

Трещали плазменные винтовки, не причиняя никакого вреда противнику, – многие выстрелы даже не находили свою цель. Кибер, высотой с двухэтажный дом, двигался с легкостью, недоступной шагающей технике, напоминая повадками хищного зверя, но при этом оставаясь тяжелой бронированной машиной.

– Гранаты, гранаты. На максимум, – кричал Римс.

Ярким светлячком мигнула противотанковая ракета... Последняя, кажется. Она могла решить проблему кардинально, но, выпущенная наспех, прошла мимо. Тварь лишь слегка пригнулась, пропуская над собой боеголовку. Но и это скупое движение дало нам несколько спасительных мгновений.

Пустившись врассыпную, бойцы принялись закидывать гигантского кибера гранатами, продолжая почему-то зря палить из плазмы – даже прямые попадания в сочленения этому монстру были сродни щекотке... Хотя, кажется, я оказался излишне категоричен – взрывы и вспышки выстрелов дезориентировали живую машину, заставляя промахиваться.

Стоя на колене, я опустошал магазин, стараясь поразить,

как мне казалось, располагавшиеся на голове противника инфракрасные датчики. Слепой враг – мертвый враг... И, похоже, это чудище было со мной согласно. Заметив мои по-туги, оно повело в мою сторону лазерной пушкой!

Выпустив ПАВ из рук, я вскочил на ноги и из низкой стойки, словно спринтер, рванул в сторону, но, неожиданно потеряв равновесие, споткнулся, растянувшись на земле. Краем глаза заметил, как один из бойцов – чертов камикадзе – виснет на ноге робота. Раздается взрыв, и живая машина заваливается на бок, потеряв конечность. И тут же получает несколько выверенных бросков плазменных гранат на максимальной мощности. Добегалась, тварь.

Я попытался подняться, но ноги меня не послушались. Придавило чем-то? Опершись на руку, я заглянул за спину...

– Сука, сука, сука, – орал я, начиная осознавать причину сильнейшей боли в области бедер и поясницы.

Ног у меня больше не было...

Ужас и животный страх, подгоняемые и так зашкаливающим адреналином, заставили меня дергаться, причиняя себе еще больше муки, усиливая страх... Наконец я затих, бессвязно причитая. Остатками помутневшего разума я полез в разгрузку, пытаясь нашарить стимулятор. Пальцы плохо гнулись, а в голове нарастал шум, но получилось. Из последних сил я прижал иньектор к шее и дрожащими пальцами попытался нащупать кнопку активатора... Но мою руку перехватили.

– Не трать зря, пришлый. Нам эта штука еще пригодится, – старческий голос больше не выражал жалости и радушия.

Полковник склонился надо мной, отодвинул окошко визора, лишая меня зрения. Я инстинктивно попробовал вырваться, но он коленом прижал мою грудь к земле.

– Сейчас дядя Шварц даст тебе другую пилюлю... Последние слова, что я услышал, прежде чем исчезнуть из этого мира.

От автора: Вот и подошла к концу первая часть книги «Трекер». Егор прошел недолгий, но насыщенный событиями путь. Глобальная миссия стала для него ценным опытом и, несомненно, повлияет на его мироощущение. Вайп подсел на «мультивселенную», как и предупреждал Диппер, а неожиданно открывшийся дар к псионике станет для него приоритетным путем развития как Трекера в дальнейшем.